

ISSN 2411-1945

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМИЙ-НАЗАРИЯВИИ
«АҲБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиноси

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№1 (86), 2021

Хуҷанд – Khujand

Маңаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

*Маңалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст
(Шаҳодатномаи №064/МҔ-97 аз 31.05.2018).*

Маңалла ба Рӯйхати маңаллаҳо ва наширияҳои илмии пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар моҳи июни соли 2016) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябрини соли 2018), ки чопи мӯҳимтарин дастовардҳои илмии рисолаҳо барои дарёфтни унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст.

Маңалла ба Индекси иқтибоси илмии Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Шарифзода М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Ҷонишини сармуҳаррир: Бобоҷонов Д.Д., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Авезов А.Х., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Авезова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Акмалова М.Н., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; Ализода З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Алимов С.Ю., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Бойматов А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Болтуев С.Ш., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Болшаков А.Г., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Гозибеков С.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Евсеев В. О., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Исмоилова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Маҷидзода Ҷ.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Мелков С.А., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Мирсаидов А.Б., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Муртазоқулов Ҷ.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Назаров А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Нуриддинов Р.Ш., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Пулатов Ю.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Пулатова И.Р., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Раззоқов Б.Ҳ., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимзода М.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимов А.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Ризоқулов Т.Р., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Рязансев С.В., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Самеев А., котиби масъул; Сибиряков С.Л., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Волгоград); Сотиволдиев Р.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Холиков И.В., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

**Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №064/МЧ-97 от 31.05.2018).**

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в июне 2016 г.) и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Шарифзода М.М., доктор экономических наук, профессор
Зам.главного редактора: Бабаджанов Д.Д., доктор экономических наук, профессор
Авезов А.Х., доктор экономических наук, профессор; **Авезова М.М.,** доктор экономических наук, профессор; **Акмалова М.Н.,** доктор политических наук; **Ализода З.,** доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.,** доктор юридических наук, профессор; **Бойматов А.А.,** доктор экономических наук, профессор; **Болтуев С.Ш.,** кандидат юридических наук, доцент; **Большаков А.Г.,** доктор политических наук, профессор; **Газибеков С.А.,** доктор экономических наук, профессор; **Динориоев А.М.,** доктор юридических наук, профессор; **Евсеев В. О.,** доктор экономических наук, профессор; **Исмоилова М.М.,** доктор экономических наук, профессор; **Маджидзода Дж.З.,** доктор юридических наук, профессор; **Мельков С.А.,** доктор политических наук, профессор; **Мирсаидов А.Б.,** доктор экономических наук, профессор; **Муртазакулов Дж.С.,** доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.А.,** доктор экономических наук, профессор; **Нуридинов Р.Ш.,** доктор политических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.,** доктор юридических наук, профессор; **[Пулатова И.Р.,]** доктор экономических наук, профессор; **Раззоков Б.Х.,** доктор юридических наук, профессор; **Рахимзода М.З.,** доктор юридических наук, профессор; **Рахимов А.М.,** доктор экономических наук, профессор; **Ризакулов Т.Р.,** доктор экономических наук, профессор; **Рязанцев С.В.,** член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор; **Самеев А.,** ответственный секретарь; **Сибиряков С.Л.,** доктор юридических наук, профессор; **Сотиволдиев Р.Ш.,** доктор юридических наук, профессор; **Холиков И.В.,** доктор юридических наук, профессор.

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №064/ MJ-97 from 31.05.2018).*

The journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions being under the auspices of Russian Federation Ministry of Education and Science supervising the Higher Attestation Commission (since June 2011, registered in June 2016); the edition being included also into the Inventory of HAC publications under the auspices of Tajikistan Republic President (since November 2018); major scientific results presented in dissertations challenging for Doctor's or Candidate's degree being bound to be published in the present periodical.

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Sharifzoda M.M., Dr. of Economy, Professor

Deputy editor-in-chief: Bobodjohnov D.D., Dr. of Economics, Professor; Avezov A. H., Dr. of Economics; Avezova M. M. , Dr. of Economics; Akmalova M. N., Dr. of Politology; Alizoda Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Alimov S. Yu., Dr. of Jurisprudence, Professor; Boymatov A. A., Dr. of Economics, Professor; Boltuyev S. Sh., candidate of juridical sciences, Associate Professor; Bolshakov A. G. , Dr. of Politology, Professor; Gozibekov S. A., Dr. of Economics, Professor; Dinorshoyev A. M. , Dr. of Jurisprudence, Professor; Evseev V.O., Dr. of Economics, Professor; Ismoilova M. M. , Dr. of Economics, Professor; Madjidzoda Dj. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Melkov S. A., Dr. of Politology, Professor; Mirsaidov A. B. , Dr. of Economics, Professor; Murtazoqulov Dj. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Nazarov A. A., Dr. of Economics, Professor; Nuriddinov R. Sh., Dr. of Politogy, Professor; Pulatov Yu. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Pulodova I. R., Dr. of Economics, Professor; Razzokov B. H., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimzoda M. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimov A. M., Dr. of Economics, Professor; Rizakulov T.R., Dr. of Economics, Professor; Ryazantsev S. V., correspondent member of the RF Academy of Sciences, Dr. of Economics, Professor; Sameev A., Responsible Secretary.; Sibiryakov S. L., Dr. of Jurisprudence, Professor; Sotivoldiyev R. Sh., Dr. of Jurisprudence, Professor, Kholikov I.V., Dr. of Jurisprudence, Professor.

**08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08 00 00 ECONOMY SCIENCES**

**08 00 01 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08 00 01 ECONOMIC THEORY**

УДК 330

ББК 65.02-218

**ОСОБЕННОСТИ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
СРЕДЫ В АГРАРНОЙ
ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ**

*Исайнов Хисайн Рахимович, д-р экон. наук, профессор,
декан факультета экономики и управления ТНУ
(Таджикистан, Душанбе); Шокиров Равшан
Сиддикович, канд. экон. наук, доцент кафедры
финансов и кредита ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

**ХУСУСИЯТҲОИ
МУХИТИ
ИНСТИТУЦИОНАЛӢ
ДАР СОҲАИ АГРАРИИ
ИҚТИСОДИЁТ**

*Исайнов Хисайн Рахимович, д.и.и., профессор,
декани факултети иқтисодиёт ва идоракуни
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе);
Шокиров Ravshan Siddiqovich, н.и.и., дотсенти
кафедраи молия ва қарзи ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

**FEATURES OF THE
INSTITUTIONAL
ENVIRONMENT IN THE
AGRARIAN SECTOR OF
ECONOMY**

*Isainov Hisain Rakhimovich, Dr. of Economics,
Professor, Dean of the Faculty of Economics and
Management of the Tajik National University (Tajikistan,
Dushanbe); Shokirov Ravshan Siddiqovich, candidate of
economical sciences, Associate Professor of the
department of finance and credit under TSULBP
(Tajikistan, Khujand) E-MAIL: shokirovravshan@mail.ru*

Ключевые слова: институт, институциональные факторы, «институциональная ловушка», аграрный сектор, индустриально-аграрная экономика

Иллюстрируются институциональные изменения, произошедшие в аграрном секторе экономики, которые, согласно высказанному мнению, не обеспечили должного эффекта в развитии выбранной модели национальной экономики. В этих условиях возникли некоторые неэффективные институты, которые стали причиной формирования «институциональных ловушек» в аграрном секторе экономики, в результате чего в агропромышленном производстве произошла дезинтеграция и в целом деиндустриализация национальной экономики. Для предотвращения такого положения в институциональном взаимодействии предполагается совершение управления институциональными факторами. Оно предполагает, прежде всего, выявление и оценку степени их влияния на развитие экономических отношений. На этой основе выявлены основные институциональные факторы, оказывающие влияние на развитие аграрной отрасли, а также способствующие ускорению внедрения в республике стратегии ускоренной индустриализации. В конце предложены направления совершенствования институциональной среды агроиндустриальной отрасли национальной экономики.

Вожаҳои қалидӣ: институт, омилҳои институтсионалӣ, «дом»-и институтсионалӣ, бахши аграрӣ, иқтисодиёти саноатӣ-аграрӣ

Тағйироти институтсионалӣ дар бахши аграрии иқтисодиёт, ки бо ақидаи муаллиф, дар тараққиёти амсалаи интихобнамудаи иқтисодиёти миллӣ самараи заруриро таъмин накардаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар чунин шароит як қатор ниҳодҳои гайрисамарабаҳаш ба вуҷуд омаданд, ки боиси ташаккулёбии «домҳо»-и институтсионалӣ дар бахши аграрии иқтисодиёт гардида, ба вайрон шудани ҳамгироӣ дар истеҳсолоти агросаноатӣ ва дар маҷмӯъ ба гайрисаноатикунионии иқтисодиёти миллӣ оварда расониданд. Барои пешгирии чунин ҳолат дар ҳамкории мутақобилаи институтсионалӣ такомули идорақунии омилҳои институтсионалӣ пешниҳод шудааст.

Идорақуни омилҳои институтсионалӣ пеш аз ҳама муайян кардани омилҳо ва арзёбии сатҳи таъсирӣ онҳоро ба тараққиёти муносибатҳои иқтисодӣ пешбинӣ мекунад. Дар ин замина омилҳои асосии институтсионалии таъсиррасонанда ба тараққиёти соҳаи аграрӣ, инчунин омилҳои мусоидаткунанда ба суръатбаҳии татбиқи стратегияи саноатикунионии босуръат дар ҷумҳурӣ муайян карда мешаванд.

Самтҳои такомули муҳити институтсионалии соҳаи агросаноатии иқтисодиёти миллӣ пешниҳод карда шудааст.

Key-words: institution, institutional factors, institutional "trap", agrarian sector, industrial-agrarian economy

The article illustrates the institutional changes that have occurred in the agricultural sector of economy, which, according to the author, did not provide the desired effect in the development of the chosen model of national economy. Under these conditions, there arose some ineffective institutions which caused an emergence of institutional traps in the agrarian sector of economy which resulted into disintegration in agro-industrial production and, in general, into disintegration of the national economy. In order to prevent such a state of institutional interaction the author suggests our improving the management with institutional factors.

The management with institutional factors presupposes, first of all, their identification and assessment of the degree of their influence on the development of economic relations. On this basis the author identifies the main institutional factors influencing the development of the agrarian industry which would promote an acceleration of the implementation of the strategy of accelerated industrialization in the republic. At the end of the article the author proposes directions for improving the institutional environment of the agroindustrial sector of the national economy.

Осуществление в экономике изменений, независимо от того, какими они являются, происходит под воздействием различных факторов и условий, которые в экономической науке являются предметом изучения институциональной экономики. Институциональная теория исследует действие различных институтов экономического механизма, которые одновременно влияют на эффективность экономической деятельности.

С переходом к рыночным отношениям в Республике Таджикистан произошло изменение роли институтов в экономическом механизме. Экономические отношения, возникшие в переходный период, демонстрировали неорганизованность рынка, вместе с тем произошло развитие теневого сектора экономики. В этих условиях возникли задачи по повышению экономической активности всех институтов, а также по формированию их новых видов для разрешения проблем, имеющихся в экономическом механизме. Это в свою очередь способствовало проведению исследований теоретического и прикладного

характера, основной целью которых выступало выявление институциональных факторов развития экономических отношений в отраслях национальной экономики, в том числе в аграрном секторе.

Опыт стран с развитым рынком показывает, что его эффективное функционирование в первую очередь определяется степенью развитости необходимых институтов. В этих странах на основе институциональных изменений, направленных на создание или обновление имеющихся институтов, то есть правил и механизмов, складываются взаимоотношения людей в экономической, общественной, политической и других сферах. Исходя из этого положения, для Таджикистана актуальной проблемой становится формирование институциональной среды или институциональной экономики, что изучается в данной статье.

Формирование институциональной среды в той или иной экономике зависит от формирования и развития институтов, которые исследуются сложившимися в институционализме концепциями. Эволюцию концепций институциональных изменений в экономике можно разделить на следующие этапы:

1. Классический институционализм, основоположником которого является Т. Веблен. При использовании понятия «институт» Т. Веблен предлагал понимать два взаимосвязанных явления. Во-первых, институт – это «привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди», и, во-вторых, «привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами» [3, с. 200]. Следовательно, экономический институт представляет собой систему ценностей, устойчивую совокупность социальных норм и стандартов, установки и схемы мировосприятия, которыми широкие слои населения руководствуются в повседневной жизни.

Однако противоречивость подходов при институциональном формировании аграрного рынка в республике остаётся существенной проблемой из-за отсутствия действующих форм государственного воздействия на развитие аграрного сектора. До сих пор чётко не определена роль таких экономических институтов, как кредитно-финансовые институты, бюджетная политика и государственное предпринимательство в аграрном секторе, политика цен и экспортно-импортная политика. Следовательно, проблема функционирования аграрного рынка в республике требует создания собственной теоретической базы, в которой основное место должно быть отведено разработке новых подходов к формированию институциональной структуры его регулирования. Именно эти разработки будут служить основой для формирования рыночной экономической доктрины.

Эффективное функционирование аграрного рынка возможно лишь при наличии определённой ситуации в обществе. Прежде всего для этого необходимо доминирование рыночного типа экономических отношений, а также личная свобода каждого товаропроизводителя, то есть независимость, позволяющая принять такое решение, которое, с его точки зрения, будет наиболее результативным, действенным и максимально прибыльным.

Известный западный экономист Й. Шумпетер выделяет два институциональных условия, которые являются основой для формирования рынка. Первое – это институт частной (индивидуализированной) собственности, и второе – свобода заключения контрактов (способ контрактации) [9, с.195].

Из первого условия вытекает понимание того, что от комбинирования и рекомбинирования прав и собственности, а также принадлежащих собственнику

факторов производства зависит то, какую прибыль он получит от реализации товаров, произведённых при их применении. Соответственно, на объём прибыли будут влиять цены на товарных рынках, так как формирование цены зависит от уровня трансакционных издержек. При изменении уровня этих издержек под вопросом остаётся сам факт реализации или нереализации товара, и, следовательно, дальнейшее существование индивидуализированной собственности. Так, если трансакционные издержки на товарных рынках будут низшего порядка, тогда обмен становится невыгодным, что приводит к необходимости возникновения институтов, которые будут минимизировать издержки на трансакции. При превышении пороговых значений, когда выгоды обмена равны или меньше трансакционных издержек, происходит снижение эффективности использования ресурсов.

Анализ трансакционных издержек применительно к формированию и функционированию аграрного рынка в Таджикистане показывает, что пока в достаточном количестве и качестве не созданы институты, обеспечивающие эффективность его функционирования. Кроме того, отсутствие системы ограничений, норм и правил поведения на аграрных рынках, которые, наряду с другими элементами институциональной структуры, можно отнести к институтам, препятствует росту эффективности рыночных отношений в аграрном секторе.

Отсюда можно сделать вывод о том, что в Таджикистане, наряду с созданием рыночного способа координирования экономической деятельности в отрасли, в развитии самих аграрных рынков большое значение имеет также формирование трансакционного сектора экономики.

2. Неоинституциональная экономика, или новая экономическая история. Одним из представителей этого направления научной экономической школы является Дуглас Норт, который пишет относительно институтов: «институты – это правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми, уменьшают неопределенность, структурируют повседневную жизнь, определяют и ограничивают набор альтернатив, имеющихся у каждого человека, и задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия. Как он отмечает: «Наше поведение в огромной степени определяется неписанными кодексами, нормами и условностями. Индивидуумы и институты взаимно конституируют друг друга. Институты создаются людьми. Люди развиваются и изменяют институты. В то же время ограничения, накладываемые институтами на человеческий выбор, оказывают влияние на самого индивида» [4, с. 20]. Следовательно, это правила игры в обществе, которые обеспечивают взаимоотношения между хозяйствующими субъектами, так как люди сами создают эти ограничения и используют их для построения взаимодействия во всех сферах общественной жизни.

Обеспечение в отрасли института индивидуализированной собственности в свою очередь требует наличия открытых и хорошо организованных рынков сельскохозяйственной продукции. Их наличие позволит осуществить концентрацию собственности у индивидов, так как реальные цены на рынках создадут условия для использования имеющихся возможностей в получении прибыли.

2. Современные течения неоинституционализма, где встречаются самые разные исследования в области институциональных изменений.

Анализ институциональных аспектов развития аграрного сектора Республики Таджикистан показывает, что процесс трансформации экономических отношений в

нём происходил на основе иерархического принципа управления. Т.е., трансформация агроиндустриальных отношений в республике развивалась «сверху вниз», при этом не всегда учитывались реальные возможности и потенциал субъектов аграрного сектора, а также не проводилась предварительная оценка влияния на них институциональных факторов. В результате произошло снижение эффективности аграрного производства в республике.

Кроме того, на развитие аграрной отрасли также повлияли институциональные факторы, которые в своем образе и роли оказывают воздействие на процесс трансформации и в целом на становление здоровой институциональной среды в данной отрасли экономики.

Изучение эволюционной экономической теории дает основание говорить, что институты находятся в постоянном движении. Одни институты формируются, другие уже теряют свою сущность в экономической деятельности. После перехода к рынку в Республике Таджикистан на месте плановой экономики сформировалось рыночное хозяйство, которое сопровождалось уходом ряда старых и возникновением новых институтов. По сути классических концепций, рыночная экономика должна регулировать сама себя, но такого в республике не произошло. Сформированная в национальной экономике, в том числе в аграрном секторе, рыночная экономика не смогла стать эффективным саморегулятором. Именно поэтому на неё оказывает воздействие ряд экономических, социальных и правовых факторов, которые можно назвать институциональными.

Влияющая роль институциональных факторов на развитие аграрного сектора была четко исследована в работах российского исследователя С.В. Юдина, в которых он иллюстрирует трансформацию роли институтов в процессе перехода к рыночным отношениям и воздействие формальных и неформальных институтов. Мы согласны с утверждениями этого ученого в том, что влияние институциональных факторов на развитие аграрного производства в современных условиях может сыграть ключевую роль в процессе вывода агрокомплекса из кризисного состояния. Их регулирующее воздействие может и должно проявляться через нормативно-правовые и социально-экономические институты, институты управления, регулирования и контроля [8, с.5].

Институциональные факторы, оказывающие негативное и положительное воздействие на ход развития аграрной отрасли, возникли на самом начальном этапе институциональных изменений. Наряду с этим началось формирование институциональной среды, в которой преобладающим способом становилась трансплантация институтов развитых стран мира с рыночной экономикой. Конечно, эти институты были сформированы с учетом специфики национальной экономики Республики Таджикистан, но все-таки возникли некоторые институциональные факторы, которые оказали негативное воздействие на развитие аграрной отрасли, и до сих пор они имеют место в экономическом механизме. Одним из таких факторов была «институциональная ловушка».

Из институциональной экономической теории известно, что «институциональные ловушки» возникают в процессе диффузии формальных и неформальных институтов, либо их возникновение возможно при противостоянии институтов в экономике. Термин «институциональная ловушка» был внедрен в научный оборот в исследованиях В.М. Полтеровича. В своем исследовании, посвященном «институциональным ловушкам», он называет «институциональной ловушкой» неэффективные устойчивые

нормы (неэффективные институты) [5, с.7]. Из этого исходит, что появление неэффективных институтов в экономике закономерно приводит к снижению активности её функционирования. Но здесь следует отметить, что «институциональные ловушки» не появляются сами по себе, скорее, их специально создают с целью удовлетворения потребностей определённого количества экономических агентов.

По мнению российских авторов Н.Н. Свиридова, О.Н. Грабовой, «институциональная ловушка» (которая может быть продиктована как формальными, так и неформальными нормами) определяет аномальные экономические отношения как реакцию экономических агентов на сформировавшуюся норму. Деформированные экономические отношения искажают поведение экономических агентов, которые приобретают опыт рутины, неэффективного поведения [6, с.170]. В этих условиях в обществе развиваются неэтичные нормы поведения, которые приводят к росту преступности в стране. Серьёзность «институциональной ловушки» с этой позиции заключается в том, что она может привести к разрушению экономической и политической системы, в результате чего государство может расформироваться. Следует отметить, что такое взаимодействие институтов в современных условиях возникает под воздействием внешних факторов. Ярким примером «ловушки бедности» является развитие террористических группировок в развивающихся странах, в том числе и в Таджикистане, которые финансируются зарубежными «хозяевами».

Российские ученые Д.П. Фролов и А.В. Лаврентьев, исследовав эволюцию институциональной структуры АПК с позиции «ловушечного» подхода, отмечают, что АПК современной России характеризуется комплексом дисфункций и «институциональных ловушек», повышающих транзакционные издержки в деятельности субъектов сельскохозяйственного производства и расширенно воспроизводящих субоптимальное равновесие институциональных интересов. «Институциональные ловушки» в аграрном секторе экономики прежде всего проявляются в следующих формах: «институциональные ловушки» диспаритета цен и монополизации потребительских рынков (вменяемое посредничество); «институциональные ловушки» монетарных методов реформирования АПК, коррупции, приоритетной поддержки крупного производства; «институциональные ловушки» фиктивного импортозамещения, монополизации рынков земельных, инвестиционных и материальных ресурсов; «институциональная ловушка» демотивации сельскохозяйственного труда; «институциональная ловушка» частной собственности на землю [7, с.89] На наш взгляд, такое положение в институциональном взаимодействии касается всех бывших социалистических стран, в том числе и Республики Таджикистан. Подобные случаи встречаются и в практике Республики Таджикистан, в том числе в аграрном секторе. Например, на начальном этапе институциональных изменений ход приватизации госимущества в аграрном секторе привел к полной дезинтеграции АПК республики, так как приватизированные тракторные и машинные парки, предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, территории специального назначения (участки для семеноводства, сушилки, парниковые участки) с изменением формы собственности полностью сменили направленность своей деятельности. В результате произошло снижение интенсивности и эффективности аграрного производства в республике, которое дошло до кризисного состояния. Подобный характер институциональных противоречий предотвращался, но его влияние на функционирование аграрного сектора до сих пор имеет силу.

Анализ современных концепций экономического роста показывает, что

институциональные факторы оказывают большое воздействие на функционирование экономики в целом и в частности. В своем коллективном исследовании западные экономисты Д.Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон отмечают, что экономические институты более значимы для развития страны, чем географическое положение и культура [1, с.180]. Из этого следует, что главную позицию в развитии экономики, прежде всего, занимают формальные институты, а неформальные должны учитываться при создании подобных институтов.

Государство как главный экономический агент через свою регулирующую функцию влияет на деятельность аграрного сектора и на функционирование институциональных факторов. Поэтому при принятии решений в направлении институциональных изменений крайне важно становится выработка рекомендаций, позволяющих повысить благосостояние страны. Здесь также следует учесть теоретическое положение, согласно которому экономика страны, в том числе экономическая деятельность в аграрном секторе, зависят от внешних институциональных факторов. Речь идет об уровне вовлечения страны в международное разделение труда. Такая концепция обосновывается зарубежными учеными Р. Барро и Х. Сала-и-Мартином. Согласно их мнению, уровень социально-экономического развития и экономический рост могут иметь расхождения, так как на эти процессы влияют внешние институциональные факторы, которые растут в условиях открытости экономики [2, с. 217]. Действительно, институты, регулирующие внешнеэкономические связи страны, во многомказываются на результатах её экономической деятельности. Например, внедрение либерализации во внешней торговле в современных условиях во многом привело к снижению стимулов для сельскохозяйственных производителей, в результате в аграрном секторе сократились объемы внутреннего производства некоторых видов продукции. Ведь институт аграрного протекционизма играет решающую роль в регулировании пропорций в аграрном производстве страны.

Таким образом, происходящие в аграрном секторе институциональные изменения повлекли за собой возникновение ряда институциональных факторов, которые позитивно или негативно влияют на развитие данной отрасли экономики. В этом плане требуется разработка адекватной модели, которая, основываясь на инновационно-институциональной концепции, будет обеспечивать эффективность функционирования национальной экономики в целом, и в частности – аграрной отрасли. Важно, чтобы при реализации модели управления аграрным сектором учитывались институциональные факторы, существующие в механизме его функционирования, так как от них во многом зависит дальнейшее развитие этой отрасли.

При классификации институциональных факторов следует отобрать критерии, согласно которым группируются эти факторы. На наш взгляд, наиболее пригодным критерием классификации институциональных факторов является подход к самим институтам. Исходя из того, что институты бывают формальными и неформальными, классификацию институциональных факторов также можно осуществить с этой точки зрения (рисунок 1).

Рисунок 1. Экономическая классификация институциональных факторов

Каждый институциональный фактор имеет специфическое воздействие на развитие аграрной отрасли. Если рассмотреть влияние формальных институтов, то среди них центральную позицию занимают законы, нормативно-правовые акты и независимость судебных органов. В условиях устойчивого законодательства обеспечивается полная защита права собственности – важнейшей составляющей рыночной экономики. Соответственно, это приведет к интенсивному экономическому росту в аграрной отрасли, который можно назвать результатом позитивного воздействия институциональных факторов на данную отрасль.

Но в этом плане следовало бы отметить некоторые черты судебной независимости в Республике Таджикистан. Сложившаяся в республике социально-экономическая ситуация показывает, что не всегда судебные органы являются независимыми, на это уже влияют неформальные институциональные факторы. Высокий уровень коррупции, оппортунизм и высокий бюрократизм иногда игнорируют формальные институты, то есть законы и указы Правительства Республики Таджикистан. Допустим, если происходит нарушение условий контракта между простым аграрием и богатым предпринимателем, то закон будет на стороне богатого предпринимателя. Именно в этом заключается одна из особенностей

взаимодействия институциональных факторов в Республике Таджикистан.

Благоприятная предпринимательская среда формируется в условиях, благоприятных для института права и налоговой системы. Эти институциональные факторы являются взаимозависимыми и не могут существовать в отдельности. В условиях благоприятной предпринимательской среды происходит приток капитала в обрабатывающую промышленность и под воздействием института конкуренции развиваются инновационные виды производственной деятельности. Если обратить внимание на сложившуюся сегодня предпринимательскую среду в агропромышленном секторе Республики Таджикистан, то здесь ситуация совсем иная. Хотя в современных условиях для сельского хозяйства существует льготный режим налогообложения в виде единого налога, в перерабатывающих отраслях налоговая нагрузка оценивается как намного более высокая. Именно это становится причиной оттока капитала из этой отрасли экономики в другие, а иногда – даже за пределы страны. В этих условиях важнейшей задачей становится государственная поддержка отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, на чем мы остановимся немного позже.

Важными социально-экономическими институциональными факторами в республике выступают образование и наука. От этих факторов зависит уровень научно-технического прогресса, рост инновационного производства и производительности труда в агропромышленном секторе экономики. Но, к сожалению, в этом направлении также имеет место ряд недостатков. Ведущим вузом республики, подготавливающим специалистов в аграрной отрасли, является Таджикский аграрный университет имени Ш. Шотемура. Ежегодно этот университет оканчивают сотни специалистов, защищаются десятки диссертаций, но на практике результат неощутим. В чем причина? Здесь имеют место две составляющие. Во-первых, специалисты, окончившие аграрный университет, не очень настраиваются на работу агрономом или зоотехником. И для этого достаточно причин. Рабочие места ограничены либо вообще отсутствуют, а даже если они и существуют, то не устраивают молодых специалистов, так как уровень заработной платы в аграрной отрасли слишком низкий (в среднем 400 сомони). В этих условиях они устраиваются на работу не по специальности в другие отрасли экономики, либо, вовлекаясь в миграционные процессы, уезжают из страны.

А насчет диссертаций хотелось бы отметить, что в последние годы по точным наукам, в том числе по агроинженерии, защищается малое количество диссертаций. Результаты даже защищенных в этом направлении диссертаций внедряются за пределами страны, то есть изобретения патентуются за рубежом. Это объясняется тем, что финансирование таких исследований в республике находится на очень низком уровне. Соответственно, исследователи эмигрируют и свои научные достижения практикуют за пределами страны, где их труд оплачивается выше. Эти институциональные факторы выступают ключевыми в развитии агроиндустриальной экономики в Республике Таджикистан, поэтому следовало бы обратить на это внимание.

Другими институциональными факторами, оказывающими влияние на функционирование аграрной отрасли, являются рыночная инфраструктура и функционирование сегментов финансового рынка. Совершенная рыночная инфраструктура и финансовый рынок обеспечивают максимально благоприятную инвестиционную деятельность в аграрном секторе экономики. Кроме того, нормальное функционирование сегментов финансового рынка влияет на норму сбережения, выбор технологий, повышает конкурентоспособность агентов экономики; расширяет сферу

инновационной активности предпринимателей, оптимизирует инфляцию. Но в этом направлении также существуют перебои. Рыночная инфраструктура в аграрном секторе не является полноценной. В республике не функционируют важнейшие элементы рыночной инфраструктуры: товарные биржи, аукционы, ярмарки и др. В этих условиях никак не удается сформировать в республике здоровый конкурентный аграрный рынок.

Если говорить о финансовых рынках, то здесь также немало проблем. О функционировании банковского сектора уже говорилось. Рынок страхования и фондовый рынок практически отсутствуют. В этих условиях доступ к финансированию у сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий ограничивается, так как им доступны только банковские кредиты с высокими процентами.

При этом следует также отметить роль неформальных институтов, так как на создание благоприятных условий для хозяйственной деятельности влияют поведение, этнические нормы и менталитет. Исходя из них формируются институты, обеспечивающие рост или диспропорцию в развитии общества. В рамках такой позиции предполагается, что институциональные изменения происходят под воздействием институциональных факторов, которые создаются самим человеком.

Таким образом, на развитие аграрных рыночных отношений в Республике Таджикистан влияет ряд институциональных факторов, к которым можно отнести:

- слабую государственную поддержку и формирование механизма саморазвития в аграрном секторе экономики. Под механизмом саморазвития понимается самофинансирование и функционирование субъектов аграрного производства в условиях полного отсутствия государственной поддержки в виде финансовых инструментов (субсидий, дотаций др.);

- то, что аграрные рыночные отношения в республике не имеют либерального характера. Во многих случаях субъекты аграрного производства подпадают под так называемую скрытую монополию, которая организуется государственными чиновниками. В этих условиях, наряду с ущемлением прав сельхозпроизводителей, происходит дестабилизация аграрного рынка. В результате этого в отдельных аграрных регионах республики наблюдается снижение активности сельхозпроизводителей и уход сельского населения из этого сектора. Возможно, это выступает одной из причин высокой эмиграции сельского населения из Республики Таджикистан;

- слабое развитие инфраструктуры аграрного рынка, которое привело к снижению эффективности аграрных рыночных отношений в республике. Кроме того, данный фактор повлиял на результативность реализуемых государственных программ в аграрном секторе экономики. В этих условиях важнейшей задачей государства в дальнейшем становится совершенствование инфраструктуры аграрного рынка в институциональном и фактическом плане.

Список использованной литературы:

1. Асемоглу Д., Джонсон С., Робинсон Дж. Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста // ЭКОВЕСТ. - 2006. - № 5. – С. 180-247.
2. Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост / Пер. с англ. — М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. —824 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса [текст] / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 360 с.
4. Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Перевод с английского А.Н. Нестеренко. Предисловие и научное

редактирование Б.З.Мильнера [текст]: учебник / Норт, Д. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 190 с.

5. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. - 2004. - № 3. – С. 5-16.
6. Свиридов Н.Н., Грабова О.Н. «Ловушки бедности»: тенденции и трансформации // Экономика образования. - 2015. - № 2. – С.168-175.
7. Фролов Д. П., Лаврентьева А. В. Эволюция институциональной структуры АПК России: 150-летняя траектория «ловушек» // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) - 2015. - Том 6. №4. – С.79-93.
8. Юдин С.В. Институциональные факторы развития аграрной экономики: автореф. дисс... канд. экон. наук / 08.00.01. – Саратов, 2008. – 23 с.
9. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова [текст] / Й. Шумпетер. – М.: Феникс, 1995. – 289 с.

Reference Literature:

1. Asemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutes as Fundamental Cause of Long-Term Economic Growth// ECOWEST, 2006, #5. – pp. 180 – 247.
2. Barro R.Dj., Sala-i Martin H. Economic Growth // Translation from English – M.: Binom. Laboratory of Knowledge. 2010. – 824 pp.
3. Veblen T. Idle Class Theory // T.Veblen. – M.: Progress, 1984. – 360 pp.
4. North, Douglas. Institutes, Institutional Changes and Economy Functioning // Translation from English by A.N. Nesterenko. Preface and scientific editorship by B.Z. Milner: manual // D.North. – M.: Economics Book Fund “Beginning”, 1997. – 190 pp.
5. Polterovich V.M. Institutional Traps: Is there a Way out? // Social Sciences and Comporaneity, 2004, #3. – pp. 5 – 16.
6. Sviridov N.N., Grabova O.N. “Traps of Poverty: Tendencies and Transformations” // Economics of Education. 2015, #2. – pp. 168 – 175.
7. Frolov D.P., Lavrentyeva A.V. Evolution of Institutional Structure of Russia AIC: 150 Years Old Trajectory of “Traps” // Journal of Economic Regulation. 2015. – V.6., #4. – pp. 79 – 93.
8. Yudin S.V. Institutional Factors of Agrarian Economy Development. Synopsis of candidate dissertation in economics. 08.00.01. – Saratov, 2008. – 23 pp.
9. Shumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy // Preface and general editorship by V.S. Avtonomov // J.Shumpeter. – M.: Phoenics, 1995. – 289 pp

**УДК-330.35
ББК 65.012.1**

**ВАЗЪИ МАКРОИҚТИСОДӢ
ВА ТАҶМИНИ РУШДИ
УСТУВОРИ ИҚТИСОДӢ ДАР
ЧУМХУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОСТОЯНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**MACROECONOMIC SITUATION
AND ENSURANCE OF SUSTAINABLE
ECONOMIC GROWTH IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Исмаилова Малоҳат Махмудовна,
профессори кафедраи назарияи
иқтисодии ДДҲБСТ, д.и.и.,
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Исмаилова Малоҳат Махмудовна,
д.э.н., профессор кафедры
экономической теории ТГУПБП
(Таджикистан, Ҳуджанд)

**Ismailova Malokhat Makhmudovna, Dr. of
Economics, Professor of the department of
economic theory under TSULBP (Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: imm-46@mail.ru**

Вожаҳои қалидӣ: рушди иқтисодӣ, устувории макроиқтисодӣ, заҳираҳои меҳнатӣ, бекории сиклӣ, инвеститсияҳо, сиёсати иқтисодӣ, андӯҳти умумӣ, ММД ба ҳар сари аҳолӣ

Таҳлили вазъияти макроиқтисодӣ аз нӯжтаи назари таъмини афзошии устувори иқтисодиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардидааст. Таҳқиқ собит соҳт, ки тавссеаи муносибатҳои бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дикқати ҷиддиро ба ҳамаи унсурҳои сиёсати иқтисодии татбиқшаванд тақозо мекунад. Дар натиҷаи рушди муносибатҳои бозорӣ ҳамаи унсурҳои фаъолияти иқтисодӣ ба таҷиҳирот дучор шуданд. Таҳлили эмпиринии вазъияти макроиқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити саноатикунioni босуръат дар қаринаи таъмини рушди устувори иқтисодӣ нишон дод, ки иқтисодиёти миллии Тоҷикистон дар натиҷаи трансформатсияҳои иҷтимоио иқтисодӣ то ҳол ҳамаи унсурҳои саноатикунioni муосирро қасб накардааст. Дар ҷумҳурӣ дараҷаи баланди бекории сиклӣ, сатҳи настӣ фаъолнокии инвеститсионӣ ва трансформатсияи пасандоз ба заҳираҳои воқеии инвеститсионӣ ба мушиҳида мерасад. Ба сабаби ба қадри коғӣ тараққӣ накарданӣ инфрасоҳтори бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равандӣ молиягузории лоиҳаҳои инвеститсионӣ аз ҷониби низоми бонкӣ ва бозори дувуми когазҷои қиматнок бо мушиқилоти сершумор рӯ ба рӯ шуд. Дар иртибот бо ин нукта таҳлили эмпиринии вазъи макроиқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи зарурату афзалияти тақмили сиёсати иқтисодӣ шаҳодат медиҳад, ки метавонад оқибатҳои бӯйрони трансформатсиониро рафъ карда, ҳароҷоти ислоҳоти минбаъдаро қоҳши дихад ва бо ин роҳ рушди макроиқтисодиро дар қаринаи таъмини рушди устувори иқтисодӣ таъмин кунад ва ба саноатикунioni босуръати мамлакат ангеза баҳишад.

Ключевые слова: экономический рост, макроэкономическая стабилизация, трудовые ресурсы, циклическая безработица, инвестиции, экономическая политика, валовое накопление, ВВП на душу населения

Проведен анализ макроэкономической ситуации через призму обеспечения устойчивого экономического роста в Республике Таджикистан. Исследование показало, что расширение рыночных отношений в Республике Таджикистан требует пристального внимания ко всем элементам проводимой экономической политики. В результате развития рыночных

отношений претерпели изменение все элементы экономической деятельности. Как итог проведенного эмпирического анализа макроэкономической ситуации в Республике Таджикистан в условиях реализации ускоренной индустриализации в контексте обеспечения устойчивого экономического роста определено, что национальная экономика в результате социально-экономических трансформаций до сих пор не приобрела все элементы современной индустриализации. В республике наблюдается высокая степень циклической безработицы, низкий уровень инвестиционной активности и трансформации сбережений в реальные инвестиционные ресурсы. В связи с недостаточной развитостью рыночной инфраструктуры процесс финансирования инвестиционных проектов банковской системой и вторичного рынка ценных бумаг столкнулся с множеством трудностей. В связи с этим эмпирический анализ макроэкономической ситуации в Республике Таджикистан свидетельствует о необходимости и приоритетности совершенствования экономической политики, которая способна устранить последствия трансформационного кризиса, снизить издержки последующих реформ и тем самым обеспечить макроэкономическое развитие в контексте обеспечения устойчивого экономического роста и стимулировать ускоренную индустриализацию страны.

Key-words: economic growth, macroeconomic stabilization, labor resources, cyclical unemployment, investments, economic policy, gross accumulation, GDP per capita

This article analyzes macroeconomic situation through the prism of ensuring sustainable economic growth in the Republic of Tajikistan. The study showed that the expansion of market relations in the Republic of Tajikistan requires close attention to all the elements of the current economic policy. As a result of the development of market relations all elements of economic activity have changed. As a result of the empirical analysis of the macroeconomic situation in the Republic of Tajikistan in the context of implementation of accelerated industrialization of the country in the context of ensuring sustainable economic growth, it is determined that the national economy of Tajikistan as a result of socio-economic transformations has not yet acquired all the elements of modern industrialization. The republic has high degree of cyclical unemployment, low level of investment activity, transformation of savings into real investment resources. Due to insufficient development of market infrastructure in the Republic of Tajikistan the process of financing investment projects by banking system and secondary securities market has faced many difficulties. In this regard, being based on an empirical analysis of the macroeconomic situation in the Republic of Tajikistan, the need and priority of improving economic policy which is able to eliminate the consequences of the transformational crisis and reduce the costs of subsequent reforms are indicated and, thereby, macroeconomic development in the context of ensuring sustainable economic growth is ensured stimulating accelerated industrialization of the country.

Дигаргунсозии иқтисодиёти мутамаркизи нақшавӣ ба иқтисодиёти бозорӣ, ки дар қишивари мо амалӣ карда мешавад, аз бисёр ҷиҳат ҳодисаи ачиби таърихӣ ба ҳисоб меравад. Ҳеч кас чунин тағиироти куллиро, ки бисёр дигаргуниҳои институтсионалӣ ва иқтисодиро ба бор овард, пешбинӣ ва пешгӯй накарда буд.

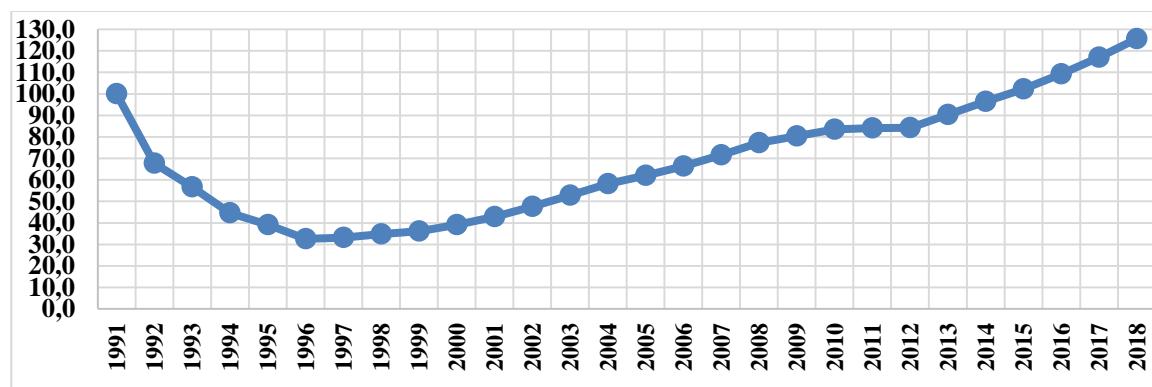
Иқтисодиёти давраи гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди дигар мамлакатҳои пасошӯравӣ як қатор хусусиятҳо дорад. Пеш аз ҳама иқтисодиёти миллии Тоҷикистон аз дигар низомҳои иқтисодӣ бо назардошти тағиирёбии муносабатҳои иқтисодӣ фарқ дорад. Дар натиҷаи амалигардонии муносабатҳои бозорӣ тамоми унсурҳои иқтисодӣ комилан дигаргун гаштанд.

Дар шароити муосир танзими давлатии иқтисодиёти низ ба тағиироти назаррас дучор

гардидааст. Алҳол дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки давраи гузаришро аз сар мегузаронад, ҳам унсурҳои низоми иқтисоди пешина ва ҳам унсурҳои низоми иқтисодии навро мушоҳида кардан мумкин аст. Вазъи муосири иқтисодиёти миллии Тоҷикистон, ки бо дигаргунҳои низомманд тавсиф карда мешавад, оқибатҳои буҳрони давраи гузаришро бартараф карда истодааст. Яъне, иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди дигар низомҳои иқтисодӣ доимо бо тағйироти миқдорӣ ва сифатӣ фарогир мебошад.

Ақидаҳои тарафдорони назарияи неоклассикӣ дар бораи тавассути истифодаи унсурҳои “шоқдармонӣ” бо суръати тез ба охир расидани раванди гузариш дар шароити мамлакатҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон комилан беасос баромаданд. Вокеяни зиндагӣ бо пешгӯҳо комилан рост наомад.. Озод намудани нарҳҳо дар ибтидои солҳои 90-уми асри XX ба пайдоиши мушкилоти таваррум оварда расонид, ки танзими он дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле душвор гардид. Айни замон вазъияти қашолёбии таваррум ба миён омад. Ба ҳукumat даст надод, ки иқтисодиёти ҷумҳуриро аз вазъияти бӯҳрони таваррумӣ раҳӣ бахшад. Озодшавии нарҳҳо дар ҷараёни ислоҳоти иқтисодӣ ба он оварда расонид, ки иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мушкилоти гиперинфлятсия ва пастравии ҳачми истеҳсолот дучор шуд. Бояд қайд намуд, ки то давраи ислоҳоти иқтисодӣ ба иқтисодиёти қишвар мӯътадилии нарҳҳо ва сатҳи мӯътадили таваррум хос буд. Корхонаи истеҳсолӣ аз рӯи самтҳои муқарраршуда фаъолият карда, масъалаҳои асосии чӣ истеҳсол кардан, чӣ тавр истеҳсол кардан ва барои кӣ истеҳсол карданро ба таври мутамаркиз ҳал мекарданд. Җараёни ҳусусигардонӣ, ки бояд истеҳсолкунандагонро ба истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир ҳавасманд менамуд, баръакс ба коҳишёбии ҳачми истеҳсолот ва пастравии рақобатпазирӣ маҳсулоти истеҳсолшаванда оварда расонид. Дар натиҷа вазъияти иқтисодӣ дар қишвар ногувор гардида, пастравии истеҳсолот давом ёфт, таваррум такони иловагӣ гирифта, вазъияти макроиқтисодӣ номӯътадил гардид.

Хушбахтона байди ба имзо расидани Созишинаи сулҳ бо қӯшишу талошҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар соли 1997 дар иқтисодиёти миллӣ тамоюли ҷоннокшавӣ оғоз гардид. Дар натиҷа пастравии ҳачми маҷмӯи маҳсулоти доҳилӣ боздошта шуда, тамоюл ба афзоиш оғоз ёфт. Тамоюли тағйирёбии ҳачми ММД дар тӯли солҳои 1991-2018 дар расми 1 ифода ёфтааст.

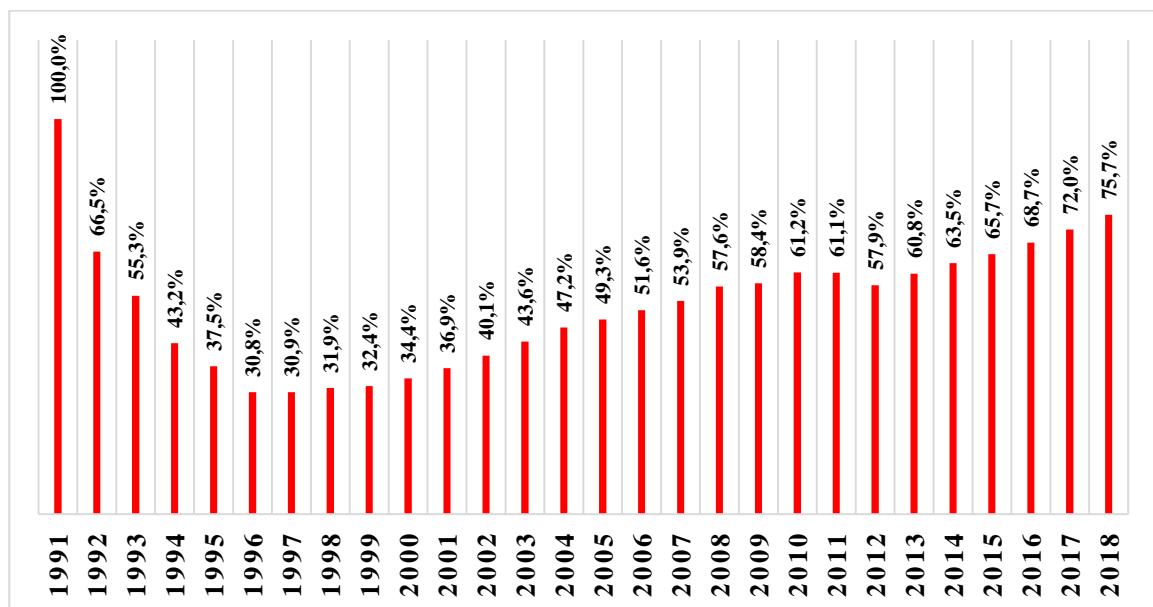
Расми 1. Тамоюли тағйирёбии ҳачми ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо нарҳҳои муқоисавии соли 2018).

Сарчашма: Тоҷикистон: 20 соли истиқлолияти давлатӣ. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе 2011. С. 196 – 200. Тоҷикистон дар рақамҳо, 2013. Душанбе, 2013. С. 19, 81. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе 2019. С. 199.

Аз расми 1 маълум мегардад, ки дар натиҷаи амалигардонии ислоҳоти иқтисодӣ аз соли 1991 то соли 1996 тамоюли пастравии ҳаҷми ММД ба мушоҳид мерасад, аз соли 1997 то ин чониб бошад ҳаҷми ММД муттасил афзоиш мейбад. Боиси қайд аст, ки мувофиқи маълумоти оморӣ, ҳаҷми ММД дар тӯли солҳои 1991-1996 бо суръати миёнасолаи 19,8% коҳиш ёфт ва ин пастравӣ танҳо дар соли 1997 боздошта шуд. Дар ин марҳила иқтисодиёти миллӣ бо чунин ҳодисаҳои бӯҳронӣ, ба монанди кам шудани ҷойҳои корӣ, афзоиши бекорӣ, вусъат гирифтани ҷараёнҳои таваррумӣ, афзоиши нобаробарии даромади аҳолӣ дучор шуда буд. Дар ин маврид таназзули (стагнатсия) бахши истеҳсолот, номуайянӣ дар низоми пулӣ, паствавии сатҳи зиндағонии аҳолӣ ба вуқӯй пайвастанд. Аломатҳои мазкур шаҳодат медоданд, ки иқтисодиёти миллӣ қобилияти босуръат ва самарабаҳш пойдор намудани иқтисоди бозориро надорад.

Бо баробари паси сар намудани чунин мушкилотҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар иқтисодиёти миллии Чумхурии Тоҷикистон пешравии иқтисодӣ дастрас гардид. Пешрафти иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар ба шароғати ба даст овардани сулҳу субот баъд аз соли 1997 ба миён омад.

Дар натиҷа дар соли 2018 ҳаҷми ММД нисбат ба соли 1991 125,6%-ро ташкил кард. Ба афзоиши ҳаҷми ММД нигоҳ накарда, соли 2018 нишондиҳандаи мазкур ба ҳар сари аҳолӣ дар Чумхурии Тоҷикистон ҳанӯз ба сатҳи соли 1991 нарасида буд. Тамоюли тағиyrёбии ҳаҷми ММД ба ҳар сари аҳолӣ дар Чумхурии Тоҷикистон дар солҳои 1991 – 2018 дар расми 2 оварда шудааст.

Расми 2. Тамоюли тағиyrёбии ҳаҷми ММД ба ҳар сари аҳолӣ дар Чумхурии Тоҷикистон(бо нарҳҳои муқоисавии соли 2018).

Сарчашмаи ҳисоб: Тоҷикистон: 20 соли истиклолияти давлатӣ. Омори солонаи Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе 2011. С. 196 – 200. Тоҷикистон дар рақамҳо, 2013. Душанбе, 2013. С. 19, 81. Омори солонаи Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе 2019. С. 199.

Аз расми 2 маълум мегардад, ки новобаста аз паси сар намудани бӯҳрони трансформатсионӣ ва гузариш ба рушди нишондиҳандаҳои макроиктисодӣ дар мамламакат,

ҳаҷми ММД ба ҳар сари аҳолӣ дар соли 2018 нисбат ба соли 1991 дар сатҳи 75,7% қарор дорад. Ин нишондиҳанда аз он шаҳодат медиҳад, ки дар иқтисодиёти миллии Тоҷикистон сатҳи ибтидоии ислоҳоти иқтисодӣ аз рӯи сифат то ҳол барқарор карда нашудааст.

Сабаби чунин вазъияти макроиқтисодӣ, пеш аз ҳама, дар дигаргуншавии соҳтори иқтисодиёти миллӣ ифода мейбад. Бояд қайд намуд, ки дар натиҷаи амалигардонии ислоҳоти иқтисодӣ ғайрииндустривишиавии иқтисодиёти миллӣ ба миён омад. Дар ин бобат нишондиҳандаи соҳтори шуғли аҳолӣ вобаста ба соҳаҳо шаҳодат медиҳад. Агар дар соли 1991 дар соҳаи саноати чумхӯрӣ 13% ва кишоварзӣ 44,7% аҳолии қобили меҳнат бо фаъолияти меҳнатӣ фаро гирифта шуда бошанд, ин нишондиҳандаҳо дар соли 2018 мутаносибан 4% ва 66%-ро ташкил карданд.

Чунин тамоюл дар соҳтори шуғли аҳолӣ таъсири худро ба маҳсулнокии меҳнат дар соҳаҳо ва умуман иқтисодиёти миллӣ расонид. Маълум аст, ки барои муайян намудани маҳсулнокии меҳнат дар сатҳи макроиқтисодӣ одатан истеҳсоли ҳаҷми ММД-ро барои ҳар як шахси машғули кор ҳисоб карда, барои соҳаҳо бошад ҳаҷми маҳсулоти соҳаро ба ҳар як шумораи омили меҳнат истифода мебаранд. Аз рӯи ин принсип дар ҷадвали 1 мо маҳсулнокии меҳнатро дар иқтисодиёти миллӣ ва дар соҳаҳои саноат ва кишоварзӣ ҳисоб намудем.

Ҷадвали 1

Истеҳсоли ММД ба ҳар як шахси бо шуғл фаро гирифташуда ва маҳсулнокии меҳнат дар саноат ва соҳаи кишоварзӣ (бо нарҳҳои муқоисавӣ, бо сомонӣ)

Нишондиҳанда	Солҳо						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ММД ба ҳар шахси ба шахси бо шуғл фаро гирифташуда	20137,2	21477,4	22739,0	23546,3	25128,7	26655,7	28377,6
Маҳсулнокии меҳнат дар саноат	133372,0	135164,6	143250,3	167072,9	200800,5	184177,3	212580,1
Маҳсулнокии меҳнат дар кишоварзӣ	12448,5	13339,3	13907,2	14148,8	14954,0	16762,8	17880,7
Таносуби маҳсулнокии меҳнат дар саноат нисбат ба маҳсулнокии меҳнат дар кишоварзӣ	10,7	10,1	10,3	11,8	13,4	11,0	11,9

Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-2019. С.84, 200, 205, 256

Нишондиҳандаҳои маҳсулнокии меҳнат дар соҳаҳои саноат ва кишоварзӣ, ки дар ҷадвали боло ҳисоб карда шуданд, бори дигар ҳолатеро тасдиқ менамоянд, ки мувофиқи он меҳнат дар саноат нисбат ба меҳнат дар кишоварзӣ сермаҳсултар мебошад. Муқоисаи маҳсулнокии меҳнат дар ин ду соҳаҳои асосии иқтисодиёти миллӣ нишон медиҳад, ки меҳнати дар саноат истифодашаванда нисбат ба меҳнати дар соҳаи кишоварзӣ истифодашаванда зиёда аз 10 маротиба самараноктар мебошад. Соҳтори аграрии шуғли аҳолӣ бешубҳа ба коҳишёбии маҳсулнокии меҳнат дар миқёси иқтисодиёти миллӣ сабаб шуда, ба саноатикуни кишвар таъсири манғӣ мерасонад ва дар натиҷа дар роҳи баланд бардоштани сатҳи зиндагонии мардум монеа эҷод мекунад.

Ҳанӯз дар замони асосгузорони иқтисоди сиёсии классикӣ муқаррар шуда буд, ки меҳнат сарчашмаи боигарии ҷамъияти буда, ҳамчун сарчашмаи тараққиёти иҷтимоӣ-

иқтисодӣ хизмат мекунад [1; с.38]. Мехнат ҳамчун омили истеҳсолот якҷоя бо захираҳои табиӣ, энергетикӣ ва ашёи ҳом имкониятҳои калонро барои таъмини рушди иқтисодӣ фароҳам меоварад ва ҳамзамон қувваи ҳаракатдиҳандай пешрафти ҷамъият ба ҳисоб меравад. Бояд қайд намуд, ки аҳамияти захираҳои меҳнатӣ дар таъмини рушди иқтисодӣ ва мӯътадилгардонии макроиқтисодӣ бо нақши афзалиятноки он дар ноил гардидан ба максади асосии тараққиёти иқтисодӣ – баланд намудани некӯаҳволии аҳолӣ муайян карда мешавад. Баланд бардоштани самаранокӣ ва натиҷабаҳшии меҳнат танҳо дар ҳолати инкишофи ҳаматарафаи ҳуди инсон ҳамчун ҳомили омили меҳнат, баланд бардоштани қобилиятаҳои ташаббусҳои ў, тағиیر додани муносибат ба меҳнат ва баланд бардоштани фаъолнокии меҳнатӣ таъмин шуда метавонад. Бинобар ин истифодаи фаъолонаи имкониятҳои дар захираҳои меҳнатӣ ниҳон буда, дар замони муосир ба сифати шарти зарурӣ ва асосии таъмини рушди иқтисодӣ баромад мекунад. Ин омили таъминоти рушди босуботи иқтисодӣ дар шароити муосири Чумхурии Тоҷикистон аҳамияти хоса касб мекунад, зеро тезутунд шудани вазъияти демографӣ ва афзоиши доимии иқтидори меҳнатӣ ҷой дорад, ки он бениҳоят гайрисамараҳаш истифода мешавад.

Мушкилоти ҷойдошта дар самти таъминоти захираҳои меҳнатии афзоишёбанда бо ҷойи корӣ, имкон медиҳад, ба ҷунун ҳулоса оем, ки афзоиши фавқуллодаи аҳолӣ ва захираҳои меҳнатӣ метавонад сабаби иловагии афзоиши шумораи бекорон гардида, боиси коҳиши сатҳи зиндагонии аҳолӣ шавад. Вобаста ба ин Ломакин В.К. дуруст қайд мекунад, ки “афзоиши босуръати аҳолӣ афзоиши пасандозҳо ва андӯхтро коҳиш дода, афзоиши қувваи кориро шиддат медиҳад ва истифодаи онро мураккаб мегардонад, сифати захираҳои меҳнатиро аз ҳисоби паст шудани ҳарочот ба маориф ва тандурустӣ паст карда, навовариҳои техникро коҳиш медиҳад, ҳаҷми захираҳоро барои як шахс кам менамояд ва дар натиҷа афзоиши ҳаҷми ММД-ро ба ҳар сари аҳолӣ коҳиш медиҳад”[2, с.238]. Дар ҳақиқат қонунияти афзоиши аҳолӣ ва захираҳои меҳнатӣ дар қишинваре, ки ба иқтисодиёти он фаъолнокии пасти инвеститсионӣ ва коҳиши ҳаҷми истеҳсолот ҳос аст, дар роҳи таъмини рушди босуръати иқтисодӣ ва мӯътадилгардонии макроиқтисодӣ муаммо ҷиддӣ мегардад. Аз сабаби мавҷуд набудани ҷойҳои кории мувофиқ дар доҳили қишинвар, қисми зиёди захираҳои меҳнатӣ рӯ ба муҳочирият ниҳода, шумораи бекоронро зиёд менамояд. Мушкилоти истифодаи нопурраи захираҳои меҳнатӣ дар Тоҷикистон хислати доимӣ пайдо кардааст. Тачрибаи мамлакатҳои тараққикарда аз он шаҳодат медиҳад, ки бекорӣ дар давраи дуру дароз бекории музминро тавлид менамояд. Муаммои бекорӣ дар Тоҷикистон омили асосии тақвияти ноустувории вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ гардидааст. Ин мушкилот шакли оммавӣ пайдо карда, тамоми қиширҳои аҳолиро фаро гирифтааст. Бояд дар назар дошт, ки бекории афзоишёбанда на танҳо аз ҷиҳати иқтисодӣ, балки аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва сиёсӣ низ мушкилиҳои зиёдеро эҷод мекунад.

Аз нуқтаи назари иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҳамаи шаклҳои бекорӣ нобаробарии даромадҳоро дар ҷамъият амиқтар намуда, ба ихтизори ҳаҷми ММД мусоидат менамояд.

Дар масъалаи шуғли аҳолӣ мухимтаринаш нишондиҳандаҳои талафи рушди иқтисодӣ мебошад, ки Чумхурии Тоҷикистон дар натиҷаи ба миён омадани бекории сиклӣ бо он дучор шудааст. Дар адабиёти иқтисодӣ “Қонуни Оукен” хеле маъруф аст, ки мувофиқи он як фоиз зиёд шудани сатҳи воқеии бекорӣ аз сатҳи табии он боиси 2,5% қафомонии ҳаҷми ММД мегардад. Бо ёрии қонуни мазкур бо истифода аз усуљҳои математики ақибмонии воқеии ҳаҷми ММД-и Чумхурии Тоҷикистонро ҳисоб намудан мумкин аст. Лекин дар ин ҷода як норасой ба миён меояд: ҳангоми муайян намудани сатҳи бекорӣ мақомоти даҳлдор танҳо шумораи бекорони расман бақайд гирифташударо ба ҳисоб мегиранд, ки он ба воқеъият

мутобиқат надорад. Дар тӯли солҳои истиқлолият сатҳи бекорӣ аз рӯи маълумоте, ки мақомоти даҳлдор нашр мекунад, аз 3% зиёд нест. Чунин тавсифи сатҳи бекорӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи воқеи бозори меҳнатро пурра инъикос намекунад.

Ба ақидаи олимони иқтисоддони ватанӣ сатҳи бекории воқеӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тақрибан 36-40% ташкил медиҳад [5, с.50]. Зимнан иқтисоддонони мазкур сатҳи муқаррарии бекориро дар сатҳи 9% қабул кардаанд [6, с.35]. Тавсифи дигари сатҳи бекорӣ дар тӯли солҳои ислоҳоти иқтисодӣ аз тарафи Ризоқулов Т.Р. пешниҳод шудааст. Ў ду марҳилаи тавсифи сатҳи бекориро чудо мекунад. Ба ақидаи Ризоқулов Т.Р. дар марҳилаи аввал (солҳои 1991-1996) сатҳи воқеи бекорӣ ба ҳисоби миёна 23,8%, дар марҳилаи дуюм бошад сатҳи воқеи бекорӣ ба ҳисоби миёна 32,9%-ро ташкил кардааст [7, с.28].

Ин нишондиҳандаҳои сатҳи бекорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбатан дуруст мебошанд ва бекорӣ дар сатҳи 23,8-32,9% шароити воқеи вазъи иҷтимоию иқтисодии қишиварро тавсиф менамояд.

Бояд қайд намуд, ки муайян намудани сатҳи бекории воқеӣ аз доираи тадқиқоти мо берун аст, бинобар ин мо нишондиҳандаи аз тарафи олимони ватанӣ пешкаш шударо ба эътибор мегирем.

Дар боло мо “қонуни Оукен”-ро зикр карда будем, ки алоқаи барьакси байни сатҳи бекорӣ ва ҳачми ММД-ро ифода мекунад. Мувоғики амали ин қонун ҳама гуна афзоиши бекории сиклӣ ба коҳиши ҳачми воқеи ММД оварда мерасонад. Тибқи қонуни мазкур бо назардошти сатҳи табиии бекорӣ дар ҳачми 9% ва бо назардошти сатҳи бекории воқеӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, талафи афзоиши ҳачми ММД-ро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудан мумкин аст. Ҳисобҳо нишон медиҳанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сатҳи бекории воқеӣ аз сатҳи муқаррарӣ дар солҳои 1991-1996 14,8%, баъди соли 1997 бошад, сатҳи бекории сиклӣ аз сатҳи бекории муқаррарӣ аз 23,9% зиёд будааст. Бо назардошти ҳассосияти ҳачми ММД ба бекории сиклӣ дар сатҳи 2,5% ақибмонии имконпазири ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон он дар давраи солҳои 1991-1996 37%, дар давраи солҳои 1997-2018 бошад, 59,75%-ро ташкил кардааст.

Нишондиҳандаҳои ҳисобшудаи талафи ҳачми ММД, ки бо сатҳи воқеи бекории сиклӣ вобаста аст, сабит месозад, ки ақибмонии ҳачми воқеи ММД дар муқоиса бо ҳачми эҳтимолии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле қалон аст. Дар асл бошад, зарар аз бекории сиклӣ дар қишивар аз нишондиҳандаҳои мазкур зиёдтар мебошад, зеро аксарияти аҳолии қобили меҳнат аз сабаби наёфтани ҷои корӣ дар дохили қишивар маҷбур мешаванд ба муҳочирияти меҳнатӣ раванд.

Ба ақидаи мо, барои таъмини устувории макроиқтисодӣ бо назардошти афзоиши босуръати захираҳои меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи мақсаднок ва афзалиятноки омили меҳнат нақши ҳалкунанда дорад. Дар ин бобат тақвияти мутаҳаррикии захираҳои меҳнатӣ, бозтаксими аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол дар соҳаҳои нави маҳсулнонин баландтар аҳамияти аввалиндарача дорад. Бо назардошти ҳадафҳои саноатикунонии босуръати қишивар аз соҳаи қишоварӣ ба соҳаҳои саноат гузаронидани қисми муайяни захираҳои меҳнатӣ мувоғики мақсад мебошад. Дар ин самт бо мақсади таҳқими устувории макроиқтисодӣ ва иштиғоли оқилонаи захираҳои меҳнатӣ афзоиши ҷойҳои нави корӣ аз ҳисоби навсозӣ ва таҷдиди соҳтори корхонаҳои бекорхобида ва таъсиси корхонаҳои нави саноатӣ аҳамияти маҳсус пайдо мекунад. Дар оянда чунин тамоюли тараққиёти мамлакат самти индустрӣ-аграрии онро муайян менамояд.

Имкониятҳои мавҷудаи соҳаҳои ҳочагии ҳалқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шарти истифодаи оқилона ва самараноки имкониятҳои инвеститсионии мавҷуда истифода шуда метавонанд.

Исмаилова М.М. Вазъи макроиктисодӣ ва таъмини рушди иқтисодии босубот дар Чумхурии Тоҷикистон

Бо вучуди эҳтиёчи хеле калон ба инвеститсияҳо барои таъмини рушди иқтисодӣ ва уствории макроиктисодӣ дар Чумхурии Тоҷикистон то ҳол норасоии заҳираҳои инвеститсионӣ ба назар мерасад.

Таҳлили маводи оморӣ дар давраи амалигардонии ислоҳоти иқтисодӣ дар Чумхурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки андӯҳти умумӣ ҳамчун нишондиҳандай пояи инвеститсионии бахши воқеии иқтисодиёти миллӣ тамоюли нобаробари тафирӯбӣ дорад. Ҳамзамон таҳлили муқоисавии андӯҳти умумии Чумхурии Тоҷикистон бо дигар мамлакатҳо, имкон медиҳад хулоса барорем, ки кишвари мо аз рӯи меъёри он на танҳо аз кишварҳои ИДМ, балки аз мамлакатҳои Амрикои Лотинӣ ва дигар кишварҳои тараққикардаистода қафо мондааст (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2

Андӯҳти умумӣ дар Чумхурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои дунё (бо фоиз нисбат ба ММД)

Кишварҳо ва минтақаҳои дунё	Солҳо												
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Чумхурии Тоҷикистон	11,6	16,0	24,6	26,5	24,8	23,8	16,6	12,6	24,7	26,1	30,6	31,1	27,2
КНИ Осиё	26,1	26,4	26,1	27,7	23,4	26,2	26,7	26,8	-	-	-	-	-
Мамлакатҳои тараққикарда- истода	26,8	27,8	29,1	30,1	30,3	31,3	31,6	31,9	-	-	-	-	-
Мамлакатҳои ИДМ	21,2	23,0	26,7	25,2	19,0	21,7	24,9	25,9	-	-	-	-	-
Мамлакатҳои Амрикои Лотинӣ	20,5	21,7	22,5	23,8	20,1	21,8	22,4	22,9	-	-	-	-	-

Сарчашма: Тоҷикистон: 25-соли Истиқлолияти давлатӣ. Омори солона. - Душанбе, 2016. С. 209; Булатов А.С. Воздействие экспорта и импорта капитала на валовые накопления в Российской Федерации // Деньги и кредит. - 2011. - № 9. - С. 37-48; Омори солонаи Чумхурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2019. – С.203.

Муттасилии таъмини такористҳосли васеъ амалигардонии чунин сиёсати иқтисодиро дар назар дорад, ки ҳангоми он таносубҳои байни истеъмолот ва андӯҳт таъмин карда шуда, ба афзоиши истеъмолот ва андӯҳт равона карда мешаванд.

Ба ақидаи кормандони Институти иқтисодӣ ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ҳалли ин масъалаҳо дар ҳолати баланд намудани самаранокии фонди истеъмолот ва фонди андӯҳт имконпазир аст [3, с.55].

Норасоиҳои қайдшуда дар самаранокии истифодаи сарчашмаҳои инвеститсионӣ дар Чумхурии Тоҷикистон, пеш аз ҳама, бо таъсисёбӣ ва фаъолияти бозори фондӣ алоқаманданд. Мавҷуд набудани бозори фондӣ дар мамлакат дар роҳи табдили пасандозҳо ба заҳираҳои инвеститсионии воқеӣ монеаи ҷиддӣ ба ҳисоб меравад. Дар шароити Чумхурии Тоҷикистон низоми пулию қарзӣ ба ҳайси воситаи ягонаи дастрасии табдили пасандозҳои аҳолӣ ба заҳираҳои инвеститсионии воқеӣ баромад мекунад.

Ҳамин тавр, таҳлили вазъи макроиктисодии Чумхурии Тоҷикистонро дар шароити татбиқи саноатиқунонии босуръати кишвар ва ба ин васила таъмини рушди иқтисодии

устувор чамъбаст намуда, ба хулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

- иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар натиҷаи тағири сохтор ҳусусияти гайрисанаотӣ касб кардааст, ки дар бад шудани нишондиҳандои асосии иҷтимоӣ-иқтисодии рушди иқтисодиёт зоҳир мегардад;
- дар мамлакат сатҳи баланди бекории сиклӣ ба назар мерасад, ки солҳои охир ҳарактери доимӣ гирифтааст;
- аз сабаби сатҳи пасти маблағгузориҳои инвеститсионӣ ва номукаммал будани табдили пасандозҳо ба инвеститсияҳои воеӣ дар бахши воеии иқтисодиёт норасоии воситаҳои гардон эҳсос мешавад;
- аз сабаби пойдор нагардидани инфрасохтори бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷараёни молиягузории лоиҳаҳои инвеститсионӣ ба воситаи бонкҳои сатҳи дуюм ва бозори қоғазҳои киматноки дуюминдарача бо мушкилиҳои зиёд рӯ ба рӯ гаштааст.
- Тахлили эмпирикии вазъи макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри таъмини рушди иқтисодии босубот, оид ба зарурат ва афзалияти такомули сиёсати иқтисодиро собит месозад, ки он метавонад ба бартараф намудани оқибатҳои бӯҳрони давраи гузариш ва паст намудани ҳарочоти ислоҳоти минбаъда мусоидат карда, пешравии макроиқтисодии дарозмуддатро дар василаи саноатикунонии босуръати мамлакат таъмин намояд.

Пайнавишт:

1. Булатов А.С. Воздействие экспорта и импорта капитала на валовые накопления в Российской Федерации // Деньги и кредит. № 9. - 2011. – С. 37-48.
2. Ломакин В.К. Мировая экономика. - М.: Финансы, Юнити, 1999. – 446 с. Модернизация народнохозяйственных пропорций в экономике Таджикистана // Отчет отдела экономической теории Института экономики и демографии АН РТ. – Душанбе, 2014. – 184 с.
3. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2019.-478с.
4. Рахимов Р.К. Глобализация и проблемы экономического роста в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе. – 2004.-№1.-С.-10-58.
5. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2003.- №1. С. 30-48.
6. Ризокулов Т.Р. Теоретико-методологические особенности преодоления стагфляционных процессов в трансформационной экономике (на примере Республики Таджикистан): автореф...дисс. д-ра экон. наук.- Душанбе,2009.-48 с.
7. Тоҷикистон дар рақамҳо, 2013. - Душанбе, 2013. – 128 с.
8. Тоҷикистон: 20 соли Истиқолияти давлатӣ. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2011.- 522 с.

Reference Literature:

1. Bulatov A.S. Impact of Export and Import of Capital over Gross Accumulation in Russian Federation // Money and Credit. – 2011, #9. – pp. 37-43.
2. Lomakin V.K. World Economy. – M.: Finances. Unity, 1999. – 446 pp.; Modernization of National Economic Proportions in the Economy of Tajikistan // Account of the Department of Economic Theory of TRAC Economics and Demography Institute. – Dushanbe, 2014. – 184 pp.; - p. 55.

3. Statistical Annual of Tajikistan Republic. – Dushanbe, 2019. – 478 pp.
4. Rahimov R.K. Globalization and Economy Growth Problems in Tajikistan Republic // The Economy of Tajikistan: Strategy of Development. – Dushanbe, 2004, #1. – pp. 10 - 50.
5. Rahimov R.K. Certain Issues of Investing Economy Growth in Tajikistan Republic // The Economy of Tajikistan: Strategy of Development. 2003, #1. – pp. 30 - 48.
6. Rizokulov T.R. Theoretico-Methodological Peculiarities of Overcoming Stagflational Processes in Transformational Economy (on the example of Tajikistan Republic). – Synopsis of Doctoral dissertation in economics. – Dushanbe, 2009. – 48 pp
7. Tajikistan in Figures. – Dushanbe, 2013. – 128 pp.
8. Tajikistan: 20 Years of State Independence. Statistical Annual of Tajikistan Republic. – Dushanbe, 2011. – 522 pp.

**08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

**08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT WITH NATIONAL ECONOMY
(REGIONAL ECONOMY)**

УДК 336.7

ББК 65 – 561

**ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ
АМАЛИШАВИИ ЛОИҲАҲОИ
ИНВЕСТИЦИОНӢ ДАР
ИҚТИСОДИЁТИ МИНТА҆А**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**PERFECTION OF THE
MECHANISM OF REALIZATION
OF INVESTMENT PROJECTS IN
THE REGIONAL ECONOMY**

**Бобоҷонов Даврон Даҷоҷоновиҷ, д.и.и.,
профессори ДДҲБСТ; Раҳимова Нигора
Шарифҷоновна, муаллими қалони кафедраи
молия ва қарзи ДДҲБСТ(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)**

**Бабаджанов Даврон Даҷоджановиҷ,
профессор ТГУЛБП; Раҳимова Нигора
Шарифҷановна, ст. преподаватель
кафедры финансов и кредита ТГУЛБП
(Таджикистан, Худжанд)**

**Babadzhanov Davron Dadajohnovich, Dr. of
economics, Professor of TSULBP; Rahimova Nigora
Sharifdjanovna, senior lecturer of the department of
finances and credit of TSULBP, (Tajikistan, Khujand),
E-MAIL: bobojonovd@rambler.ru**

Вожаҳои калидӣ: иқтисодиёти минтақа, лоиҳаҳои инвестиционӣ, рушди минтақа, сиёсати инвестиционӣ, механизми амалишавӣ, ҷозибанокии инвестиционӣ, самаранокии мултиплікатсионӣ

Самтҳои такмили механизми амалишавии лоиҳаҳои инвестиционӣ дар иқтисодиёти минтақаи Суғд муайян карда шудаанд. Сиёсати сармоягугорӣ ва унсурҳои он ҳамчун омили муҳимми механизми амалишавии лоиҳаҳои инвестиционӣ дар иқтисодиёти минтақа мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Муайян карда шудааст, ки дар такомули механизми амалигардонии лоиҳаҳои инвестиционӣ самаранокии мултиплікатсионии лоиҳаҳои инвестиционӣ аҳамияти хоса дорад. Дар самти такмили механизми амалигардонии лоиҳаҳои инвестиционӣ ва ҳавасмандгардонии шитирокдорони ҷараёни инвестиционӣ тавсияҳо пешниҳод шудаанд.

Ключевые слова: региональная экономика, инвестиционный проект, региональное развитие, инвестиционная политика, механизм реализации, инвестиционная привлекательность, мультиплексионный эффект

Анализируются проблемы совершенствования механизма реализации региональных инвестиционных проектов в Согдийской области Республики Таджикистан. В этом контексте исследуется инвестиционная политика и её элементы как основной фактор механизма реализации инвестиционных проектов в экономике региона. Отмечено, что в совершенствовании механизма реализации инвестиционных проектов особое место занимает мультиплексионный эффект от инвестиционных проектов, и в этом направлении даются рекомендации по совершенствованию механизма реализации инвестиционных проектов и выполнения задачи стимулирования участников инвестиционного процесса.

Key-words: regional economy, investment project, regional development, investment policy, implementation mechanism, investment attractiveness, multiplied effect

The authors analyze the problems of perfection aimed at a mechanism of implementation of regional investitive projects in Sughd viloyat of Tajikistan Republic. In this context they explore an investitive policy and its elements as a principal factor referring to the mechanism in question bound to function in the economy of the region. It is underscored that in a perfection of this mechanism special place is occupied by a multiplied effect of investitive projects; so, following this direction the authors give recommendations on perfection targeted at the mechanism in question and at implementation of the goal which would stimulate the participants in investitive process.

Татбиқи лоиҳаи инвеститсионӣ дар рушди иқтисодиву иҷтимоии минтақа накши муҳимро ишғол менамояд. Барои ҳамин дар нақшаҳо ва барномаҳои рушди минтақа ба татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ аҳамияти маҳсус зоҳир карда мешавад.

Тадқиқоти гузаронидашуда дар самти татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар сатҳи вилояти Суғд нишон медиҳад, ки дар ин раванд якчанд муаммоҳо ва омилҳо ҷой доранд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки самаранокии механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионии минтақавӣ, пеш аз ҳама, аз сиёсати инвеститсионӣ вобаста мебошад. Аз ин рӯ, дар такомули механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ баррасии самтҳои сиёсати сармоягузорӣ аҳамияти калон пайдо менамояд.

Дар шароити муносир сиёсати инвеститсионии минтақа бояд аз чунин унсурҳои муҳим таркиб ёфта бошад:

- *ташаккулёбии инфрасоҳтори бозори молиявӣ.* Таҳлили вазъи кунунии бозори молиявӣ дар вилояти Суғд нишон медиҳад, ки дар самти инкишофёбии он якчанд омилҳо ҷой доранд. Дар натиҷаи таъсири манғии ин омилҳо таркиби бозори молиявӣ пурра намегардад.

Дар минтақа бозори қофазҳои қимматнок қариб, ки фаъолият намекунад. Ин гуна вазъият мавҷуд набудани рақобатро дар бозори қарзӣ исбот мекунад. Бевосита дар ҷараёни сармоягузорӣ низ ин омил ба механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ таъсири худро расонида, боиси паст шудани самаранокии онҳо гардидааст.

Унсурҳои муҳимми инфрасоҳтори бозори молиявӣ чун бирҷай фондӣ, низоми ахбори ягона дар самти муносабатҳои молиявию қарзӣ, фондҳои инвеститсионӣ дар минтақа дар сатҳи хеле паст қарор дошта, дар татбиқи лоиҳа аз ҷониби инвесторони дохилию берунӣ монеа шуда истодааст.

Албатта, ин масъала бояд дар ояндаи наздик ҳалли худро ёбад, зеро аз ин унсурҳои бозори молиявӣ муносабатҳои молиявию қарзии субъектони бозори инвеститсионӣ вобаста мебошад;

- *асосноккунии роҳҳои оптималии татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ.* Асосноккунии иқтисодию техникии лоиҳаҳои инвеститсионӣ яке аз шартҳои муҳимми ҷараёни сармоягузорӣ мебошад. Барои амалӣ намудани ин фаъолият бояд хисобу китобҳои мутобиқ аз рӯи усулҳои маъмули баҳодиҳии лоиҳаҳои инвеститсионӣ гузаронида шавад.

Бо ёрии амалӣ намудани хисобу китобҳои коэффициентиу дисконтий ҳуччате омода мегардад, ки дар он хулосаи таҳлили лоиҳаи инвеститсионӣ оварда мешавад ва ин ҳучҷатро дар таҷрибаи муҳосибӣ асоси иқтисодию техникии лоиҳа меноманд. Тавре муҳакқиқ Муҳамедова Г. таъқид менамояд, асоси иқтисодию техникии лоиҳа бояд доир ба лоиҳаи инвеститсионӣ маълумоти пурра дошта бошад, зеро дар заминаи он қарори сармоягузорӣ қабул карда мешавад. Инчунин, дар он ба мақсад мувоғиқ будан ё набудани сармоягузорӣ, сатҳи хавфу хатар, даромаднокии он, фарқи он нисбат ба амалиётҳои қарзии

бонкхо ва қоғазҳои қимматнок оварда мешавад[1]. Аммо тачриба нишон медиҳад, ки на ҳама вақт ин қоидашо риоя карда мешаванд, хусусан, дар тачрибаи Чумхурии Тоҷикистон. Омӯзиши механизми маблағузорӣ ва амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар сатҳи вилояти Суғд сабит месозад, ки лоиҳаҳои инвеститсионӣ намоиш дода мешаванд ва дар умум сатҳи даромаднокии онҳо аз рӯи нақша эълон мегардад. Аммо таҳлилҳои муқоисавӣ дар бобати амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионии дигар, ё ин ки нисбати бозори қарзӣ ва қоғазҳои қимматнок гузаронида намешавад. Ин бошад, самаранок будани лоиҳаи инвеститсиониро ба пуррагӣ исбот намекунад, ки яке аз омили манфии асосноккунии иқтисодии лоиҳаҳои инвеститсионӣ ба шумор меравад;

- *таъмини кафолати сармоягузорӣ дар минтақа.* Ин самти сиёсати сармоягузории минтақа бо роҳи коркарди олоти хоси танзим ва татбиқи ҷараёни инвеститсионӣ ҷараён мегирад. Дар ин самти минтақа бояд ҷораҳо андешад, ки барои сармоягузорони доҳилӣ ва берунӣ кафолати баргаштани маблағҳои гузошташударо дихад.

Бояд қайд намуд, ки таъмини кафолати сармоягузорӣ дар минтақа бо ҷаззобияти инвеститсионии он вобастагии қалон дорад. Ҷаззобияти инвеститсионӣ бошад, дар навбати ҳуд, бо омилҳои ҳуд маълум аст. Мехостем баъзеи онҳоро боз як бор қайд намоем. Ба ақидаи муҳаққики рус Маколов В.И., меъёри муҳимми ҷаззобияти инвеститсионии минтақа мавҷуд будани мутахассисони баландиҳтисос ва қормандони дурусткор мебошад [2, с. 23]. Мо бо ақидаи муаллиф пурра розӣ мебошем, зеро ин омил дар ҷараёни таҳлили фаъолияти сармоягузории минтақа бешубҳа ба назар гирифта мешавад. Таҳлили Маколов В.И. нишон медиҳад, ки дар он минтақаҳо, ки ҳиссаи мутахассисони баландиҳтисос ва қормандони меҳнатдӯсту поквичдон зиёд аст, дар он ҷо фаъолнокии сармоягузорӣ хеле баланд аст (масалан, дар минтақаҳои қиҷварҳои Чин, Ҷопон, Кореяи Ҷанубӣ, Олмон, Ветнам, Мексика).

Таҳлили мо дар ин самти нишон медиҳад, ки дар миқёси минтақаи Суғд дар самти мавҷудияти мутахассисони баландиҳтисос норасоӣ мушоҳида мегардад. Мутахассисони баландиҳтисос маъмулан ба ҷараёни муҳочирот ворид мешаванд, яъне, онҳо ба он минтақаҳо ё давлатҳо, ки дар он ҷо сатҳи зиндагӣ баланд аст, мераవанд. Хусусан, дар марҳилаи мусоири рушди иқтисодиву иҷтимоӣ дар минтақа, мутахассисон ё ба самти пойтакт муҳочир мешавад, ё ин ки тамоман аз мамлакат берун мераవанд.

Яке аз меъёри муҳимми ҷаззобияти инвеститсионии минтақа мавҷудияти минтақаҳои маҳсуси иқтисодӣ аст, ки дар он ҷо меъёри имтиёznоки сармоягузорӣ таъмин мешавад. Аз таҳлили муҳаққики ватанӣ Бобоев Ҳ.С. бармеояд, ки дар самти фаъолияти минтақаи озоди иқтисодии Суғд якчанд муаммоҳо ҷой доранд ва онҳо бевосита ба фаъолнокии инвеститсионии минтақа таъсири худро мерасонанд [3, с. 24]. Дар ҳақиқат, мавҷудияти монеаҳо дар самти инфрасоҳтори истеҳсолӣ, татбиқи низоми андозбандӣ, тақсимоти мол ва механизми ташкили фаъолияти истеҳсолӣ то ҳол самаранокии фаъолияти минтақаи озоди иқтисодии Суғдро таъмин накарда истодааст.

Аз муаммоҳои чойдошта дар самти рушди фаъолияти инвеститсионии минтақа бармеояд, ки имрӯзҳо зарурати такмили сиёсати инвеститсионии минтақа, хусусан, такомули механизми татбиқ ва амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ ба миён меояд. Аз ин рӯ, ба мо зарур аст, ки ин самтҳоро баррасӣ ва роҳҳои татбиқи онҳоро муайян намоем бароем.

Такомули механизми татбиқи лоиҳаҳои инвеститсиониро дар якчанд самти мушоҳида намудан мумкин аст. Онҳоро дар намуди схема нишон медиҳем (расми 1)¹.

Яке аз шарти муҳимми рушди фаъолияти инвеститсионӣ ҷараёни ташкил ва идоракунии он

¹ Сарчашма: аз тарафи муаллифон таҳия шудааст

мебошад. Ташкил ва идоракуни фаъолияти инвеститсионӣ маҳз бо таҳия, татбиқ ва амаликунии лоиҳаҳои инвеститсионӣ ҷараён мегирад. Барои ҳамин ҳам, такомули механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар иқтисодиёти минтақа ба мадди аввал гузошта мешавад.

Ҷараёни ташкил ва идоракуни фаъолияти инвеститсионӣ ба ҳайси яке аз низомҳои васеи иқтисодиёти минтақа баромад менамояд. Дар ин низом ниҳодҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии минтақа фаъолона иштирок намуда, мақсаднокии маблағгузориҳоро дар соҳаҳои гуногуни ҳочагии ҳалқ асоснок мекунанд

Масъалаи ташкил ва идоракуни лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар минтақа бояд ба присипҳои иқтисодӣ бозорӣ асос ёбад. Новобаста аз он ки дар мамлакат гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ ба итмом мерасад, дар самти сармоягузорӣ ва молиякунонии соҳаҳои иқтисодиёт балъзан олоти маъмурию фармонфармӣ истифода мегардад. Ин бошад, самаранокии амалишавии лоиҳаҳои инвеститсиониро паст намуда, бевосита ба коҳиши ёфтани ҳавасмандии инвесторон оварда мерасонад.

Расми 1. Самтҳои асосии такмили механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар минтақа

Гуфтаҳои боло дар сатҳи паст қарор доштани дастигирии давлатии ҷараёни инвеститсиониро инъикос менамояд. Аз ин рӯ, мо ҷунин меҳисобем, ки минбаъд дар миқёси вилояти Суғд дастигирии давлатии фаъолияти инвеститсионӣ баланд бардошта шавад ва он ба туфайли татбиқи ҷунин принсипҳо ба роҳ монда мешавад:

- муқаррар намудани тартиботи маҳсус дар таҳлил ва интихоби лоиҳаҳои инвеститсионӣ ва маблағгузории онҳо;

- коркарди механизми қадам ба қадам амалишавии лоиҳаҳо ва ҳатман илова шудани хуччати маҳсуси замимавӣ ба лоиҳаҳои инвеститсионӣ, ки схемаи маблағузориҳо ва тақсимоти натиҷаи молиявиро инъикос менамоянд;

- ҷорӣ намудани низоми мониторинги лоиҳаҳои инвеститсионии татбиқшаванда бо мақсади маблағузории минбаъдаи онҳо.

Дастгирии давлатии фаъолияти инвеститсионӣ, хусусан, дар вақти чудо шудани маблағҳо барои амалишавии лоиҳаи инвеститсионии муайян баръало намоён мегардад. Дар ин самт қайд кардан зарур аст, ки давлат ҳангоми татбиқи лоиҳаи инвеститсионии аз буҷет маблағузоршаванда бояд ба баҳши хусусӣ намуна бошад.

Дар шароити татбиқи ҳадафи ҷаҳоруми иқтисодиёти миллӣ- татбиқи саноатикунioni босуръат – дар фаъолияти мақомоти давлатии маҳалӣ ташаккули фазои мусоиди инвеститсионӣ мавқеи хоса пайдо менамояд. Бо баробари ин, ба мақомоти иҷроиияи ҳокимиюти давлатӣ зарур аст, ки ҷараёни инвеститсионӣ ва рушди инноватсияҳоро таъмин карда тавонад. Сухан дар бораи татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионии инноватсионӣ меравад. Айнан татбиқ ва амалишавии ин гуна лоиҳаҳои инвеститсионӣ бевосита ба рушди баланди иқтисодиву иҷтимоӣ оварда мерасонад.

Дастгирии давлатии фаъолияти инвеститсионӣ аз нӯқтаи назари назарияи иқтисодӣ ба минтақа самараи мултипликатсиониро таъмин менамояд. Албаттa, сармоягузорӣ яке аз унсури муҳимми ҷараёни тақрористехсол аст, аммо таъмини мултипликатсия дар шароити мусоиди татбиқшавӣ ва амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ каме масъалаи мушкил аст, зеро дар механизми он камбудиҳо ва омилҳои манғии зиёд мавҷуд аст.

Ба фикри мо, самараи мултипликатсиониро бо амалӣ намудани лоиҳаҳои инвеститсионии иҷтимоию иқтисодӣ таъмин кардан мумкин аст. Яъне, дар айни ҳол лоиҳаҳои инвеститсионии ҳачман қалони иҷтимоӣ ҷой доранд, (қисми онҳо аллакай амалӣ шуда истодаанд), ки амалишавии онҳо бевосита самараи мултипликатсиониро таъмин ҳоҳад намуд.

Механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ, ки ба гирифтани самараи мултипликатсионӣ оварда мерасонанд, дар расми ² дидан мумкин аст (расми 2.).

Расми 2. Самараи мултипликатсионии сармоягузорӣ дар иқтисодиёти минтақа

² Сарчашма: аз тарафи муаллифон таҳия шудааст

Аз механизми пешниҳодшудаи мо бармеояд, ки яке аз вазифаи ояндаи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар вилояти Суғд бояд барои ҳалли вазифаи калидӣ дар самти сиёсати инвеститсионӣ, яъне, ташаккулдиҳии соҳтори самараноки фаъолияти инвеститсионӣ равона карда шавад. Ин имконият медиҳад, ки лоиҳаҳо ва барномаҳои инвеститсионии ҳаётан муҳим дар самти рушди иқтисодиву иҷтимоии минтақа татбиқ карда шаванд ва дар натиҷа самараи мултипликатсионӣ дар самти амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ таъмин гардад.

Дар самти такмили механизми таъминоти инвеститсионии лоиҳаҳо ва таъмини ҳавасмандии иштироқдорони ҷараёни инвеститсионӣ низ якчанд вазифаҳоро ҳаллу фасл намудан зарур аст. Якум, мувофиқи ақидаҳои олими рус Бетин А.В. дар ин самт, пеш аз ҳама, сафарбаркунни воситаҳои худии корхонаю ташкилотҳоро таъмин намудан зарур аст, ки чунин мебошад[4, с. 116]:

- баландбардории самаранокии истифодаи воситаҳои худии корхонаю ташкилотҳо, ки барои маблағгузории лоиҳаҳои инвеститсионӣ равона мегарданд (фоидаи соф, фонди истеҳлоқ ва фонди андӯҳти онҳо);

- ҷорӣ намудани низоми бучетиқунонӣ ва дигар технологияҳои беҳтаргардонии мағкураи молиявии субъектони иқтисодӣ. Ин амалҳо, пеш аз ҳама, барои паст намудани сатҳи коррупсия дар самти фаъолияти инвеститсионӣ равона карда мешаванд.

Дуюм, фаъолгардонии истифодаи имкониятҳои ҷалби сармоя тавассути бозори қоғазҳои қимматноки дохилӣ ва ҳориҷӣ. Аммо дар ин самт мавҷуд набудани сатҳи дуюми бозори қоғазҳои қимматнок дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон монеаҳоро пайдо менамояд. Зарур аст, ки минбаъд айнан ба ташаккулёбии пурраи бозори қоғазҳои қимматнок дар мамлакат ва минтақа аҳамияти хоса зоҳир карда шавад, зеро мавҷудияти ин сегменти бозори молиявӣ барои субъектони иқтисодӣ имкониятҳои иловагии молиявиро таъмин менамояд ва мувофиқан самаранокии фаъолияти онҳо боло меравад.

Сеюм, таъмини самаранокии истифодаи захираҳои молиявии минтақа. Дар ин самт зарур аст, ки механизмҳои маҳсуси татбиқ ва амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ истифодаи шаванд, то ки захираҳои молиявии мавҷуда самаранок истифода гарданд. Дар ин ҷо, асосноккунни муҳакқики ватанӣ Исламиев С.Ҷ. дар доираи боҳамтаъсирий ва бо ҳам алоқамандии сармоягузории субъектони иқтисодӣ тавассути механизми кластерии ташкили истеҳсолот қобили қабул аст[5, с. 12]. Дар ҳақиқат, дар ҳолати ташкили истеҳсолот тариқи механизми кластерӣ бо бо ҳам маблағгузории субъектони кластер дар доираи он, истифодаи самараноки захираҳои молиявии онҳоро таъмин менамояд.

Ҷаҳорум, дар шароити нокифоягии захираҳои молиявии дохилӣ бояд механизми ҷалби инвеститсионӣ ҳориҷӣ тақмил дода шавад. Ба фикри мо, бештар ба воситаҳои қарзие, ки аз ҷониби муассисаҳои молиявии Farb пешкаш мегардад, аҳамияти муҳим зоҳир намудан лозим аст, зеро онҳо шарти қулайи қарзҳоро пешкаш кунанд.

Инчунин, дар ин самт истифодаи таҷрибаи бонкҳои исломӣ низ муҳим аст. Амалӣ намудани лоиҳаҳои инвеститсионӣ тариқи низоми бонки исломӣ, аз як тараф, ҳавфи молиявии лоиҳаро паст менамояд, аз тарафи дигар бошад, имконияти таъмини ҳавасмандии тамоми иштироқдорони ҷараёни инвеститсиониро медиҳад.

Панҷум, бояд, ки дар сатҳи минтақа низоми идорасозии ҳавфҳои молиявию инвеститсионӣ ташаккул дода шавад. Ин бошад, дар наҷбати худ ҳалли чунин вазифаҳоро талаб менамояд:

- ташаккул додани фонди захиравии минтақа бо ҷалби фондҳои захиравии корхонаю ташкилотҳо;

- васеъ намудани усулҳои идорасозии хавфҳои инвеститсионӣ;
- такмили механизми таъмини кафолати сармоягузорӣ.

Ҳалли ин вазифаҳо дар навбати худ дар сатҳи минтақа имконияти ташаккули механизми суғуртai лоиҳаҳои инвеститсиониро медиҳад, ки яке аз шарти муҳими рушди фаъолияти инвеститсионӣ ва фаъолнокии он дар минтақа мебошад.

Вазъи ҷобаҷогузории қувваҳои истеҳсолӣ дар иқтисодиёти минтақа яке аз омилҳои муҳимме ба шумор меравад, ки ба самаранокии амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ таъсири худро мерасонад. Яке аз принсипҳои сармоягузорӣ низ бо мавҷудияти захираҳои иқтисодӣ дар самти ташкили фаъолияти ҳочагидорию истеҳсолӣ баромад менамояд. Тавре ки муҳаққиқон қайд менамоянд, ҷобаҷогузории оптималии қувваҳои истеҳсолӣ дар минтақа асоси сиёсати инвеститсионии онро ташкил медиҳад, инчунин, ин омил ба дараҷа ва таносубҳои ҷараёни тақрористеҳсол, истифодаи бошиддати (интенсивии) захираҳои иқтисодӣ дар минтақа таъсири мусбат мерасонад [6, с. 151]. Аз ин рӯ, дар татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар минтақаҳои алоҳида бояд ба ҷобаҷогузории қувваҳои истеҳсолӣ аҳамияти аввалиндарача дода шавад.

Ҷобаҷогузории қувваҳои истеҳсолӣ дар иқтисодиёти минтақа яке аз вазифаҳои иқтисодии мамлакат ба шумор меравад. Барои расидан ба сатҳи оптималии ҷобаҷогузории қувваҳои иҷтисадӣ дар минтақаҳо бояд инфрасоҳтори иҷтимоӣ, истеҳсолӣ ва бозорӣ инкишоф ёфта бошад. Таҳлил дар минтақаҳои алоҳидаи вилояти Суғд нишон дод, ки дар баъзе минтақаҳо, ки инфрасоҳтор дар сатҳи паст қарор дорад (ноҳияҳои Ашт, Зафарарабод, Шаҳристон, Айнӣ) фаъолнокии сармоягузорӣ низ хеле суст мебошад. Вобаста дар самти ташаккули инфрасоҳтор зарурати амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ ба мадди аввал гузошта мешавад.

Мувофиқи барномаҳои давлатии рушд дар ин гуна минтақаҳо, умуман, дар сатҳи вилояти Суғд, аллакай, якчанд лоиҳаҳои инвеститсионии бузург амалӣ карда шудааст. Аммо, то ҳол сатҳи рушди инфрасоҳтор барои ҷобаҷогузории оптималии қувваҳои истеҳсолунанда коғӣ нест. Мавҷудияти микдори зиёди захираҳои меҳнатӣ, ашёи хом дар минтақаҳои алоҳидаи вилояти Суғд ташакулёбии бештари инфрасоҳтори истеҳсолӣ, дар ин замина бунёди корхонаҳои истеҳсолию саноатӣ, соҳаҳои хизматрасонандаи онҳоро талаб менамояд. Дар ин ҳолат, якчанд муаммоҳои иқтисодиву иҷтимоии минтақа ҳалли худро мейбанд, ки бо амалишавии ҳадафи чоруми иқтисодиёти миллӣ вобаста мебошад.

Дар самти баланд бардоштани самаранокии лоиҳаҳои инвеститсионӣ, инчунин, дар паст намудани хавфҳои молиявӣ дар ҷараёни амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ аҳамияти муҳимро татбиқи механизми маблағгузории шарикӣ давлатӣ ва бахши ҳусусӣ дорад. Ҳамкории давлатии ҳусусӣ дар татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионии венчурӣ аҳамияти қалон дорад, зеро, аз як тараф, давлат дар асоси қонунҳои амалқунанда кафолат медиҳад, дар ҳолати ба вучуд омадани қасодии лоиҳа, маблағҳои сафарбаршудаи бахши ҳусусӣ баргардонида мешавад. Аз тарафи дигар, дар ҳолати амалишавии бомувоффақияти лоиҳаи инвеститсионӣ, ҳам давлат ва ҳам бахши ҳусусӣ ба натиҷаҳои бузург ноил мегарданд.

Ҳамин тавр, дар хулоса ҷунин масъалаҳоро маҳсусан қайд намудан лозим аст:

Дар доираи ташкил ва идоракунии фаъолияти инвеститсионӣ дар вилояти Суғд, инчунин, дар самти татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар минтақа якчанд муаммоҳо ҷой доранд, ки такмили худро талаб менамоянд. Мо самтҳои такмили механизми идоракунӣ ва татбиқи лоиҳаҳои инвеститсиониро бо ҳал намудани ҷунин масъалаҳои пешниҳод менамоем:

- такмили механизми дастгирии давлатии лоиҳаҳои инвеститсионӣ, ки бевосита барои фаъолгардонии инвеститсионӣ дар минтақа равона карда мешавад. Дар доираи ин, аз

чониби мо, маҳсусан, таъмини самараи мултипликатсионӣ дар татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ асоснок карда шуд, ки мувофиқи он намояндагии мақомоти иҷроияй ҳокимияти давлатӣ бояд дар самти сармоягузорӣ ҳамчун тарафи ҳаммаблағузор иштирок намуда, барои ташаккули фазои солими инвеститсионӣ тамоми чораҳои заруриро амалӣ намояд. Самараи мултипликатсионие, ки дар натиҷаи татбиқи лоиҳаҳои маҳсусан калон ноил мегардад, ба самаранокии тамоми агентҳои иқтисодӣ таъсири худро мерасонад;

- дар самти идорасозии хафҳои инвеститсионӣ бояд ниҳоди маҳсуси он дар сатҳи вилоят ташаккул дода шавад. Вазифаҳои асосии ин мақомот бояд аз инҳо иборат бошад:

- сиёсати устуворсозии инвеститсиониро дар минтақа амалӣ намояд;
- захираҳои молиявии вилоятро ҳамоҳанг намуда, истифодашавии мақсадноки онҳоро дар самти татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ назорат намояд;
- меъёрҳои интихоби лоиҳаҳои инвеститсиониро дар сатҳи вилоят мӯкаррар намуда, лоиҳаҳоро аз рӯи муҳимијатшон барои дастгирии давлатӣ пешниҳод намояд;
- муроҷати инвесторони ватаний ва хориҷиро дар асоси қонунгузории амалқунанда ҳаллу фасл намояд, дар ҳолати ба вучуд омадани қонуншиканиҳо дар ин самт барои музочот ба мақомоти ҳифзи ҳукуқ дарҳост ирсол намояд.

Инчунин, омӯзишҳо дар самти татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ нишон доданд, ки ба самаранокии амалишавии онҳо сатҳи баланди коррупсия таъсири худро мерасонад. Барои пешгирӣ ва аз байн рафтани коррупсия, назорати механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсиониро на танҳо тарики мақомоти давлатии назорати молиявӣ, балки тавассути механизми аудит ба роҳ мондан ба мақсад мувофиқ аст. Ин механизм, ҳусусан, дар ҳолати маблағузории лоиҳаҳои инвеститсионӣ аз ҷониби ШДБХ муҳим мебошад, зеро дар ин механизми баҳши ҳусусӣ қӯшиш менамояд, ки самараи баландро ба даст дарорад ва азҳудкунни маблағҳои лоиҳа аз ҷониби шахсони масъули мақомотҳои давлатӣ аз байн рафта бошад. Бо ибораи дигар, татбиқи механизми амалишавии лоиҳаҳо тавассути ШДБХ паст шудани сатҳи коррупсияро таъмин менамояд, ки ин яке аз омили муҳими рушди фаъолияти инвеститсионӣ на танҳо дар сатҳи минтақа, балки дар сатҳи мамлакат баромад менамояд.

Пайнавишт.

1. Мухаммедова Г.А. Экономическое обоснование инвестиционных проектов в АПК // Актуальные проблемы современной науки. -2006. - №3 / <http://naukarus.com/ekonomicheskoe-obosnovanie-investitsionnyh-proektov-v-apk> (санаси муроҷиат: 12.09.2020).
2. Маколов В.И. Доминанты инвестиционной политики региона в посткризисный период // Экономический анализ: теория и практика.-2010. - №36 (201). – С.19-24.
3. Бабаев Х.С. Свободные экономические зоны в системе факторов развития интеграционных процессов в национальной экономике Республики Таджикистан: автореф. дисс. канд.экон.наук. -Худжанд, 2015. – 24 с.
4. Бетин О.И. Некоторые аспекты региональной социально-экономической политики // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика.-2003.- № 1. – С. 109-117.
5. Исламиев С.Д. Формирование аграрных кластеров как основа активизации инвестиционной деятельности региона (на материалах Республики Таджикистан): автор. дисс. канд. экон. наук. - Душанбе, 2017. – 24 с.
6. Смирнова Л.Н. Размещение производительных сил в регионе с учетом экологических факторов // Записки горного университета. Т.167.Часть 1. – С. 150-152.

Reference Literature

1. Mukhammedova G.A. *Economic Substantiation of Investitive Projects in AIC // Actual Problems of Modern Science*, 2006, No. 3 / <http://naukarus.com/ekonomicheskoe-obosnovanie-investitsionnyh-proektov-v-apk> (Date of request: 12.09.2020).
2. Makolov V.I. *Dominants of Investitive Policy of the Region in the Post-Crisis Period // Economic Policy: Theory and Practice*. 2010, No. 36 (201). - pp. 23. (pp. 19-24)
3. Babaev Kh.S. *Free Economy Zones in the System of the Development of Integrational Processes in the National Economy of Tajikistan Republic. Synopsis of candidate dissertation in economics*. - Khujand, 2015. - 24 pp.
4. Betin O.I. *Some Aspects of Regional Socio-Economic Policy // Federative Relations and Regional Socio-Economic Policy*. 2003. No. 1. - pp. 109 – 117.
5. Isvaliyev S.D. *Formation of Agrarian Clusters as a Ground of Enhancing Investitive Activity in the Region (on the materials of Tajikistan Republic). Synopsis of candidate dissertation in economics*. - Dushanbe, 2017. -p. 12. (24 pp.)
6. Smirnova L.N. *Location of Productive Forces in the Region with Environmental Factors Being Taken into Account // Scientific Notes of Mining University*, - V. 167, Part 1. - pp. 150 – 152.

**УДК 336.7
ББК 65.262.10**

**ХИЗМАТРАСОНИҲОИ БОНКӢ:
ЧАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ,
ДУРНАМОИ РУШД ВА
БАЛАНДБАРДОРИИ СИФАТИ ОНҲО**

**БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
ИХ КАЧЕСТВА**

**BANKING SERVICES:
THEORETICAL ASPECTS,
DEVELOPMENT PROSPECTS
AND IMPROVING
OF THEIR QUALITY**

**Гаюров Гайрат Ҳакимович, н.и.и.,
муаллими калони кафедраи кори бонкии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
(Тоҷикистон, Душанбе)**

**Гаюров Гайрат Ҳакимович, канд. экон.
наук, ст. преподаватель кафедры
банковской деятельности Таджикского
национального университета.
(Таджикистан, Душанбе)**

**Gayurov Gayrat Khakimovich, candidate of
economic sciences, senior lecturer of the
department of banking under the Tajik National
University (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: gayrat-gayurov@mail.ru.**

Вожаҳои қалидӣ: бонкҳо, низоми бонкӣ, хазматрасониҳои бонкӣ, маҳсулоти бонкӣ,
ташкилотҳои қарзӣ, менечменти бонкӣ, сифати хизматрасониҳо, сармояи бонкӣ,
амалиёти бонкӣ, хизматрасониҳои фосилавии бонкӣ

Паҳлуҳои мубрами хизматрасониҳои бонкӣ ва роҳҳои баландбардории сифати онҳо дар шароити муосири иқтисодӣ мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шудааст. Масоили назариявӣ ва амалии баландбардории сифати хизматрасониҳои бонкӣ ва тақмili механизмиҳои он таҳқиқ шуда, роҳҳои дурустӣ пешниҳоди маҳсулоти бонкӣ мавриди омӯзиши қарор дода шудаанд. Муаллиф ба ҷанбаҳои бисёргаштаи хизматрасониҳои бонкӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, мушкилиҳои ҷойдошта ҳангоми пешниҳоди маҳсулот ва хизматрасониҳои бонкиро мавриди пажӯҳии қарор додааст. Асоснок гардидааст, ки дар шароити муосири иқтисодӣ сифати пешниҳоди хизматрасониҳо яке аз ниишондиҳандаҳои қалидӣ дар фаъолияти бонкҳо буда, дараҷаи самаранокии фаъолияти онҳо аз ин саҳт вобаста мебошад. Ҳамчунин, ба омилҳои таъсиррасон ва боздорандар рушду тақмili хизматрасониҳои бонкӣ дикҳати маҳсус дода, ин омилҳо гурӯҳбандӣ ва таҳлил шудаанд. Қайд гардидааст, ки дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон омилҳои зиёде мавҷуданд, ки метавонанд ба суръати хизматрасониҳои бонкӣ ва сифати онҳо таъсири амиқ дошта бошанд. Омилҳо ба таври дақиқ таҳқиқ шуда, роҳҳои рафғӯи онҳо мавриди баҳс қарор гирифтааст. Гузашта аз ин, фаъолияти самаранокии бонкҳо дар бозори бонкӣ ва тартиби пешниҳоди хизматрасониҳои фосилавӣ дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиши қарор гирифтааст. Дар асоси омӯзиши дақиқ ва таҳлили ҳамаҷониба, ҷиҳати баландбардории сифати хизматрасониҳои бонкӣ дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дурнамои рушди онҳо, як қатор тавсияҳои пешниҳод гардидааст, ки метавонанд дар он муҳити мусоид фароҳам оранд.

Ключевые слова: банки, банковская система, банковские продукты, кредитные
организации, банковский менеджмент, качество банковских услуг, банковский
капитал, банковские операции, дистанционные банковские услуги

Обсуждаются и анализируются ключевые аспекты банковских услуг и способы повышения их качества в современных экономических условиях. Исследованы теоретические и практические аспекты повышения качества банковских услуг и совершенствования их механизма, а также проанализированы основные способы предоставления банковских продуктов в современных условиях. Основное внимание направлено на многогранные аспекты банковских услуг, исследуются проблемы предоставления банковских продуктов и услуг в Республике Таджикистан. Обосновано, что в современных экономических условиях качество оказания услуг является одним из ключевых показателей деятельности банков и от этого зависит уровень их эффективности. Также уделено особое внимание факторам, влияющим и препятствующим развитию и совершенствованию банковских услуг, эти факторы классифицируются и анализируются. Было отмечено, что в банковской системе Республики Таджикистан существует множество факторов, которые могут оказывать сильное влияние на скорость и качество предоставления банковских услуг. Подробно рассматриваются существующие препятствия и обсуждаются пути их преодоления. Кроме того, изучена эффективность работы банковского рынка и порядок предоставления дистанционных банковских услуг в Таджикистане. На основе тщательного изучения и всестороннего анализа предложен ряд рекомендаций по повышению качества банковских услуг в банковской системе Республики Таджикистан и перспективы их развития, что позволяет создать в ней благоприятную среду.

Key words: banks, banking system, banking products, credit institutions, banking management, quality of banking services, banking capital, banking operations, remote banking services at a distance

This article discusses and analyzes the key aspects of banking services and the ways to improve their quality in today's economic environment. The theoretical and practical aspects of improving the quality of banking services and its mechanisms are investigated, and the main ways of providing banking products in modern conditions are analyzed. The author focuses on the multifaceted aspects of banking services and explores the problems of providing banking products and services in the Republic of Tajikistan. It has been substantiated that under modern economic conditions the quality of services is one of the key indicators of banks' activities and the level of their efficiency depend on this. The author also pays special attention to the factors affecting and hindering the development and improvement of banking services, classifying and analyzing these factors. It was noted that there are many factors in the banking system of the Republic of Tajikistan that can have a strong impact on the speed and quality of banking services. The article examines in details the existing factors and discusses the ways to overcome them. In addition, the effectiveness of banks in the banking market and the procedures for providing remote banking services at a distance in the banking system of Tajikistan have been studied. Proceeding from a thorough study and comprehensive analysis, the author offers a number of recommendations for improving the quality of banking services in the banking system of the Republic of Tajikistan and the prospects for their development which allows creating a favorable environment.

Яке аз ниходҳои калидию муҳимми раванди муносибатҳои иқтисодии муосир бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ ба ҳисоб мераванд. Фаъолияти бонкҳои тиҷоратии муосир густурда буда, ҷанбаҳои гуногунро фарогир мебошад. Таҳлил нишон медиҳад, ки бонкҳо дар ҳалли мушкилоти иқтисодию иҷтимоӣ нақши арзанда дошта, ба соҳаҳои муҳимми хоҷагии ҳалқ хизмат мерасонанд. Дар шароити муосир пешниҳоди хизматрасонихо яке аз қисматҳои асосии фаъолияти бонкҳо ба шумор рафта, дар меҳвари фаъолияти онҳо мақоми назаррасро ишғол кардаанд. Шароити муосири иқтисодӣ тақозо менамояд, ки пешниҳоди

хизматрасониҳо бояд бо назардошти принсипҳо ва усулҳои мусоир ба роҳ монда шавад. Бонкҳои тиҷоратӣ ҳамчун истеҳсолкунандаи маҳсулоти молиявӣ баромад намуда, ташкил намудани низоми фурӯши хизматрасониҳо яке аз вазифаҳои муҳимтарини онҳо дониста мешавад. Дар ин раванд бонк бояд дар ҷустуҷӯи мизоҷони нав бошад, дар ҳоле ки мизоҷони қаблан ҷалбкардашуда низ бояд аз мадди назар дур нагарданд.

Аксари олимони соҳа ба он ақидаанд, ки бозори хизматрасониҳои бонкӣ дорои соҳтори мураккаб буда, фаъолияти бонкҳо дар ин бозор бо мушкилиҳои зиёде дучор мегардад. Дар ин ҳусус олими рус Лаврушин О.И. қайд мекунад, ки “тандо дар натиҷаи омӯзиши амиқ ва таҳлили дурусти ин бозор бонк метавонад фаъолияти густурда ва самаранок дошта бошад”[5,с.255]. Дар баробари ин Костерина А.М. бар ҷунун ақидааст, “ки пешниҳоди хизматрасониҳо бояд бо тарзу усули ба ҳар як бонк ҳос пешниҳод карда шавад” [4,с.159]. Яъне, бонкҳо ҳангоми пешниҳоди маҳсулот бояд бозори хизматрасониҳоро ба таври зарурӣ таҳлил намуда, усулҳои маҳсуси худро истифода кунанд. Ҳар як бонк дар алоҳидагӣ тартиби муайянни пешниҳоди хизматрасониҳои худро бояд коркард намояд ва тибқи он амал кунад. Тандо дар ин ҳолат бонк метавонад рақобатпазир бошад ва мавқеи рақобатнокии худро дар бозор ҳифз кунад.

Таҳлил нишон медиҳад, ки дар шароити мусоир шумораи зиёди омилҳое мавҷуд ҳастанд, ки ба инкишофёбии хизматрасониҳои бонкӣ кишвар метавонанд таъсиргузор бошанд. Яъне, имрӯз омилҳое мавҷуданд, ки ба рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ кишвар мусоидат менамоянд ва дар баробари ин омилҳое низ мавҷуданд, ки ба рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ монеа эҷод менамоянд. Вобаста ба ин, ҳар як давлат барои дар сатҳи камтарин қарор додани омилҳои манғии ба вазъи низоми бонкӣ таъсиргузор ҷорҳои зарурӣ андеша, барои рушди ояндаи он мусоидат менамояд, зеро аз натиҷаи он рушди иқтисодиёти давлат ва сатҳи умумии некуаҳволии мардум вобастагӣ дорад.[6]

Метавонем қайд намуд, ки хизматрасонии бонкӣ яке аз унсурҳои муҳимтарини бозори бонкӣ буда, дар ҷараёни инкишофёбӣ зери таъсири шумораи зиёди омилҳое, ки дар умум ба тамоми бозор таъсир мерасонанд, қарор мегирад. Ҳар як бонк дар алоҳидагӣ наметавонад ин омилҳоро бартараф намояд. Дар ин ҷо накши давлат ва мақомоти дигар, маҳсусан Бонки миллии Тоҷикистон бениҳоят бориз арзёбӣ мегардад. Вобаста ба таҳлили адабиёти илмю соҳавӣ омилҳои асосии ба хизматрасониҳои бонкӣ таъсиргузорро метавонем ба 4 ғурӯҳи асосӣ чудо намоем (расми 1).

Расми 1. Омилҳои ба бозори хизматрасониҳои бонкӣ таъсиргузор

Омилҳои мазкур ҳар кадоме дар алоҳидагӣ ба бозори хизматрасониҳои бонкӣ таъсири худро мерасонад. Ба ақидаи Бердиев Р.Б. вазъи молиявии муштариёни бонкҳо дар мадди аввал аз ҳолати иқтисодии онҳо вобаста аст [1, 29]. Яъне, ҳолати иқтисодии муштариҷ метавонад ба иқтидори молиявии он таъсири амиқ гузорад. Вобаста ба ин, метавонем буҳрони ҷаҳонии молиявиро мисол оварем, ки дар соли 2008 – ум ҷой дошт. Дар натиҷаи ин буҳрон аксари қишварҳои пешрафтаи ҷаҳон ба мушкилиҳои иқтисодию иҷтимоӣ гирифтор гардиданд. Махсусан болоравии сатҳи бекорӣ ва таваррум боиси оқибатҳои ногувор гашта буд. Албатта таъсири ин буҳронро бозорҳои молиявии ҳар як давлат эҳсос намуданд. Вобаста ба ин даромади аҳолӣ низ ҳаҷман кам шуд, ки ба коҳиши талаботи аҳолӣ ба тамоми намудҳои хизматрасонӣ, аз он ҷумла ба хизматрасониҳои бонкӣ замина гузошт.

Омили дигари дар инкишоғу рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ таъсиргузор дараҷаи даромаднокии аҳолӣ ба ҳисоб меравад. Яъне сатҳи даромади аҳолӣ заминаи асосии тараққиёбии хизматрасониҳои бонкиро таъмин менамояд [2, с.130]. Зиёдшавии даромади аҳолӣ муайянкунандай афзоиши талабот ба хизматрасониҳои бонкӣ буда, инчунин таъминкунандай ҷараёни воридшавии воситаҳои пулӣ ба маҳсулотҳои пасандозии ташкилотҳои қарзӣ ба шумор меравад. Афзоишёбии даромади аҳолӣ бо муштариёни бонк алоқаманд буда, метавонад шумораи онро зиёд намояд. Бояд зикр намуд, ки афзоишёбии шумораи муштариён устувории молиявии онро метавонад боло барад. Аз ин рӯ, бонкҳоро лозим аст, то ҷиҳати ҷалби муштариён аз стратегияи маҳсус ва усулҳои маркетингии муосир ба таври зарурӣ истифода намоянд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки ба бозори бонкӣ дар баробари дигар омилҳо, заминаи қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъсири беандоза мерасонанд. Бонки миллии Тоҷикистон ҷиҳати мукаммалгардонӣ ва рушди хизматрасониҳои бонкӣ заминаи қонунгузории бонкиро пайваста такмил медиҳад, вале ҳолатҳое низ ба назар мерасанд, ки ба фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ таъсири манғӣ мерасонанд [3, с.225]. Имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим ва назорати фаъолияти бонкҳо ва дигар ташкилотҳои қарзӣ тибқи қонунҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти бонкӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор” ва ғайра ба роҳ монда шудааст. Дар баробари ин, бо мақсади танзими фароҳ ва самаранокии фаъолияти бонкҳо дар қишвар заминаҳои меъёрии дигар низ истифода бурда мешаванд. Ба заминаҳои меъёрий асосан тамоми санадҳои ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон, аз қабили дастуралмалҳо, низомномаҳо ва ғайра дохил мешаванд. Дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқии мавҷуда фаъолияти низоми бонкии қишвар аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон танзим карда мешавад. Ҕиҳати самаранокии кори бонкҳои тиҷоратӣ заминаи ҳуқуқӣ басо аҳамияти зиёд дошта, метавонад дар ташаккули хизматрасониҳои бонкӣ таъсиргузор бошад. Аз ин рӯ заминаи қонунгузорӣ вобаста ба рушди хизматрасониҳои бонкӣ бояд тағиیر дода шавад, то фаъолияти бонкҳо боз ҳам густурда ва самаранок гардад.

Дар баробари заминаи ҳуқуқӣ омили дигаре, ки ба баҳши бонкӣ ва маҳсусан хизматрасониҳои бонкӣ таъсири амиқ мегузорад, ин сиёсати давлат дар соҳаи бонкдорӣ ба шумор меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати самаранокии кори бонкҳо ва устувории онҳо ҳамасола аз ҷониби давлат ҷораҳои зарурӣ андешаидар мешавад, ки ин рушди пайвастаи низоми бонкиро таъмин намуда истодааст. Маҳсусан бъяди солҳои соҳибистиқлолӣ ва гузаштан ба низоми дузинагии бонкдорӣ Ҳукумати қишвар ба ин соҳа афзалият дода, ҳамеша

чиҳати рушди низоми бонкӣ тадбирҳо меандешад. Маврид ба ёдоварист, ки Ҳукумати мамлакат соҳаи мазкурро пайваста маблағгузорӣ карда, таҳқим мебахшад.

Аз ин чост, ки барои баландбардории пардохтпазирӣ бонкҳо ва устувории молиявии низоми бонкӣ соли 2017 аз ҷониби Ҳукумати қишивар 3,5 млрд сомонӣ маблағ чудо гардид. Дар навбати аввал маблағи мазкур ба бонкҳои тичоратие, ки вазъи молиявиашон зери суол рафта буд, пешниҳод шуд: ба ЧСК “АгроИнвестБонк” 1,7 млрд сомонӣ, ба ЧСК “Точпромбонк” 2,25 млрд сомонӣ, ба ЧСК “Точпромбонк” 450 млн. сомонӣ ва ба ЧСК “Фононбонк” 80 млн. сомонӣ. Самаранокии фаъолияти бонкҳои мазкур аз тарафи давлат пайваста зери назорат гирифта, ҳамаҷониба танзим карда мешавад. Гузашта аз ин, давлат ба дигар ташкилотҳои қарзӣ низ қӯмаки молиявӣ менамояд, то фаъолияти онҳо бо тартиби муайян ва устувор ба роҳ монда шавад.

Дар баробари ин, барои боз ҳам густариши низоми бонкӣ ва баландбардории сифати маҳсулоту хизматрасониҳои пешниҳодшаванда бояд самтҳои зерин такмил дода шаванд:

- такмилдиҳии заминаи ҳуқуқии бахши бонкӣ (бо назардошти рушди инкишофи тичорати бонкӣ дар ҷаҳон);
- рушди инфрасоҳтори бонкӣ қишивар;
- таҳияи низоми мукаммал дар самти танзим ва назорати бонкҳо;
- таҳияи низоми самараноки андозбандии бонкҳо.

Ҳамин тарик, баландбардории сифати хизматрасониҳои бонкӣ ва таҳияи низоми самараноки пешниҳоди онҳо барои бонкҳо ва дигар ташкилотҳои қарзӣ яке аз нишондиҳандаҳои қалидӣ дониста мешавад. Пешниҳоди хизматрасониҳои босифат ба устувории молиявии бонк ва рақобатпазирӣ он таъсири амиқ мерасонад. Хизматрасониҳои босифат таъмингари рақобатпазирӣ бонк буда, омили асосӣ дар ин самт ба ҳисоб мераванд.

Самти дигаре, ки имрӯз бениҳоят чиҳати пешрафту инкишофи бозори хизматрасониҳои бонкӣ аҳамияти бунёдӣ дорад, боварии аҳолӣ ба ҳисоб меравад. Ба андешаи аксари олимони соҳа ин нишондиҳандаи бениҳоят муҳим ва зарур арзёбӣ мегардад. Зоро дар шароити муосири иқтисодӣ муштариён дар пешбуруди фаъолияти бонкҳои тичоратӣ омили бунёдӣ ба ҳисоб рафта, даромаднокии бонкҳо аз онҳо вобаста мебошад. Пешниҳоди хизматрасониҳо ҳар қадар осон ва ба низоми муайян ба роҳ монда шавад, ҳамон қадар муштариён ба бонк бештар таваҷҷӯҳ менамоянд. Вобаста ба ин, барои ҷалби бештари муштариён бояд корҳои амиқе ба роҳ монда шаванд.

Боварӣ ба низоми бонкӣ ва, умуман, ба бонки алоҳида дар асоси таҳияи зерсоҳтор ва бунёди пояҳои фаъолияти устувор ба даст оварда мешавад. Дар ин ҷо метавон ба якчанд нишондиҳандае, ки дар баландбардории эътиимоднокии бонкҳо қӯмак менамоянд, ишора намуд:

- сатҳи ошкорбаёни ва дастрас будани маълумот барои мизоҷон оид ба фаъолияти бонк;
- дараҷаи танзими давлатии фаъолияти бонкҳо;
- имконияти ҳалли он мушкилиҳое, ки метавонад дар ҷараёни ҳамкорӣ байни бонк ва мизоҷ пайдо шавад;
- маълумоти дақiqӣ дар самти нишондиҳандаҳои молиявии бонк;
- дараҷаи шаффоғияти фаъолияти молиявӣ.

Таҳлил нишон медиҳад, ки рушди хизматрасониҳои бонкӣ ва баландбардории сифати онҳо на танҳо аз бонк, балки аз дараҷаи саводнокии муштариён низ вобастагии зиёд дорад. Олимони ватанӣ ба он ақидаанд, ки дар шароити муосири иқтисодӣ бо назардошти равандҳои ҷаҳонишавӣ ва таъсири омилҳои беруна ба иқтисодиёт, бояд маърифати молиявии аҳолӣ баланд бошад. Зоро паст будани дараҷаи маърифати молиявии аҳолӣ рушди бозори молиявиро боздошта, эътиимоди мардумро ба фаъолияти ниҳодҳои молиявию сиёсати иқтисодии давлат коста мегардонад. Маърифати баланди

молиявии ахолӣ боиси ба иқтисод бештар ворид гардидани маблағҳои пулии ахолӣ гардида, дар рушди шаклҳои гуногуни хизматрасониҳои бонкӣ ва рақобат дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ замина мегузорад. Бояд қайд намуд, ки маърифати молиявӣ барои ҳамаи қишироҳои чомеа зарур буда, ташаккули он яке аз шартҳои асосии татбиқи принсипҳои иқтисоди бозорӣ маҳсуб мешавад.

Маълум аст, ки имрӯз саводнокии молиявии ахолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи хеле паст қарор дорад. Аз ин рӯ, талаботи ахолӣ ба маҳсулоти бонкӣ низ хеле суст мебошад. Барои баланд бардоштани сатҳи саводнокии молиявии ахолӣ, ташкилотҳои қарзиҳо зарур аст, ки ахолиро оиди маҳсулотҳои худ, бартариятҳои истифодабарии онҳо ва имтиёзҳои ҷойдошта дар ҷараёни истифодабарии маҳсулоти бонкӣ шинос ва бо маълумотҳои зарурӣ таъмин намоянд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки тамоюли рушди иҷтимоию демографӣ дар қишвар ба таври гуногун инкишоф ёфта истодааст. Аз ин лиҳоз, ҷойгиршавии ташкилотҳои қарзӣ низ бояд вобаста ба он роҳандозӣ карда шавад, зеро аксари бонкҳои низомсоз ва аз нигоҳи молиявӣ устувор, кӯшиш менамоянд, ки филиалҳо ва марказҳои хизматрасонии худро дар шаҳрҳои қалон, ба монанди (зиёда аз 60%) Душанбе, Хӯчанд, Боҳтар, Кӯлоб ва ғайра қушоянд, ки ин омил метавонад ба рушди густурдаи бозори хизматрасониҳои бонкӣ дар қишвар монеа эҷод намояд. Яъне, бонкҳо ва дигар ташкилотҳои қарзиҳо зарур аст, ки дар тамоми минтақаҳои қишвар ба таври яксон намояндагиҳои худро ифтитоҳ намоянд. Инчо нақши Бонки миллӣ (БМТ) низ назаррас мебошад, то талаботи таъсисдиҳии марказҳои хизматрасониро сабук намояд. Тибқи талаботе, ки имрӯз ҷой дорад, аксари бонкҳои тиҷоратӣ наметавонанд марказҳои хизматрасонии худро дар минтақаҳои нисбатан камаҳолӣ ташкил диханд. Вобаста ба ин, бонкҳои тиҷоратӣ, бояд дар ин самт ҳамкории худро бо БМТ густариш диханд.

Самти дигаре, ки дар баландбардории сифати хизматрасониҳои бонкӣ ва такмилдиҳии он аҳамияти бесобиқа дорад, зерсоҳтори бонкӣ дониста мешавад. Зеро фаъолияти ҳамаҷонибаи бонк аз зерсоҳтори он вобаста аст. Бо такя ба адабиёти иқтисодӣ зерсоҳтори бонкиро метавон ҳамчун маҷмӯи үнсурҳое, ки самаранокии фаъолияти иштирокчиёни низоми бонкиро таъмин менамояд, баҳоғузорӣ кард [7].

Таҳлил нишон медиҳад, ки зерсоҳтори бонкӣ ба ду гурӯҳи асосӣ қисмат мешавад: зерсоҳтори доҳилӣ ва зерсоҳтори берунӣ. Зерсоҳтори доҳилии бонк фарогири ҷанбаҳои доҳилии бонк аст, яъне устуворӣ, пардохтпазирӣ, вазъи молиявӣ ва дигар нишондиҳандаҳои муҳимро дар бар мегирад. Зерсоҳтори берунӣ бошад, равобити тарафайн, ҳамкориҳои бонк бо дигар субъектони ҳочагидорӣ, бо дигар бонкҳо ва ташкилотҳои қарзиҳои фаро мегирад.

Дар ин самт, метавон қайд намуд, ки фароҳамсозии фазои мусоиди зерсоҳтори бонкӣ, чи дар доҳилии бонк ва чи берун аз бонк, метавонад фаъолияти бонкро боз ҳам такмил дихад. Дар самти зерсоҳтори беруни бонкӣ, бояд таъминоти иттилоотӣ, методӣ, илмӣ ва қадрӣ, воситаҳои алоқа, коммуникатсия ва ғайра ба таври зарурӣ роҳандозӣ карда шаванд. Дарачаи рушди зерсоҳтори доҳилӣ ва берунии бонк, самаранокии фаъолияти бонкро таъмин мегардонад.

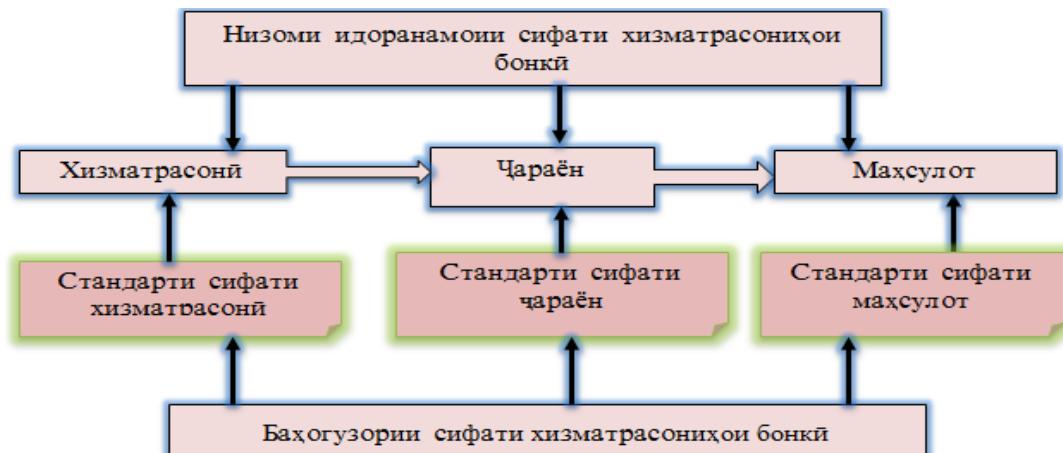
Рушди зерсоҳтори бонкӣ бо дигар омилҳо ҳамbastагии наздик дорад. Аз ин рӯ, омили дигаре, ки имрӯз барои бонкҳои тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон ногузир ва ҳатмист, рушди технологияҳои иттилоотӣ ба шумор мераవад. Раванди рушди муосири технология дар соҳаи бонкдорӣ нишон медиҳад, ки яке аз ҷанбаҳои муҳим дар пешбуруди фаъолияти бонкҳо дастрасии муштариён ба технологияи навин мебошад. Имрӯз ҷиҳати таъмини рақобатнокӣ ва ба роҳ мондани фаъолияти устувор, бонкҳоро зарур аст, ки аз технологияи навтарин истифодаи ҳамаҷониба дошта бошанд. Зеро раванди рушди технологияҳои бонкӣ нишон медиҳад, ки бе-

истифодаи онҳо фаъолияти самаранок доштан ғайриимкон аст.

Дар шароити мусир кулли амалиётҳои бонкӣ дар асоси технологияҳои иттилоотии муайян амалӣ гардонида мешавад, аз ин рӯ суръати иҷроиши маҳсулоти бонкӣ тезонида шуда, вобаста ба ин ҳаҷми даромади бонк низ меафзояд. Вобаста ба ин имрӯз яке аз омилҳои асосӣ дар бозори хизматрасониҳои бонкии кишвар, рушди технологияҳои иттилоотӣ ва пешниҳоди хизматрасониҳои бонкӣ тавассути интернет дониста мешавад. Доираи хизматрасониҳои электронии бонкӣ, принсипи дастрасӣ ба хизматрасониҳоро аз фосилаи дур, дар ҳолати аз ҷониби мизочон истифода шудани телефон ва ё компьютер бо мақсади истифода бурдан аз амалиёт ва хизматрасониҳои бонкӣ, доро мебошад. Ҷиҳати рушди истифодаи технологияи мусир бонкҳо бояд стратегияи муайяни худро дошта бошанд ва дар татбики он қӯшиш намоянд.

Дар маҷмӯъ, метавон қайд намуд, ки фаъолияти бонкҳои тичоратӣ ва ташкилотҳои қарзӣ дар шароити мусири иқтисодӣ бояд бо назардошти омилҳои дар боло овардашуда ба роҳ монда шавад. Зоро фаъолияти самаранок танҳо дар асоси риояи қонуниятиҳои бозор ва қонеъсозии талаботи муштариён ба даст меояд.

Гузашта аз ин, ҷиҳати баландбардории сифати хизматрасониҳои бонкӣ, бонкҳои тичоратиро лозим аст, ки шӯбай мониторинг ва идоракунии сифати хизматрасониҳои бонкиро ташкил намоянд. Албатта, чунин шӯбай дар баъзе бонкҳои кишвар дида мешавад, вале фаъолияти он ҳанӯз назаррас нест. Низоми идоракунии сифати хизматрасониҳои бонкӣ дар шароити имрӯза, бояд ба талаботи зерин посухгӯ бошад, (ниг. расми 2).

Расми 2. Қисматҳои асосии сифати хизматрасониҳои бонкӣ ва ҷараёни назорати онҳо

Мувофиқи мантиқи расми 2, идоракунии сифати хизматрасониҳои бонкӣ бояд тибқи низоми муайян ба роҳ монда шавад. Пеш аз ҳама, раванди иҷроиши хизматрасонӣ, бояд зери назорати ҷиддӣ карор дода шавад. Низоми идоракунии сифати хизматрасониҳои бонкӣ бояд ба таври мукаммал ва тибқи талаботи мусир ба роҳ монда шавад. Зоро имрӯз тақозои муштариён низ боло рафта истодааст ва танҳо бо қонеъсозии талаботи онҳо бонк метавонад рақобатпазирӣ худро таъмин созад.

Дар баробари ин, бонкҳои тичоратӣ бояд низоми идоракунии сифати хизматрасониҳои бонкиро ҳамчун маҷмӯи воситаҳои методӣ, техникиӣ, иттилоотӣ ва ташкилии бо ҳам алоқоманде донанд, ки барои идоракунии сифат нигаронида шудааст. Ҳамчунин, дар баландбардории сифати хизматрасониҳои бонкӣ ва ҷалби бештари муштариён ба бонк, бинои бонк ва таҳияи ороишоти он таъсири амиқ мегузорад. Тахлилҳо нишон медиҳанд, ки

бинои бонк, бояд ба таври замонавӣ таҳия гардида бошад, то дикқати муштариро ҷалб карда тавонад. Дар асоси таҳқики адабиёти соҳавӣ мо якчанд талаботро оид ба таҳия ва ташкили бинои бонк мавриди омӯзиш қарор додем, ки барои баландбардории сифати хизматрасониҳо заминai муҳим фароҳам меоранд (расми 3).

Расми 3. Талабот вобаста ба таҳияи бинои бонк дар шароити мӯосир

Дар маҷмӯъ, бояд зикр намуд, ки бонкҳои тиҷоратӣ ва ташкилотҳои қарзӣ дар шароити навин бидуни омӯзиши мукаммали бозори хизматрасониҳо ва таҳлили ҳамаҷонибаи талаботи муштариён наметавонанд эътиомнокии комилро ба даст оранд. Аз ин рӯ, лозим аст, ки дар низоми бонкӣ ташкилотҳои муайянкунандай рейтинги бонкҳо ташкил қарда шаванд, то дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи фаъолияти бонк хулосаи худро бароранд. Маҳз ин омил метавонад мавқеи бонкҳоро дар ҷомеа устувор ва боварии аҳолиро ба бонкҳо бештар гардонад. Ҳамчунин, ҷиҳати самаранокии фаъолият ва баландбардори сифати хизматрасониҳо дар низоми бонкӣ бояд ба самтҳои зерин аҳамияти ҷиддӣ зоҳир қарда шавад:

- таҳлили ҳамарӯзai вазъи пешниҳоди хизматрасониҳо;
- мукаммалгардонии сиёсати кадрӣ;

- пайваста баланд бардоштани маҳорати касбии кормандони ташкилотҳои қарзӣ, бо роҳи гузаронидани омӯзиш ва тренингҳо;
- мукаммалгардонии амалҳои огоҳқунанда ва идоракуни онҳо бо мақсади пешгирии ҳолатҳо, ки талаботи истеъмолкунандагони хизматрасониҳои бонкиро қонеъ намегардонанд;
- ба таври зарурӣ ва сифатнок пайғирӣ намудани арзу шикояти мизочон, таҳлили сабабҳои аввалиндарачаи ба миён омадани арзу шикоят ва коркарди ҷараёнҳои бартарафномоии онҳо;
- ба ҳайати кормандони бахши сифати хизматрасониҳои ташкилоти қарзӣ, муайян намудани вазифаҳо ва аз ҷониби роҳбарият ташкил намудани шароит барои иҷрои вазифаҳои гузошташуда;
- мунтазам гузаронидани санчишҳои дохилӣ ҷиҳати таъмини самаранокии сифати хизматрасониҳо;
- мукаммалгардонии маданияти хизматрасонӣ аз ҷониби кормандон;
- гузаронидани санчиши сатҳи саводнокии ҳайати кормандони ташкилоти қарзӣ вобаста ба вазифаҳои ишғолнамудаашон.

Пайнавишт:

1. Бердиеев Р.Б. *Институциональные факторы инвестиционного развития в постсоветских странах (На материалах Республики Таджикистан)*: автореф... дис. д-ра экон. наук. - Бишкек: КРСУ, 2012. - 42 с.
2. Вострухина Т.Ю. *Факторы и условия, влияющие на развитие банковских услуг в регионах* // *Российское предпринимательство*. - 2011. - Том 12. - № 9. - С. 130-135.
3. Гаюров Г.Х. *Развитие инвестиционно-кредитной деятельности банков в условиях высокого риска* // *Вестник ТНУ*. - 2015. № 2/4 (169).- С.223-226.
4. Костерина, Т. М. *Банковское дело / Т. М. Костерина*. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.:Юрайт, 2014.- 332 с.
5. Лаврушин О.И. *Банковское дело: учебное пособие / О.И. Лаврушин*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 672 с.
6. www.economy-ru.com/obraschenie-kredit-denejnoe/iii-politika-gosudarstva-otnoshenii-14422.html. (дата обращения – декабрь 2020)
7. www.cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-usloviya-vliyayuschie-na-razvitiye-bankovskih-uslug-v-regionah.

Reference literature:

1. Berdiev R.B. *Institutional Factors of Investment Development in Postsoviet Countries (Based on the materials of the Republic of Tajikistan): Synopsis of Doctoral dissertation in economics*. - Bishkek: KRSU (Kyrgyz-Russian Slavonic University), 2012. - 42 pp.
2. Vostrukhina T.Yu. *Factors and Conditions Affecting the Development of Banking Services in the Regions* // *Russian Journal of Entrepreneurship*. - 2011. - Volume 12. -No. 9. - pp. 130-135.
3. Gayurov G.Kh. *Development of Investment - Lending Activities of Banks in High Risk Conditions* / *TNU Bulletin*. - 2015. No. 2/4 (169) - pp. 223-226.
4. Kosterina, TM *Banking* / T.M. Kosterina. - 2nd edition revised and enlarged. - M.: Yurayt Publishing House, 2014. – 332 pp.
5. Lavrushin T.M. *Banking: textbook* / O.I. Lavrushin. - 2nd edition revised and enlarged. - M.: Finance and Statistics. 2010, - 672 pp.
6. www.economy-ru.com/obraschenie-kredit-denejnoe/iii-politika-gosudarstva-otnoshenii-14422.html.
7. www.cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-usloviya-vliyayuschie-na-razvitiye-bankovskih-uslug-v-regionah.

УДК 332

ББК 65.04

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ:
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА
ФОРМИРОВАНИЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

**РУШДИ ИННОВАЦИОНӢ:
ТАҲСИРИ ОМИЛҲО БА
ТАШАҚКУЛИ РАҶОБАТПАЗИРИИ
ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА**

**INNOVATIVE DEVELOPMENT:
THE INFLUENCE OF FACTORS
ON THE FORMATION OF
COMPETITIVENESS OF THE
ECONOMY OF THE REGION**

*Каримов Равшан Абдукаримович,
канд. экон. наук, доцент, зав.
кафедрой таможенной службы
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

*Каримов Равшан Абдукаримович,
н.и.и., дотсент, мудири кафедраи
хадамоти гумрукуи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

*Karimov Ravshan Abdurakimovich, candidate
of economical sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Customs` Service
under TSULBP (Tajikistan, Khujand),
E-MAIL: karimovravshan@mail.ru*

Ключевые слова: конкурентоспособность региональной экономики, социально-экономическое развитие, конкурентные преимущества, факторы конкурентоспособности, инновации, инновационный потенциал региона

Проблема повышения конкурентоспособности является в современных условиях одной из ключевых в обеспечении социально-экономического развития страны и её регионов. Целью исследования является разработка теоретико-методологических основ инновационного развития как фактора повышения конкурентоспособности региона. Проанализировано теоретическое определение понятия «конкурентоспособность региона» и обосновываются этапы процесса её достижения с использованием инноваций и современных технологий. Определяется взаимосвязь между теоретическим и практическим определением региона и названы факторы роста его конкурентоспособности, методологические критерии обеспечения долгосрочного лидерства в зависимости от использования конкурентных преимуществ. Аргументировано, что инновации являются фактором повышения конкурентоспособности экономики благодаря использованию инновационного потенциала региона во взаимосвязи с процессом формирования, развития и использования совокупных ресурсов для достижения высокого уровня конкурентоспособности регионального хозяйства. Определены параметры перспективного использования инновационного потенциала Республики Таджикистан.

Вожсаҳои қалидӣ: раҷобатпазирӣ иқтисодиёти минтақавӣ, рушди иҷтимоию иқтисодӣ, афзалиятаҳои раҷобатӣ, раҷобатпазирӣ иқтисодиёти минтақа, омилҳои раҷобатпазирӣ, инноватсия, иқтидори инновационии минтақа

Муаммои баланд бардоштани раҷобатпазирӣ иқтисодиёти минтақа яке аз масъалаҳои қалидии таъмини рушди иҷтимоию иқтисодии мамлакат ва минтақаҳои он дар шароити муосир мебошиад. Мақсади тадқиқот коркарди асосҳои назариявию методологии рушди инновационӣ ҳамчун омили баланд бардоштани раҷобатпазирӣ иқтисодиёти минтақа мебошиад. Моҳияти назариявии мағҳуми раҷобатпазирӣ минтақа таълил

гардидааст, зинаҳои раванди ношгардӣ ба он бо истифода аз инноватсия ва технологияҳои муосир асоснок шудааст. Алоқамандии байни таърифи назариявӣ ва амалии минтақа муйян карда, омилҳои рушди рақобатпазирӣ, меъёрҳои методологии таъмини пешсафии дарозмуҳлат вобаста ба истифодаи бартариятҳои рақобатӣ муйян шудаанд. Асоснок карда шудааст, ки ба тифайи истифодаи иқтидори инноватсионии минтақа дар алоқамандӣ бо раванди ташаккул, рушд ва истифодаи маҷмӯи захираҳо инноватсия барои расидан ба сатҳи баланди рақобатпазирӣ хочагии минтақа омили баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирӣ иқтисодиёт мебошад. Пареметрҳои истифодаи ояндадори иқтидори инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон муйян карда шудаанд.

Key-words: competitiveness of regional economy, socio-economic development, competitive advantage, competitiveness factors, innovation, innovative region's potential

The matter of increasing marketability of the region is one of the key problems of socio-economic development of the country and its regions under contemporary conditions. The task is to raise theoretical and methodological foundations of innovative development as a factor of elevating the competitiveness of the region. The clear theoretical definition of the region's competitiveness is analyzed, the stages of the process of achievement with using innovation and modern technologies are well-grounded. The relationship between the theoretical and practical definitions of the region and the factors of growth of its competitiveness, methodological criteria for ensuring long-term leadership depending on the use of competitive advantages are determined. The author proves that innovations are factors of increasing the competitiveness of economy with using the innovative potential of the region in connection with the process of formation, development and use of aggregate resources. Thus, a high level of competitiveness of the regional economy is achieved. The parameters of prospective utilization of the Republic of Tajikistan innovative potential are determined.

Конкурентоспособность как экономическая категория выражает отношения, возникающие в процессе социально-экономического развития страны и её регионов на различных уровнях системной иерархии. Они протекают в условиях взаимосвязи и взаимообусловленности всех процессов и явлений, связанных с конкретными объектами, способными конкурировать на региональном и мировом рынках. Если в начале 70-х годов XX века в качестве объекта конкурентной борьбы выступали товары, а затем – услуги, то сейчас – информационные технологии и знания. Как основа для инноваций, последние составляют характерную черту современной трактовки понятия «конкурентоспособность».

По поводу теоретического определения понятия «конкурентоспособность», в специальной экономической литературе приводятся его различные аспекты и выделяются уровни, где возникают условия для конкурентной борьбы. Что касается постановки цели по достижению конкурентоспособности, то она полностью зависит от обладания объектом свойствами, которые создают преимущества в конкурентной борьбе. В современных условиях понятие «конкурентоспособность», в отличие от его классического понимания, рассматривается как сложная экономическая категория, выражающая инновационное превосходство над конкурентами в обеспечении условий устойчивого развития. Переход к его достижению коренным образом меняет теоретико-методологические подходы к обоснованию понятия «конкурентоспособность», а также «пирамиду» конкурентных преимуществ. В последние годы положение в значительной степени изменилось, особенно в связи с определением ускоренной индустриализации стратегической задачей страны на последующие годы. Именно её реализация позволяет создать стимулы для

полномасштабного освоения инновационных ресурсов.

На начальном этапе перехода Республики Таджикистан к рыночной экономике дешевая рабочая сила, которой обладала страна, считалась её конкурентным преимуществом. В данное время на первый план выходит проблема достижения конкурентоспособности национальной экономики путем привлечения высококвалифицированных специалистов. В связи с этим представляет интерес предложение об увязке конкурентоспособности экономики с высококвалифицированной рабочей силой. Во-первых, современная экономика использует интеллект и идеи, превращая их в полезные продукты. Во-вторых, источником новых идей и информации являются научно-исследовательские институты и лаборатории, т.е. образованные люди с ориентацией на обеспечение экономического роста и повышение уровня образования. В-третьих, в условиях глобальной конкуренции в размещении рабочей силы происходит дифференциация специалистов: низкоквалифицированные работники перемещаются в периферийные районы страны, а люди высокой квалификации - в ядро промышленных центров. Итак, общий ход технологического прогресса и тенденции его развития показывают, что изобретения, нововведения, распространение новых продуктов становятся важнейшими факторами в достижении конкурентоспособности национальной экономики. Но в то же время её основой остаются научные исследования, хотя растет роль социальных и организационных структур, обеспечивающих внедрение технических новшеств [1, с. 246-262].

Другой путь достижения конкурентоспособности национальной экономики - это привлечение мобильных факторов производства, и прежде всего инновационных, включающих разработку и внедрение нововведений. Именно они способствуют расширению возможностей для скорой адаптивности экономики к тенденциям технологического развития мирового хозяйства. В связи с этим преобладающая часть исследователей рассматривают конкурентоспособность страны как «следствие технологического развития, при этом государству отводится роль участника конкурентной борьбы на внешнем рынке товаров и услуг» [2, с. 39], или как свойство объекта, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности по сравнению с лучшими аналогичными объектами, представленными на рынке [3, с. 23]. Встречаются еще мнения о том, что конкурентоспособность проявляется как экономическая категория, отражающая комплекс потребительских и стоимостных (ценовых) характеристик товара, определяющих его успех на рынке, то есть как преимущество именно этого товара над другими в условиях широкого предложения конкурирующих товаров-аналогов [4, с. 6].

Региональная конкурентоспособность – это особый аспект проблемы, которому в научных публикациях уделяется неоправданно мало внимания. Теоретический анализ понятия «региональная конкурентоспособность» показывает его различную трактовку исследователями. В первом случае конкурентоспособность региона рассматривается как агрегированный показатель конкурентоспособности локальных фирм, то есть базируется на признании различий в интересах предприятий и регионов, в их размещении. Во втором случае конкурентоспособность региона определяют как производную от конкурентоспособности национальной экономики, с учетом возможностей инновационной системы региона оптимизировать локальные ресурсы для успешной конкуренции на национальном и международном рынках и реагировать на изменения на этих рынках [5; 6 с. 120-126].

Из теоретического обобщения двух методологических подходов к определению понятия «конкурентоспособность региона» следует, что наше понимание сущности

конкурентоспособности региональной экономики эволюционирует от простого понятия о сравнительных преимуществах и ценовой конкуренции до более современных концепций конкурентоспособности экономики региона, основанной на инновациях и экономике знаний, наиболее полностью удовлетворяющей жизненные потребности населения.

Это даёт возможность для решения главной целевой задачи функционирования экономики – обеспечения устойчивого социально-экономического развития и достижения высокого уровня и качества жизни населения [7, с. 127], а также для обеспечения эффективности хозяйственного механизма региона и его инвестиционной привлекательности [8, с. 4].

При определении понятия «конкурентоспособность региона» учитывается уникальная возможность продуктивного использования имеющихся в регионе ресурсов, а также интегральная характеристика способности региона конкурировать с другими регионами в пределах целевого конкурентного пространства [9, с. 232] и способность побеждать в соперничестве с другими регионами страны или зарубежных стран за привлечение и создание новых ресурсов производства, обеспечивая при этом конкурентные преимущества за счет широкого использования собственных конкурентных преимуществ.

При определении региональной конкурентоспособности экономики следует основываться на теории конкурентоспособности М. Портера о локализованности процесса создания конкурентных преимуществ за счет концентрации профессиональных знаний и навыков, институтов, изучения соперников и потребителей в конкретном пространстве. Особое внимание уделяется созданию благоприятных условий, связанных с расположением компаний с высокой производительностью на определенной территории, имеющих влияние на обеспечение конкурентных преимуществ региона [10, с. 254-329]. В более конкретном плане конкурентоспособность экономики региона нужно рассматривать как способность региона производить конкурентоспособные товары и услуги с использованием имеющихся конкурентных преимуществ, сохранение, а в лучшем случае - повышение уровня жизни населения при соблюдении международных экологических стандартов [11, с. 25]. Кроме того, достижение конкурентоспособности экономики регионов во многом зависит от состояния регионального хозяйства и материально-технической базы размещенных предприятий, степени развитости рыночной, производственной, социальной и институциональной инфраструктуры, а также от эффективности использования привлечённых внутренних и иностранных инвестиций. Немаловажную роль может играть степень деловой активности предпринимателей и населения, региональных субъектов хозяйствования.

Из теоретического анализа мнений исследователей исходит, что конкурентоспособность региона связана с эффективностью использования конкурентных преимуществ, необходимых для достижения успеха в межрегиональном соперничестве и в социально-экономическом развитии территорий. Обобщая сказанное, отметим, что конкурентоспособность экономики региона целесообразно определять в контексте наличия в ней развитых секторов и способности органов государственной власти создавать благоприятные предпосылки для развития предпринимательства на инновационных принципах.

При этом весомым методологическим критерием может служить идентификация факторов локальной динамики формирования конкурентоспособного инновационного развития для обеспечения долгосрочного лидерства в зависимости от использования преимуществ. Этот процесс включает несколько этапов:

1) первый – формирование теории экспортной специализации и её использование для достижения высокого уровня конкурентоспособности. При этом регион рассматривается как центр производства экспортной продукции;

2) второй – развитие теории конкурентных преимуществ, когда регион рассматривается как территория, где формируются доходы населения и условия для кругооборота товаров;

3) третий – конкурентоспособность достигается за счет применения инновационной модели развития территории, когда регион выступает ядром центра, где осуществляется накопление знаний;

4) четвёртый – формирование теории динамической конкурентоспособности региона, когда имеется пространство с комфорtnыми условиями для деятельности субъектов хозяйствования, работы и проживания населения.

Теоретико-методологическая модель характеризует регион как квазигосударство, как крупный рынок, как подсистему общей социально-культурной системы, а также как субъект глобализации в мировое хозяйство. В схеме конкурентные преимущества разного уровня рассматриваются как эндогенные и экзогенные факторы повышения конкурентоспособности региона в стратегической перспективе.

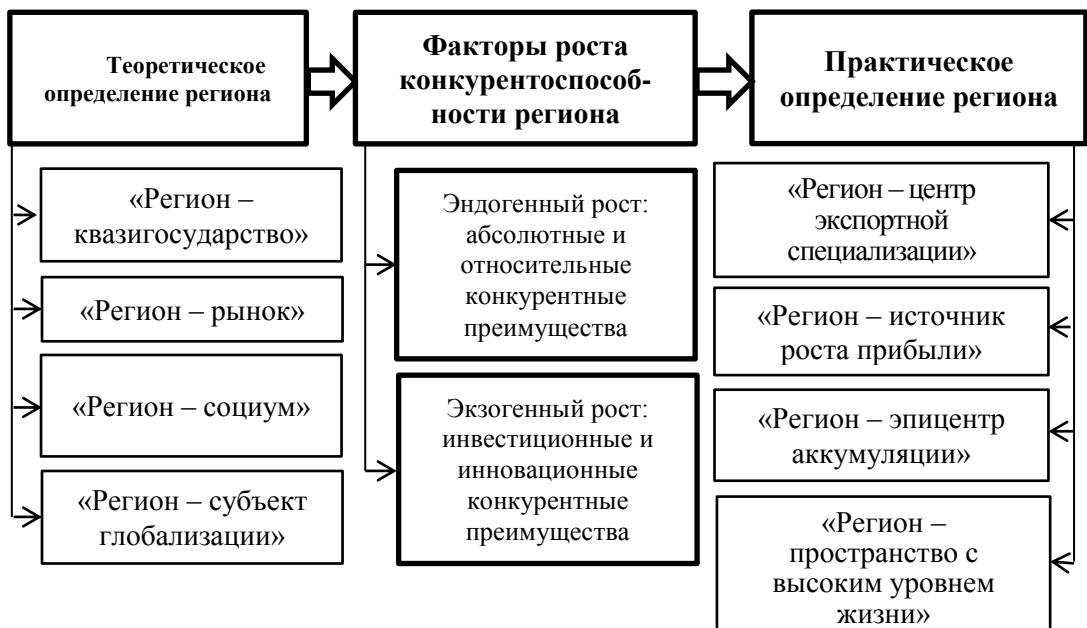

Рис. 1. Взаимосвязь теоретических и практических определений региона и факторов роста его конкурентоспособности³

Из анализа схемы следует, что на конкурентоспособность экономики региона оказывают влияние внутренние (эндогенные) факторы, к числу которых относятся: природные ресурсы, накопленный физический капитал, инновационный потенциал, включая знания и нововведения, человеческий капитал, и внешние (эндогенные) - интеграция региона в глобальное экономическое пространство, государственная региональная политика,

³ Разработано автором.

инвестиционно-инновационные конкурентные преимущества и др. Особо следует выделить институциональные факторы, включающие свод правил, нормативные документы и механизм управления, нормы поведения потребителей и хозяйствующих субъектов.

Непосредственное влияние на конкурентоспособность экономики региона оказывают составляющие элементы технологического процесса, такие как капитал, способствующие росту научноемкого производства. Капитал создает основу для инновационного развития региона со всеми вытекающими из него экономическими, производственными, научно-техническими изменениями в региональном хозяйстве.

Отметим, что в последние годы усиливается влияние инновационного фактора на повышение уровня конкурентоспособности экономики региона, и это связано с размещением филиалов или дочерних предприятий ТНК, преимущества которых заключаются в использовании головной компанией инноваций и нововведений.

Стратегия деятельности ТНК состоит в завоевании конкурентных позиций в прибыльных отраслях экономики с высокой производительностью труда путем внедрения новейших методов организации производства и повышения инновационной и технологической оснащенности их предприятий. Именно поэтому инновационный потенциал региона и его инновационная инфраструктура являются доминантами в привлечении инвестиций для создания совместных предприятий и других производств с участием ТНК, что значительно увеличивает конкурентные преимущества субъектов хозяйствования и региональной экономики в целом.

В связи с этим необходимость теоретического обоснования понятия «инновационный потенциал региона» в Республике Таджикистан значительно возрастает, ибо он рассматривается как определяющей фактор обеспечения конкурентоспособности экономики региона. Инновационный потенциал определяется как комплекс различных форм интеллектуальных, финансовых, производственно-технологических, правовых и других ресурсов, необходимых для реализации инновационной деятельности [12]. Но встречаются и другие трактовки термина «инновационный потенциал». Так, в зависимости от доминирования конкретной характеристики сущности инновационного потенциала используется три подхода: 1) мера готовности и способности экономической системы к осуществлению инновационной деятельности; 2) совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление экономической системой инновационной деятельности; 3) совокупность не ресурсов как таковых, а возможностей системы использовать эти ресурсы [13, с. 71].

Таблица 1
*Методологические подходы к определению понятия
«инновационный потенциал региона»*

Автор	Главные характеристики
Н.Н. Нестерова [14, с. 151]	Совокупность научного, кадрового, технического, финансово-экономического потенциалов и информационно-коммуникационной составляющей, которая обеспечивает инновационную деятельность и определяет конкурентоспособность экономики региона.
О.С. Паламарчук [15, с. 83-85]	Готовность к созданию и использованию на данной территории или за ее пределами нововведений, обеспечивающих регионам устойчивое социальное, экономическое и экологическое развитие.

О.И. Кирюхина [16, с. 34]	Степень возможности (готовности) регионального хозяйства к осуществлению инновационной деятельности, определяемая ресурсной компонентой, формируемой научными, интеллектуальными, кадровыми, финансовыми, технико-технологическими ресурсами и обеспечивающая формирование его инвестиционного потенциала.
А.М. Солонинкина [17]	Совокупность ресурсов (человеческих/интеллектуальных, производственных, научно-технических, технологических, правовых, социокультурных и т.д.), которые могут быть задействованы в реализации инновационных процессов с целью удовлетворения существующего инновационного спроса у потребительского сегмента; готовность (стремление) всех участников инновационного процесса к осуществлению инновационных изменений, а также наличие благоприятных инновационных возможностей/условий
Бондарева Е.В., Грошев А.Р., Грошева Т.А., Овчаренко А.М. [18]	Представляет собой пространственно-временную функцию, описывающую возможность с определенной вероятностью получения инновационного продукта в конкретной социально-экономической системе.

При определении понятия «инновационный потенциал» используются методологические подходы, когда в качестве объекта выступает совокупность различных ресурсов и их оптимальное сочетание, способствующее их рациональному использованию. Выполнение в полном объеме целевой функции позволяет активизировать и повысить эффективность инновационной деятельности по созданию инновационного продукта. Инновационная деятельность осуществляется с применением инструментов или путём проведения мероприятий по учету влияния внутренних и внешних факторов, а также с использованием набора программных средств и механизмов, регулирующих инновационные процессы в регионе.

Теоретический анализ приведенных выше определений показывает, что основной акцент делается на выделение целевого назначения инновационного потенциала – способность региона осуществлять эффективную инновационную деятельность, обеспечивающую социально-экономическое развитие. Мы считаем, что другой наиболее важный аспект в определении инновационного потенциала региона связан с процессом формирования, развития и использования совокупных ресурсов для достижения высокого уровня конкурентоспособности регионального хозяйства.

При этом, если повышение уровня конкурентоспособности регионов основывается на инновационных принципах, это может привести к смещению фокуса в исследовании использования интеллектуального потенциала, и прежде всего знаний и инновационных возможностей. Но вместе с тем практика показывает, что в осуществлении инновационной политики регионы больше ориентируются на учет внешних факторов, связанных с процессом создания и применения инноваций в мировом хозяйстве.

Именно они играют решающую роль в формировании цикличности воспроизводства, определяя темпы и масштабы экономического развития, и становятся определяющим фактором национальной и региональной конкурентоспособности.

В современных условиях возникло новое понятие, связанное с научно-техническим прогрессом, – инновационный детерминизм, сущность которого проявляется в углублении взаимозависимости национальных экономик и, главное, – в синхронизации инвестиционно-инновационных циклов, а также в освоении нового технологического уклада и в ускоренной модернизации традиционного производства. Одновременно с этим возрастает незавершенность воспроизведения технологического уклада и неопределенность его развития.

Предпосылкой к введению нового производства служит базисная инновация, и её развитие происходит в рамках инновационного кластера. Именно здесь последовательно осуществляются циклы инновационного процесса, характерной чертой которого являются улучшающие инновации, выступающие в качестве стимула для развития ведущих секторов экономики регионов и страны в целом.

Стабилизация функционирования нового технологического уклада влечет за собой стагнацию отраслевой, региональной и национальной экономики и обострение депрессивных процессов (рис. 2):

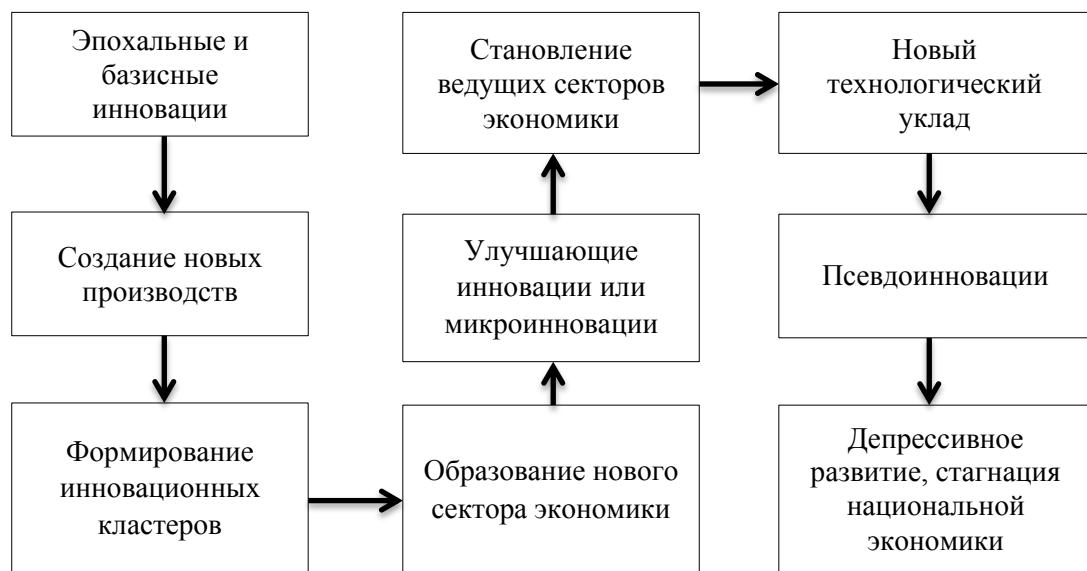

Рис. 2. Схема цикличности инновационного процесса. Источник [19, с. 31-35]

Сущность цикличности инновационного процесса, показанного на схеме, состоит в том, что одно поколение продуктов и соответствующих технологий производства по истечении определенного времени заменяется другими, которые обеспечивают более высокий уровень эффективности и производительности труда. «Длинные волны» характерны для экономики ведущих стран, являющихся владельцами эпохальных научно-технических достижений. Именно они способствуют развитию международного обмена, и особенно трансфера технологий в другие страны.

Следует отметить, что к концу цикла возможности для использования потенциала как доминирующей технологической парадигмы исчерпываются, что создает предпосылки для возникновения глобальных кризисов и усиления депрессивных тенденций в процессе трансформации капитала. Соответственно, это требует переориентации стратегии на формирование новых уникальных возможностей для стран и регионов в период

возникновения глобальных технологических изменений. В результате существенно расширяются возможности для технологического развития стран на основе их интеграции в мировые научно-технические достижения с учетом динамики структурно-технологических сдвигов. Здесь уместно напомнить, что ряд стран, например Япония, успешно реализовали стратегию использования зарубежного научно-технического потенциала и импорта нововведений в национальную экономику. Стратегия предусматривала определение приоритетов: вначале ставилась цель повышения качества продукции, затем - снижения затрат энергии и сырья и, наконец, – достижение технологической независимости.

Другой, более распространенной стратегией является стратегия заимствования, суть которой состоит в освоении производства новой продукции благодаря использованию дешевой рабочей силы и имеющейся в стране научно-технического потенциала. Далее осуществлялась модернизация материально-технического обеспечения производства путем развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), способствующих созданию новой продукции и технологий с использованием национального и зарубежного интеллектуального капитала как результата интеграции фундаментальной и прикладной науки.

Региональный аспект этого процесса выражается в стратегии пространственного экономического роста страны. Этот рост зависит от дифференциации региональных темпов ВВП, точнее, за счет каких регионов будет происходить рост, какие процессы будут доминировать – конвергенция или дивергенция регионального развития, или в стране уменьшится количество проблемных регионов [20].

У регионов Республики Таджикистан имеется необходимость в использовании опыта инновационного развития развитых и, особенно, развивающихся стран. Учитывается важность применения модели инноватизации путем её копирования, однако её необходимо адаптировать к условиям региона, имеющего достаточный ресурсный потенциал и институциональную среду.

Согласно исследованиям Всемирного банка и Международного валютного фонда, выявленные в процессе анализа мегатренды обуславливают возникновение новых возможностей и перспектив роста и одновременно вызовов, имеющих различное воздействие в зависимости от уровня иерархии. В странах с преобладанием сельхозпроизводства наблюдается высокая зависимость развития регионов от ресурсов и существенно ограничены возможности для экономической диверсификации. А что касается растущих городов, то они, наряду с экономическими возможностями, имеют опасность столкнуться с социальными и экологическими проблемами глобализации. Это может, с одной стороны, принести новые преимущества во взаимодействии с глобальными центрами и, с другой, – ускорение адаптации технологических инноваций. В то же время кризисные явления могут быстрее распространяться в глобальной среде в странах с разным уровнем развития [21].

Характерно, что стране постиндустриального типа легче создать условия для стимулирования потребности в высококвалифицированном труде, а также сформировать запрос на качественное образование и услуги системы здравоохранения. В условиях глобальной экономики развитые страны сосредоточивают основное внимание на приоритетных направлениях развития технологий, ориентированных на обеспечение охраны здоровья человека, включая био- и нанотехнологии, фармацевтику, а также информационно-коммуникационные технологии, влияющие на решение социальных

проблем жизнедеятельности людей. Будущее человечества определяют: развитие робототехники, генной инженерии, систем искусственного интеллекта, диагностика распространенных болезней на ранних стадиях заболевания, использование альтернативных источников энергии и др. Именно они обуславливают необходимость в разработке и имплементации соответствующих стратегий достижения конкурентоспособности на государственном и региональном уровнях.

Нам представляется, что инновационная деятельность субъектов хозяйствования и населения не является замкнутой системой по приобретению и накоплению новых знаний, а становится органическим элементом экономических процессов, происходящих в отраслях национальной экономики, международных корпорациях, а также в небольших компаниях. Это целостная система формируется под влиянием природных и приобретенных факторов, которые выступают детерминантами активизации инновационной деятельности, связанной с глобализацией.

Правовая охрана интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан осуществляется в соответствии с законом и считается стимулом для инвестирования капитала в технологические разработки. При этом следует обратить внимание на то, что внешний положительный эффект от нововведения, который заключается в ценности этой интеллектуальной собственности для потребителей и производителей-конкурентов, примерно в три раза выше, чем личная выгода изобретателя. В среднем фирм-разработчик получает не более 20% экономического эффекта от внедрения инноваций, остальные косвенно распространяются по всей экономической системе, стимулируя других участников рынка к активной инновационной деятельности [22, с. 28].

Так, взаимосвязь между охраной прав интеллектуальной собственности и активизацией разработок новых технологий осуществляется путем использования прямых иностранных инвестиций и трансфера технологий. Однако некоторые страны, имеющие несовершенные законодательные акты по защите прав интеллектуальной собственности, не могут привлечь значительные объемы инвестиций и технологических потоков для нужд собственного развития. Это обусловлено тем, что субъекты интеллектуальной собственности не имеют достаточных стимулов для заключения лицензионных соглашений.

Таким образом, изменение парадигмы технологического развития обуславливает возникновение новых кардинальных возможностей для стран с разным уровнем развития и их регионов, формирования новых моделей инновационной деятельности ведущих корпораций и субъектов предпринимательства, принципиальные сдвиги в понимании как самой конкурентоспособности, так и факторов, способствующих ее достижению.

Список использованной литературы:

1. Белл Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / Д. Белл, В.Я. Иноземцев. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с.
2. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI в.: монография / В.В. Иванов. – М.: Наука, 2011. – 238 с.
3. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 312 с.
4. Волков Ю.В. Конкурентоспособность региона: регион в системе мирохозяйственных связей / Ю.В. Волков // Академический вестник. – 2008. – № 4. – С. 6-9.
5. Гуриева Л.К. Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона: автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л.К. Гуриева. – М., 2007. – 45 с.

6. Суханова П.А. Взаимосвязь региональной инновационной системы и уровня конкурентоспособности региона: методика оценки (на примере регионов Приволжского федерального округа) / П.А. Суханова // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2 (25). – С. 120-126.
7. Белякова Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития: монография / Г.Я. Белякова. – Красноярск: СибГТУ, 2001. – 230 с.
8. Ушивицкий Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реалия: сущность, методы оценки, современное состояние / Л.И. Ушивицкий, В.Н. Парахина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. – №1. – С.1-20.
9. Советова Н.П. Инновационный потенциал и конкурентоспособность региона / Н.П. Советова // Конкурентоспособность регионов: Новая геоэкономическая реальность: сборник статей II Международной научно-практической конференции (г. Псков, 26-28 октября 2016 г.). – Псков, 2016. – С. 232-238.
10. Портер М. Конкуренция: учебное пособие / Пер. с англ. – М.: Изд. дом “Вильямс”, 2000. – 495 с.
11. Меркушев В.В. Интегральная оценка уровня конкурентоспособности региона / В.В. Меркушев // Межрегиональные экономические сопоставления: сб. статей. – М., 2004. – С. 24-38.
12. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности». Действующий закон. Дата принятия: 16.04.2012 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2012. - № 822.
13. Смирнов Р.В. Формирование региональных стратегий инновационного развития: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Р.В. Смирнов. – СПб., 2018. – 362 с.
14. Нестерова Н.Н. Инновационный потенциал: роль и место в развитии экономики региона / Н.Н. Нестерова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №10 (044). – С. 151-154.
15. Паламарчук О.С. Инновационный потенциал региона как экономическая категория / О.С. Паламарчук // Экономика развития. – 2011. – №1-57. – С. 83-85.
16. Кирюхина О.И. Инновационный потенциал региона / О.И. Кирюхина // Достижения науки и образования. – 2017. – № 8 (21). – С. 34-37.
17. Солонинкина А.М. Теоретические подходы к пониманию сущности и структуры инновационного потенциала региона / А.М. Солонинкина // Интернет-журнал «Науковедение». –2017. Том 9. – № 2. – С. 5. [электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/31EVN217.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
18. Бондарева Е.В., Грошев А.Р., Грошева Т.А., Овчаренко А.М. Инновационный потенциал региона // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. [электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6828> (дата обращения: 30.11.2020).
19. Лоскутова М.В. К вопросу о цикличности инновационного развития экономики / М.В. Лоскутова // Вестник Тамбовского государственного университета. - 2009. - №8 (76). – С. 31-37.
20. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий [электронный ресурс]. URL: <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s54.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

21. *Development Goals in an Era of Demographic Change. Global monitoring report. 2015/2016. World Bank Group and the International Monetary Fund. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22547* (дата обращения: 25.11.2020).
22. Сумин А.В. Междуннародная торговля объектами интеллектуальной собственности: учебное пособие / А.В. Сумин, В.Н. Харламова, А.В. Абрамова. – М.: Проспект, 2010. – 240 с.

Reference Literature:

1. Bell D. *The Epoch of Disunity: Ruminations of the XXI-st Century World* // D.Bell, V.Ya. Inozemtsev. – M.: The Centre of Researches Dealing with Post-Industrial Society. 2007. – 304 pp.
2. Ivanov V.V. *Innovative Paradigm of the XXI-st Century: monograph* // V.V. Ivanov. – M.: Science, 2011. – 238 pp.
3. Fathutdinov R.A. *Competitiveness: Economics, Strategy, Management* // R.A. Fathutdinov. – M.: INFRA-M, 2000. – 312 pp.
4. Volkov Yu.V. *Competitiveness of the Region: Region in the System of World Economy Ties* // Yu.V. Volkov / Academic Bulletin. – 2008, #4. – pp. 6 – 9.
5. Guriyeva L.K. *Competitiveness of Innovationally Oriented Region. Doctoral dissertation in economics: 08.00.05* // L.K. Guriyeva. – M., 2007. – 45 pp.
6. Suhanova P.A. *Interconnection of Regional Innovative System and Competitiveness Standard of the Region: Methods of Assessment (on the Example of the Regions Included into the Federal Littoral Circuit Extended upon the Volgo-River)* // P.A. Suhanova // Bulletin of Perm University. “Economics” Series. – 2015, #2 (25). – pp. 120 – 126.
7. Belyakova G.Ya. *Competitiveness of Regional Economy: Conception of Outstripping Development: monograph* // G.Ya. Belyakova. – Krasnoyarsk: Siberian State Trading University, 2011. – 230 pp.
8. Ushvitsky L.I. *Competitiveness of the Region as a New Realia: Essence, Methods of Assessment, Modern Position* // L.I. Ushvitsky, V.N. Parahina // Collection of Scientific Works of Northern Caucasian State Trading University. “Economics” series. – 2005, #1. – pp. 1 – 20.
9. Sovetova N.P. *Innovative Potential and Competitiveness of the Region* // N.P. Sovetova // *Competitiveness of Regions: New Geoconomic Reality: collection of articles of the II-nd International scientifico-practical conference (Pskov, October, 26-28, 2016)*. – Pskov, 2016. – pp. 232 – 238.
10. Poter M. *Competitiveness: Manual* // Translation from English. – M.: “Williams” publishing-house, 2000. – 495 pp.
11. Merkushev V.V. *Integral Assessment of Competitiveness Standard of the Region* // V.V. Merkushev // *Interregional Economic Correlations: collection of articles*. – M., 2004. – pp. 24 – 38.
12. Tajikistan Republic Law “On Innovational Activities”. Functioning Law. The date of adoption: 16.04.2012 // *The Tidings of Tajikistan Republic Parliament (Majlisi Oli)*. – 2012, #822.
13. Smirnov R.V. *Formation of Regional Strategies of Innovational Development. Doctoral dissertation in economics: 08.00.05* // R.V. Smirnov. – SPb., 2018. – 362 pp.
14. Nesterova N.N. *Innovative Potential: Role and Place in Economy Development of the Region* // N.N. Nesterova // *Socio-Economic Phenomena and Processes*. – 2012, #10 (044). – pp. 151 – 154.

15. Palamarchuk O.S. Innovative Potential of the Region as Economic Category // O.S. Palamarchuk // The Economy of Development. – 2011, ## 1 – 57. – pp. 83 – 85.
16. Kiryuhina O.I. Innovative Potential of the Region // O.I. Kiryuhina // Achievements of Science and Education. – 2017, #8(2). – pp. 34 – 37.
17. Soloninkina A.M. Theoretical Approaches to Understanding the Essence and Structure of the Region's Innovative Potential / A.M. Soloninkina // Naukovedenie Internet magazine. – 2017. Volume 9. - No. 2. - S. 5. [electronic resource]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/31EVN217.pdf> (date accessed: 12.10).
18. Bondareva E.V., Groshev A.R., Grosheva T.A., Ovcharenko A.M. Innovative Potential of the Region // Modern problems of science and education. - 2012. - No. 4. [electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6828> (date accessed: 30.11).
19. Loskutova M.V. On the Question of the Cyclical Nature of Innovative Development of the Economy / M.V. Loskutova // Bulletin of Tambov State University. - 2009. - No. 8 (76). - pp. 31-37.
20. Granberg A.G. The Economic Space of Russia: Eternal Problems, Transformation Processes, the Search for Strategies [electronic resource]. URL: <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s54.pdf> (date accessed: 25.11).
21. Development Goals in an Era of Demographic Change. Global Monitoring Report. 2015/2016. World Bank Group and the International Monetary Fund. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22547> (date accessed: 25.11).
22. Sumin A.V. International Trade with the Object of Intellectual Property: textbook / A.V. Sumin, V.N. Kharlamova, A.V. Abramov. - M.: Prospect, 2010. - 240 pp.

**ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА
БИЗНЕС - СРЕДУ В
РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

**ОМИЛҲОИ БА
БИЗНЕС-МУҲИТ
ТАҲСИРРАСОН ДАР
ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**FACTORS
AFFECTING BUSINESS-
ENVIRONMENT IN
TAJIKISTAN REPUBLIC**

**Қаюмов Фуркатджон Гайбуллоевич, канд. экон. наук,
доцент, завкафедрой экономики предприятий и региона
ТГУПБП; Ваххобов Манучехр Музаффарович,
докторант 3 курса специальности 6D050602 –
«Региональная экономика» (Таджикистан, Худжанд)**

**Қаюмов Фурқатҷон Гайбуллоевич, н.и.и., дотсент,
мудири кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва минтақаи
ДДҲБСТ; Вахҳобов Манӯҷеҳр Музоғфаровиҷ,
докторант соли 3-юми ихтисоси 6D050602 –
“Иқтисодиёти минтақа” (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)**

**Kayumov, Furkatjon Gaybulloevich, candidate of
economical sciences, Associate Professor, head of the
department of enterprises economy and region under
TSULBP; Vahhobov Manuchehr Muzaffarovich, 3-d year
Doctoral student, speciality 6D050602 – “Regional
Economy” E-MAIL: furkat-1985@mail.ru**

Ключевые слова: бизнес-среда, факторы и условия, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, малый и средний бизнес, институциональная среда, рост реального сектора

Обосновывается необходимость создания благоприятной бизнес-среды в Республике Таджикистан и обобщены её факторы и условия. На основе выявления факторов и условий предпринимательской среды определены параметры существования благоприятной бизнес-среды в стране; предложено решение проблем, стоящих на пути развития предпринимательства в республике. В теоретическом плане даны рассуждения о современном состоянии институциональной предпринимательской среды. Делается вывод, что низкий уровень инфляции и стабильные цены не являются достаточными факторами для роста реального сектора экономики. В этом направлении прежде всего следует совершенствовать институциональную среду. Такой вывод обоснован в связи с ростом теневой экономики и возрастающим уровнем коррупции в национальной экономике.

Вожаҳои қалидӣ: муҳити бизнес, омилҳо ва шароитҳо, иқлими инвестиционӣ, ҷаззобияти инвестиционӣ, бизнеси хурд ва миёна, муҳити институтсионалӣ

Зарурати ташкил намудани муҳити мусоиди бизнес дар Чумхурии Тоҷикистон ва омилҳою шароитҳои он ҷамъбаст карда шудааст. Дар асоси муайян намудани омилҳо ва шароитҳои муҳити соҳибкорӣ нишондиҳандагои мавҷудияти шароити бизнес-муҳити мусоид дар мамлакат муайян карда шудаанд; ҳалли масъалаҳое, ки дар роҳи рушди минбаъдаи соҳибкорӣ дар чумхурӣ ба миён омадаанд, пешниҳод гардидаанд.

Мулоҳизаҳои назариявӣ дар бораи вазъияти ҳозираи рушди муҳити институтсионалии соҳибкорӣ дар мамлакат пешниҳод гардидаанд. Таъқид кардан ҷоиз аст, ки сатҳи настҳи бекурбашавӣ ва нарҳҳои устувор омили коғии рушди бахши воқеии иқтисодиёт буда наметавонад. Дар ин маврид, пеш аз ҳама дар чумхурӣ муҳити институтсионалиро тақмил додан зарур аст. Чунин хулоса бо инкишиофёбии

иқтисодиёти пинҳонӣ ва сатҳи баланди коррупсия дар иқтисодиёти миллӣ асоснок карда шудааст.

Key-words: *business environment, factors and conditions, investment climate, investiture attractiveness, small and medium businesses, institutional environment, real sector growth*

The authors substantiate a necessity of creating a favorable business-environment in Tajikistan Republic generalizing its factors and conditions. Designing on the premise of elicited factors and conditions of the entrepreneurial milieu the authors determine the parameters of the existence of a favorable business-environment of the country; they move the ways of a solution of the problems appearing on the way of entrepreneurship development in the republic. There are presented judgments concerned with a modern state of the institutional entrepreneurial milieu in the country in theoretical aspect. The conclusion is made that low level of inflation and stable prices are no adequate factors for a growth of the real economy sector. As for this direction, one should improve institutional milieu in connection with the growth of shadow economy and with enhancing corruption standard in national economy.

Изучение научной литературы показывает, что для обеспечения в регионе стабильного развития предпринимательской деятельности необходимо создать в нём благоприятную среду, которая могла бы обеспечить инвестиционную активность и повышение производительности труда. Без этого развивать предпринимательство попросту невозможно. Поэтому в наших условиях необходимо создать привлекательный механизм, который сформировал бы системные условия для стимулирования внутренних и внешних инвестиций в развитие бизнеса.

В экономической литературе описывается взаимозависимость бизнес-среды и экономического роста. Часто пишут о том, что достаточно привлечь инвестиции и проблема роста экономики решится. Это очень простое решение сложной проблемы, ибо первым принципом создания позитивной бизнес-среды является системность. А система имеет свои цели, структуру, механизм реализации и последствия. Сама по себе система является сложным понятием и имеет свои грани, исходя из различных признаков.

Другим важным принципом благоприятной бизнес-среды является гибкость этого феномена. Предприниматель постоянно оценивает степень позитивности в использовании инвестиций, уровень их прибыльности, структурную эффективность использования инвестиционных ресурсов и направления использования инвестиций. В инновационной экономике параметры бизнес-среды динамично меняются. В различных ситуациях на первый план выходит тот или иной фактор благоприятной бизнес-среды, что приводит к изменению мотивов предпринимательского поведения.

Система должна быть понятной инвесторам и субъектам экономики, которые инвестируют в свой истеблишмент. Сложность создания благоприятной бизнес-среды отталкивает их от её практического использования. Обычно, когда эта система описывается, то становится непонятной предпринимателю, и это удаляет его от практического внедрения своих идей.

Нацеленность на результат – другой принцип благоприятной бизнес-среды. Если это система, то она имеет многоцелевой характер, и это может завести практику в тупик. Поэтому необходимо создать субординацию целей инвестиционного механизма, где имеют место первичные, вторичные и третичные цели. Их надо четко отделять друг от друга.

В экономической литературе имеются различные мнения по поводу сущности и структуры благоприятной бизнес-среды. Например, российский исследователь И.А.

Белокопытов отмечает: «В научной литературе отсутствует единство взглядов на предмет исследования бизнес-среды. Одной из её ключевых характеристик является инвестиционный климат. Существует множество разрозненных методических способов и приёмов его оценки, что затрудняет выработку универсального методологического аппарата и его практическое применение. Рассматривая многообразие подходов к исследованию отдельных сторон данной проблемы, следует отметить необходимость систематизации имеющихся методик, анализа их преимуществ и недостатков, совершенствования технологии и прикладного инструментария с целью развития методического обеспечения оценки инвестиционного климата и результативности инвестиционного процесса на региональном уровне управления» [2, с. 3].

В данном высказывании имеется ряд положительных моментов: 1. Существуют различные мнения по поводу благоприятной бизнес-среды. 2. Необходимо обобщить различные точки зрения по поводу благоприятной бизнес-среды и определить их положительные и отрицательные моменты. 3. Разработать методику определения благоприятной бизнес-среды.

В некоторых работах основной упор при определении благоприятной бизнес-среды делается на выработку определённых условий: создание полностью частного сектора экономики в масштабах народного хозяйства, финансовая стабильность в экономике и обеспечение устойчивого курса национальной валюты и низкого уровня инфляции, разработка нормативных документов по поводу инвестиционных процессов, устойчивая долгосрочная инвестиционная политика, государственное регулирование инвестиционных процессов, формирование человеческого капитала. В этом подходе основной акцент делается на формирование системы условий для предпринимательской деятельности. А что касается собственного механизма развития этого феномена, то он в работе не раскрывается.

В литературе иногда смешиваются понятия «инвестиционный климат» и «благоприятная бизнес-среда», хотя между ними имеется определенная связь. В работе российского исследователя М.С. Кувшинова доказано положение о том, что благоприятная бизнес-среда является условием усиления инвестиционной привлекательности: «Собственники и руководство предприятия при выборе вариантов его развития заинтересованы в формировании инвестиционного климата предприятия, привлекательного для внешних инвесторов. Оценка инвестиционного климата предприятия, комплексно учитывающая все условия его функционирования в системах внешней и внутренней среды, является предпосылкой его вероятной инвестиционной привлекательности» [3, с.3]. Здесь особый упор делается на наличие комплексной оценки инвестиционного климата в параметрах внешней и внутренней среды.

Когда речь идет о благоприятной бизнес-среде, первоначально целесообразным становится уточнение её сущности и содержания.

По отношению к сущности бизнес-среды в экономической науке встречается достаточно большое количество исследований. Многие исследователи рассматривают бизнес-среду как важнейшее условие организации предпринимательской деятельности с благоприятными преференциями. Например, российские ученые М.П. Романова и М.Л. Полутова в своих исследованиях отмечают, что «предприниматели функционируют в определенных условиях, составляющих предпринимательскую среду, которая состоит из различных факторов, с помощью которых предприниматели осуществляют свои проекты и получают прибыль, и именно этим определяется сущность бизнес-среды в регионе или в стране» [5]. С позицией этих авторов можно согласиться в том аспекте, что они

рассматривают сущность бизнес-среды в контексте благоприятных условий развития предпринимательской деятельности в регионе. Но в этом определении не прослеживается основного содержания категории «бизнес-среда», которое заключается не только в извлечении наибольшей прибыли, но и в обеспечении достаточно длинного цикла предпринимательской деятельности в регионе. Исходя из этого, мы предполагаем, что бизнес-среда в регионе – это особые условия обеспечения развития предпринимательской деятельности с благоприятным инвестиционным климатом, результатом чего становится создание субъектами малого, среднего и крупного бизнеса высокой добавочной стоимости.

В этом определении есть свои особенности, которые заключаются в следующем: 1) бизнес-среда региона рассматривается в качестве важного инструмента стимулирования предпринимательской деятельности в регионе; 2) бизнес-среда региона считается благоприятной в условиях обеспечения благоприятного инвестиционного климата; 3) бизнес-среда имеет взаимосвязь с созданием высокой добавленной стоимости, и это означает, что в регионе должен существовать достаточно развитый процесс воспроизводства и обеспечиваться длительность цикла бизнес-деятельности.

В принципе, надо отметить, что благоприятная бизнес-среда имеет разные параметры в зависимости от инвестиций в традиционный и инновационный секторы экономики. Характерными чертами инвестиционной привлекательности инновационной экономики являются: высокая капиталоемкость, значительный уровень риска и динамичный уровень изменения параметров инвестиционного климата.

Некоторые исследователи включают в определение благоприятной бизнес-среды институциональную среду. Например, отечественные исследователи Б.Р. Нозимов и Р.С. Шокиров в своих исследованиях отмечают, что на сегодняшний день одной из основных препядствий в национальной экономике выступает слабое развитие институциональной среды [4, с.79]. Аналогичную позицию имеет и российский исследователь Г.Ф. Хуснитдинова. По её мнению, «в развитии бизнес-среды особое значение имеет процесс совершенствования институциональной среды и создания благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего бизнеса» [7]. Нам думается, что основными причинами такого положения являются две группы взаимосвязанных проблем в организации малого бизнеса. В эту среду можно включить разработку институционально–законодательной основы, которая действует в виде законов, инструкций, приказов и т.д. Следует учесть наличие неформальных отношений, таких как привычки, правила поведения и религиозные обряды. Только в этом положении не отмечена специфика, которая присуща всей экономике, региону, отрасли и предприятиям, а также то, что традиции и устои должны иметь своеобразные черты.

Другие ученые считают, что при определении инвестиционного климата необходимо учесть факторы внешней и внутренней среды. По их мнению, природа этих факторов для каждого предприятия разная. Дать им всем количественную оценку очень трудно. По этой причине благоприятная бизнес-среда определяется параметрами внутренней и внешней среды, часть из которых имеет количественные параметры, а другая их не имеет.

В литературе, посвященной этой проблеме, отмечаются трудности определения благоприятной бизнес-среды. По мнению отечественных исследователей П.Х. Азимова и Х.Д. Мирзобекова, для совершенствования предпринимательской среды в Республике Таджикистан следует решить ряд проблем, к которым они относят:

- низкий уровень конкурентоспособности предпринимательских организаций;
- недостаточное развитие правовой базы в сфере регулирования предпринимательства;

- недостаточную активность институтов развития и взаимодействия государства с МСП;
- слабое воздействие интеллектуального и инновационного потенциала предпринимательства в стране;
- затруднённый доступ малых и средних предприятий к информационным, инвестиционным, финансовым и кадровым ресурсам;
- сложность выхода товарной продукции на зарубежные рынки;
- высокая изношенность инфраструктуры осуществления предпринимательской деятельности;
- отсутствие системного подхода к координации деятельности органов государственной власти, ответственных за развитие малого и среднего предпринимательства в государстве;
- высокий уровень бюрократизма при регистрации юридических лиц;
- недостаток инвестиционных ресурсов у лиц, имеющих желание открыть собственный бизнес;
- низкий уровень правовой защиты предпринимательских структур [4].

Из этого следует, что в либеральной экономике роль государства минимальна, но в то же время при определении благоприятной бизнес-среды нельзя обойтись без государства. Сложность этого феномена заключается в том, что нет универсальных рекомендаций в области определения благоприятной бизнес-среды. И последнее: факторы, которые влияют на инвестиционный климат, не только надо обосновать теоретически, но и определить их количественное влияние. Как отмечает российский ученый Е.Э. Успенский: «Составляющие инвестиционного климата можно разделить на две группы: компоненты, поддающиеся и не поддающиеся коррекции со стороны государства (например, географическое положение, вероятность стихийных бедствий и т.д.). С практической точки зрения прежде всего представляют интерес те составляющие инвестиционного климата, которые можно скорректировать: состояние инфраструктуры, система налогообложения, финансовая система, макроэкономическая стабильность и другие. Крайне важным представляется тот факт, что в силу многочисленности и разнообразности составляющих, развитие инвестиционного климата должно происходить поэтапно. Попытка решить все проблемы сразу может нанести непоправимый урон экономическому развитию страны» [6, с. 8]. Здесь большое внимание уделяется проблеме регулирования показателей благоприятной бизнес-среды, которые поддаются и не подаются количественной оценке. Автор правильно считает, что инвестиционный климат является сложной категорией и требует поэтапного подхода к его реализации, и он непосредственно связан с благоприятной бизнес-средой. Имеется ряд препятствий, которые сдерживают развитие позитивного инвестиционного климата. Речь идет о коррупции и прилипчивой жадности в конкретной институциональной структуре каждого государства. Именно в этих моментах отмечаются важные факторы, которые сдерживают развитие благоприятной бизнес-среды. Рентоориентированное поведение является фактором или угрозой для экономических и политических устоев во многих странах мира, и они в решающей степени сдерживают рост инвестиций в экономику.

Сложность определения параметров благоприятной бизнес-среды заключается ещё и в том, что нет единого универсального индикатора, который являлся бы ведущим фактором позитивного предпринимательского климата. В зависимости от условий и возможностей страны, факторов внутренней и внешней среды, на первый план может выйти то один, то

другой показатель. В начале 90-х годов в нашей экономике основное значение имело достижение политической стабильности, которая позволила бы конструктивно решать проблемы создания рыночных структур. Параллельно с этим в этот период появилась сложная экономическая проблема – преодоление последствий стагфляции. До сих пор эта проблема в полном объеме у нас не решена из-за того, что мы в дальнейшем основное внимание уделяли финансовым факторам экономического роста. Или, начиная с 1995 г., нашими целями стало достижение низкого уровня инфляции и стабильных цен, которые создают возможности для экономического роста, но, по меньшей мере, не являются достаточными факторами для роста реального сектора экономики. Мировой опыт доказывает этот вывод.

В решении проблем создания благоприятной бизнес-среды немаловажное значение имеет соотношение двух компонентов инвестиционного климата – условий и факторов инвестиционной привлекательности, или инвестиционного климата. Можно сказать, что начальными параметрами инвестиционного климата являются его условия. Они могут быть ими только в случае системной составляющей. Почему? Эта проблема так характеризуется в литературе: «На развитие инвестиционного климата влияет огромное количество различных факторов, ни один из которых не является определяющим. Именно поэтому наблюдаемая связь для каждого отдельного фактора носит слабый характер. В свою очередь, тот факт, что эта связь не случайна, может свидетельствовать о том, что данный индикатор входит в число индикаторов, которые действительно оказывают воздействие на инвестиционную привлекательность» [6, с.11]. Инвестиционные ресурсы может привлекать система законов, если есть политическая стабильность, низкий уровень коррупции, стабильные цены и стабильный курс национальной валюты. Отдельно или по одному законы не могут обеспечить привлекательный инвестиционный климат для привлечения инвестиционных ресурсов. Это означает, что отдельные условия не превращаются в факторы привлечения инвестиционных ресурсов и остаются потенциальными условиями. Факторы здесь понимаются как причины сложения системы положительного инвестиционного климата. Тогда появляется вопрос: может ли эта система работать без системной составляющей? Да, может, но на уровне факторов благоприятной бизнес-среды, а не на стадии условий этого феномена. Так, можно ли создать привлекательный инвестиционный климат при отсутствии коррупции в стране, но при политической нестабильности, отсутствии законов об инвестициях, нестабильности цен и курса национальной валюты? Думается, на этот вопрос можно дать только отрицательный ответ. Надо отметить, что эти условия могут быть привлекательными для продажи оружия различным противоборствующим группам в целях борьбы против врагов в Сирии, ИГИЛ, Йемене и на Украине. Подобные инвестиции дают большую прибыль в этих условиях.

Что касается факторов формирования благоприятной бизнес-среды в экономике, то они могут позитивно работать при наличии их определенного набора. С позиций макроэкономического уровня, а точнее отдельной страны, количество факторов может варьироваться в пределах разных комбинаций.

Каждая национальная экономика имеет, в зависимости от уровня её развития, собственную систему предпринимательской среды, которая присуща только ей. Следует отметить, что этот подход отнюдь не означает, что условия, факторы и конечные параметры благоприятной бизнес-среды в национальной экономике составляют качественно другую систему, отличную от идентичных систем стран мирового пространства. Такое резкое отличие может существовать только тогда, когда

экономические системы имеют качественные различия. Так, такое положение может быть в случае совмещения традиционной и инновационной экономики. Даже в этом варианте имеются некоторые общие моменты, либо условия и факторы имеют противоположные значения. Надо оптимально сочетать общее, особенное и случайное в этих системах инвестиционного климата. Оптимальные виды бизнес-среды в разных государствах требуют идентичной нормативно-законодательной основы, политической стабильности, низкого уровня коррупции, стабильных цен и валютной устойчивости. Специфика каждого государства выражается в том, что, исходя из целей экономического развития, факторы и конечные результаты реализации предпринимательского климата могут иметь разную окраску. Одни страны могут в качестве опоры взять макроэкономическую монетарную систему регулирования экономики, другие - выбрать внутри этой системы регулирование денежного предложения, третьи основной акцент делают на управление ставкой процента, а четвертые опираются на фискальный менеджмент. В монетарной политике одни страны выбирают политику «дорогих денег», а другие - политику «дешевых денег». В зависимости от выбора макроэкономических целей развития, акцент при выборе вариантов инвестиционного климата меняется. Новизна этого подхода состоит не в том, что мы предлагаем качественно новый момент, а в том, что меняется соотношение параметров благоприятной бизнес-среды под эгидой первичного параметра или параметров.

Таким образом, специфика нашего предпринимательского климата состоит в том, что наблюдается его незавершенность по многим параметрам. Нет четкой спецификации права собственности, когда нередко наблюдается нарушение прав собственника в форме рейдерства, нажима чиновников на собственника, чрезмерного контроля над его деятельностью, обременения собственников всяческими обязательствами, которые часто имеют рентоориентированный характер. Политические и экономические институты в нашей стране не могут эффективно работать из-за отсутствия правил и норм, стимулирующих производительный труд, эффективную работу, высокий уровень заработной платы, а также из-за значительных трансакционных затрат. Неформальные нормы значительно превосходят формальные правила. Частично это выражается в высоком удельном весе теневой экономики.

Список использованной литературы:

1. Азимов П.Х., Мирзобеков Х.Д. Малое и среднее предпринимательство в Республике Таджикистан: особенности, тенденции и проблемы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки / <https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-respublike-tadzhikistan-osobennosti-tendentsii-i-problemy> (Дата обращения: 19.01.2021).
2. Белокопытов И.А. Управление инвестиционным процессом в регионе: технология, методика, инструментарий: автореф. дисс... канд. экон. наук. – М., 2010. – 23 с.
3. Кувшинов М.С. Формирование инвестиционного климата промышленных предприятий: автореф. дисс... д-ра экон. наук. – Челябинск, 2009. – 24 с.
4. Нозимов Б.Р., Шокиров Р.С. Современное состояние развития институциональной среды малого предпринимательства в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук.–Худжанд, 2015. - № 4 (61). – С. 77-84.
5. Романова М.Л., Полутова М.Л. Предпринимательская среда в аспекте синергетической парадигмы // Вестник Забайкальского государственного

университета. – 2018. - №3. / <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-sreda-v-aspekte-sinergeticheskoy-paradigm> (Дата обращения: 12.03.2021).

6. Успенский Е.Э. Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX - и в начале XXI века: автореф. дисс...канд. экон. наук. – М., 2013. – 23 с.
7. Хуснудинова Г.Ф. Сущность и функции среднего и малого бизнеса, его традиционные и новые виды // Образование и право. – 2020. - № 3. / <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-funktsii-srednego-i-malogo-biznesa-ego-traditsionnye-i-novye-vidy>. (Дата обращения: 11.03.2021).

Reference Literature:

1. Azimov P.H., Mirzobekov H.D. Small and Medium-Sized Entrepreneurship in Tajikistan Republic: Peculiarities, Tendencies and Problems // Scientifico-Technical Tidings of Saint-Petersburg State University of Technologies. The Sciences of Economics // <https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-respublike-tadzhikistan-osobennosti-tendentsii-i-problemy> (Date of request: 19.01.2021).
2. Belokopytov I.A. Management with Investitive Process in the Region: Technology, Methods and Instrumental Items: Synopsis of candidate dissertation in economics. – М., 2010. – 23 pp.
3. Kubshimov M.S. Formation of Investitive Climate of Industiral Enterprises: Synopsis of candidate dissertation in economics. – Chelyabinsk, 2009. – 24 pp.
4. Nozimov B.R., Shokirov R.S. Modern State of Development in Regard to Institutional Milieu of Small Entrepreneurship in Tajikistan Republic // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. – Khujand, 2015, #4 (61). – pp. 77 – 84.
5. Romanova M.L., Polutova M.L. Entrepreneurial Environment in the Aspect of Synergetic Paradigm // Bulletin of Zabaykalsk State University. – 2018, #3. / <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-sreda-v-aspekte-sinergeticheskoy-paradigm> (Date of request: 12.03.2021).
6. Uspensky Ye.E. Investitive Climate in Arabian Countries at the End of the XX-th and the Beginning of the XXI-st Centuries: Synopsis of candidate dissertation in economics. – М., 2013. – 23 pp.
7. Husnutdinova G.F. Essence and Functions of Medium-Sized and Small Businesses, its Traditional and New Types // Education and Law, - 2020, #3. <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-funktsii-srednego-i-malogo-biznesa-ego-traditsionnye-i-novye-vidy>. (Date of request: 11.03.2021).

ТДУ – 323 (575.3)

ТКБ – 66.3 (07) (5m)

К,93

**ОМИЛХОИ
ИНСТИТУЦИАЛӢ ДАР
ШАРОИТИ МУОСИР:
ДАВЛАТ ВА НАҚШИ
ОН ДАР ИҚТИСОДИЁТИ
ВИЛОЯТИ СУҒД**

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ: ИХ
СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ В
ЭКОНОМИКЕ
СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ**

**INSTITUTIONAL
FACTORS UNDER MODERN
CONDITIONS: THE STATE
AND THEIR ROLE IN THE
ECONOMY OF SUGHD REGION**

*Rизоқулов Туракул Рабимкулович, д. и.и. профессор,
муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи
ДДҲБСТ; Курбонова Шоҳиста Хайруллоевна,
самуаллимаи кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва
аудити факултети иқтисодӣ – и МДТ «ДДҲ ба номи
академик Б.Гафуров» (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

*Rизоқулов Туракул Рабимкулович, д-р экон. наук,
профессор, проректор по науке и инновациям
ТГУПБП; Курбонова Шоҳиста Хайруллоевна, ст.
преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и
аудита факультета финансов и экономики рынка
ГОУ «ХГУ имени академика Б.Гафурова»
(Таджикистан, Худжанд)*

*Rizokulov Turakul Rabimkulovich, Dr. of Economics,
Professor, Deputy rector for science and innovations
under TSULBP; Kurbonova Shohista Khayrulloevna,
senior lecturer of the department of accounting and audit
under the State Educational Institution “KhSU named
after academician B. Gafurov” (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Shohista_1989 @inbox .ru.*

Вожаҳои қалидӣ: таҷрибаи хориҷӣ, динамикаи рушди иқтисодӣ, танзими ҳуқуқӣ, санаҷҳои меъёрии ҳуқуқӣ, рушди минтақа, рушди миёнамӯҳлат, муносибатҳои иқтисодӣ

Системаи қоидаҳо, шартҳо ва меъёрхое муйян гардидааст, ки аз ҷониби давлат барои иширикдорони бозор таҳия карда шудааст. Дар доираи рушди минтақа таҷрибаи қишиварҳои мутараққӣ дар самти ташкил ва тақмили механизмҳои институциалии минтақаҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои ҳусусияти умумӣ, ки дар қатори дигар масъалаҳои иқтисодиёти минтақаҳоро ба танзим медароранд, баррасӣ гардидаанд. Дар ин самти ба санаҷҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба рушди муносибатҳои иқтисодӣ таъсири бевосита мерасонанд, дикқати маҳсус дода шудааст. Барномаҳои рушди миёнамӯҳлати минтақаҳо, ки аз ҷониби мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ таҳия ва қабул карда шуданд, таҳлил карда шудаанд. Нишондиҳандаҳои асосии рушди иқтисодиёти минтақаи вилояти Суғд баррасӣ гардидаанд. Дар рафти тадқиқот дар самти механизми институциалии рушди минтақаҳо як қатор пешниҳодҳо карда шудааст.

Ключевые слова: зарубежный опыт, динамика экономического развития, правовое регулирование, нормативные акты, региональное развитие, среднесрочное развитие, экономические отношения

Рассмотрена существующая на текущем этапе развития система правил, условий и норм, определяющих хозяйственное поведение участников рынка. В рамках современного развития региона изучен и учтен опыт развитых стран в формировании и совершенствовании региональных институциональных механизмов. Проанализированы

нормативно-правовые акты общего характера, призванные регулировать проблемы экономического развития регионов. В этом направлении особо рассмотрены нормативно – правовые акты, имеющие прямое влияние на развитие экономических отношений в экономике региона. Изучены программы, разработанные и принятые местными органами власти, охватывающие вопросы среднесрочного развития региона. Исследованы основные показатели экономического развития Согдийской области. В ходе исследования предложен ряд рекомендаций в плане совершенствования институциональных механизмов развития экономики региона.

Key-words: foreign experience, dynamics of economy development, legal regulation, normative instruments, regional development, average-term development, economic relations

The article dwells on the system of rules, conditions and norms existing at the current stage of development and determining the contours of economic behavior of market participants. The region has been studied in the frames of modern development in the aspect of formation and improvement of regional institutional mechanisms. The authors have analyzed normative-legal instruments of general character intended to regulate the issues of economy development of the regions.

Normative-legal instruments having influence over the development of economic relations in the economy of the regions are considered especially. The programmes worked out and adopted by local bodies and authorities comprise the issues of average-term development of the region. The major indices of Sughd region economy development have been explored. In the course of exploration a number of recommendations are moved in the plane of improvement of institutional mechanisms of economy development concerning the region.

Ташаккул ва рушди иқтисодиёти минтақавӣ таҳти таъсири ҳамкории мутақобилаи байни институтҳо ва ташкилотҳо ба амал меояд. Институтҳо низоми қоидҳо, шароит ва меъёрхоеро муайян мекунанд, ки давлат барои иштироккунандагони бозор коркард менамояд. Ба ҳайси ташкилотҳо ё бозигарони майдони иқтисодии минтақа воҳидҳои институционалии гуногуннамуд, аз ҷумла баҳши идоракунии давлатӣ, ки мақомоти идоракунии се сатҳ – марказӣ, минтақавӣ ва маҳаллиро муттаҳид месозад, баромад мекунанд.

Илм ва таҷрибаи хориҷӣ исбот кардааст, ки институтҳои пойгоҳии давлат (сиёсӣ, низоми ҳуқуқӣ, анъанаҳо ва ғайра) ба динамикаи рушди иқтисодиёт таъсир мерасонанд, сатҳи самаранокии ҳамкории мутақобилаи институту ташкилотҳо бошад рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳоро метезонанд ё суст мекунанд.

Асосҳои институционалии идоракунӣ дар сатҳи минтақавӣ шаклҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилии танзими раванди рушди иқтисодиёти минтақаро дарбар мегирад. Вале, танзими ҳуқуқӣ методи умдаи идоракунӣ мебошад, ки онро институтҳои функцияҳои давлатии идоракуни иқтисодиёти минтақавӣ истифода мебаранд.

Муҳити муосири ҳуқуқии фаболияти иҷтимоию иқтисодии субъектҳои иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз давраи ба даст овардани истиқлолият, қабули Конститутсия ва сиёсати гузариш ба муносабатҳои бозорӣ оғоз меёбад. Дар давоми бештар аз 30 сол санадҳои меъёрии ҳуқуқии муҳталиф қабул карда шудаанд, ки ба рушди муносабатҳои иқтисодӣ равона гардидаанд.

Байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба идоракуни иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла иқтисодиёти минтақавӣ чунин санадҳоро ҷудо кардан мумкин аст:

- санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои ҳусусияти умумӣ, ки дар баробари дигар масъалаҳо, масъалаҳои иқтисодиёти минтақавиро танзим мекунанд;

- санадҳои меъёрии ҳукукии дори ҳусусияти маҳсус, ки бевосита муносибатҳои иқтисодиро танзим мекунанд.

Ба гурӯҳи аввал санадҳои ҳукукии зерин дохил мешаванд:

- Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли 1994 ва сипас, соли 2004 дар таҳрири нав қабул шуд, арзишҳо, институтҳо ва меъёрҳои соҳти конституционии Тоҷикистон, асосҳои давлатии танзими ҳукуқии алоқаҳою муносибатҳои ҷамъиятиро расман мустаҳкам кард;
- Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 22.07.2013, №976) ҳолати ҳукуқии иштироқдорони гардиши гражданий, асосҳои пайдоиш ва тартиби амалигардии ҳукуқи моликиятро муайян мекунад, ўҳдадориҳои шартномавӣ ва дигар ўҳдадориҳо, инчунин дигар муносибатҳои амволӣ ва файриамволиро танзим менамояд;
- Кодекси меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 22.07.2013, №981);
- Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.07.2013 “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” тартиби ташкил, ваколат ва фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро танзим мекунад;
- ва ғайра.

Гурӯҳи дувуми санадҳои меъёрии ҳукуқӣ меъёрҳои фаъолияти соҳторҳои муҳталифи бозорӣ, тиҷорат ва соҳибкорӣ, манфиатҳои ҷамъият ва баробарҳукукии субъектҳои бозорро таъмин мекунад.

Дар ин гурӯҳи санадҳои ҳукукии давлатӣ, ки муносибатҳои иқтисодиро танзим мекунанд, нақши муайянкунандаро қонунгузории зиддинҳисорӣ (зиддимонополӣ) мебозад. Дар солҳои истиқлолият Ҳукумати ҷумҳурӣ як қатор қонунҳо қабул кард, ки ба пешгирии монополизатсияи савдо ва истеҳсолот аз ҷониби субъектҳои алоҳидай иқтисодиёт нигаронида шудаанд:

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18.07.2017, №1460 “Дар бораи монополияҳои табӣ” муносибатҳоеро, ки дар бозори молии (хизмат, кор) марбут ба мавҷудият ва фаъолияти субъекти монополияҳои табӣ ба вучуд меоянд, танзим мекунад;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 май соли 2017, № 383 “Дар бораи хифзи рақобат” асосҳои ташкилий ва ҳукукии хифзи рақобатро муайян мекунад, муносибатҳоро оид ба фароҳам овардан ва таъмин кардани шароити мусоиди рушди рақобат, фаъолияти самараноки бозорҳои молӣ, таъмини фазои ягонаи иқтисодӣ ва фаъолияти озоди иқтисодиро танзим мекунад;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.01.2018, №1498 “Дар бораи хифзи ҳукуқи истеъмолкунандагон” муносибатҳоеро танзим мекунад, ки байнни истеъмолкунандагон ва истеҳсолкунандагон, иҷроқунандагон, фурӯшгарон ҳини фурӯши мол (иҷрои кор, расонидани хизмат) ба вучуд меоянд, ҳукуки истеъмолкунандаро ба ҳариди моли (кор, хидмат) сифатан матлуб ва барои ҳаёту саломатӣ бехатар, гирифтани иттилоот дар бораи мол (корҳо, хизматҳо) ва дар бораи тайёркунандаҳои онҳо (иҷроқунанда, фурӯшгар) муқаррар мекунад, хифзи давлатӣ ва ҷамъиятии манфиатҳои истеъмолкунандагонро таъмин мекунад, ҳамчунин механизми амалӣ гардонидани ин ҳукуқҳоро муайян менамояд;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.01.2017, №1496 “Дар бораи реклама” муносибатҳоеро танзим мекунад, ки дар раванди истеҳсол, ҷойгиронӣ ва интишори реклама дар бозори мол, кору хизмат ба миён меоянд;
- ва ғайра.

Қайд кардан зарур аст, ки ба вазифаи тадқиқоти мо таҳлили муфассали мӯҳтавоии

асосҳои хукукии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудаи рушди муносибатҳои иқтисодӣ, ки ба ошкор соҳтани мукаммалии санадҳои қабулшуда имконият медиҳад, дохил намешавад. Зимнан қайд кардан мумкин аст, ки институтҳои расмӣ барои рушди иқтисодиёти минтақавӣ таъсис дода шудаанд, вале сифату мукаммалии онҳо дар воқеяят, дар комёбиҳои иқтисодӣ зоҳир мешаванд.

Ичро ва назорати ичрои қонунгузории қабулшуда ба вазифаи мақомоти маҳаллии (минтақавии) ҳокимияти давлатӣ дохил мешавад. Мақомоти ичроияи ҳокимияти давлатӣ дар муайян кардани роҳҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар маҳалҳо, тасдиқи барномаҳои даҳлдори минтақавии рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва назорати ичроиши онҳо ваколат доранд.

Институти дигари давлатӣ, ки масъалаҳои рушди минтақаҳо ба салоҳияти ихтиёрдории он дохил мешавад, Вазорати рушди иқтисодӣ ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар соҳтори ин муассиса Идораи сиёсати инвеститсионӣ ва рушди минтақаҳо вучуд дорад, дар ҳар минтақа идораи минтақавии рушди иқтисодӣ ва савдо амал мекунад.

Самтҳои афзалиятноки рушди минтақаҳо, аз ҷумла вилояти Суғд дар санадҳои зерқонунӣ инъикос ёфтаанд: Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, №636 тасдиқ шудааст), Барномаи рушди миёнамӯҳлати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 (бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2016, №678 тасдиқ шудааст).

Дар асоси барномаи давлатии рушд дар сатҳи минтақаҳо ва ҳудудҳо (ноҳияҳо) мақомоти маҳаллии идорақунии давлатӣ барномаҳои рушди миёнамӯҳлати ҳудудҳоро таҳия ва қабул карданд: Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғд дар солҳои 2016-2020, Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии ноҳияи Истаравшан дар солҳои 2016-2020, Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии шаҳри Панҷакент дар солҳои 2016-2020.

Қайд кардан зарур аст, ки барномаҳои рушди миёнамӯҳлати ҳудудҳоро мақомоти ичроияи ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо таҳия, баррасӣ ва тасдиқ мекунанд, ки дар натиҷа ҳуҷҷатҳои қабулшуда мутобиқу мувофиқ мешаванд, зеро шароитҳо, имконияту муаммоҳои маҳаллиро ба назар мегиранд.

Ҳамин таріқ, нақши муайянкунанда дар танзими муносибатҳои иқтисодӣ дар ҳамаи сатҳҳо бевосита ба институтҳои давлат ва хукуқ дода мешавад. Вале рушди устувори иқтисодиёти минтақа, фаъолияти натиҷабаҳши субъектҳои ҳоҷагидор, муҳити кории мувофиқ ва фаъолнокиро самарабаҳши амалкарди институтҳои мазкур муайян мекунад.

Барои фахмидани тренди рушди иқтисодиёти минтақа, дар тадқиқи вилояти Суғд, дар қаринаи ошкор соҳтани таъсири омилҳои институтсионалӣ ба вазъияти иҷтимоию иқтисодӣ ва нақши онҳо дар рушди минтақа таҳлили мачмӯй тақозо карда мешавад. Дар асоси методикаи пешниҳодшаванда, ки дар фасли 1.2 мавриди баррасӣ қарор гирифт, дар ин фасл таҳлили умумии вазъи рушди минтақа гузаронида мешавад.

Барои гузаронидани таҳлил майдони иттилоотӣ соҳта шудааст, ки ба додаҳои омори расмии Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2013-2018 асос меёбад. Муқоисапазирии нишодиҳандаҳо нисбат ба қиматҳои миёнаи иқтисодиёти миллӣ гузаронида мешавад.

Дар ҷадвали 1. натиҷаҳои ҳисобқунии нишондиҳандаҳое оварда шудаанд, ки меъёрҳои иқтисодии рушди вилояти Суғдро инъикос мекунанд. Заминаи таҳлилӣ ба ду гурӯҳи меъёрҳо муттаҳид карда шудааст: (Ҷадвали 1)

Чадвали 1

Маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ ба ҳар сари аҳолӣ (сомонӣ)

солҳо нишон- диҳанда	воҳиди ченак	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Суръати афзоиш дар с.2018 нисбат ба с.2013,%
ҶТ	сомонӣ	4482,9	4889,4	5115,8	5710	6270,4	6724,1	150
Рушд	%		109,0	104,6	111,6	109,8	107,2	149,9
Суғд	сомонӣ	4348,9	4695,9	4793,5	5722,7	6712,9	6904	159
Рушд	%		107,9	102,1	119,3	117,3	102,8	159
Индекси Суғд	Коэффи сент		0,98	0,97	1,1	1,06	0,95	106

Аз рӯи Омори солонаи вилояти Сүгд ва Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Сүгд ҳисоб карда шудааст. 2019 – С. 236.

Маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ (МММ) нишондиҳандаи ҷамъбастие мебошад, ки таъсири омилҳои институтсионалиро ба натиҷаҳои иқтисодиёт тавсиф мекунад ва барои арзёбии сатҳи рушди иқтисодӣ ва суръати афзоиши иқтисодӣ истифода мешавад. Қимати миёнаи МММ ба ҳар сари аҳолӣ имкон медиҳад таъсири намудҳои гуногуни институтҳо ба рушди иқтисодиёт арзёбӣ карда шавад.

Аз рӯи ҳисобкуниҳо, ки дар ҷадвали 1. нишон дода шудаанд, возех аст, ки қимати МММ ба ҳар сари аҳолии вилояти Суғд дар давраи солҳои 2013-2018 динамикаи мусбат дорад ва дар соли 2018 – 6904 сомониро ташкил кард, ки аз соли 2013 59% бештар аст. Дар ҳамин муддат МММ умумӣ ба ҳар сари аҳолии ҷумҳурӣ 50% зиёд шудааст. Суръати пешгузарандай афзоиши МММ ба ҳар сари аҳолии вилояти Суғд имкон дод, соли 2016 ба қиматҳои миёнаи МММ иқтисодиёти миллӣ расида гирифта, дар се соли охир ин мавқеъ нигоҳ дошта шавад.

Ҷадвали 2.

Даромадҳои буҷети давлатӣ (маҳаллӣ) ба ҳар сари аҳолӣ (сомонӣ)

..Солҳо нишон- диҳанда	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Суръати афзоиш дар с. 2018 нисбат ба с. 2013,%
ҶТ	1504,3	1727,4	1940,0	2114,2	2609,6	2640,3	176
Суғд	379,3	437,0	490,2	533,5	616,4	648,1	171
Индекси Суғд	0, 25	0, 25	0, 25	0, 25	0, 24	0, 25	97

Аз рӯи Омори солонаи вилояти Сүгд ва Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Сүгд ҳисоб карда шудааст. 2019 – С. 236.

Таҳлили даромадҳои буҷети давлатӣ (маҳаллӣ) ба ҳар сари аҳолӣ (ҷадвали 2.) нишон дод, ки даромадҳои буҷет ба ҳар сари аҳолии вилояти Суғд нисбат ба соли 2013 – 71% афзуда, соли 2018 – 648,1 сомониро ташкил кард. Вале, даромадҳои буҷети

давлатӣ ба ҳисоби миёна ба ҳар сари аҳолӣ дар ҳамин давра 76% ё аз 1504,3 сомонӣ то 2670,3 сомонӣ афзудааст. Дар тамоми давраи тадқиқ даромадҳои буҷети маҳалӣ ба ҳар сари аҳолии вилояти Суғд аз 25%-и даромадҳои буҷети давлатӣ ба ҳар сари аҳолии мамлакат зиёд нашудааст. Ин ҳолат бо механизми ташаккули даромадҳои буҷети маҳаллии вилояти Суғд ё институти муносабатҳои байнибуҷетии давлат ва минтақа вобаста аст. Чи тавре ки маълум аст, даромадҳои буҷети давлатӣ, аз ҷумла буҷети маҳаллии вилояти Суғд аз ҳисоби воридоти андозӣ ташаккул мейёбад, ки онҳо ба танзимшаванд ва маҳалӣ тақсим мешаванд. Воридоти андозҳои танзимшаванд, ки ҳиссаи онҳо дар даромадҳои буҷети ҷумхурӣ пешбинӣ шудааст, аввал ба буҷети ҷумхурӣ доҳил мешавад, сипас ҳиссаи буҷетҳои маҳалӣ саривақт пардоҳт мегардад. Масалан, андоз ба арзиши илова аз вилояти Суғд – 50% ба буҷети вилоят ва 50% ба буҷети ҷумхурӣ; андоз ба даромад аз вилояти Суғд – 52% ба буҷети вилоят ва 48% ба буҷети ҷумхурӣ, андоз аз истифодабарандагони роҳҳои автомобилгард аз вилояти Суғд пурра ба буҷети ҷумхурӣ пардоҳт мешаванд. Қисми даромади буҷети маҳалӣ асосан аз ҳисоби андози фоида, андози даромад – аз ашхоси воқеӣ, андоз барои истифодаи заҳираҳои табии ташаккул мейёбад [3]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи буҷети Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018” субвенсия ва дотатсияҳоро, ки аз буҷети ҷумхурияйӣ чудо мешаванд, барои буҷети вилояти Суғд пешбинӣ намекунад [4].

Ҷадвали 3.
Ҳаҷми сармоягузории асосӣ ба ҳар сари аҳолӣ (сомонӣ)

солҳо нишон- диҳанд	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Суръати афзоиш дар с.2018 нисбат ба с. 2013,%
ҶТ	413,0	525,5	737,2	775,5	711,9	755,2	183
Суғд	375,6	459,9	527,2	602,9	645,4	405,8	108
Инdexи Суғд	0,9	0,9	0,7	0,8	0,9	0,54	59

Аз рӯи Омори солонаи вилояти Суғд ва Сарраёсати Агенции омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд ҳисоб карда шудааст. 2019 – С. 236.

Додаҳои ҷадвали 3. оид ба маблагузорӣ ба ҳар сари аҳолии (бе маблагузориҳои давлатӣ) вилояти Суғд нишон медиҳанд, ки соли 2013 ин нишондиҳанд 375,6 сомониро ташкил кардааст. Соли 2018 нишондиҳандай мазкур то 405,8 сомонӣ ё 8 фоиз зиёд шудааст. Айни замон, дар ҷумхурӣ ҳаҷми маблагузорӣ (бе маблагузории давлатӣ) ба ҳар сари аҳолӣ 83% афзуда, соли 2018 – 755,2 сомониро ташкил кард. Ба ибораи дигар, маблагузории соҳибкории ҳусусӣ дар вилояти Суғд нисбат ба ҷумхурӣ 46% камтар аст. Вале, қайд кардан лозим аст, ки аз соли 2013 то соли 2017 маблагузорӣ (бе маблагузории давлатӣ) ба ҳар сари аҳолӣ дар вилояти Суғд то 90% қимати ҷумхуриявиро ташкил мекард.

Ҳамин тарик, маблагузорӣ пойдевори рушди иқтисодиёти минтақавӣ мебошад. Вале суръат ва ҳаҷми маблагузорӣ аз муҳити институтсионалии ташаккулӯфта вобаста аст. Муҳити мусоиди институтсионалий суръати маблагузориро метезонад, институтҳои ғайрисамарарабахш раванди маблагузориро бозмедоранд, зеро соҳибкори ҳусусӣ ҳамон вақт маблаг мегузорад, ки он фоидаовар бошад. Рушди иқтисодиёти

вилояти Сүғд аз хисоби воситаҳои бучети маҳаллӣ, соҳибкорони хусусӣ ва сармоягузорони хориҷӣ маблағгузорӣ мешавад.

Гардиши чаканаи мол истеъмоли ниҳоии молҳои дар ҳудуди чумхурӣ истеҳсолшуда, аз дигар минтақаҳо оварда ва воридотиро асосан аз ҷониби аҳолӣ тавсиф мекунад. Афзоиши гардиши чаканаи мол ба ҳар сари аҳолӣ дар бораи қонеъгардонии талаботи истеъмолӣ ва идома ёфтани раванди таҷдидистехсоли мол шаҳодат медиҳад.

Чадвали 4.

Ҳаҷми миёнаи савдои чакана ба ҳар сари аҳолӣ(сомонӣ)

солҳо нишон- дихандা	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Суръати афзоиш дар с. 2018 нисбат ба с. 2013,%
ҶТ	1840,4	1918,8	1979,0	2051,8	2135,1	2244,0	122
Сүғд	2434,3	2567,3	2615,2	2716,8	2927,7	3096,5	127
Инdexи Сүғд	1,3	1,3	1,Д	1,3	1,4	1,4	104

Аз рӯи Омори солонаи вилояти Сүғд ва Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Сүғд ҳисоб карда шудааст. 2019 – С. 236.

Ҳисобкуниҳо нишон медиҳанд, ки (чадвали 4) гардиши чаканаи мол ба ҳар сари аҳолии вилояти Сүғд динамикаи мусбати инкишоф дорад. Дар давраи солҳои 2013-2018 суръати афзоиш 127%-ро ташкил карда, аз суръати афзоиши гардиши чаканаи мол ба ҳар сари аҳолии чумхурӣ 5% пеш гузаштааст.

Савдо яке аз соҳаҳои тараққиёттаи фаъолияти соҳибкории минтақаи Сүғд мебошад. Мусоидии ҷойгиршавии ҷуғрофӣ (ҳамсарҳадӣ бо Ӯзбекистон ва Қирғизистон), режими бераводиди убури сарҳад ба аҳолии мамлакатҳои ҳамсоя имкон медиҳад талаботи истеъмолии ҳудро дар ҳудуди Сүғд қонеъ гардонанд. Ин дар индекси гардиши чаканаи мол ба ҳар сари аҳолӣ дар вилояти Сүғд инъикос мебад. Нишондиҳандай мазкур дар вилояти Сүғд нисбат ба нишондиҳандаҳои чумхурӣ 30-40% баланд аст.

Ҳамин тариқ, суръати афзоиши қиматҳои гардиши чаканаи моли вилояти Сүғд ба ҳар сари аҳолӣ оид ба шароитҳои мусоиди институтсионали барои рушди ин намуди фаъолият шаҳодат медиҳад. Бо ин роҳ, савдо тавассути бозтаксими андозҳое, ки ба арзиши иловайи мол ворид карда шудаанд, ба рушди минтақа мусоидат мекунад.

Савдои берунаи чумхурӣ ва аз ҷумла вилояти Сүғд бо афзоиши воридот бар содирот тавсиф мешавад (Чадвали 5)

Чадвали 5.

Динамикаи гардииши савдои берунаи вилояти Сүғд (млн. доллари ИМА)

солҳо нишон- дихандা	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Суръати афзоиш аз с. 2013 то 2018, %
Гардиши савдои беруна- ҳамагӣ	2045,0	2469,1	2150,8	1870,9	2050,1	2015,6	99

Аз чумла - содирот	360,5	449,4	468,0	446,3	505,0	559,7	155
- воридот	1684,5	2019,7	1682,8	1424,6	1545,1	1455,9	86

Аз рӯи Омори солонаи вилояти Сүгд ва Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Сүгд ҳисоб карда шудааст. 2019 – С. 236.

Ҳисобкуниҳои ҷадвали 5. нишон медиҳад, ки гардиши савдои берунаи вилояти Сүгд дар давраи аз соли 2013 то соли 2018 як фоиз коҳиш ёфта, соли 2018 – 2015,6 млн.долл.ИМА-ро ташкил кард. Коҳиши гардиши савдои беруна аз ҳисоби коҳиши назарраси воридот, ки соли 2018 - 1455,9 млн.долл.ИМА-ро ташкил кард ва ин нишондиҳанда нисбат ба соли 2013 – 14% камтар аст, ба амал омодааст. Додаҳои ҷадвали 2.8 имкон медиҳанд басарӣ муайян кунем, ки воридоти вилояти Сүгд қариб се баробар аз содирот зиёд аст. Айни замон, содирот дар давраи солҳои 2013-2018 – 55% афзудааст.

Чунин вазъият амнияти иқтисодии минтақаро таҳти хавф мегузорад, зеро иқтисодиёти вилояти Сүгдро ба воридоти мол вобаста менамояд, ки он таҳти таъсири шокҳои берунаи асьорӣ, молиявӣ ва нарҳӣ қарор дорад.

Ҳамин тариқ, таҳлили меъёри иқтисодии рушди вилояти Сүгд дар қаринаи омилҳои институтсионалӣ имкон медиҳад қайд кунем, ки муҳити мавҷудаи институтсионалӣ ба рушди иқтисодиёти вилояти Сүгд таъсири мусбат мерасонад, вале бо назардошти талаботи мусосир эҳтиёҷ ба такмил дорад.

Дар марҳилаи ҳозира рушди иқтисодиёти мамлакат нақши соҳаи иҷтимоӣ меафзояд, зеро аз амалкарди он сифати сармояи инсонӣ вобаста аст, ки “дар байнӣ омилҳои дарозмуддати рушди иқтисодиёти оянда (дар мукоиса бо сармояи табиию захирӣ, воқеӣ ва молиявӣ) ҷои якумро ишғол мекунад” ва тараққии он “ба ҳайси самти афзалиятноки фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян шудааст”.

Фаъолияти соҳаи иҷтимоӣ ба ду гурӯҳи институтҳои иҷтимоӣ асос меёбад:

- институтҳое, ки дар асоси ҳудтanzимкунӣ дохилӣ (иттиҳодияҳои ҷамъиятий, оила) амал мекунанд;
- институтҳое, ки танзими онҳо тавассути инфрасоҳтори иҷтимоӣ, ки хизматҳои иҷтимоӣ истеҳсол мекунад (тандурустӣ, маориф, ХМК ва гайра) ва мақомоти даҳлдори идоракунандай он амалӣ мегардад.

Ба пойгоҳи меъёри ҳукуқии танзими рафтори иҷтимоии аҳолии вилояти Сүгд як қатор қонунҳо дохил мешаванд. Аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф” аз 22 июли соли 2013, №1004; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маорифи калонсолон” аз 24.02.2017, №1394; Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12.12.1997, №505 ва гайра.

Барои арзёбии ниҳоии аҳамият ва нақши омилҳои институтсионалӣ дар рушди минтақавӣ таҳлили гурӯҳи дувуми меъёрҳоро гузаронидан лозим аст, ки соҳаи иҷтимоии иқтисодиётро инъикос мекунанд.

Ҳамин тариқ, таҳлили меъёри иқтисодии рушди вилояти Сүгд дар заманаи омилҳои институтсионалӣ имкон медиҳад, ки муҳити мавҷудаи институтсионалӣ ба рушди иқтисодиёти вилояти Сүгд таъсири мусбат мерасонад, аммо бо назардошти талаботи мусосир беҳбудиро талаб мекунад.

Пайнавииш:

1. Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018”, моддаи 18 – реҷаи дастрасӣ http://minfin.tj/_(санаи муроҷиат: 20.08.2020).
2. Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018”, моддаи 10 – реҷаи дастрасӣ http://minfin.tj/_(санаи муроҷиат: 20.08.2020).
3. Сомонаи расмии Вазорати рӯшиди молия ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон – реҷаи дастрасӣ: www.medt.tj – (Санаи муроҷиат: 19.08.2020).
4. Сомонаи расмии хизматрасонии зиддимонополӣ дар назди хокимиюти Ҷумҳурии Тоҷикистон - реҷаи дастрасӣ: <http://ams.tj> - (Санаи муроҷиат: 19.08.2020).
5. Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского мирного договора / Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
6. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2019. – 478 с.
7. Омори солонаи вилояти Сӯғд. – Ҳӯҷанд, 2019. – 476 с.

Reference Literature:

1. Tajikistan Republic Law “On State Budget of Tajikistan Republic for 2018”, article 18 – regime of availability http://minfin.tj/_ - (Date of request: 08/20/2020).
2. Tajikistan Republic Law “On State Budget of Tajikistan Republic for 2018”, article 10 – regime of availability http://minfin.tj/_ - (Date of request: 08/20/2020).
3. Official Site of the Ministry of Finances and Trade of Tajikistan Republic – (Regime of availability mode: www.medt.tj) - (Date of request: 08/19/2020).
4. Official Site of Antimonopoly Service under Tajikistan Republic Government – (Regime of availability: <http://ams.tj>) - (Date of request: 08/19/2020).
5. Keynes J.M. Economic Aftermath of Versailles Peaceful Treaty // General Theory of Employment, Interest and Money. Selected Works. - M.: Eksmo, 2007. - 960 pp.
6. Statistical Annual of Tajikistan Republic. - Dushanbe, 2019. - 478 pp.
7. Statistical Annual of Sughd Region. - Khujand - 2019, - 476 pp.

УДК 332.14
ББК 65.046.2

**ПОЙДОРИИ НИЗОМИ
ИҚТИСОДИИ
МИНТАҚА ВА
ҲАМКОРИИ
БАЙНИМИНТАҚАВЙ**

**УСТОЙЧИВОСТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РЕГИОНА И
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

**SUSTAINABILITY OF
THE ECONOMIC SYSTEM
OF THE REGION AND
INTERREGIONAL
INTERACTION**

Хӯҷамқулов Рустам Боймаҳмадовиҷ, н.и.и., доценти кафедраи технологияҳои интилоотӣ дар иқтисодиёти ДДҲБСТ; Набиева Маърифат Абдукамоловна, асистенти кафедраи кафедраи технологияҳои иқтисодиёти ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Ҳучанд)

Худжамқулов Рустам Боймаҳмадовиҷ, канд. экон. наук, доцент каф. информационных технологий в экономике ТГУПБП; Набиева Маърифат Абдукамоловна, асистент каф. информационных технологий в экономике ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

Khudzhamkulov Rustam Boimakhmadovich, candidate of economic sciences, Associate Professor of the department of information technologies in economics, TSULBP; Nabieva Marifat Abdukamolovna, assistant of the department of information technologies in economics, TSULBP (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: khudjamkulov@yandex.ru

Вожаҳои қалидӣ: пойдории иқтисоди минтақа, омилҳои пойдории минтақа, муносибати низомманд, ҳамкории байниминтақавӣ, консепсияи ҳамкорӣ, шаклҳои ҳамкории байниминтақавӣ, муносибатҳои иқтисодии минтақаҳо

Масъалаи инкишиofi робитаҳои иқтисодии байниминтақавӣ чун доминанти баланд бардоштани пойдории иқтисодии рушди минтақаҳо ҳамчунин таъсири ҳамкории байниминтақавӣ ба рушди устувор баррасӣ шудааст. Робитаи мутаҷобилиаи ҳамкории байниминтақавӣ ва устувории рушди минтақа аз мавқеи муносибати низомманд мудаллал соҳта шудааст. Низоми иқтисодии минтақа, ки аз якчанд зернизомҳои нопойдор иборат аст, метавонад дар сурати муттаҳид гардиданӣ онҳо пойдор гардад. Таъқид гардидааст, ки устувории низоми иҷтимоӣ – иқтисодӣ машрути ҳамкории қисмҳои таркибии он ва натиҷаи сифати нав ба даст овардани низом мебошад, ки он ба қисмҳои таркибии низом хос нест. Асосҳои назарии ҳамкории иқтисодии байниминтақавӣ муайян карда шудаанд. Консепсияи эҷтимолии ташкили ҳамкории байниминтақавӣ пешниҳод гардида, шаклҳои ояндадори рушди он, ки ба баланд бардоштани пойдории иқтисодии минтақа равона гардидаанд, ошкор карда шудаанд.

Ключевые слова: устойчивость экономики региона, факторы устойчивости экономики, системный подход, межрегиональное взаимодействие, концепция взаимодействия, формы межрегионального взаимодействия, экономические отношения регионов

Рассматриваются проблемы развития межрегиональных экономических связей как доминанты повышения экономической устойчивости развития регионов, а также влияние межрегионального взаимодействия на устойчивость развития региона. С позиций системного подхода предпринята попытка обосновать взаимосвязь межрегионального взаимодействия и устойчивости развития региона. Экономическая система региона, состоящая из нескольких неустойчивых подсистем, может оказаться устойчивой при их объединении. Отмечается, что устойчивость социально-экономической системы обусловливается взаимодействием её составных частей и является результатом

приобретения системой нового качества, не свойственного образующим её частям. Определены теоретические основы межрегионального экономического взаимодействия. Предложена возможная концепция организации межрегионального взаимодействия для устойчивости экономических систем региона и выявлены перспективные формы развития межрегионального взаимодействия, направленные на повышение устойчивости экономики региона.

Key-words: stability of regional economy, factors of regional stability, systemic approach, interregional interaction, concept of interaction, forms of interregional interaction, economic relations of regions

The article examines the problems of the development of interregional economic relations as a dominant of increasing economic stability of the development of the regions and also an influence of interregional interaction over the sustainability of the development of the region. From the standpoint of systematic approach an attempt has been made to substantiate the relationship between interregional interaction and that one of the region's development. The economic system of the region which consists of several unstable subsystems can turn out to be stable when they are combined. It is noted that stability of socio-economic system is determined by interaction of its constituent parts and is the result of acquiring a new quality by the system which is not characteristic for its constituent parts. Theoretical foundations of interregional economic interaction have been determined. A potential concept of organization is proposed and promising forms of development of interregional interaction aimed at increasing a stability of the regional economy are identified.

Ҳадафи ин мақола инкишоф додани мұкаррароти назариявй-методі дар бораи робитай мутақобилаи байни ҳамкории иқтисодии байниминтақавы ва пойдории низомхой иқтисодии минтақавы мебошад, ки метавонанд дар шароити Құмұруи Тоғықистон татбик карда шаванд. Бинобар ин, таҳқиқи ҳамаи шароит вә омылхой таъминкунандаи пойдории низомхой иқтисодии минтақа хеле мұхым аст. Аксарияти олимон мұттағиқанд, ки дар шароити бүхрони молиявию иқтисодій ва тақвияти равандхои қаҳонишавы таъмини устувории иқтисодиети миллій мұхымтарин ағзалияти давлат мебошад. Устувории иқтисодиети миллій ҳамчун низоми мұраккаби иңтимой-иқтисодій бо пойдории зернизомхой асосии он - иқтисодхой минтақавы таъмин карда мешавад. Яке аз омылхой мұхими таъмини пойдории низомхой иқтисодии минтақавы рушди ҳамкории байниминтақавы мебошад. Тахти устувории низоми иңтимой-иқтисодій қобилияти давом додани фаъолият ё нигоҳ доштани коршоямай, пас аз вайрон шудани он зери таъсири омылхой алохидай беруна ё дохилл фаяхмода мешавад. Аз қиҳати маъно, ба мағұхуми “пойдор” (устувор) мағұхуми “мұвозинат” ё “холати мұвозинат” наздиканд. [1, с.237].

Тавре ки Гранберг А.Г. қайд кардааст, устувории низом одатан хусусияти мұсбат, баъзан шарти зарурый мебошад, ки фаъолияти мұйтадил ва мәксаднокро дар шароити ифроти таъмин менамояд. Масалан, ҳангоми ислоҳоти низом, пойдорий монеай ноил шудан ба ҳадаф мешавад. Аз нұқтаи назари мұносибати низоммандій, пойдории низоми иңтимой-иқтисодій бо ҳамкории қисмхой таркибии он мұайян карда мешавад ва натиғаи ба даст оварданы сифати нав аз қониби низом мебошад, ки ба қисмхой таркибии он хос нест. Ин - зуҳуроти қонуны диалектика дар бораи ба сифат гузаштани миқдор аст. Аз ин рү, пойдории низоми минтақавии иңтимой-иқтисодій на ягон қисми алохидай низом, балки хусусияти ҳамгирои тамоми низом мебошад. Пас, низоми иқтисодии минтақа, ки аз якчанд зернизомхой ноустувор иборат аст, ҳангоми мұттахидшавии онхо метавонад устувор бошад. Бо назардошты гұфтахой боло, ҳамкории байниминтақавы метавонад ба пайдо карданы сифати нави низом - устуворий

мусоидат намояд. Чунин ҳолат ба туфайли он ба вуқӯй меояд, ки дар натиҷаи ҳамкории самараноки байниминтақавӣ тақсимоти меҳнат амиқтар мешавад, таҳассуси технологӣ ва кооператсия таҳқим мёбад, таъсири агломератсионӣ зоҳир мегардад. Корхонаҳои маҳалӣ робитаҳои истеҳсолиро васеъ мекунанд, бо ашёи хом, масолех ва қисмҳои комплектӣ бехтар таъмин карда мешаванд, ки ин пойдории кори онҳоро афзун мегардонад.

Талаботи доҳилӣ ба маҳсулоти корхонаҳои минтақавӣ меафзояд, иқтисодиёти минтақа диверсификатсия мешавад, ҷойивазкунии захираҳои меҳнатӣ ва инвеститсионӣ (сармоягузорӣ) байни минтақаҳо фаъол мегардад, бозори доҳилӣ бо молҳое таъмин карда мешавад, ки қаблан дар минтақа истеҳсол карда намешуданд [2, с.332].

Голобородко С.Л. рушди иқтисодӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии қишварро омили самарабаҳши рушди ҳамкориҳои байниминтақавӣ ба шумор овардааст [3, с.193-194]. Ҳамаи ин боиси пойдории низоми минтақавӣ мегардад. Рушди равандҳои ҳамкории байниминтақавӣ муҳимтарин омили рушди иқтисод дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ин бо назардошти дурнамои ҳамкорӣ бо Ҷумҳурии Ӯзбекистон ва таҷрибаи андӯхтаи ҷумҳурий дар ҳамкориҳои байниминтақавии наздимарзии иҷтимоӣ-иқтисодии бо қишварҳои ҳамсоя (Қирғизистон ва Аഫғонистон) маҳсусан муҳим аст.

Ҳамзамон, равандҳои ҳамкории байниминтақавӣ ва муносибати онҳо бо рушди устувор яке аз ҷанбаҳои камтар омӯхташудаи назарияи пойдории иқтисодиёти минтақавӣ мебошанд. Ҳароб шудани низоми мутамаркази идоракунӣ ва қатъи робитаҳои иқтисодӣ ба равандҳои тақсимоти байниминтақавии меҳнат дар Тоҷикистон таъсири манғӣ расонидаанд. Натиҷаи он коҳиши назарраси фаъолияти иқтисодӣ дар минтақаҳо мебошад. Ҳароб шудани робитаҳои хуби ҳамкорӣ ва занҷирҳои технологии истеҳсолот боиси коҳиши истеҳсолот ва беш аз пеш маҳдуд гардиданӣ бозорҳои минтақавӣ гардид. Иқтисодиёт алҳол маҷмааи ягонаи ҳочагии ҳалқӣ нест, зеро тавозуни байни талабот ва пешниҳоди доҳилӣ, ки одатан ба яқдигар нигаронида шудаанд, вайрон шудааст. Дар чунин шароит корхонаҳои Тоҷикистон, ки умдатан ашёи хом истеҳсол мекунанд, мачбуранд ба бозорҳои хориҷӣ самтгирӣ кунанд, қисми зиёди бозори истеъмолӣ бошад аз ҳисоби воридоти мол таъмин карда мешавад. Ин ҳолат боиси он шуд, ки рушди иқтисодии минтақаҳо на аз робитаҳои иқтисодии доҳилӣ, балки аз робитаҳои иқтисодии берунӣ вобаста гардад. Дар натиҷа пойдории иқтисодиёти минтақаҳо ва умуман қишвар ба таври назарраси коҳиш ёфт. Айни замон, аз назарияи иқтисодӣ маълум аст, ки агар робитаҳои иқтисодии беруни минтақаҳои қишвар бар робитаҳои мавҷудаи дохилиминтақавӣ бартарӣ дошта бошанд, пас иқтисодиёти миллӣ ҳусусияти асосии низоммандии худро аз даст медиҳад, ва қобилияти он ба фаъолияти устуворона коҳиш мёбад. Дар чунин ҳолат, корхонаҳои истеҳсолии қишвар ҳамчун унсурҳои таркибии он бештар ба таҳқими низомҳои иқтисодии дигар қишварҳо кор мекунанд, на ба қишвари худ ва маъмулан ба замимаҳои ашёи хоми КФМ байналхалқӣ табдил мёёбанд. Баррасии тадқикоти мавҷуда нишон медиҳад, ки истилоҳи “ҳамкории иқтисодии байниминтақавӣ” ҷанбаҳои муҳталифи ин раванди муракқабро инъикос мекунад.

Масалан, баъзе муаллифон, ки ин падидаро ҳамчун ҳамкории ташкилотҳои минтақавӣ, ки зернизомҳои иқтисодиёти миллӣ мебошанд ва ба таври қонунӣ дар марзҳои ҳудудӣ мустаҳкам шудаанду дорои умумияти муайянӣ шароитҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва шароити дигаранд, тавсиф мекунанд.

Тавре ки Е.В. Лукин таъқид кардааст, олимони дигар таҳти ҳамкории иқтисодии байниминтақавӣ трансаксияҳои муназзами бозорро байни субъектҳои ҳочагидори минтақаҳои гуногуни қишвар меваҳманд [4, с.193-195]. Як қатор муаллиfon ба истилоҳи мазкур таърифи муфассал пешниҳод кардаанд. Ба ақидаи онҳо, ҳамкории иқтисодии байниминтақавӣ низоми ифодакунандай манғиатҳои иқтисодии минтақаҳо мебошад, ки дар

чараәни фаъолияти истехсолоти чамъиятін инкишоф мейбад. Ин низом ба тақсимот ва тахассуси меңнати чамъияті, тақсимоти қувваҳои истехсолкунанда ва шароити табиي-чүгроғы вобаста аст. Таърифхөй мазкурро чамъбаст намуда, таҳти ҳамкории иқтисодии байниминтақавы бояд маңмұй муносибатхои иқтисодии байни минтақаҳо фахмида шавад, ки онҳо бо назардошты манфиатхои ҳар як минтақа дар доираи муносибатхои ҳуққықи ва ичтимою иқтисодии муқарраркардаи давлат амалы карда мешаванд. Ба рушди назарияи ҳамкории байниминтақавы асархои И.Г.Тюнен, оид ба назарияи چойғироний ва назарияи چойхои марқазы саҳми арзанда гузаштаанд. Дар асархои ўасосхои иқтисодии самаранокии рушд ва چойғиршавии корхонахо, шаҳрхо, минтақаҳо баррасы гардиданд. Назарияхои стандартхои саноаты дар консепсияи ҳамгирии минтақавы чун стратегияи тақвияти рақобатпазирии минтақаҳо ва кишвархо дар шароити афзоиши рақобат таҳия шудаанд. Ин назарияхо барои асоснок кардани аҳамияти муттаҳидшавии кишвархои Аврупо дар консепсияи Аврупои Васаты аз ҷониби Ф.Науманн татбик карда шудаанд. Минбаъд ин назарияхои мазкур барои ташаккули назарияхои мавчудаи фазои рушд ҳамчун пойгоҳ хидмат карданд ва бар хилоғи назарияхои классикии چойғиркүй на ба принципи мувозинати хусусый, балки ба принципи мувозинати умумый асос ёфтаанд. [4, с.193-195].

Дар нимаи аввали аспи XX сабабхои муайянкунандаи вектор ва соҳтори мачрои мол дар савдои байни минтақаҳо ошкор гардиданд. Масалан, Э.Хекшер ва Б.Олин парадигмаи баробарсозии нарххоро барои омилхои истехсолот мудаллал соҳтанд.

Мувоғиқи ин парадигма, минтақа ба истехсоли он молҳо махсус гардонида мешавад барои онҳо таносуби беҳтарини омилхои истехсолот дорад. Яъне, минтақа чунин молҳоеро содир мекунад, ки арзиши тамоми ҳарочоти истехсоли чунин молҳо нисбат ба минтақаҳои дигар камтар аст. Бо мурури замон, П.Самуэлсон ва В.Столпер исботи теоремаи мавчудаи Хекшер-Олинро тақмил доданд.

Ба ақидаи онҳо, дар сурати рақобати комил, омилхои яқцинсаи истехсолот ва шабоҳати технологияҳо, мубодилаи мол нархи омилхои истехсолотро байни минтақаҳо баробар мекунад. Зимнан, дар консепсияҳои тичорати байниминтақавии Д.Рикардо, Э.Хекшер, Б.Олин ва П.Самуэлсон тичорат на танҳо ҳамчун мубодилаи барои ҳар ду ҷониб судбахш, балки чун усули коҳиш додани тағовути рушди ичтимою иқтисодии минтақаҳо низ баррасы мешуд. Дар миёнаи аспи XX, дар шароити тақвияти рақобати байни минтақаҳо ва кишвархо, назарияи ағзалиятхои рақобатии минтақа ба вучуд омад. Масалан М.Портер муайян кард, ки чи қадаре ки рақобат дар бозори дохилы зиёд бошад, эҳтимоли мұваффақияти кишвар (минтақа, корхона) дар бозорхои байналмилай ҳамон қадар баландтар мешавад [5, с. 212].

Ба ибораи дигар, агар корхона дар рақобат дар бозори дохилы пиrұz шавад, дар рақобат дар бозорхои хориці мұваффақ ҳоҳад шуд. Ин шарти зарурӣ, valee нокифоя барои мұваффақият дар бозори хориці мебошад. Лауреати ҷоизаи нобелӣ П.Кругман исбот кард, ки савдои байналмилай ба савдои байниминтақавы торафт бештар шабех мешавад, зеро бо тамоюлхои мұосири рушди ичтимою иқтисодии кишвархо, омилхои истехсолот ва салоҳиятхои зарурӣ дар соҳаи қабули қарорхои стратегий ба сатхи минтақавы мегузаранд.

Корхони амалие, ки ба рушди минтақа дар заманаи ҳамкориҳои байниминтақавы нигаронида шудаанд, бояд махсус таъқид гарданд. Дар ин шаклхои ташкили фаъолияти иқтисодӣ дар фазо, аз ҷумла назария ва консепсияҳои ташкил ва рушди кластерҳои байниминтақавы, омилхои рақобатпазирии минтақаҳо ва корхонахо, инчунин тарзҳои ҳамкории онҳо таҳқиқ шудааст.[6, с.135].

Ин натижаҳо, дар таҳқиқоти М.Портер, М.Энрайт, Д.Хамфри, Э.Шмитс, М.Столпер ба даст оварда шудаанд. Натижаҳои таҳқиқоти илмиро дар соҳаи ҳамкории байниминтақавы, ки

бо истифода аз амсилаҳои иқтисодӣ-математикӣ ба даст оварда шудаанд, маҳсус қайд кардан лозим аст. Масалан, ҳанӯз дар асарҳои У.Изард таҳлили имкониятҳои истифодаи амсилаҳои иқтисодӣ-математикӣ ҳангоми ҳалли масъалаҳои байниминтақавӣ иҷро шудааст.

Ҳангоми омӯзиши робитаҳои иқтисодии байни минтақаҳои муҳталиф ва таҳлили тавъемпазирӣ оптимальии минтақаҳои андозаҳояшон гуногун, ў амсилаи ҷозибаро истифода бурд. Баъдан, олимон дар тавсифи муносибатҳои мавҷудаи байниминтақавӣ ва пешгӯии рушди онҳо амсилаи ҳаттии байниноҳиявӣ, инчунин амсилаҳои таҳлили муносибатҳоро аз рӯи нақшаша “харочот-истеҳсолот”, амсилаи таҳлили коррелятсионӣ-регистрирунӣ ва гайраро васеъ истифода бурдаанд.

Бояд асарҳои олимон, ки ба ҳалли масъалаҳои банақшагирӣ ва танзими рушди иқтисодии байниминтақавӣ нигаронида шудаанд, маҳсус қайд карда шаванд. Барои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда амсилаҳои иқтисодӣ-математикии ҳамкории байниминтақавӣ таҳия карда шудаанд.

Баъзе амсилаҳо барои асосноккунии пеш аз нақшавии низоми худудии иқтисодиёт, барои омӯхтани қонунияти ҷойгиронии қувваҳои истеҳсолкунанда, ташаккули сиёсати иқтисодии минтақавӣ истифода мешуданд. Дар натиҷаи ин таҳқиқот, мӯқаррароти муҳимтарини назарияи ҳамкории байниминтақавии зайл, ки то имрӯз амал мекунанд, асоснок карда шудаанд:

Аввал, тақсимоти меҳнат ва мубодилаи минбаъдаи натиҷаҳои он заминаи афзоиши некӯаҳволии аҳолии минтақаҳои гуногун мебошад.

Дувум, манбаъҳои маҳсусгардонии иқтисодиёти минтақавӣ инҳоянд: афзоиши фазоӣ, тақсимоти нобаробари захираҳо ва инчунин рақобати афзоянда.

Севум, вобастагии мустаким байни самаранокии тақсимоти омилҳои истеҳсолот ва ҳосилнокии меҳнат вучуд дорад.

Чорум, ҳамкории иқтисодии байниминтақавӣ омили афзоиши рақобатпазирӣ минтақа аз ҳисоби таҳвияти таҳассус ва ҳамкории технологӣ мебошад. Ва, ниҳоят, панҷум, шаклҳои кластерии ташкили истеҳсолот дар минтақаҳо, ҳамчун шаклҳои умебахши ҳамкориҳои байниминтақавии саноат, навовариро ҳавасманд мекунанд ва ҳосилнокии меҳнатро баланд мебардоранд, ки ин ба такмил ёфтани соҳтори тақористеҳсоли иқтисодиёти минтақавӣ оварда мерасонад.[7, с.214].

Дар шароити мусоир, ҳамкории иқтисодии минтақаҳо, ки ба ҳавасмандии тарафайн ба робитаҳои доимии иқтисодӣ, истифодаи мутақобилаи таркибаҳои табиӣ - захиравӣ, иқтисодӣ, инноватсионӣ ва иҷтимоӣ асос ёфтааст, беш аз пеш мубрамият касб мекунад. Ин бошад ташаккул додани ғоя ё консепсияи ҳамкории иқтисодии байниминтақавиро талаб мекунад. Консепсия бояд омилҳои зеринро ба назар гирад:

1. Ҳамкории иқтисодии байниминтақавиро бояд иқтидори кооператсия ва ҳамгироии байниминтақавӣ барои рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо - субъектҳои ҳамкорӣ самараҳаҳои истифода барад.

2. Давраи гузаштаи рушди иқтисодӣ барои гузариши минтақаҳо ба ҳамкории байниминтақавӣ дар доираи ҳамкориҳои онҳо заминаи мусоид фароҳам овард. Дар шароити бӯхрони ҷаҳонии молиявӣ-иктисодӣ ниёз ба ҳамкории минтақавӣ боз ҳам меафзояд.

3. Низоми идоракунии рушди иҷтимоӣ-иктисодӣ, ки дар тӯли солҳои ислоҳот дар сатҳи минтақавӣ ташаккул ёфтааст, ҳанӯз ҳам бо механизмҳои ҳамкорӣ ба қадри кофӣ таъмин карда нашудааст, ки ин ба низоми идоракунии минтақавӣ имкон намедиҳад, ки манбаъҳои дигари рушдро пурра истифода барад.

4. Афзалиятҳои ҳамкории иқтисодии байниминтақавӣ метавонанд инҳо бошанд: барқарорсозии робитаҳои анъанавӣ ва ташаккули робитаҳои нави иқтисодӣ бо

минтақаҳои ҳамсоя, истифодаи механизмхои ҳамкории байниминтақавай дар раванди қалби сармоя ва афзоиши ҳачми истехсоли маҳсулот ва хизматрасонй ва ғайра.

Тахияи консепсияи ҳамкории иқтисодии байниминтақавай муайян кардани марҳилаҳои асосии рушди онро талаб мекунад. Коршиносон қайд мекунанд, ки әхё ва рушди ҳамкории иқтисодии байниминтақавай ташкили якчанд марҳилаҳоро дар назар дорад, ки онҳо ба ҳам алоқаманданд [8, с.84]. Ин марҳилаҳо чунинанд: иттилоотй-тахлил, мақсаднок ва амалигардонй (чадвали 1). Онҳо метавонанд ҳамчун асос барои тахияи консепсияи ҳамкориҳои иқтисодии байниминтақавай хидмат кунанд.

Чадвали 1.

Унсурҳои консепсияи ҳамкории иқтисодии байниминтақавай [9]

Марҳилаҳо	Мүхтаво	Олатҳои амалигардонй
Иттилоотй-тахлилй. Чамъоварй ва таҳлили маълумот ҳамчун заманаи иттилоотии рушди муносибатҳои байниминтақавай	Арзёбии ҳолати кунунй, тамоюлҳои асосий ва қонунияти рушд; таҳлили вазъи бозор дар минтақа; муайян кардани заминаҳо, мушкилоти рушди робитаҳои иқтисодии байниминтақавай	Таҳлил, синтез, ташаккул ва таҳлили маълумоти панелй, таҳлили омилҳо, усулҳои киёс, бенчмаркинг ва ф.
Мақсаднок. Асосноккунни вариантыҳои ташкили робитаҳои иқтисодии байниминтақавии минтақа	Ташаккули ҳадафҳо ва вазифаҳо барои рушди ҳамкориҳои байниминтақавай, муайян кардани самтҳои афзалиятнок, арзёбии оқибатҳои татбиқи онҳо	SWOT ва PEST-таҳлил, соҳтани матрітсаҳои дурнамои рушди ҳамкориҳои тичоративу иқтисодии байниминтақавии минтақа ва ғайра.
Амалигардонй. Ташкили амалисозии фаъолияти минтақавай	Ташаккули механизми татбиқи тадбирҳои ҳамкории байниминтақавай	Усулҳои маъмурй, хуқуқй, иқтисодй ва барномавй-мақсаднок ва ғайра

Ҳамкории иқтисодии байниминтақавай оимили афзоиши рақобатпазирии минтақа аз хисоби тақсимоти меҳнат, тақвияти таҳассуси технологий ва кооператсия мебошад. Дар шароити мусосир ҳамкории иқтисодии минтақаҳо, ки ба ҳавасмандии мутақобила дар робитаҳои доимии иқтисодӣ, истифодаи мутақобилаи ҷузҳои таркибии табиӣ – захиравӣ, иқтисодӣ, инноватсионӣ ва иҷтимоӣ асос ёфтааст, беш аз пеш матлуб мегардад[10]. Консепсияи әхё ва рушди ҳамкории иқтисодии байниминтақавай бояд марҳилаҳои иттилоотй-тахлилй, мақсаднок ва амалигардониро дошта бошад, ки онҳо бо ҳам алоқаманданд. Савдо (тичорат), кооператсияи истехсолӣ ва ҳамкории инвестиционӣ шаклҳои асосии ҳамкории байниминтақавай шумор мераванд. Шаклҳои ҳамкории номбаршуда нашъунамои иқтисодиёт, рақобатпазирии минтақа ва устувории рушди иҷтимоию иқтисодии онро баланд мебардоранд.

Пайнавиши:

1. Андреев А.В. Основы региональной экономики [Текст] / А.В. Андреев. – М.: КноРус, 2007. – 320 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 495 с.

3. Голобородко С.Л. Межрегиональное экономическое взаимодействие как основа развития единого экономического пространства федерального округа [Текст]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / С.Л. Голобородко. – М., 2006. – 435 с.
4. Лукин Е.В., Ускова Т.В. О перспективах развития региона на основе межрегионального сотрудничества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 60-81
5. Кембелл Р. Экономикс [Текст] / Р. Кембелл, К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – 620 с.
6. Коломийченко О.В. Стратегическое планирование развития регионов РФ [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.
7. Корнеев, А.М. Развитие промышленных комплексов экономических районов. Промышленность в хозяйственном комплексе экономических районов [Текст] / А.М. Корнеев. – М.: Наука, 1964. – 231 с.
8. Кремер Н.Ш. Эконометрика [Текст] / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко. – М.: ЮНИТИДАНА, 2005. – 258 с.
9. Региональная экономика [Текст] / под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИДАНА, 2001. – 472 с.
10. Рукина И.М. Межрегиональное экономическое сотрудничество и интеграционные процессы в экономике России [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.М. Рукина. – М., 2003. – 282 с.
11. Шапкин И.Н. Управление региональным хозяйством [Текст] / И.Н. Шапкин, А.О. Блинов, Я.М. Кестер. – М.: КНОРУС, 2005. – 290 с.

Reference Literature:

1. Andreev, A.V. *The Grounds of Regional Economy* [Text] / A.V. Andreev. - M.: Kno Rus, 2007. - 320 pp.
2. Granberg, A.G. *The Grounds of Regional Economy* [Text] / A.G. Granberg. - M.: State Managerial Office of the Higher School of Economics, 2006. - 495 pp.
3. Goloborodko, S.L. *Interregional Economic Interaction as a Ground of Development in Regard to Unified Economic Space of Federal Circuit* [Text]: Doctoral dissertation in economics: 08.00.05 / S.L. Holoborodko. - M., 2006. – 435 pp.
4. Lukin E.V., Uskov T.V. *On the Prospects of Development of a Region on the Ground of Interregional Cooperation / Economic and Social Changes: Facts, Tendencies, Prognostication.* 2016, № 3 (45). - pp. 60-81 10.
5. Campbell, R. McConnell K.R., Bru S.L. - M.: Turan, 1996. - 620 pp.
6. Kolomiychenko, O. V. *Strategic Planning of Russian Federation Regions Development* [Text] / O.V. Kolomiychenko, V.E. Rokhchin. - SPb.: Science, 2003. - 235 pp.
7. Korneev, A.M. *Development of Industrial Complexes of Economy Areas. Industry in Economic Complex of Economy Areas* [Text] / A.M. Korneev. - M.: Science, 1964. - 231 pp.
8. Kremer, N.Sh. *Econometrics* [Text] / N.Sh. Kremer, B.A. Putko. - M.: UNITI-DANA, 2005. - 258 pp.
9. *Regional Economy* [Text] // under the editorship of T.G. Morozova. - M.: UNITI-DANA, 2001. - 472 pp.
10. Rukina, I.M. *Interregional Economic Cooperation and Integrational Processes in the Russian Economy* [Text]: Doctoral dissertation in economics: 08.00.05 / I.M. Rukina. - M., 2003. - 282 pp.
11. Shapkin, I.N. *Management with National Economy* [Text] / I.N. Shapkin, A.O. Blinov, Ya.M. Kester. - M.: KNORUS, 2005. - 290 pp.

**УДК: 338,
ББК:65.046.1**

**МИНТАҚАИ ОЗОДИ
ИҚТИСОДИИ “СҮГД” ВА
НАҚШИ ОН ДАР
САНОАТИКУНОНИИ
БОСУРЪЯТИ КИШВАР**

**СВОБОДНАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА
«СУГД» И ЕЕ РОЛЬ В
УСКОРЕННОЙ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ**

**“SUGHD” FREE ECONOMY
ZONE AND ITS ROLE IN
ACCELERATED
INDUSTRIALIZATION
OF THE COUNTRY**

**Шарифзода Мумин Машокир, д.и.и.,
профессор, ректори ДДХБСТ, Солиев
Хомидҷон Абдуманнонович, унвончӯи
кафедраи маркетинг-агробизнеси ДДХБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)**

**Шарифзода Мумин Машокир, д-р экон. наук,
профессор, ректор ТГУПБП; Солиев
Хомидҷон Абдуманнонович, соискатель
кафедры маркетинга-агробизнеса ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)**

*Sharifzoda Mumin Mashokir, Dr. of Economics,
Professor, President of TSUPBP; Soliev
Khomidjon Abdumannonovich, claimant for
candidate degree of the department of marketing-
agrobusiness under TSUPBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: anisjon_2014@mail.ru*

Вожаҳои калидӣ: минтақаҳои озоди иқтисодӣ, саноат, сармоягузорӣ, иқтисодиёт, саноатикунонии босуръат, энергетика, минтақаҳои маҳсуси иқтисодӣ

Масъалаҳои вобаста ба нақши минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) дар раванди саноатикунонӣ баррасӣ гардидаанд. Инчунин сатҳи таъмини нерӯи барқ дар соҳаи саноат ва нақши он дар пешрафти соҳаи саноати мамлакат нишон дода шудааст. Исбот карда шудааст, ки дар фаъолияти корхонаҳои саноатии мамлакат нақши энергетика ва сармоягузорӣ хеле бузург аст. Дар натиҷаи таҳлил муайян карда шудааст, ки МОИ дар рушди саноати истеҳсолӣ нақши асосӣ бозида, фаъолияти самараноки онҳо ба рушди иқтисодӣ миллӣ ва минтақаӣ маҳсусан мусоидат мекунад. Ҳамзамон, нақши МОИ-и Сүғд дар амалишавии ҳадафи саноатикунонии кишивар нишон дода шудааст. Ҳаҷми истеҳсолоти саноатии МОИ-и Сүғд ва мавқеи он нисбат ба дигар минтақаҳои озоди иқтисодии мамлакат ба ришини таҳлил қашидা шудааст. Ниишондодҳои оморӣ оид ба ҷалби сармояи доҳилий ва хориҷӣ ба соҳаҳои мухталифи саноат, фаъолияти корхонаҳои муштарак, фаъолияти МОИ ва амалишавии лоиҳаҳои сармоягузорӣ ба соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёти миллӣ, таҳлил гардидаанд. Ҳамзамон самтҳои минбаъдаи рушди фаъолияти МОИ-и мамлакат пешниҳод гардидааст.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, промышленность, инвестиции, экономика, ускоренная индустриализация, энергетика, свободные экономические зоны

Рассматриваются вопросы, связанные с ролью свободных экономических зон (СЭЗ) в процессе индустриализации. Также показан уровень электроснабжения промышленности и отмечена его роль в промышленном развитии страны. Доказано, что роль энергетики в деятельности промышленных предприятий страны очень велика. В результате анализа определено, что СЭЗ играют ключевую роль в развитии обрабатывающей промышленности, а их эффективное функционирование активно способствует национальному и региональному экономическому развитию. Подчеркивается роль СЭЗ «Сугд» в достижении целей индустриализации страны. Проанализирован объем промышленного производства СЭЗ «Сугд» и раскрыто ее положение по сравнению с другими свободными экономическими зонами.

Проанализированы статистические показатели по привлечению внутренних и иностранных инвестиций в различные отрасли, в деятельность совместных предприятий, в деятельность СЭЗ и в реализацию инвестиционных проектов в приоритетных отраслях национальной экономики. Предлагаются дальнейшие направления развития деятельности СЭЗ.

Key-words: free economy zones, industry, investments, economy, accelerated industrialization, energetics

The article dwells on the issues related to the role of free economy zones (FEZs) in the process of industrialization. There is also shown the standard of power supply in reference to industry and its role in industrial development of the country. It has been proved that the role of energetics in the activities of industrial outfits of the country is very great. According to the result of analysis it was determined that FEZs play a key role in the development of processing industry and their effective functioning actively promotes national and regional economy development. There is underlined the role of "Sughd" FEZ in the achievement of industrialization goals of the country.

The authors have analyzed the amount of industrial production of "Sughd" FEZ and disclosed its position in comparison with other free economy zones. They adduced statistical indices on attraction of home and foreign investments into various industries, in the activities of joint ventures and FEZs and into realization of investitive projects embracing priority fields of national economy; further streamlines of FEZs activities development being suggested.

Имрӯз гузарыш ба сӯи рушди устувори мамлакат тавассути саноатикунонии босуръят оғози стратегияи нави амалишавандай сиёсати давлатӣ арзёбӣ мешавад. Татбиқи концепсияи саноатикунонӣ, ҳамчун стратегияи иқтисодии минтақаҳои кишвар, ки ба навсозии саноатӣ ва усулҳои пешрафтаи технологӣ асос ёфтааст, афзоиши истехсоли моддиро таъмин менамояд, ки он боиси тафйирот дар сиёсати иқтисодӣ ва таҷдиди тамоми соҳторҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мегардад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар роҳи расидан ба ҳадафи чаҳоруми миллӣ-саноатикунонии босуръати кишвар нақши минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) назаррас мебошад. Зеро, дар МОИ бо истифодаи самараноки иқтидорҳои истехсолӣ, ашёи хоми ватаний ва қувваи корӣ баҳри рушди иқтисоди миллӣ ва афзун гардидани номгӯи маҳсулоти ватаний ва ҳачми он шароитҳои мусоид фароҳам оварда мешавад.

Дар марҳилаи имрӯзai пешрафт ва ҷаҳонишавии муносабатҳои иқтисодии ҷаҳонӣ фаъолияти МОИ ба рушди иқтисодиёти кишвар бештар шароит баҳшида, асосан ба ҳалли масъалаҳои бунёдии иқтисодӣ, татбиқи барномаҳои саноатикунонӣ ва лоиҳаҳои стратегӣ водор мекунад. МОИ баҳри боло ҳам беҳтар намудани шароити кору истехсолот, рушди нишондиҳандаҳои истехсолӣ, татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ, афзун намудани ҳачми истехсоли маҳсулоти ватаний ва ба содирот нигаронидани он фаъолият мебаранд.

Дар Паёми Пешвои миллат (26. 12. 2019) қайд гардидаст, ки «Дар натиҷаи тадбирҳои амалинамудаи Ҳукумати мамлакат дар се соли охир ҳиссаи соҳаи саноат дар мачмӯи маҳсулоти дохилӣ аз 15,2 то 17,3 фоиз афзоиш ёфт». Вобаста ба ин, дар «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» пешбинӣ шудааст, ки то соли 2030 ҳиссаи саноат ба 22 фоиз расонида мешавад [7, с.4]. Ба ақидаи мо, агар тамоюли рушди соҳаи саноати кишвар дар заминай фаъолияти босамари МОИ босуръат амалий шуда, давоми ҳар сол ҳиссаи он дар мачмӯи маҳсулоти дохилӣ афзун гардад, ҳатман ба ҳадафи миллӣ ноил мегардем.

Бинобар ин, дар марҳилаи рушди иқтисодиёти миллӣ ва мунтазам амалишавии ҳадафҳои стратегии мамлакат аз ҷониби Пешвои миллат эълон гардидани ҳадафи чоруми миллӣ-саноатикунонии босуръати кишвар амали саривақтист [5, с.4].

Максад аз эълон гардидан ҳадафи мазкур, пеш аз ҳама, дар кишвар, хусусан дар МОИ ба роҳ мондани истехсолоти ватаний, ҳамчун омили рушди иқтисодиёти миллӣ, таъмин намудани аҳолии мамлакат бо маҳсулоти истехсоли ватаний, ба хусус ҳӯрокворӣ ва ба содирот нигаронидани он, ташкил кардани корхонаҳои нави саноатӣ ва дар ин замина бо ҷойи корӣ ҳарчи бештар таъмин намудани аҳолӣ, рақобатпазир кардани маҳсулоти дохиљӣ дар бозори ҷаҳонӣ ва афзун гардонидани истехсоли маҳсулоти ватанини воридотивазкунандагӣ дар раванди саноатикунонии кишвар самтҳои афзалиятнок ба шумор мераванд.

Саноатикунонӣ дар адабиёти иқтисодӣ раванди босуръати иқтисодӣ-ичтимоии гузариш аз марҳалайи рушди анъанавӣ ба индустрiali буда, бо бартарии истехсолоти саноатӣ дар иқтисодиёт устуворӣ нишон медиҳад. Ҳамин аст, ки дар ҷараёни саноатикунонӣ тағйироти назаррас ба миён омада, дар натиҷа бозори ҷаҳонии маҳсулот ва ҳамаи намуди хизматрасониҳо ташаккул ёфта, дар навбати худ, ҳавасмандии сармоягузорӣ ва рушди минбаъдаи иқтисодиёт авҷ мегирад. Ин амал ба он оварда мерасонад, ки баҳшҳои алоҳидай МОИ рушд ёфта, ҳаҷми истехсолоти саноатӣ афзун гардад.

МОИ, чунон ки аз мағхумаш бармояд, ҳудуди маҳсус аз ҷониби давлат чудонамудае ба шумор меравад, ки дорои имтиёзҳои андозӣ, бочӣ, молиявӣ буда, бо ҳадафҳои рушди иқтисодиву иҷтимоӣ таъсис дода мешавад. Вобаста ба ин, дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 марта соли 2008 ҷаҳор МОИ ташкил карда шуда буд, ки аз рӯи ҷунин шаклҳо фаъолияти мебаранд: МОИ “Сүгд” - саноатӣ-инноватсионӣ дорои 24 субъект (20-то истехсолӣ, 4-то хизматрасонӣ), “Дангара”-истехсолӣ-инноватсионӣ дорои 27 субъект (21-то истехсолӣ, 6-то хизматрасонӣ), “Панҷ”-комплексӣ дорои 17 субъект (13-то истехсолӣ, 4-то хизматрасонӣ), “Ишкошим”-истехсолӣ-тиҷоратӣ дорои 3 субъект (1-то истехсолӣ, 2-то хизматрасонӣ) ва соли 2019 МОИ “Кӯлоб” таъсис дода шуд, шакли фаъолияташ - истехсолӣ буда, дорои 1 субъект мебошад [8, с.13].

Бояд қайд намуд, ки дар замони мусоир фаъолияти самараноки МОИ-и “Сүгд”, “Панҷ”, “Дангара” ва “Ишкошим” ба ҳалли мушкилоти бо минтақаҳои алоҳидай ҷумҳурий алоқаманд бо раванди босуръати рушди иҷтимоӣ-иктисодӣ, паст намудани сатҳи бекорӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ, рушди соҳибкории истехсолӣ ва ғайра мусоидат менамояд. Зарур мешуморем, ки барои ин, пеш аз ҳама, бояд корҳои муҳим оид ба соҳтмон ва беҳтарсозии инфрасоҳтор, маблағгузорӣ ва фаъолнокии ин минтақаҳо ҷоннок карда шаванд [1, с.135].

Маъмулан ҷунин минтақаҳо дар аксари гӯшаҳои ҷаҳон бо намудҳои гуногун арзи ҳастӣ кардаанд, ки онҳо бо вазифаҳояшон аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Инчунин, таъсиси ҳар як МОИ ҳадафҳои мушахҳас дорад ва ҳадафҳо метавонанд аз ҳалли мушкилоти иқтисодӣ, саноатӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии кишвар иборат бошанд. Бо назардошти ин, МОИ одатан ба минтақаҳои тиҷоратӣ, истехсолӣ ва технологияи инноватсионӣ тақсим мешаванд. Минтақаҳои маҳсуси иқтисодӣ дар зиёда аз 120 давлати дунё мавҷуданд, ки афзоиши содирот ва шуғли аҳолиро дар кишварҳои худ ҳавасманд мекунанд. Мувофиқи маълумоти мавриди таҳдил мο, то соли 2025 ҳаҷми савдои молу маҳсулоти МОИ аз 30 то 40 фоизи савдои ҷаҳонро ташкил доҳад дод. Нақши МОИ дар иқтисоди ҷаҳонӣ пайваста афзуда, дурнамои заҳираҳои сармоягузориро пешбинӣ мекунад ва рушди устувори раванди истехсолиро дар саноат таъмин менамояд [1, с.131].

Ҳамзамон, МОИ заминае барои татбиқи технологияҳои нав, истифодаи инноватсиия дар истехсолот, истехсоли маҳсулоти нав ва батанзимдарории механизмҳои ҳамгироӣ байнӣ давлат, тиҷорати дохила ва амалишавии лоиҳаҳои сармоягузорони дохиљию берунӣ мебошад.

Дар шимоли Тоҷикистон МОИ “Сүгд” фаъолияти хешро аз моҳи августи соли 2009 оғоз намуда, алҳол масоҳаташ ба 320 гектар доман паҳн кардааст ва аз ҷиҳати истехсоли маҳсулоти саноатӣ яке аз минтақаҳои фаъоли кишвар ба ҳисоб меравад. МОИ “Сүгд” асосан минтақаи саноатию истехсолӣ ва инноватсионӣ буда, дар минтақа муҳити мувофиқ

ва шароити хуб барои сармоягузорон, маҳсусан имтиёзҳои андоз ва гумруқӣ фароҳам карда, субъектҳои гуногуни истеҳсолӣ ба қайд гирифта шудаанд [8, с.2].

Дар иртибот бо нуктаҳои боло марҳилаи кунунии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон бо маҳдудияти назарраси маблағҳои буҷетӣ, ки бо тағиیرёбии нарҳҳои ҷаҳонии ашёи хом ва мураккаб шудани вазъи иқтисодӣ бо назардошти таҳримот алоқаманданд, тавсиф карда мешавад. Ҳукумат бояд ба рушди соҳаи иқтисодиёт, ҳусусан саноат, ки дар қишвари мо ба заминаҳои устувор, аз қабили афзунии қувваи корӣ ва ашёи хом, доро аст, мусоидати бештар кунад. Мусаллам аст, ки барои амалишавии ҳадафи саноатикунioni қишвар омилҳои зарурӣ, пеш аз ҳама, қувваи барқ ва сармоягузорӣ басанда ҳастанд.

Бинобар ин, раванди амалишавии ҳадафҳои стратегии мамлакат дар замони хеле душвори иқтисодӣ, ки тамоми ҷаҳонро фаро гирифтааст, марҳила ба марҳила ба роҳ монда шуда, дар солҳои соҳибистиқлолӣ аз тарафи ҳукумат баҳри таҳаввулоти саноатӣ таваҷҷӯҳӣ зиёд зоҳир мегардад [2, с.152]. Ба андешаи мо, баҳри амалӣ намудани ҳадафи мазкур ва ба кор андохтани иқтидорҳои нав ба нави истеҳсолӣ саҳм ва ҷойгоҳи энергетика назаррас мебошад. Икror бояд шуд, ки имрӯз дар Тоҷикистон саноат ба қувваи барқ эҳтиёҷ дорад. Вобаста ба ин, аз ҷониби Ҳукумати қишвар барои муҳайё кардани иқтидорҳои нави истеҳсоли қувваи барқ тадбирҳои муассир андешида мешаванд, ки қадами устувор дар рушди иқтисодиёт ва саноатикунioni қишвар мебошад.

Омили дигар дар роҳи амалӣ намудани саноатикуnioni босуръат бемайлон афзоиш баҳшидани сармоягузории доҳилӣ ва ҳориҷӣ дар МОИ ба ҳисоб меравад. Зоро, МОИ дар ҷалби сармояи доҳилӣ ва ҳориҷӣ бо мақсади амалишавии лоиҳаҳои сармоягузорӣ, таъсиси корхонаҳои нави истеҳсолӣ нақши муҳим мебозанд. Дар минтақаҳои чумхурӣ лоиҳаҳои амалишаванда ба манбаъҳои сармоягузорӣ эҳтиёҷ дошта, ин муаммои асосӣ маҳсуб мешавад, зоро бе сармояи кофӣ фаъолияти мунтазами соҳаро таъмин кардан гайриимкон аст. Вобаста ба ин, саҳми лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар соҳаҳои гуногуни қаламрави Чумхурии Тоҷикистонро дар ҷадвали зер дида мебароем.

Ҷадвали 1.

*Маълумот оид ба лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар минтақаҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон: аз рӯи соҳаҳо (с. 2019)*

Кишвар минтақаҳо	Миқдори лоиҳаҳо вобаста ба саҳаҳо								Ҳамагӣ лоиҳаҳо dar %
	Гидроенергетика	Саноати қуҳӣ	Инфрасоҳтор	Саноати сабук	Соҳаҳои кишноварзӣ	Сектори иҷтимоӣ	Туризм		
Тоҷикистон	47	23	18	39	13	18	3	161	100
Суғд	16	13	3	6	1	4	-	43	26,7
Ҳатлон	13	3	2	2	1	4	-	25	15,5
НТҶ	9	5	12	29	11	10	3	79	49,1
ВМҚБ	9	2	1	2	-	-	-	14	8,7

Манбаъ: Додаҳои Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // www.investcom.tj [6, с.3]

Аз маълумоти чадвал бармеояд, ки дар вилояти Сүгд ҳамагӣ 43 лоиҳаи сармоягузорӣ таҳия шудааст, ки ин нишондод нисбат ба микдори умумии лоиҳаҳои дар кишвар таҳиягардида 26,7% -ро ташкил дода, қисми зиёди онҳо ба соҳаҳои саноат (13 лоиҳа) ва энергетика (16 лоиҳа) нигаронида шудаанд. Аз микдори умумии лоиҳаҳои дар вилояти Сүгд таҳиягардида 13-тоашон (30%) ба МОИ – и Сүгд рост меоянд. Тасаввур метавон кард, ки агар лоиҳаҳои таҳияшуда сари вақт сармоягузорӣ шаванд, иқтидорҳои азими саноатӣ бунёд гардида, рушди иқтисоди миллӣ хеле чоннок карда мешаванд.

Бино ба маълумоти оморӣ, ҳачми сармоягузориҳои мустақим дар МОИ-и кишвар дар солҳои охир афзоиш ёфтааст. Масалан, дар МОИ-и «Сүгд», тибқи маълумоти оморӣ, ҳачми умумии сармоягузорӣ ва андозҳои пардохтишуда суръати болоравиро инъикос намудааст [4, с. 85].

Бояд тазаккур дод, ки МОИ пойгоҳе барои татбиқи технологияҳои нав, истифодаи инноватсия дар истехсолот, азҳудкунии истехсоли маҳсулоти нав ва батанзимдарории механизмҳои ҳамгирой байни давлат, бизнеси дохила ва сармоягузорони берунӣ инчунин амалишавии лоиҳаҳои сармоягузорӣ мебошад. Аз маълумотҳои оморӣ мушоҳид мегардад, ки ҳачми сармоягузориҳои мустақим дар МОИ кишвар дар соли 2019 андозаи 59,5 млн.сомониро ташкил дод. Саҳми асосии сармоягузориҳои азҳудшуда ба минтақаҳои озоди иқтисодии «Сүгд»-19 млн.сомонӣ ва «Дангара»-36,8 млн. сомонӣ рост меояд.

Умуман, аз оғози фаъолият (с.2008) ба минтақаҳои озоди иқтисодии мамлакат сармоягузории мустақим ба маблағи 1,72 млрд. сомонӣ равона гардидааст, ки нишондиҳандай мазкур дар вазъи феълии новобаста аз буҳрони иқтисодӣ ҳам назаррас арзёбӣ мегардад. Агар барои мисол ҳачми сармоягузорӣ дар МОИ «Сүгд»-ро гирем, маълум мегардад, ки аз оғози фаъолияти он пардохти андозҳо дигаргун шудааст, ки онро аз диаграммаи зерин баҳубӣ метавон дид.

Диаграммаи 1.
*Нишондиҳандажои иқтисодӣ дар фаъолияти МОИ – и «Сүгд»
дар солҳои 2010-2019 (бо сомонӣ) [3, с. 177]*

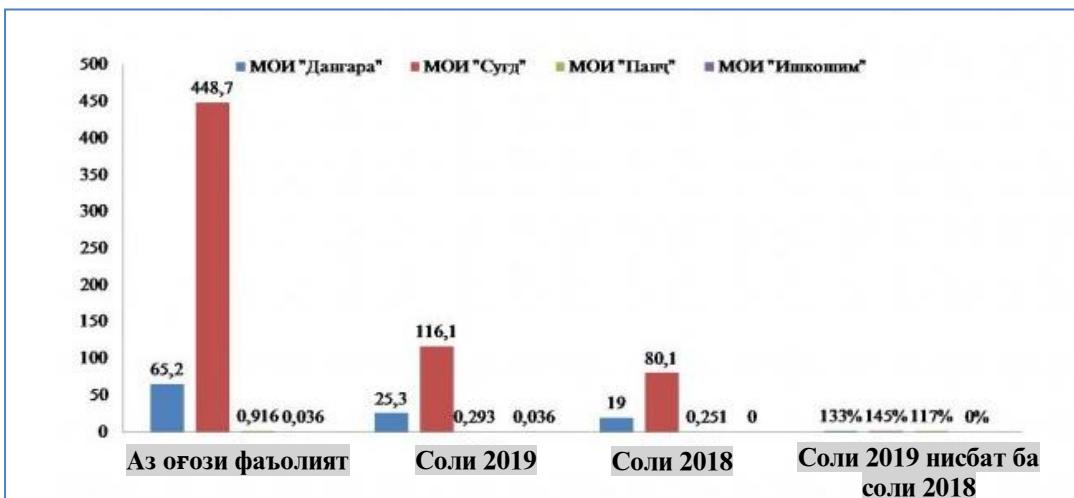

Диаграммаро муаллифон дар асоси додаҳои Сарбаёсати омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиб додаанд.

Аз таҳлили диаграмма бармеояд, ки ҳаҷми сармоягузориҳо ба МОИ “Суғд” дар солҳои 2010-2019 тамоюли афзоишро қасб кардааст. Агар, ҳамчун мисол, мо маблағҳои умумии пардоҳти андозро дар ин давра бинем, маълум мегардад, ки ҳаҷми умумии он 10 маротиба афзоиш ёфтааст, яъне аз 1566 ҳазор сомонӣ то ба 15672 ҳазор сомонӣ расидааст. Сабаби асосии зиёд гардидани ҳаҷми истеҳсолот афзоиши ҳаҷми сармоягузорӣ дар соҳаи саноат мебошад, ки аз 1,5 млн. сомонӣ то 14,3 млн. сомонӣ расидааст. Ба андешаи мо, сабаби ин болоравиҳо ба якчанд омил вобаста аст. Пеш аз ҳама, дуруст интихоб намудани стратегияи рушди иқтисодии давлат, аз тарафи дигар, дар асоси қонун зиёд кардан ва ҳавасмангардонии субъектҳои иқтисодӣ барои ҷоннок кардани фаъолият дар МОИ мебошад. Инчунин, бо мақсади баланд бардоштани ҳаҷми содирот дар низоми гардиши савдои хориҷӣ корхонаҳои дар ҳудуди МОИ қайдшуда самаранок ва устувор фаъолият кардаанд, иқтидорҳои истеҳсолӣ мақсаднок истифода бурда шудаанд.

Вобаста ба ин, бино бар маълумоти оморӣ, дар соли 2019 дар минтақаҳои озоди иқтисодии қишвар махсулоти саноатӣ ба маблағи 141,7 млн. сомонӣ истеҳсол карда шудааст, ки нисбат ба соли 2018 42,6% зиёд мебошад. Ин нишондиҳанда дар МОИ-и “Суғд” 116,1 млн. сомонӣ, “Дангарӣ” 25,3 млн. сомонӣ, “Панҷ” 0,293 млн. сомонӣ ва “Ишкошим” 0,036 млн. сомониро ташкил кардааст. Аз ин бармеояд, ки 82%-и ҳаҷми истеҳсоли молҳои саноатии қишвар ба МОИ-и “Суғд” рост омада, саҳми ин минтақа дар рушди иқтисоди миллӣ ва расидан ба ҳадафи саноатикунioni босуръат назаррас мебошад. Барои таҳлил афзалиятҳои истеҳсолии МОИ-и “Суғд”-ро нисбат ба дигар минтақаҳо дар диаграммаи зерин манзур менамоем.

Диаграммаи 2.
Истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2018-2019, млн. сомонӣ [1, с. 136]

Диаграммаро муаллифон таҳия кардаанд.

Аз нишондиҳандаҳои диаграмма бармеояд, ки ҳаҷми истеҳсоли махсулот дар МОИ-и “Суғд” нисбат ба дигар минтақаҳо зиёдтар мебошад. Мушаххасан дар минтақаҳои мазкур ҳаҷми истеҳсоли махсулот дар соли 2019 нисбат ба соли 2018 ба андозаи 145% зиёд гардидаст. Ин нишондиҳанда дар минтақаҳои “Дангарӣ” ба андозаи 133% ва “Панҷ” 117% мебошад. Сабаби зиёд гардидани нишондиҳандаҳои истеҳсолии МОИ-и “Суғд”-ро дар рушди соҳаи сармоягузорӣ дар ин минтақа ва бо мутахassisони баландихтисос таъмин

будани он медонем. Ба андешаи мо, чунин фаъолияти ибратпазири МОИ-и “Суғд” дар заминаи иқтидорҳои истеҳсолӣ ва ворид намудани технологияҳои нави инноватсионӣ, афзун намудани истеҳсоли намудҳои гуногуни маҳсулот дар роҳи амалишавии ҳадафи стратегии мамлакат такони ҷиддӣ ҳоҳад шуд.

Дар ҳамин ҷода пешниҳод менамоем, ки баҳри пешрафти соҳа ва таъмини МОИ-и кишвар бо мутахассисони баландихтисоси соҳавӣ дар мавридиҳои созгор дар муассисаҳои марбути таълими мамлакат доир ба ҳусусиятҳо, қоидаву қонунийтҳо ва бартариятҳои фаъолият дар МОИ пайваста омӯзонида шаванд.

Имрӯз гуфта метавонем, ки дар қаламрави кишвар дурнамои ташкили минтақаи маҳсуси иқтисодӣ вучуд дошта, дар ин замана дар маҳалҳои муносиб минтақаи маҳсуси сайёҳӣ ва фароғатӣ таъсис додан манфиатбахш ҳоҳад буд. Бидуни шубҳа, чунин тадбир ба маҳалҳое, ки ба сармоягузориҳои гуногун ниёз дорад, метавонист бештар манфиат орад.

Бо мақсади марҳила ба марҳила амалӣ намудани ҳадафи саноатикунонии босуръати кишвар ба рушди соҳибкорӣ (хурду миёна), маҳсусан соҳибкории истеҳсолӣ ва ҷоннок намудани фаъолияти сармоягузорӣ, диккати маҳсус додан зарур аст. Ба соҳибкории хурду миёна, дар навбати аввал ба соҳибкорони соҳаҳои истеҳсоли ватанӣ, ки дар МОИ фаъолият мебаранд, ҳарчи бештар имтиёзҳои андозӣ дода шаванд. Бо назардошти шароити хуби табии муҳим аст, ки коркарди оқилонаву мақсадноки маҳсулоти (ашёи хоми) соҳаи кишоварзӣ дар сатҳи сифатан нав ба роҳ монда шавад.

Ҳамин тарик, чунин мешуморем, ки фаъолияти пурра ва устувори МОИ имконият медиҳад, ки мушкилоти дар минтақаҳои ҷумҳурӣ, ҳусусан дар тамоюли босуръати рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ, бунёди корхонаҳои саноатӣ, паст намудани сатҳи бекорӣ, ташкил додани ҷойҳои нави кории инноватсионӣ ва ғайра ҷойдошта, ҳал карда шаванд.

Чун ҳулоса қайд кардан ҷоиз аст, ки иқтидорҳои истеҳсолии МОИ дар самти баланд бардоштани рушди иқтисоди миллӣ мақоми назаррасе қасб карданашон аз эҳтимол комилан дур нест. Инро дар мисоли МОИ “Суғд” метавон мушоҳида кард, ки бо истифодаи самараноки иқтидорҳои истеҳсолӣ ба иҷропазир будани ҳадафҳои стратегии дар пешистода ба таври равшан далолат менамоянд.

Пайнавииш:

1. Гаффаров Ф.М. Нақши сармоягузорӣ ва МОИ дар раванди саноатикунонии кишвар/мақолаи илмӣ /Душанбе: Ахбори Дошигоҳи миллӣ, 2019. – С. 130-139.
2. Мирсаидов А.Б. Соҳибистиқлолӣ ва рушди иқтисоди миллӣ. - Ҳуҷанд, 2008. - С.252.
3. Маълумоти омории Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Сүгд дар соли 2020. – С. 385.
4. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмӯаи омории Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – 465с.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 26.12.2018. ш. Душанбе. www.prezident.tj. (санаи муроҷиат: 05.01.2021).
6. Сомонаи расмии Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // www.investcom.tj. (санаи муроҷиат: 08.01.2021).
7. Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, www.prezident.tj. (санаи муроҷиат: 15.01.2021).
8. Сомонаи расмии МОИ - Ҷумҳурии Тоҷикистон // info@fez.tj. (санаи муроҷиат: 02.01.2021).

Reference Literature:

1. Gaffarov F.M. *The Role of Investitures and FEZs in the Process of the Country's Industrialization.* – Dushanbe: National University Tidings, 2019. – pp. 130 – 139.
2. Mirsaidov A.B. *Independence and Development of National Economy.* – Khujand, 2008. – p. 252.
3. *Statistical Data of the Central Managerial Office of the Agency of Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President in Sughd Viloyat for 2020.* – p. 385.
4. *Yearly Statistics of Tajikistan Republic. Statistical Collection of the Statistical Agency under the Auspices of Tajikistan Republic President.* 2019. – p. 465.
5. *The Message of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon from 26.12.2018.* – Dushanbe, www.prezident.tj.
6. *Official Site of the Committee on State Investitures and Management with State Property of Tajikistan Republic // www.investcom.tj.* (санаи муроҷиат 08.01.2021)
7. *Official Site of Tajikistan Republic President, www.prezident.tj.* (санаи муроҷиат 15.01.2021)
8. *Official Site of FEZs of Tajikistan // info@fez.tj.* (санаи муроҷиат 02.01.2021)

УДК 339.371.2

ББК 65.422.2

**ДУРНАМОИ РУШДИ
САВДОИ ЧАКАНАИ
ШАХРХОИ ДУШАНБЕ
ВА ХУЧАНД**

**ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ
ТОРГОВЛИ ГОРОДОВ
ДУШАНБЕ И ХУДЖАНДА**

**PROSPECTS FOR RETAIL
TRADE DEVELOPMENT IN
REGARD TO THE
CITIES OF DUSHANBE
AND KHUJAND**

Шаропов Фарҳод Разоқовиҷ, д.и.и., профессори кафедраи иқтисодиёт ва ташикии соҳибкории ДДТТ; Лутфулоев Мазбутиҷон Даҷоҷоновиҷ, муаллими қалони кафедраи технологияҳои интилоотӣ дар иқтисодиёти ДДҲБСТ; Амонов Саҳбон Сарватҷоновиҷ, муаллими қалони кафедраи иқтисодиёт ва ташикии соҳибкории ДДТТ

Шаропов Фарҳод Разоқовиҷ, д-р экон. наук, профессор ТГУК; Лутфулоев Мазбутиҷон Даҷоҷоновиҷ, ст. преподаватель кафедры информационных технологий в экономике ТГУПБП; Амонов Саҳбон Сарватҷоновиҷ, ст. преподаватель кафедры менеджмента ТГУК

Sharopov Farhod Razokovich, Dr. of Economics, Professor of Tajik State University of Commerce; Lutfulloev Mazbutijon Dadojonovich, senior lecturer of the department of informational technologies in economy under Tajik State University of Law, Business and Politics; Amonov Sahbon Sarvatjonovich, senior lecturer of the department of management TSUC (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: farkhod79@mail.ru

Вожаҳои калидӣ: савдои чакана, дурнамои рушд, дастрасии нарҳӣ, рақобатпазирӣ, самаранокии иқтисодӣ, сифати хизматрасонии савдо, заминаи меъёри, ҳавасмандгардонии рушди савдои чакана

Дурнамои рушди савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Хуҷанд баррасӣ шудааст. Мушкилоти рушди низоми савдои чаканаи шаҳрҳои зикришударо муайян карда шудаанд. Зикр шудааст, ки рушди минбаъдаи савдои чакана ва тақими соҳтори он масъалаи муҳимми иқтисодию иҷтимоӣ мебошад.

Асоснок карда шудааст, ки татбиқи имкониятҳои васеи савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Хуҷанд ба баланд бардоштани самаранокии савдои чакана, дастрасии нарҳӣ, афзошии номгӯи мол ва сифати баланди хизматрасонии савдо мусоидат менамояд. Дар асоси муайян кардани тамоюлҳои рушди савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Хуҷанд, афзалиятҳои асосии дурнамои рушди шабакаҳои савдои чаканаи шаҳрҳои қалони ҷумҳурий муайян шудаанд.

Ключевые слова: розничная торговля, перспективы развития, ценовая доступность, конкурентоспособность, экономическая эффективность, качество торговых услуг, нормативная база, стимулирование развития розничной торговли

Рассматриваются перспективы развития розничной торговли в Душанбе и Худжанде. Выявляются проблемы развития системы розничной торговли в этих городах, отмечается, что дальнейшее развитие розничной торговли и совершенствование ее структуры являются важными социально-экономическими вопросами. Обосновано, что реализация широкого спектра возможностей розничной торговли в гг. Душанбе и Худжанде поможет повысить ее эффективность, доступность цен, увеличить

ассортимент товаров и обеспечить высокое качество торговых услуг. На основе выявления тенденций развития розничной торговли в гг. Душанбе и Худжанде определены основные приоритеты развития торговых сетей в крупных городах страны.

Key words: retail trade, development prospects, affordability, competitiveness, economic efficiency, quality of trade services, regulatory framework, stimulation of retail trade development

The article discusses the prospects for the development of retail trade in Dushanbe and Khujand. The authors identify the problems of the development of the retail trade system in these cities, noting that the further development of retail trade and the improvement of its structure important economic and social issues.

It is substantiated that implementation of a wide range of opportunities in Dushanbe and Khujand will help to increase efficiency of retail trade, affordability of prices, of goods and provide high quality of trade services. On the basis of identifying the trends in the development of retail trade in Dushanbe and Khujand the main priorities for the assortment development of retail networks in large cities of the country have been identified.

Савдои чакана яке аз соҳаҳои зудрушдёбандай иқтисодиёти чумхурӣ буда, ҳолат ва самаранокии иқтисодиву иҷтимиои он ҳам ба сатҳи зиндагии аҳолӣ ва ҳам ба рушди бахшҳои воқеии иқтисодиёт, бахусус бахшҳое, ки ба истеҳсоли молҳои истеъмолӣ машғуланд, таъсири бевосита ва фаъол мерасонад. Ин соҳаи иқтисодиёти миллӣ аз рӯи шумораи кормандон, ҳаҷми фаъолият ва хиссагузорӣ ба ташаккули маҷмӯи маҳсулоти доҳилӣ бахши асосӣ ба шумор мераవад. Савдо ҳамчун сарчашмаи ворид гаштани воситаҳои пулӣ қисми назарраси буҷетҳои давлатӣ ва маҳаллиро ташаккул медиҳад ва ба устувории молиявӣ дар кишвар мусоидат менамояд [4, с. 23].

Зернизори чаканаи савдо доҳилӣ дар шароити имрӯза қариб 90 %-и гардиши моли чумхуриро ташкил медиҳад ва низоми мураккабе дар доираи муҳити иқтисодиву иҷтимиои зудтағириёбандай бозорӣ мебошад. Ҳамаи ҷараёнҳои мусбат ва манфие, ки дар ҳаёти иқтисодиву иҷтимиои мамлакат ба амал меоянд, пеш аз ҳама дар фаъолияти корхонаҳои савдо чакана инъикос меёбанд. Ҳиссаи он ҳамчун бахши маҳсуси иқтисодиёти миллӣ дар истеҳсоли ММД-и чумхурӣ дар соли 2019 тақрибан 14,0 %-ро ташкил дод [1, с. 202], аз рӯи нишонаи ворид гардидани маблағҳои андоз ба буҷети давлатӣ соҳаи савдо дар байни дигар соҳаҳои иқтисодиёт мавқеи панҷумро ишғол мекунад.

Дар шароити мусоир ҳиссаи шуғли аҳолӣ дар соҳаи савдо ва ҳӯроки умумӣ тадриҷан зиёд гашта, тибқи омори расмӣ алҳол беш аз 6,5 %-и шумораи аҳолии фаъоли иқтисодиро ташкил медиҳад [1, с. 92].

Натиҷаҳои таҳлили мо оид ба рушди савдо чакана ва сатҳи хизматрасонии савдо ба истеъмолкунандагон дар чумхурӣ нишон дод, ки дар рушди ин соҳаи муҳимми иқтисодиёти миллӣ вобаста ба минтақа ва шаҳру навоҳии гуногун тафовути назаррас мушоҳида мегардад. Маҳсусан фарқияти зикршуда дар рушди савдои чаканаи шаҳрҳои нисбатан калони кишвар, ба монанди Душанбе ва Ҳуҷанд нисбат ба дигар шаҳру дехоти чумхурӣ ҷашмрас аст. Тафовути ҷиддӣ бештар дар ташкили раванди савдо, таъсиси шабакаҳои мусоири савдо, татбиқи навовариҳо ва технологияҳои рақамӣ дар корхонаҳои савдои чакана, рушди савдои чаканаи шабакавӣ ва гайра ҷой дорад.

Вале новобаста аз пешравию дастовардҳо ва тамоюлҳои мусбат дар рушди иқтисодии шаҳрҳои Душанбе ва Ҳуҷанд, ба андешаи мо, савдои чаканаи шаҳрҳои зикршуда дар муқоиса бо шаҳрҳои калони кишварҳои ИДМ бо суръати суст рушд карда истодааст, ки ин зарурати таҳия ва татбиқи дурнамои рушди минбаъдаи онро ба миён меорад.

Аз таҳлилу мушоҳидаҳои мо бармеояд, ки дар низоми савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Хуҷанд, новобаста аз баъзе фарқиятҳо, чунин масъалаҳои ҳалталаби умумӣ вучуд доранд:

- номукаммалии заминаи меъерио ҳуқуқии рушди савдои чакана;
- рушди нокифояи инфрасохтори савдои чакана ва мавҷуд набудани сатҳи зарурии рақобат дар савдои чакана;
- сатҳи нисбатан пасти салоҳияти касбии кормандон ва ҳайати хизматрасони корхонаҳои савдои чакана;
- номукаммал будани низоми ҷойгирсозии шабакаҳои савдои чакана, мавҷуд будани шаклҳои анъанавии шабакаҳои савдои чакана;
- суръати сусти навсозии заминаи моддию техникии корхонаҳои савдои чакана ва муҷаҳозонии онҳо;
- нобаробарии сатҳи рушди савдои чакана дар маркази шаҳрҳо ва атрофи он;
- нарҳи нисбатан баланди иҷораи корхонаҳои савдо, маҳсусан дар марказҳои нави савдо;
- сатҳи нокифояи истифодай усулҳои муосири хизматрасонӣ ва сифати нисбатан пасти хизматрасонии савдо дар бозорҳо [3, с. 93-94].

Таҳлили бозори савдои чаканаи шаҳрҳо зикршуда нишон медиҳад, ки рушди босуботи савдои чакана ба рақобатпазирӣ иқтисодиёти тамоми шаҳр ва ғанӣ гардонидани буҷети он таъсири мусбат мерасонад [2, с. 182]. Бинобар ин, ба андешаи мо, рушди минбаъдаи савдои чакана ва такмили соҳтори он вазифаҳои муҳими иҷтимоию иқтисодӣ ба ҳисоб мераванд.

Мо чунин меҳисобем, ки барои рушди самараноки савдои чакана дар ин шаҳрҳо имкониятҳои зиёд мавҷуданд, ки бо афзун намудани шумораи умумии масоҳатҳои савдо, зиёд гардонидани вазни қиёсии шаклҳои муосири корхонаҳои савдои чакана, рушди рақобат дар байни субъектҳои савдо ва ғайраҳо вобастагӣ доранд.

Татбиқи ин имкониятҳо ба баланд бардоштани самаранокии савдои чакана, рушди дастрасӣ ба нарҳи молҳо, зиёдшавии номгӯи молҳо ва болоравии сифати хизматрасонии савдо, афзоиши даромади корхонаҳои истеҳсолӣ ва тичоратӣ оварда мерасонад.

Дар асоси таҳлили тамоюлҳои рушди савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Хуҷанд, ба андешаи мо, афзалиятҳои зеринро муайян намудан мувофики мақсад мебошад:

1. Такмили заминаи меъерио ҳуқуқии ташкили савдои чакана;
2. Татбиқи шаклҳои муосири корхонаҳои савдои чакана;
3. Таъмини бехатарии молу хизматрасонӣ, риояи қатъии қоидаҳои беҳдошт ва ҳимояи ҳуқуқи истеъмолқунандагон;
4. Татбиқи технологияҳои рақамӣ дар савдои чакана.

Ба андешаи мо, дар асоси вазифаҳои дар боло зикршуда барои рушди дарозмуддати савдои чакана дар шаҳрҳои нисбатан қалон ва рушдёftai чумхӯrӣ ҳадафҳои зерини дурнаморо қайд кардан мумкин аст:

- фароҳам овардани шароит барои таъмини рақобат дар байни субъектҳои савдои чакана тавассути ташаккули инфрасохтори рушдёfta, таъмини иттилоотии истеъмолқунандагон, ташаккули системai мониторинги рушди савдо, такмили механизам ва воситаҳои сармоягузорӣ ва фаъолияти инноватсионии субъектҳои бозори истеъмолӣ;
- муайян кардани принципҳо ва сamtҳои афзалиятноки фароҳам овардани шароит ва механизме, ки ташаккули шаклҳои мутамаддини савдо ва рушди робитаҳои иқтисодиро бо истеҳсолгарони ватанӣ таъмин мекунанд, инчунин татбиқи технологияҳои муосири савдо;

- ташаккули низоми ягонаи танзими фаъолияти савдо дар худуди шаҳрҳо, аз чумла такмили заминаи меъёрию ҳуқуқии фаъолияти бозорҳо, рушди шакл ва усулҳои назорат ва ҳамоҳангсозӣ, инчунин механизми худтanzимкуни соҳаи савдои чакана;
- ташаккули нақшай ҷойгирсозии шабакаҳои савдои чакана, ки дастрасии молу хизматрасониҳоро дар шаҳрҳои қалон таъмин менамояд;
- фароҳам овардани шароит барои ташаккули савдои иҷтимоӣ, ки ба қишироҳи камбизоат, осебпазир ва имконияташон маҳдуди аҳолӣ равона карда шудааст;
- таъмини бехатарии молҳои фурӯхташаванда ва сифати хизматрасонӣ бо риояи қатъии қоидаҳои беҳдошт, баҳусус дар шароити паҳншавии бемориҳои сироятӣ, аз он чумла коронавируси навъи COVID-19;
- тақвият додани тадбирҳо ҷиҳати дастрасии давлатӣ ва ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон дар бозори истеъмолӣ.

Дурнамои рушди савдои чаканаи шаҳрҳо бояд таҳия ва татбики тадбирҳо оид ба иҷрои ҳадафу вазифаҳои зикршуда, таъмини рушди савдои чакана ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ба ҳаридоронро пешбинӣ намояд [1, с. 202].

Ба андешаи мо, ки дурнамои рушди шабакаҳои савдои чакана бояд чунин самтҳои асосии афзалиятнокро дар бар гирад:

1) Такмили заминаи меъёрию ҳуқуқии рушди савдои чакана.

2) Таъмини сатҳи зарурии рақобат дар бозори истеъмолии шаҳрҳо барои субъектҳои савдои чакана.

3) Амалӣ намудани тадбирҳо ҷиҳати баланд бардоштани дастрасии нархии молу хизматрасонӣ.

4) Рушди иқтидори қадрии субъектҳои савдои чакана.

5) Дастрасии давлатии рушди соҳибкории хурд дар савдои чакана.

6) Таъмини ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон дар бозори савдои чакана.

7) Такмили низоми ҷойгирсозии шаклҳои корхонаҳои савдои чакана.

Бояд қайд кард, ки рушди корхонаҳои савдои чакана дар шаҳрҳо бидуни таҳия ва иҷрои маҷмӯи чорабиниҳо оид ба такмили муҳити меъёрию ҳуқуқие, ки дар доираи онҳо фаъолияти худро ба роҳ мондаанд, ғайриимкон аст.

Таҷрибаи ҷаҳонии рушди савдои чакана гувоҳӣ медиҳад, ки муносибатҳои бозорӣ дар ин соҳаи иқтисод қариб дар ҳама қишиварҳо тибқи бо роҳу усулҳои мухталиф, аз он чумла меъёрҳои қонунгузорӣ танзим карда мешаванд. Илова бар ин, ҳоло танзими давлатӣ дар самти мусоидат ба рушди инноватсионии фаъолияти савдо пурзӯр шуда истодааст.

Дар баробари ин, қайд кардан зарур аст, ки заминаи меъёрию ҳуқуқии рушди савдои чакана дар ҷумҳурӣ ва шаҳру ноҳияҳои он ба талаботи муқарраршуда оид ба ташкили фаъолияти корхонаҳои амалкунандай савдо тадриҷан такмил ёфта истодааст.

Бояд тазаккур дод, ки фаъолияти субъектҳои савдои чакана асосан бо қонунгузории шаҳрвандӣ, қонунгузорӣ дар соҳаи ҳимояи рақобат ва ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон танзим карда мешавад.

Ҳадафи асосии такмили заминаи меъёрию ҳуқуқии рушди савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Ҳучанд фароҳам овардани шароити баробар дар бозори истеъмолӣ барои ҳамаи субъектҳои савдо, новобаста аз шакли моликияти онҳо мебошад.

Барои ноил шудан ба ин ҳадаф бояд заминаи ҳуқуқие муҳайё карда шавад, ки фаъолияти сармоягузориро оид ба ташаккули заминаи муосири моддию техникӣ; ҳифзи бозори молҳои истеъмолии шаҳрҳо аз маҳсулоти пастсифат, ҳимояи манфиатҳои истеъмолкунандагон ва фурӯшандагон, инчунин ҳуқуқҳои иҷтимоии кормандони соҳаи

савдои чаканаро ҳавасманд намояд.

Ба андешаи мо, таъмини рақобати солим дар бозори истеъмолӣ омили муҳиме ба ҳисоб меравад, ки ба рушди шабакаи савдои чаканаи шаҳрҳо ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ба аҳолӣ мусоидат мекунад. Қонунгузории зиддиинхисорӣ бояд дар асоси принсипҳои пешгирии истифодаи мавқеи монополӣ дар бозор ва ҳавасмандгардонии рақобати озод такмил дода шавад ва риояи татбиқи он зери назорат гирифта шавад.

Ба андешаи мо, бо мақсади пешгирии мавқеи инҳисорӣ ва афзоиши беасоси нарҳҳо аз ҷониби корхонаҳои савдое, ки мавқеи пешсафиро дар бозор доранд, бояд тадбирҳои муассир амалӣ гардонида шаванд ва ҳангоми ошкор намудани маҳдудияти рақобат, аз ҷораҳои пешбининамудаи қонунгузории зиддиинхисорӣ истифода бурда шавад.

Таҷрибай мамолики ҳориҷӣ нишон медиҳад, ки субъектҳои савдои чакана мавриди назорати доимӣ ва мониторинги мунтазами мақомоти зиддиинхисорӣ қарор дода шудаанд. Маҳз назорати ҷиддии мақомоти ваколатдори давлатӣ барои нигоҳ доштани сатҳи зарурии рақобат дар байни субъектҳои савдо мебошад [3, с. 78].

Таъмини рақобат барои рушди савдои чаканаи шаҳрҳо муҳим аст. Азбаски савдои чакана соҳаи аз ҷиҳати иҷтимоӣ басо муҳим аст, механизми самараноки зиддиинхисорӣ барои нигоҳ доштани рақобати солим дар савдои чакана зарур мебошад.

Яке аз самтҳои афзалиятноки таъмини рақобат дар бозори истеъмолӣ гузаронидани мониторинги доимии нарҳҳо барои гурӯҳҳои молҳои дорои аҳамияти иҷтимоидошта ва андешидани тадбирҳои муассир барои пешгирии афзоиши беасоси нарҳҳо мебошад.

Бо мақсади мусоидат ба таблиғи маҳсулоти истеҳсолкунандагони ватаниӣ, таҳияи механизми самараноки нархгузорӣ ба молҳои ғизоӣ, таъмин намудани аҳолии шаҳрҳо бо номѓӯи васеи молҳо, шабакаҳои бевосита дастрас намудани маҳсулоти кишоварзӣ бо роҳи ташкили ярмаркаҳо зарур аст.

Натиҷаҳои таҳлилу мушоҳидаҳои мо гувоҳӣ медиҳанд, ки дар ҷомеа гурӯҳҳои қиширҳои осебпазир ва камбизоат ҷой доранд ва омили асосии муайянкундандаи рафтори онҳо дар бозор дастрасии нарҳи молҳо ба ҳисоб меравад, ки ҳалли ин масъала пеш аз ҳама кӯмаки иҷтимоии суғуртавӣ мебошад.

Дар шароити иқтисодиёти бозорӣ нарҳи молҳо ва хизматрасонӣ озод мебошанд, ки сатҳи онҳоро таносуби тақозо ва арза дар бозори истеъмолӣ муайян мекунад. Дар ин росто пешниҳод мегардад, ки нарҳи маводи асосии ғизоӣ, ки дар бозори истеъмолии шаҳрҳо фурӯҳта мешаванд, зери назорат гирифта шавад ва афзоиши беасоси онҳо пешгирий гардад.

Ба андешаи мо, мақомоти ваколатдор бояд татбиқи лоиҳаҳои ташкили корхонаҳои савдои чаканаеро, ки ба хизматрасонии гурӯҳҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ осебпазир равона карда шудаанд, дастигирӣ ва мусоидат намоянд. Инчунин мувофиқи мақсад аст, ки тадбирҳо оид ба фароҳам овардани шароит барои маъюбон ва дигар шахсони имконияташон маҳдуд дар корхонаҳои савдои чакана роҳандозӣ гарданд.

Мо чунин мешуморем, ки дар шаҳрҳои нисбатан қалони ҷумҳурӣ, ба монанди Душанбе ва Ҳуҷанд зарурати ташкили низоми ягонаи омодакунӣ, бозомӯйӣ ва такмили ихтисоси кадрҳо барои корхонаҳои савдои чакана ба миён омадааст. Барои тақвияти захираҳои кадрӣ дар соҳаи савдо, аз он ҷумла савдои чакана, бояд ҷорабинҳои зерин амалӣ карда шаванд: гузаронидани таҳлили тақозо ва арза дар соҳаи савдо; ташкили ҷойҳои нави корӣ; ташаккули низоми таълим, омодакунӣ ва такмили ихтисоси кадрҳо; ташкили семинарҳо ва курсҳои кӯтоҳмуддат; ташкили озмунҳо ва ҷорабинҳо, ки ба тақвияти нақши омили инсонӣ ва баланд бардоштани нуғуз ва самаранокии кори кормандон дар корхонаҳои савдо мусоидат мекунанд; таҳия ва татбиқи барномаҳои

таълимий барои роҳбарони субъектҳои соҳибкории хурд дар шабакаи савдои чакана.

Ба андешаи мо, ба қатори чораҳои судманд оид ба рушди соҳибкории хурд дар соҳаи савдои чакана чунин амалҳоро доҳил кардан мумкин аст:

- гузаронидани таҳлили рушди корхонаҳои хурди савдои чаканаи шаҳрҳо;
- мусоидат дар ташкили ассоциатсияҳо ва иттиҳодияҳо, ки манфиатҳои корхонаҳои хурдро дар савдои чакана намояндагӣ мекунанд;
- ташаккули низоми самараноки иттилоотию машваратӣ барои дастирии соҳибкории хурд ва миёна тавассути гузаронидани мизҳои мудаввар, семинарҳо, конференсияҳо ва ғайра.

Таҳлили бозори савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Ҳучанд нишон дод, ки дар соҳаи ҳимояи истеъмолкунандагон дар бозори молҳои истеъмолӣ, айни ҳол, масъалаҳои ҳалношуда бисёранд: маърифати пасти ҳуқуқии харидорон; огоҳии нокифояи истеъмолкунандагон оид ба ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳо, сифат ва бехатарии молҳои истеъмолӣ; ҳамкории сусти истеъмолкунандагон бо мақомоти нозиротӣ ва танзимкунанда; паст будани таҳассуси кадрҳо дар корхонаҳои савдои чакана ва ғайра.

Масъалаҳои болозикр ҳолати ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагонро дар шаҳрҳо душвортар мекунанд. Вобаста ба ин, ба андешаи мо, бояд чунин масъалаҳо ҳаллу фасл гарданд:

- ошкор ва бартараф намудани тамоюлҳои манфӣ дар бозори истеъмолӣ ва савдои чакана;
- ташкили курсҳои омӯзишӣ дар байнӣ аҳолӣ оид ба ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон;
- такмили низоми ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон дар бозори савдои чакана;
- таҳқими ҳамкории байнӣ мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳрҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии истеъмолкунандагон;
- ташкили низоми такмили ихтисоси мутахassisон дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон.

Ба андешаи мо, такмили низоми ҷойгирсозии намудҳои савдои чакана бояд ҷорабиниҳои зеринро дар баргирад: мусоидат ба ташаккули инфрасоҳтори савдои чакана; таъмин намудани хизматрасонии баландсифат ба мизочон; баланд бардоштани сатҳи таъминоти аҳолии шаҳр бо шаклҳои муосири корхонаҳои савдо; тадриҷан коҳиш ёфтани ҳиссаи савдо дар бозорҳо ва афзоиши ҳиссаи тичорат дар форматҳои муосири савдои чакана; табдил додани бозорҳои чакана ба марказҳои савдои муосир ва ғайра.

Ҳамин тавр, татбиқи самтҳои асосии дурнамои рушди савдои чакана ба баланд бардоштани самаранокии рушди савдои чакана ва таъмини сифати хизматрасонии савдо дар шаҳрҳои калони ҷумҳурӣ мусоидат менамояд.

Пайнавишт:

1. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2020.
2. Факеров Х.Н. Потребительский рынок: состояние и перспективы. Монография. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 290 с.
3. Факеров Х.Н., Шаропов Ф.Р., Мариниоев М.М. Социально-экономический механизм развития розничной торговли: Монография / Под редакцией д-ра экон. наук, профессора Хабибова С.Х. –Душанбе: Ирфон, 2018. – 150 с.
4. Шаропов Ф.Р. Управление социально-экономическим развитием розничной торговли: Монография / Ф.Р.Шаропов. Под.ред. д.э.н., профессора С.Х.Хабибова – Душанбе: Ирфон, 2018. – 280 с.

Reference literature:

1. Statistical Annual of Tajikistan Republic. Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President– Dushanbe, 2020. – 443 pp.
2. Fakerov H.N. Consumers’ Market: State and Prospects. Monograph. – Dushanbe: Cognition, 2019. – 290 pp.
3. Fakerov H.N., Sharopov F.R., Marinshoev M.M. Social-Economic Mechanism of Retail Trade Development: monograph // Under the editorship of Dr. of Economics, Professor Habibov S.H. – Dushanbe: Cognition, 2018. – 150 pp.
4. Sharopov F.R. Management with locial-Economic Development of Retail Trade. Monograph // F.R. Sharopov. Under the editorship of Dr. of Economics, Professor S.H. Habibov– Dushanbe: Cognition, 2018. – 280 pp.

**12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСЙ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES**

**12.00.01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**12.00.01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 349.6

ББК 67.407

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ
“ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ
ГОСУДАРСТВА” И НАУКИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

**ҲАМБАСТАГИИ
ИНКИШОФЁБИИ
МАФХУМИ ФУНКСИЯИ
ЭКОЛОГИИ ДАВЛАТ ВА
ИЛМИ ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ**

**INTERACION BETWEEN THE
DEVELOPMENT OF THE CONCEPT
“ECOLGICAL FUNCTION OF STATE”
AND THE SCIENCE OF
ENVIRONMENTAL LAW**

*Кодирзода Мирзокодир Аюб, зам. начальника
отдела гражданского, предпринимательского и
семейного законодательства Национального центра
законодательства при Президенте Республики
Таджикистан (Таджикистан, Душанбе)*

*Кодирзода Мирзокодир Аюб, муовини сардори
шуъбаи қонунгузории гражданӣ, соҳибкорӣ ва
оилавии Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Душанбе)*

*Kodirzoda Mirzokodir Ayub, Deputy Head of
the Civil, Business and Family Legislation
Department of the National Legislation Center under
the Auspices of Tajikistan Republic President
(Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL: mirzokodir-1@mail.ru*

Ключевые слова: государство, экологическая функция, охрана окружающей среды, природные ресурсы, экологическое право, рациональное использование, деятельность государства, природопользование

Анализируются общетеоретические основы концепции развития экологической функции государства и ее соотношение с наукой экологического права и действующим законодательством. Отмечается, что экологическая функция государства как необходимый предмет изучения экологического права важна для сохранения, правильного использования и восстановления природных ресурсов. Для определения концепции экологической функции государства и ее взаимосвязи с наукой экологического права проведен подробный научно-теоретический анализ реализации государственной политики в области охраны окружающей среды. Представлены взгляды различных отечественных и зарубежных исследователей в сфере экологической функции государства, на их основе предложены способы и методы продвижения государственной политики в области экологической функции государства.

Возможности калидӣ: давлат, функсияи экологӣ, ҳифзи муҳити зист, сарватҳои табииӣ,
ҳуқуқи экологӣ, истифодай оқилона, фаъолияти давлат, табиати истифодабарӣ

Дар мақола тибқи назарияни илми ҳуқуқи экологӣ ва қонунгизории амалкунандай соҳа, асосҳои умуминазариявии инқишиофи фуксияи экологии давлат ва алоқамандии он бо илми ҳуқуқи экологӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Зикр гардидаст, ки фуксияи экологии давлат барои нигаҳдорӣ, истифодаи дуруст ва барқарорсозии объектҳои табии аҳамияти муҳим дорад ва чун матлаби муҳимми илми ҳуқуқи экологӣ баромад менамояд. Бо истифодаи аз андешаҳои олимони соҳаи ҳуқуқи экологӣ барои муайян намудани мағҳуми фуксияи экологии давлат, алоқамандии он бо илми ҳуқуқи экологӣ ва амалишавии сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист таҳлили илмӣ-назарияӣ гузаронида шудааст. Андешаҳои олимону муҳаққиҷони муҳталифи ватаниву хориҷӣ роҷеъ ба мағҳуми фуксияи экологии давлат баррасӣ гардида, дар асоси онҳо ҷиҳати пешбуруди сиёсати давлатӣ дар соҳаи фуксияи экологии давлат пешниҳодот оварда шудааст.

Key-words: state, ecological function, environmental protection, natural resources, ecological law, rational use, activity of the state, environmental management

The article analyzes general theoretical foundations of the concept of the development of state ecological function and its relationship with the science of environmental law and current legislation. It is noted that the ecological function of the state as a necessary subject for the study of environmental law is important for preservation, proper use and restoration of natural resources. In order to determine the concept of the state's ecological function and its relationship with the science of environmental law the author carried out a detailed scientific and theoretical analysis of implementation of state policy in the field of environmental protection using the views of scientists in the field of environmental law science.

The article presents the views of various domestic and foreign scientists and researchers in the field of the ecological function of the state on the basis of which methods of promoting the state policy in the field of the ecological function of the state are presented.

Функция государства является предметом внимания многих специалистов в различных областях. Чтобы всесторонне изучить функцию государства, необходимо комплексно исследовать сущность всех его существующих функций. С этой точки зрения в теории юриспруденции полностью изучены вопросы становления, реализации и возрождения функции государства.

По мнению российского ученого Д.С. Мица, категория «функция государства» начала формироваться с середины XIX века. Научное обоснование данная категория получила на рубеже XIX–XX веков [12, с. 28].

Сущность и социальное назначение государства отражаются в его основных функциях. Под основными функциями государства понимаются направления государственной деятельности по реализации поставленных задач и целей.

Любое государство выполняет определенные функции. Задачи государства – это важные жизненные проблемы, которые стоят перед обществом на том или ином историческом этапе. По мнению известного таджикского правоведа Р.Ш. Сатывалдиева, функции государства являются основными направлениями государственной деятельности, предназначенными для решения проблем [17, с.238].

Из этого определения понятно, что основные виды деятельности государства могут быть разными, что является основанием для возникновения тех или иных видов государственных функций. Мы считаем, что для изучения экологической функции государства как одной из его основных функций необходимо рассмотреть термины «экология» и «экологическое право».

Понятие «экология», как и многие общенаучные определения, не являясь определено юридическим, было заимствовано из других наук. Термин «экология» (от двух греческих слов «oikos» - «дом, жилище» и «logos» - «наука», «учение») был введен в 1866 г. немецким естествоиспытателем Э. Геккелем для обозначения науки, изучающей взаимоотношения живых организмов с окружающей их средой. В XX в. экология далеко вышла за рамки биологической науки, и в результате этого процесса ее объектом стали популяции живых организмов, экосистемы, люди и биосфера в целом.

Несмотря на то, что существует большое количество междисциплинарных наук, изучающих экологические проблемы, взаимосвязь «общество-государство-природа» достаточно изучена только в правовой экологии [11, с.4]. В то же время автор может охватить все аспекты упомянутой триады и уточнить понятие «экологическая функция» только с помощью экологического права.

До середины 1970-х гг. понятия «экологическое право» не существовало. Тогда Н.Д. Казанцев выдвинул идею самостоятельного правового регулирования охраны природы и обосновал идею природоохранного права. Первый учебник по охране природы в СССР был издан Московским государственным университетом (МГУ). В него впервые в советском законодательстве были включены термины «окружающая среда» и «экология».

Затем Н. Казанцев предложил и обосновал идею природоресурсного права как области независимого права. В целом эта идея была положительно воспринята в научных кругах. Таким образом, была обоснована независимость двух комплексных областей права – природоресурсного и природоохранного. Это явилось основой для дальнейшего формирования целостного права окружающей среды, а затем – и экологического права.

Однако в настоящее время в юриспруденции существуют два противоположных взгляда на этот вопрос. Первый состоит в том, чтобы предложить называть сферу права, регулирующую отношения между природой и обществом, «право окружающей среды», а второй – «экологическим правом». Сторонники первой позиции – М.М. Бринчук, М. Васильева, А.С. Тимошенко, К.Н. Благосклонов, В.К. Рэйчел. Они приводят следующие основания для того, чтобы дать данной сфере права указанное выше название:

1. До второй половины 80-х годов XX века в научной и учебной литературе использовались названия «природоресурсное право», «природоохранное право», «природоресурсное и природоохранное право» [4, с. 27]. В середине 80-х годов XX в. было принято решение назвать эту отрасль экологическим правом. В первую очередь это коснулось профильных научных и учебных заведений. Так, сектор проблемы охраны окружающей среды Института государства и права АН СССР был переименован в сектор экологического права.

По мнению М.М. Бринчука, «изменение названия данной области связано с развитием социальной экологии, предметом которой является исследование двусторонних отношений между обществом и окружающей средой. Однако возникновение и признание социальной экологии как науки не может служить основанием для наименования области экологического права» [4, с.27].

2. «Опыт формирования и развития национальной и международной правовой системы показывает, что основанием для обозначения области права является предметная область категории соответствующих правоотношений (для земельных прав - земля, для водных прав - вода и т. д.). Если в качестве основы для наименования области, являющейся объектом исследуемого правоотношения, взять название естествознания, то это противоречит сложившейся юридической практике, поскольку в данном случае мы имели бы «гидрологическое право», «землеведение», «геологию» [19, с .47-48].

3. «Право окружающей среды - это уже установленный объективный факт, который мало зависит от воли законодателя или доктринальной оценки: он должен быть принят и ему должно быть отведено надлежащее место в правовой системе» [5, с.16].

Упомянутая позиция имеет сторонников в США. В частности, Р. Рикфельс пишет, что «экология стала настолько популярной, что под ней делается все: строительство очистных сооружений, региональное землеустройство, переработка бумаги и т.д.» [16, с.143].

4. Как отмечает М.М. Бринчук, зарубежный опыт в данной сфере тоже активно развивается. В англоязычных странах термин «Environmental Law», который является синонимом изучения правовой дисциплины отношений между «обществом и природой», в переводе означает «право окружающей среды». Слово «environment» означает «состояние окружающей среды». В связи с этим органы, выполняющие функцию охраны окружающей среды, например в США, называются EPA (Environmental Protection Agency) - Агентство по охране окружающей среды [20, с.150]. Категория «экология» используется в естествознании.

По-немецки этот предмет называется Unweltrecht – право окружающей среды.

Основываясь на представленных доказательствах, автор пришёл к выводу, что эту область следует называть «правом окружающей среды».

Противоположную позицию (вторая точка зрения) занимают такие ученые, как О.С. Колбасов, Э.С. Навасардова, А.А. Забелишенский, С.А. Демина, И. Макаревич. Основное отличие в их подходе - это название области «экологическая». Суть их аргументов заключается в методологической несостоятельности понятия «право окружающей среды» по следующим основаниям:

1. «Эксперты, решительно отстаивающие понятие «право окружающей среды», тем самым строго называют предметом этой области экологические отношения» [14, с.173-185].

2. М.М. Бринчук сказал, что переименование специализированного предмета «научно не оправдано». По словам О.С. Колбасова, это произошло «на всеобщем собрании в 1986 году по сектору земельного права и ... сектору правовых проблем права окружающей среды, ...где они собрались с целью комплексного изучения проблем природопользования и охраны природы» [8, с. 28].

3. Понятия «вода» и «гидрология», которые кажутся более близкими по содержанию, на самом деле принципиально разные. Гидрология - это геофизическая наука, изучающая природные воды. Но она не касается изучения использования и сохранения воды суши и океана. Если следовать логике А.С. Тимошенко, то нужно называть эту область правом водного хозяйства, что неверно, потому что теряется аспект защиты воды.

На основании приведенных выше сравнений, на наш взгляд, правильным выводом является то, что область следует называть «экологическим правом», а функцию - «экологической».

Следует отметить, что в указанных выше отношениях, помимо ряда отличий, присутствуют схожие позиции, которые важны для понимания изучаемой категории «экологическая функция государства». Однако такая позиция была признана сторонниками обоих подходов как существование двух элементов в области экологического права (права окружающей среды): природоохранного и природоресурсного.

Об этом М. Бринчук пишет: «Отношения, возникающие по поводу окружающей среды, являются предметом этой области (т.е. экологического права)» [4, с.23]. Такой подход обобщает «право окружающей среды» (экологическое право), главной задачей которого является механическая интеграция двух отраслей права: природоохранного и природоресурсного.

Б.В. Ерофеев, развивая следующий подход, попытался разделить эти две области, которые считал «независимыми» [2, с.39-41]. Однако на современном этапе исследований

вопрос о составляющих экологического права остается устойчивым. На наш взгляд, некорректно сравнивать «целое» экологическое право с его «частью» - природоресурсным правом: относить понятие «часть» к понятию «целое» является неправильным.

Ю.А. Ежов также отмечает необходимость комплексного изучения частей природоохранного и природоресурсного экологического права: «Разделение двух подразделов: «охрана окружающей среды» и «природные ресурсы» в структуре экологического законодательства [7, с.25] полностью оправдано».

Таким образом, исходя из определения «экологическая функция государства», можно сделать вывод, что право определяет изучаемую функцию, отражает состав ее подфункций и устанавливает четыре компонента: охрана, рациональное использование, реконструкция и оздоровление. Вывод подтверждается следующими точками зрения.

М.М. Бринчук пишет, что «экологическая функция государства в своем порядке включает в себя деятельность по управлению природными ресурсами в интересах общества, а также деятельность, направленную на обеспечение рационального использования природных ресурсов с целью предотвращения их разрушения, защиты окружающей среды от деградации» [3, с.59-60].

М.И. Марченко, говоря о функции социального государства, дополняет ее экологическим содержанием: «это деятельность, направленная на рациональное использование природных ресурсов, внедрение новых безотходных технологий в производство» [18, с.26].

М.И. Байтин предлагает называть экологическую функцию «функцией охраны природы и рационального использования природных ресурсов». Такое определение было предложено им в 1979 году, в то время, когда в теории государства и права и в природоохранном праве (природоресурсное право, право окружающей среды) преобладал дифференцированный подход, предполагающий автономию права защиты окружающей среды и природоресурсного права. Однако понятие «экологическое право» только начало использоваться в науке.

С. Алексеев, соглашаясь с мнением М.И. Байтина, отмечает, что «в современных условиях функция охраны природы и рационального использования природных ресурсов имеет особое значение» [15, с.118].

Ю.Е. Винокурова, высказывая свой взгляд на определение экологической функции государства, отмечает, что достижение целей и задач данной функции государства возможно через регулирование трех групп правоотношений: природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности [6, с. 5]. Эти правоотношения часто регулируются двумя компонентами экологического права, предмет которых относятся к соответствующим подфункциям экологической функции государства. Такое мнение рассматривается приверженцами комплексного подхода к пониманию экологической функции государства.

Ю.И. Тютекин предлагает определять экологическую функцию государства как «функцию управления по рациональному использованию природы и её охране» [9, с. 58]. Такое описание рассматривает только функцию экологического администрирования (управления), что искажает определение «экологическая функция государства».

Эти взгляды в достаточной мере описывают единство исследователей по соотношению трех категорий: «охрана природы», «природопользование», «экологическая функция».

Заключительной частью является статья 13 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит: «Земля, недра, вода, воздух, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» [1]. В толковании указанной статьи использование и охрана определяются как две части экологической функции. Однако

такое единство мнений в большей степени характерно и для современного экологического права. Теория государства и права, в свою очередь, не уделяет достаточного внимания проблемам понятийного аппарата экологической функции государства. Это приводит к тому, что эта функция описана некорректно. Примеры включают слова ученых.

В.М. Корельский: «Функция охраны природы и окружающей среды стала в последнее десятилетие актуальной» [10, с.142]. Автор определяет важнейшую функцию государства и не учитывает долю «природных ресурсов». Эта деятельность государства в этой сфере осуществляется только для защиты природы (окружающей среды), что в соответствии с целью оправдывает обширное авторское разъяснение проблем и дискуссий этой работы, выходящей за рамки теории государства и права, т.е. экологического права.

В.Н. Дмитрук: «Экологическая функция - это разновидность внутренней функции государства по обеспечению правового режима природопользования» [10, с.142].

Хотя В.М.Корельский исключил из экологической функции «природоресурсный» блок и, следовательно, сводит деятельность государства в указанной сфере только к охране природы (окружающей среды), В.Н. Дмитрук, наоборот, - «природоохраный», что является следствием отсутствия в теории государства и права единой позиции по данной проблеме.

В.М. Сырых рассматривает «экологическую функцию» как «относительно новое направление в деятельности государства, потребность в котором возникла из-за негативных воздействий для природы вследствие экономической деятельности» [18, с.33]. В рамках теории государства и права было проведено несколько независимых исследований, предлагающих следующие подходы к описанию изучаемой категории.

Б.А. Мухаммеджанов считает, что экологическая функция - это «объективно необходимое, целенаправленное, юридически обоснованное направление государственной деятельности в области экологии для обеспечения экологической безопасности общества» [13, с.13]. С этой точки зрения невозможно согласиться, поскольку предлагаемое описание основано на содержании и значимости подхода к феномену «экологическая» и «экологическая безопасность», что является основой методологического обоснования такого подхода.

Таким образом, при сравнении знаний, полученных как из экологического права, так и из теории государства и права, экологическая функция рассматривается как конституционное направление государственной деятельности по охране, рациональному использованию, восстановлению и реабилитации природной среды, без которой современное государство не может существовать.

На основании изложенных выше соображений можно сделать следующие выводы:

- экологическая функция государства является одним из приоритетных направлений деятельности государства по охране, использованию и восстановлению природных ресурсов, которое осуществляется на основе действующего законодательства и определенных принципов;

- она связана с разработкой государственного регулирования охраны окружающей среды и использования природных ресурсов с учетом различных форм их развития и четкого определения полномочий и ответственности между органами государственной власти и органами местного самоуправления в области контроля за использованием ресурсов и состоянием окружающей среды;

- на современном этапе развития общества, в период экономических реформ и бурного роста промышленности, произошло резкое ухудшение качества окружающей среды, что вынудило многие страны, в том числе Республику Таджикистан, принять необходимые меры по решению экологических проблем;

- в настоящее время основой существования экологической функции государства, помимо других его функций, является обеспечение защиты природных ресурсов, их рациональное использование, экологическая безопасность и защита экологических прав граждан. В этой связи можно сказать, что экологическая функция занимает одно из важнейших мест в системе функций государства, а экологическая политика должна быть приоритетным направлением его деятельности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на тадж. яз.) / Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru>. (Дата обращения: 23.11.2020).
2. Ерофеев Б.В. Экологическое право России. - М.: МЦУПЛ, 1999. – 647 с.
3. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для вузов. - М.: Юристъ, 1998. – 688 с.
4. Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права // Государство и право. - 1998. - №9. С.23-27.
5. Васильева М.И. Предмет и система экологического права // Вестник МГУ. Серия «Право». - 1996. - №1. - С.13-24.
6. Винокурова Ю.Е. Экологическое право Российской Федерации: курс лекций. - М.: МНЭПУ, 1997. – 456 с.
7. Ежов Ю.А. Теоретические проблемы формирования законодательства об окружающей среде // Экологическое право. - 2001. - №1. С.14-26.
8. Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. - 1999. - №10. - С.27-37.
9. Колбасов О.С. Экология: политика, право. — М.: Наука, 1976. - 230 с.
10. Корельский В.М. Общая теория социалистического государства. — Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970. – 388 с.
11. Кузнецова Н.В. Экологическое право: учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2000. - 168 с.
12. Миц Д.С. Антитеррористическая функция Российского государства: понятие и основные признаки// Вестник РУДН. Серия: Юридические науки.2019. Т.23. №1. С.27 - 47.
13. Мухамеджанов Б.А. Экологическая функция Советского государства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1990. - 296 с.
14. Навасардова Э.С. К вопросу о комплексной отрасли права: Материалы 46 научно-методической конференции «XXI век - век образования». /Под ред. В.А.Шаповалова.- Ставрополь. Изд-во СГУ, 2001. - С.173-185.
15. Проблемы теории государства и права. /Под ред. Алексеева С.С. - М.: Юрлит, 1987. - 432 с.
16. Рахилов В.К., Благосклонов К.Н. Охрана природы и экология: термины и сущность // Философские науки.2000. №1. С.139-148.
17. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат. Китоби дарсӣ.-Душанбе, 2008. - 566 с. (с. 238.)
18. Сырых В.М. Теория государства и права. - М.: Былина, 1998. - 704 с.
19. Теория государства и права: учебник/Под ред. А.М. Васильева. 2-е изд.-М.: Юрид. лит., 1983.- 416 с.
20. Тимошенко А.С. О понятии и содержании права окружающей среды // Вестник МГУ. Серия «Право».-1987.-№5. С.47-48.

Reference Literature:

1. *Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994. With alterations and addenda from September 26, 1999, June 22, 2003, and May 22, 2016. (in Tajik). Electronic resource: access Mode: URL: <http://www.president.tj/ru>. (Date of request: 11/23/2020).*
2. *B. V. Yerofeev. Environmental Law of Russia. - M.: Moscow Central Managerial Office for Nature Legislation, 1999. - 647 pp.*
3. *Brinchuk M. M. Environmental Law: Manual for higher educational institutions. - M.: Jurist, 1998. - 688 pp.*
4. *Brinchuk M. M. On Conceptual Apparatus of Environmental Law. // State and Law. - 1998. - №. 9. - pp. 23 - 27.*
5. *Vassilyeva M. I. Subject and System of Environmental Law.// MSU Bulletin. Series of Law. - 1996. - №. 1. - P. 13-24..*
6. *Vinokurova Yu.Ye. Environmental Law of Russian Federation: a course of lectures. - M.: Moscow New Managerial Office for Ecology and Nature, 1997. - 456 pp.*
7. *Ezhov Ye.A. Theoretical Problems of Formation of Legislation on Environment. // Environmental Law. - 2001. -№ 1. - P. 14-26.*
8. *Kolbasov O. S. Terminological Wanderings in Ecology.// State and Law. -1999. № 10., - P. 27-37.*
9. *Kolbasov O. S. Ecology: Politics, Law. - M.: Science, 1976. - 230 pp.*
10. *Korelsky V. M. General Theory of Socialist State. - Sverdlovsk.: Sverdlovsk Law Institute, 1970. - 388 pp.*
11. *Kuznetsova N.V. Environmental Law. Textbook-M.: Jurisprudence, 2000. - 168 pp*
12. *Mits D.S. Antiterroristic Function of Russian State: Concept and Main Features// Bulletin of Russian University of People's Friendship. Series: Juridical Sciences, 2019, Vol. 23, №. 1. – pp. 22 – 47.*
13. *Mukhamedzhanov B. A. Ecological Function of the Soviet State. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. - Alma-Ata, 1990. - 296 pp.*
14. *Navasardova E. S. On the Issue of Complex Branch of Law: Materials of the 46th Scientifico-Methodological Conference “The XXI-st Century as that one of Education”. / Under the editorship of V.A. Shapovalov. - Stavropol. SSU publishing house, 2001, - pp. 173-185.*
15. *Problems of the Theory of State and Law. / Under the editorship of Alekseeva S. S. - M.: Yurlit, 1987. - 432 pp.*
16. *Rakhilin V. K., Blagosklonov K. N. Nature Protection and Ecology: Terms and Essence. // Philosophical Sciences-2000. - #. 1. - P. 139-148.*
17. *Sotivoldiev R. Sh. General Theory of Law and State. - Dushanbe, 2008. - 566 p. (p. 238.)*
18. *Syrykh V.M. Theory of State and Law. - M.: Bilina, 1998 -704 pp.*
19. *Theory of State and Law: Textbook/Edited by A. M. Vassilyeva. – The 2-nd edition. - Moscow: Yurlet., 1983. – 416 pp.(p.58)*
20. *Timoshenko A. S. On the Concept and Content of Environmental Law.// MSU Bulletin. Series “Law”. -1987. - №5. - pp. 47-48.*

УДК 340

ББК 67.01

**ПРОБЛЕМАҲОИ ИЛМИИ
МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ
ҲУҚУҚ: ҶАНБАҲОИ
НАЗАРИЯВӢ**

**НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ
ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

**SCIENTIFIC PROBLEMS
OF CONCEPT AND
ESSENCE OF LAW:
THEORITICAL
ASPECTS**

**Шокиров Гайбулло Абдуллоевич, н.и.х., дотсенти
кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ; Расулзода
Нигора, магистранти бахши 2-юми ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)**

**Шокиров Гайбулло Абдуллоевич, канд.юрид.наук,
доцент каф. теории и истории государства и права
юридического факультета ТГУПБП; Расулзода
Нигора, магистрант 2 курса ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)**

**Shokirov Gaybullo Abdulloevich, candidate of
economical sciences, Associate Professor of the
department of theory and history of state and law under
the faculty of jurisprudence attached to TSU LBP;
Rasulzoda Nigora, 2-nd year holder of master`s
degree of TSULBP, (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: shga1959@mail.ru**

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, меъёри ҳуқуқӣ, моҳияти ҳуқуқӣ, адолат, ахлоқ, одат

Мағҳум, моҳият, таъриф ва шарҳдиҳии ҳуқуқ, ки танзимкунандои муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳисоб меравад, мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Муносибатҳои гуногун нисбати фаҳмиши моҳияти ҳуқуқ, ба риштаи таҳтии қашида шудааст. Ба маъсалаи таносуби ҳуқуқ бо дигар танзимкунандагони иҷтимоӣ чун ахлоқ, одат, анъана ва меъёрҳои динӣ дикқати алоҳида дода шудааст. Мағҳуми меъёрҳои ҳуқуқи позитивӣ, ки бояд ба талаботи ҳуқуқи фитрӣ ҷавобгӯй бошад, таҳтил карда шудааст. Фарқи байни ҳуқуқ ва ахлоқ маҳсус баррасӣ карда шуда, умумияти ҳуқуқ ва ахлоқ, ҳамкории мутақобилай онҳо муайян карда шудааст.

Ключевые слова: право, нормы права, сущность права, справедливость, мораль, адат (обычное право)

Исследованы понятие, сущность, определение и трактовка права, которое является регулятором общественных отношений. Проанализированы различные подходы к пониманию сущности права, существующие в юридической науке. Также отдельное внимание уделяется проблемам соотношения права с другими социальными регуляторами, такими как мораль, адат (обычное право), традиции и религиозные нормы. Особо рассматриваются различные определения права и морали, выявляются единство права и морали, а также их различие и взаимодействие друг с другом.

Key-words: law, law norms, justice, morality, adats, essence of law

The article dwells on concept, essence, definition and treatment of law being a regulator of social relations. The authors have analyzes various approaches to a comprehension of the essence of law existing in juridical science. Special attention is also paid to the problems of correlation of law with other social regulators, such as morality, adats, traditions and religious norms. Special consideration is aimed at different definitions of law and morality, unity between law and morality, their difference and interaction with each other are elicited.

Дар ҳар як давраи таърихӣ инсон талаботи худро (фаъолияти меҳнатӣ, муносибат бо дигар одамон) қонеъ намуда, аз ягон воситаи танзимкуни иҷтимоӣ истифода мебарад. Проблема илмии мазкур тӯли чанд садсолаҳо дар маркази таваҷҷӯҳи муҳаққиқон қарор дорад. Ва ҳатто дар замони мусосир низ муносибатҳои ҷамъияти тибқи воситаҳои иҷтимоӣ ба танзим дароварда мешаванд. Тавре дар адабиёти илмӣ омадааст, дар ҷомеа муносибатҳои ҷамъияти «тибқи теъдоди зиёди меъёрҳои иҷтимоӣ, аз қабили ахлоқӣ, динӣ, корпоративӣ, ҳуқуқӣ, одат ва анъанаҳо амали гардонида мешавад ва ... дар низоми танзимкунандагони иҷтимоӣ – ҳуқуқ мақоми хеле муҳимро ишғол менамояд» [8, с. 46].

Муаллифи дигар таъқид мекунад, ки низоми танзими муносибатҳои ҷамъияти меъёрҳо ва қоидаҳои гуногунро дорост, ки одамон дар ҳаёт ва фаъолияти ҳаррӯзаи худ онҳоро ба инобат мегиранд. Ба ақидаи ин муаллиф низ, дар байни меъёрҳои иҷтимоии гунногуннамуд меъёрҳои ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, одат, анъана, меъёрҳои корпоративӣ ва ғайраро ҷудо кардан мумкин аст, ки дар байни ин танзимкунандагони иҷтимоӣ, дар танзими муносибатҳои ҷамъияти ба ҳуқуқ ва ахлоқ мақоми хоса дода мешавад [4, с. 9].

Дар ин мақола мо тасмим гирифтем нуқтаи назари олимонро дар бораи мафхум, моҳият, таъриф, шарҳдиҳу идроқи ҳуқуқ мавриди таҳқиқ қарор дода, мавқеи хешро муқаррар намоем.

Дар назарияи ҳуқуқ, падидаи мазкур яке аз масъалаҳои асосии илмӣ ба ҳисоб меравад. Аз тарафи дигар, муайян намудани мафхуми дурустӣ ҳуқуқ, яке аз омилҳои хеле муҳимми пешрафти илм вобаста ба омӯҳтани падидаи мазкур мебошад. Шарҳи мафхуми ҳуқуқ аҳамияти на танҳо назариявӣ, ҳамчунин амали низ дорад.

Ҳуқуқ дар марҳилаи муайянни инкишофи ҷамъияти инсонӣ пайдо шуда таърихи тӯлонӣ дорад. Зарурати онро худи ҳаёти ҷомеа, маҷудияти инсон тақозо намудааст. Барои пайдоиши ҳама гуна ҳодисаи ҷамъияти ё табии шароиту таҳқурсии муайян зарур аст. Ҳуқуқ низ дорои қонуниятҳои муайян аст, ки онҳоро муҳити ҷуғрофӣ, шароити таърихӣ, сабабҳои пайдоиши давлат ва зарурати иҷтимоии он муайян месозад.

Бино ба таъқиди Е.З. Бекбаев, дар илми ҳуқуқшиносӣ то имрӯз бештар аз сад таърифи ҳуқуқ мавҷуд мебошад, ки имкон медиҳад ҳуқуқро аз дигар предметҳои таҳқиқоти илмии ба он монанд ҷудо намоем. Ҳарчанд муаллифони таърифҳои мазкур метавонанд ҷунин пиндоранд, ки гӯё аломатҳои аз ҳама муҳимтарини ҳуқуқро муайян кардаанд, худи факти бо як таърифи мӯҷаз воқеяти иҷронашудани ҳоҳиш ва аз ҷониби умум эътироф гардида баён нашудани моҳияти ҳуқуқ шоҳиди он аст, ки онҳо то ҳол маҳз аломатҳои фарққунандай ҳуқуқро чун предмети маҳсуси тадқики илмӣ сабт мекунанд [3, с. 41].

Ҳуқуқ дар ҷомеаи тодавлатии инсониятпайдо шудааст. Тавре маълум аст, асоси ташкили иҷтимоии ҳаёти одамони ҷамъияти тодавлатӣ ҷамоаи оилавӣ буд. Ҳокимият бошад, ҳарактери иҷтимоӣ дошт. Институти асосии ҳокимияти пешвоёни ҷамоаи оилавӣ – Шӯрои қуҳансолон буд. Принсиipi асосии фаъолияти шӯро интихобшавандагӣ ва ивазшавии мунтазам ҳисоб мешуд, шакли ҳокимият бошад, потестарӣ (аз қалимаи лот. - «potestus» ҳокимият ё қудрат) буда, ба обрӯву нуғузи пешво ва имконияти истифодай маҷбурсозӣ асос мейфт. Ҷунин ташкили ҳаёти иҷтимоии ҷамъияти тодавлатӣ фаъолияти мӯътадили «ҳоҷагии азҳудкунанда»-ро таъмин мекард.

Ҳуқуқ ба монанди давлат маҳсули тараққиёти ҷамъият аст. Дар ҷомеаи инсонӣ ҳуқуқ чун танзимкунандай асосии меъёрии муносибатҳои ҷамъияти ба вучуд меояд. Бо мурури вақт расму оин, меъёрҳои ахлоқию динии ҷамъияти ибтидой мавқеи худро ба танзими ҳуқуқӣ медиҳанд. Ақидаву андешаҳо дар бораи ҳуқуқ, пайдоиш, мавқеъ ва моҳияти он дар низоми танзими меъёрӣ бо инкишофи худи ҷомеа, такмил ёфтани афкори илмии ҳуқуқӣ,

тахти таъсири омилҳои гуногуни айнӣ ва зеҳнӣ дигаргун мешаванд.

Тавре Р.Ш. Сотиволдиев таъкид менамояд, истилои хукуқ ба ду маънӣ истифода мешавад: 1) умумиҷтимоӣ; 2) хукуқӣ. Аз нигоҳи муҳаққиқ, агар дар зери мағҳуми «умумиҷтимоӣ»-и хукуқ, озодии рафтори инсон аз нигоҳи аҳлоқ, одат, қоидаҳои рафтори иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, талаботи иҷтимоии ҷамъият, мағҳумҳои хукуқи аҳлоқии (маънавии) ҷамъият, хукуқи аъзои ҳизби сиёсӣ, хукуқи миллат ба ҳудмуайянкунӣ ва ғайра фахмида шавад, пас дар зери мағҳуми «хукуқӣ» хукуку озодии рафтори инсон аз нигоҳи қонун дар назар дошта мешавад, дар ин маврид хукуқ дар шакли хукуқи позитивӣ ҷой дорад ва онро давлат бо назардоши хукуқҳои фитрии инсон муқаррар менамояд [10, с. 90].

Лозим ба таъкид аст, ки баҳсҳо оид ба моҳияти хукуқ бисёр муҳим ба ҳисоб меравад. Дар бораи моҳияти хукуқ натанҳо ҳукуқшиносон, ҳамчунин файласуфон ва сиёsatшиносон низ ибрози ақида менамоянд ва дар натиҷа вобаста ба падидай мазкур ғояҳои илмии гуногун ва назарияҳо нав пешниҳод мегарданд. Масъалаи фаҳмиши моҳияти хукуқ дар назарияи хукуқ яке аз масъалаҳои асоситарин ба ҳисоб меравад. Чи тавре зикр гардид, дар илми назариявӣ-хукуқӣ, новобаста аз муносибатҳои гуногун ба ин падидай илмӣ ва ё таълимот оид ба худи хукуқ ва ё оид ба навъҳои фаҳмиши хукуқӣ, таърифи ягонаи мағҳуми «моҳияти хукуқ» таҳия нашудааст. Дар сарчашмаи илмӣ таъкид шудааст, моҳияти хукуқ чун мушаххаси сифатии он, аз нуқтаи назари муносибатҳои анъанавӣ (равияҳои юснатуралистӣ, позитивӣ, сотсиологӣ) ва ғайрианъанавӣ (равияни интегративӣ) ба фаҳмиши хукуқ баррасӣ гардидааст. Ғайр аз ин ҳусусияти серпаҳлӯии табииати хукуқ натанҳо ба воситаи мушаххасоти моҳиятии ин мағҳум, балки тавассути алоқамандии зичи хукуқ ва аҳлоқ низ зоҳир мегардад [9, с. 40].

Дар воқеъ инсон дар ҷомеа зиндагӣ мекунад ва талаботи меъёрҳо ва қоидаҳои гуногунро иҷро менамояд. Тавре маълум аст, чунин меъёрҳо ва қоидаҳо умуман, дар меъёрҳои иҷтимоии гуногун, аз қабили меъёрҳои хукуқӣ, аҳлоқӣ, одатӣ, корпоративӣ ва ғайра инъикос мейбанд. Дар адабиёти илмӣ омадааст, ки дар низоми танзими иҷтимоии ҷомеа ба меъёрҳои хукуқӣ ва аҳлоқӣ мақоми хоса дода мешавад. Истинодан ба ақидаҳои Т.Ю. Шидловская, В.С. Бялт таъкид менамояд, ки хукуқ ба соҳаҳои ҳаётан муҳими танзими ҷамъиятӣ ворид гардидааст. Ҳамчунин ба ақидаи муаллиф, дар навбати худ аҳлоқ низ ба муносибатҳои гуногуни байни одамон ворид шуда, дар бештари меъёрҳои хукуқӣ мустаҳкам гардидааст [4, с. 9].

Ҳамин тавр, вобаста ба он, ки хукуқ мағҳуми хеле мураккаб дар ҷомеаи инсонӣ ба шумор меравад ва оид ба мағҳум, моҳият, таърифот, шарҳҳоҳӣ ва даркунии хукуқ дар таърихи афкори сиёсӣ ва хукуқӣ ақидаҳои гуногун, назария ва равияҳои муҳталиф ба назар мерасанд. Раванди мазкур то ҳол дар илми назарияи хукуқ идома дошта, маърифати хукуқ ҷузъи мағҳуми хукуқ ба ҳисоб меравад.

Вобаста ба мағҳуми мазкур ақидаи ҷанде аз мутахassisони соҳаро мавриди таҳлил қарор медиҳем.

М.Н. Марченко таъкид мекунад, ки проблемаи таърифи мағҳуми хукуқ дар илми хукуқшиносии ҳориҷӣ ва ватаний аз рӯи анъана ба проблемаи хело муҳим тааллук дошт ва дорад. Ба ақидаи муаллиф, алҳол дар адабиёти илмии ҳориҷӣ ва ватаний таърифҳои гуногуни хукуқ таҳия шудаанд ва ҳамаи онҳо воқеяти хукуқии мавҷударо то ин ё он дарача адекватӣ инъикос менамоянд. Вале мушкилии коркарди мағҳуми устувор ва гузашта аз ин «аз ҷониби умум пазируфта», ки ҳамаи паҳлӯҳои ҳастии хукуқиро дар бар мегирифта бошад, пеш аз ҳама дар мураккабӣ, серзинагӣ ва мутаҳаррикии соҳти материяи хукуқӣ дар замон (давраҳои гуногуни таъриҳӣ) ва фазо (мамлакатҳои гуногун ва

маданияти ҳуқуқ) инъикос мейбад [6, с. 319-320].

Аз нигоҳи П.П. Баранов бошад, мағұмны ҳуқуқ чун категорияи асосии илми ҳуқуқшиносӣ, аз рӯи анъана дар маъниҳои гуногун истифода мешавад. Ба ақидаи муаллиф, зери мағұмны ҳуқуқ, ҳам иддаи иҷтимои одамон (ҳуқуқҳои субъективӣ, ки ҹанба^хои манғии озодиро тавсиф мекунанд, ҳуқуқи инсон ба даҳлопазирӣ, ҳуқуқи ҳалқ ба худмуайянкунӣ ва ғайра) ва имкониятҳои расман эътирофшавандаи шахсони ҷисмонӣ ва ҳуқуқӣ (ҳуқуқҳои субъективӣ, ки ҹанба^х позитивии озодиро тавсиф мекунанд ва ҳуқуқҳои мансуб ба «насли дуюм» – ҳуқуқ ба меҳнат, истироҳат, ҳифзи саломатӣ ва ғайраҳо) ва низоми меъерҳои ҳуқуқӣ (ҳуқуқ дар маъни объективӣ) – «ҳуқуқи миллӣ», «ҳуқуқи россиягӣ», «ҳуқуқи конститутсионӣ», «ҳуқуқи байналмилалӣ» ва ғайраҳо ва ниҳоят, ҳуқуқ дар маъни аз ҳама васеъ – ҳуқуқ чун низоми мутлақан ҳамаи ҳодисоти ҳуқуқӣ фахмида мешавад [2, с. 116].

Ба ақидаи Р.Ш. Сотиволдиев бошад, фахмиши ҳуқуқ аз ҷониби субъектҳои гуногун, бо истифодаи усулҳои мухталиф сурат гирифта, ҳуд дарки ҳуқуқ ҷузъи фахмиши ҳуқуқ мебошад. Дар ҳамин замина, муҳаққиқ мағұмни падидай мазкурро ба тариқи зайл пешниҳод менамояд: фахмиши ҳуқуқ – фаъолияти зехни инсон мебошад, ки дар натиҷаи он тасаввурот, ақидаҳо, мағұмхо, назарияҳо оид ба мағұм, моҳият ва таъйиноти ҳуқуқ муйян ва пешбарӣ мешавад [11, с. 352].

Аз нигоҳи А.Б. Венгеров бошад, таъйиноти асосии ҳуқуқ дар он аст, ки вай бояд танзимкунандаи пурқудрати иҷтимоӣ-меъерӣ, муайянкунандаи рафтори эҳтимолӣ ва ҳатмии фардҳо ва ташкилаҳои дастчамъонаи онҳо бошад. Муаллиф таъкид менамояд ҳатмияти ҳуқуқ барҳилоғи дигар танзимкунандаҳои иҷтимоӣ дар он аст, ки вай бо имкониятҳои маҷбуркунии давлатӣ таъмин карда мешавад, меъерҳои ҳуқуқӣ барои ҳамаи ашхосе, ки ба онҳо мансубанд, қоидай меъери рафтори умумиҳатмӣ мегардад [5, с. 363].

Бо мақсади муайян карданы моҳияти ҳуқуқ, мавқеи мактабҳои гуногуни ҳуқуқӣ, аз ҷумла мактаби ҳуқуқии меъергарӣ, мактаби ҳуқуқии фитрӣ, мактаби ҳуқуқии таъриҳӣ, мактаби ҳуқуқии психологияӣ, мактаби ҳуқуқии сотсиологияӣ ва мактаби ҳуқуқии марксистиро оид ба мағұмни ҳуқуқ мавриди таҳқиқ қарор дода, М.М. Рассолов таъкид менамояд, ки аз сабаби яке аз категорияҳои илми хеле мураккаб, нозук ва серпаҳлӯ буданаш, вай дар байнни олимони ҳуқуқшинос ва кормандони амалий баҳсҳоро ба миён меовард. Ба ақидаи ў, ҳуди мағұмни ҳуқуқ аз ҷониби одамон дар фахмишҳои гуногун истифода мешуд ва мешавад: чун низоми меъерҳо, ки на танҳо дар меъерҳои ҳуқуқӣ ҷой дода шудаанд, балки ҳамчунин дар меъерҳои одатӣ, ахлоқӣ низ ҷой дода шуда, чун мелоки иҷозатдихӣ, ҳудуди рафтор, чун ҳуқуқ ба ягон чиз баромад менамояд. Муаллиф таъкид менамояд, ки маъни ҳуқуқ ҳамчунин бо мағұмхои «адолат», «дурустӣ», «ростӣ», «ҳақиқат» алоқаманд карда мешуд [7, с. 270-282].

Н.В. Храпанюк бошад, аломатҳо ва таърифотҳои ҳуқуқро таҳқиқ намуда, ишора ба он менамояд, ки ҳуқуқ чун давлат ривоҷбии чомеа буда, ба тариқи қонунӣ вай дар чомеаи давлатӣ-ташкилотӣ чун танзимгари меъерии муносибатҳои ҷамъиятий пайдо мешавад. Дар идомаи фикронии ҳуд муаллиф таъкид менамояд, ки одатҳо, меъерҳои ахлоқӣ ва динии чомеаи ибтидой ба мадди дуюм гузашта, ҷои ҳудро ба танзимкунии ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятий медиҳанд. Ин муҳаққиқ низ қайд мекунад, ки ақидаҳо нисбат ба мағұмни ҳуқуқ, пайдошавӣ, ҷой ва мақоми он дар танзими меъерии муносибатҳои ҷамъиятий, дар рафти инкишофи ҳуди чомеа, пешравии ақидаҳои ҳуқуқии илмӣ, таҳти таъсири омилҳои объективӣ ва субъективии гуногун тағиyr мейбанд. Дар ҷамъбасти ақидаи ҳуд муҳаққиқ таъкид менамояд, ки новобаста аз ҷунин ихтилофҳо ва тасаввуроти

гуногуни илмӣ оид ба хуқуқ, ҳамаи назарияҳои мазкур як қатор умумиятҳо доранд:

- хуқуқ ҳодисаи иҷтимоӣ буда, бе вай ҷомеаи мутамаддин вучуд дошта наметавонад;
- хуқуқ дар шакли меъёри бояд талаботи адолати умуминсониро инъикос кунад, дар кулл ба манфиатҳои ҷомеа хизмат намояд, вай бояд на манфиатҳои синфҳои алоҳида ва ё гурӯҳҳои иҷтимоӣ, балки манфиатҳои фардӣ ва талаботи шахсро чун асоси ибтидоии ҷомеа ба инобат гирад;
- хуқуқи моликияти ҳусусӣ асоси ҳамаи хуқуқҳои инсон ба ҳисоб меравад;
- хуқуқ меъёри рафткор буда, аз ҷониби давлат муқаррар ва ҳифз карда мешавад [12, с. 169].

Дар таҳлили дигар омадааст, ки дар раванди баррасии моҳияти хуқуқ бояд ду ҷанба ба инобат гирифта шавад:

1. хуқуқ пеш аз ҳама танзимкунанда ба ҳисоб меравад;
2. танзимкунандаи мазкур ба манфиатҳои кӣ хизмат менамояд.

Аз ин лиҳоз, маҳсусияти меъёрҳои хуқуқӣ дар он аст, ки онҳо на барои истифодаи якмаротиба, балки истифодаи муқаррар пешбинӣ мегардад. Ҳамчунин на меъёрҳои алоҳида ва на умуман худи хуқуқ абстрактӣ нест. Аз як тараф, агар хуқуқ пеш аз ҳама ироди манфиатҳои синфҳо ва гурӯҳҳои дар сари ҳокимиёт бударо баён ва мустаҳкам намояд, вай ҳамчунин бояд манфиатҳои ҷомеаро низ ҳифз намояд. Ҳамчунин ба ақидаи муаллифон, хуқуқ маҳсул ва натиҷаи ривоҷёбии табиии ҷамъият буда, як ҷузъи маданияти тамоми инсоният ба ҳисоб меравад [1, с. 78].

Вобаста ба муқаррар намудани таърифоти хуқуқ ҳулосаҳои пешниҳод намудаи В.Н. Хропанюк дикқатчалбӯнанда мебошад. Муаллиф дар асоси таҳлили ақидаҳои Иммануэл Кант, Генрих Гегел, мактаби назарияи фитрии хуқуқ, мактаби таърихии хуқуқ, мактаби сотсиологии хуқуқ, мактаби меъёргароии хуқуқ, мактаби психологии хуқуқ ва мактаби материалистии хуқуқ оиди ба хуқуқ ва таърифоти он, ҳулосаҳои хешро иброз менамояд. Аз нигоҳи муҳакқиқ, хуқуқ бар хилоғи дигар танзимкунандагони меъёрии гайрихуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ (аҳлоқӣ, одатӣ, анъанавӣ ва динӣ дар назар аст) бо нишонаҳои зерини шаклии худ фарқ менамояд:

- якум, меъёрҳои хуқуқӣ дар ҷомеаи муосир аз ҷониби давлат дар санадҳои расмӣ муқаррар карда мешаванд;
- дуюм, меъёрҳои хуқуқӣ дар ҳолатҳои зарурӣ бо қувваи маҷбуркуни дастгоҳи давлатӣ муҳофизат карда мешаванд;
- хуқуқ низоми ягонаи меъёрҳоро пешниҳод менамояд, ки барои тамоми аҳолии дар марзи давлати муайян зисткунанда ҳатмӣ мебошад;
- хуқуқ дар худ ҳамоҳангии ироди умумӣ ва фардии шаҳрвандони давлатро дар муносибатҳои байниҳамдигарии онҳо баён менамояд.

Ҳамчунин муаллиф таъқид менамояд, ки вобаста ба аломатҳои мазкур хуқуқ чун танзимкунандаи давлатии муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад намуда, ривоҷёбии озодонаи шаҳс, муташаккилӣ ва тартиботро дар ҷомеа таъмин менамояд. В.Н. Хропанюк, таърифи зайлӣ муаллифиро пешниҳод кардааст: хуқуқ – низоми умумиҳатмии қоидаҳои рафткор буда, аз ҷониби давлат муқаррар ва ҳифз карда шуда, манфиатҳои умумӣ ва фардии аҳолии мамлакатро ифода намуда, чун танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад менамояд [12, с. 170-181].

Оиди муқаррар намудани таърифоти хуқуқ мулоҳизаҳои Р.Ш. Сотиволдиев них хеле дикқатчалбӯнанда мебошад. Аз ин лиҳоз мо низ ҳамфиркии худро ба ақидаҳои ў баён менамоем. Ў низ, мисли В.Н. Хропанюк, назарияҳои гуногуни мактабҳои (назарияи фитри-хуқуқӣ, назарияи позитивӣ-хуқуқӣ, хуқуқшиносии сотсиологӣ, назарияҳои дигари хуқуқӣ)

ҳуқуқиро мавриди таҳқик қарор дода, таърифи муаллифии хешро пешниҳод менамояд: ҳуқуқ – низоми муқаррароти меъёрии умумиҳатмӣ мебошад, ки адолат, озодӣ, ҳуқуқҳои инсон ва арзишҳои дигари ҳуқуқиро инъикос намуда, шаклҳои расмии ифода дорад ва муносибатҳои ҷамъиятиро бо мақсади таъмини муташаккилӣ, тартибот ва рушди чомеа танзим мекунад. Дар идомаи таҳлилҳои худ Р.Ш. Сотиволдиеv низ ҷанде аз аломатҳои ҳуқуқро баён менамояд, ки баёнгари ҳамфирӯзӣ ўбо В.Н. Храпанюк мебошанд [11, с. 354-372].

Таҳлили таърифҳои мазкур сабит месозад, ки бо вучуди ихтилофот ва гуногуни тасаввуроти илмӣ дар бораи ҳуқуқ, ҳамаи онҳо як қатор хулосаҳои умумӣ доранд: ҳуқуқ зуҳуроти иҷтимоӣ буда, мавҷудияти ҷамъияти мутамаддин бидуни он имконнозазир аст; ҳуқуқ дар шакли меъёрий бояд эҳтиёҷоти адолати умумибашариро ифода кунад, на ба манфиати синфҳои алоҳидаи ҷамъият ё гурӯҳҳои иҷтимоӣ, балки ба манфиати умумии ҷамъият хизмат кунад, манфиатҳои фардӣ ва эҳтиёҷоти шаҳсиятро чун заминаи асосии ҷамъият ба ҳисоб гирад; ҳуқуқ мелоки рафтори муайянест, ки давлат муқаррар ва муҳофизат мекунад.

Ҳамин тарик, ҳуқуқ низоми меъёрҳои (коидаҳои) умумиҳатмии рафтору кирдори шаклан ифодаёфта, ки аз ҷониби давлат муқаррар, тасдиқ ва муҳофизат шудаест, ки манфиатҳои умумӣ ва алоҳидаи аҳолии мамлакатро ифода намуда, ҳамчун танзимкунандай муносибатҳои муҳимми ҷамъиятий баромад менамояд. Мо низ бар онем, ки дар ҳақиқат ҳуқуқ чун категорияи илмӣ дар назарияи ҳуқуқ ва фалсафаи ҳуқуқ аломатҳои худро дорад ва онҳо ҳуқуқро аз дигар воситаҳои иҷтимоии танзимкунандай муносибатҳои ҷамъиятий, аз қабили аҳлоқ, одат, дин ва меъёрҳои дигари иҷтимоӣ фарқ кунонида, дар як вакт мағфум ва моҳияти онро дар худ ифода мекунанд.

Пайнавишт:

1. Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Сущность и значение права и законодательства в сфере физической культуры и спорта // Культура и физическое здоровье. – 2016. – № 4 (59). – С. 77-84.
2. Баранов П.П. К вопросу о понятии и сущности права // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 116-123.
3. Бекбаев Е.З. Сущность права // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 40-42.
4. Бялт В.С. Право и мораль в системе социального регулирования // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 3 (41). – С. 9-16.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник [для юрид. вузов] / А.Б. Венгеров. 6-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2009. – 607 с.
6. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2008. – 768 с.
7. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов / М.М. Рассолов. – М.: Юрайт, 2010. – 635 с.
8. Сенников И.Е. Правовое регулирование и реализация права: проблемы взаимодействия // Проблемы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 46-50.
9. Соловьева Л.Л., Павлова Е.В. Сущность права и проблемы правопонимания в воззрениях Н.И. Палиенко // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 11 (167). – С. 40-43.
10. Сотиволдиеv Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат. Китоби дарсӣ барои дошишҷӯёни факултаи ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе: Империал-Групп, 2008. – 566 с.
11. Сотиволдиеv Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – 784 с.

12. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Интерстиль, Омега-Л, 2008. – 384 с.

Reference Literature:

1. Alekseev S.V., Gostev R.G. *Essence and Significance of Law and Legislation in the Field of Physical Culture and Sports // Culture and Physical Health.* – 2016, - No. 4 (59). - pp. 77 - 84.
2. Baranov P.P. *On the Issue of Concept and Essence of Law // North Caucasian Juridical Bulletin.* – 2013, - No. 3. - pp. 116-123.
3. Bekbaev Ye.Z. *The Essence of Law // Problems in Russian Legislation.* - 2014. - No. 4. - pp. 40-42.
4. Byalt V.S. *Law and Morality in the System of Social Regulation // Leningrad Juridical Journal.* – 2015, - No. 3 (41). - pp. 9-16.
5. Vengerov A.B. *Theory of State and Law: manual [for juridical universities]* / A.B. Vengerov. The 6-th edition, stereotyped. - M.: Omega-L, 2009. - 607 pp.
6. Marchenko M.N. *The Problems of State and Law Theory: manual.* - M.: Prospect, 2008. - 768 pp.
7. Rassolov M.M. *Theory of State and Law: manual for universities* / M.M. Rassolov. - M.: Yurayt, 2010. - 635 pp.
8. Sennikov I.Ye. *Legal Regulation and Implementation of Law: Problems of Interaction // Problems in Russian Legislation.* – 2011, - No. 5. - pp. 46-50.
9. Solovyova L.L., Pavlova Ye.V. *The Essence of Law and the Problems of Law Comprehension according to the Outlook of N.I. Palienko // Law and State: Theory and Practice.* – 2018, - No. 11 (167). - pp. 40-43.
10. Sotivoldiyev R.Sh. *General Theory of State and Law. Manual for law students.* - Dushanbe: Imperial-Group, 2008. - 566 pp.
11. Sotivoldiyev R.Sh. *Theory of State and Law: manual for institutions of higher professional education.* - Dushanbe: Sino, 2018. - 784 pp.
12. Khropanyuk V.N. *Theory of State and Law. Manual for higher educational institutions // Under the editorship of Professor V.G. Strekozov.* - M.: Interstyle, Omega-L, 2008. - 384 pp.

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

**УДК 341
ББК 67.938**

**МОХИЯТИ СОЗИШНОМАҲОИ
БАЙНАЛМИЛАЛИ ҶУМҲУРИИ
ТОЧИКИСТОН ОИД БА ЁРИИ
ҲУҚУҚӢ ВА МУНОСИБАТҲОИ
ҲУҚУҚӢ ДАР САМТИ ИСТЕҲСОЛОТИ
СУДӢ-ГРАЖДАНИЙ**

**СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ
СОГЛАШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И
ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СУДЕБНО-
ГРАЖДАНСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

**THE ESSENCE OF INTERNATIONAL
AGREEMENT OF TAJIKISTAN REPUBLIC
ON LEGAL ASSISTANCE AND LEGAL
RELATIONS IN THE STREAMLINE OF
FORENSIC-CIVIL PROCEEDINGS**

*Солиев Иброҳимхӯҷа Муродович,
н.и.ҳ., дотсент, мудири кафедраи
ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории
факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

*Солиев Иброҳимхуджса Муродович,
канд.юрид.наук, доцент, зав.кафедрой
судебного права и прокурорского надзора
юридического факультета ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

*Soliyev Ibrokhimkhudja Murodovich,
candidate of juridical sciences, Associate
Professor, head of the department of forensic
law and prosecutor's supervision under the
faculty of law of TSULBP (Tajikistan,
Khujand) E – MAIL.: sim.78@mail.ru*

Вожаҳои калидӣ: мурофиаи гражданӣ, ёрии ҳуқуқӣ, ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон,
созишнома, танзими ҳуқуқӣ, меъёри ҳуқуқи мурофиавӣ

Масъалаи моҳияти созишномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ёрии
ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар самти истеҳсолоти судии гражданӣ баррасӣ
шудааст. Таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ ба муаллиф имконият дод, то ба масъалаи эълон шуда
рӯ оварда муайян намояд, ки созишномаҳо дар бораи ёрии ҳуқуқӣ оид ба парвандашои
гражданӣ, оиласӣ ва ҷиноятӣ – ин шакли ҳамкории ҳуқуқии байналмилалии давлатҳо ба
шумор меравад. Муносибатҳои ҳуқуқии кишварҳо маҳз бо воситаи баёни гардидани ироди
яқдилонаи давлатҳо амали гардонида мешавад. Созишномаҳои байналхалқии Ҷумҳурии
Тоҷикистон доир ба ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи истеҳсолоти судии
гражданӣ изҳори ироди мувофиқгардидаи ду ва зиёда давлатҳо оид ба ҳамкории
мақомоти адлия ва дигар мақомоти идоракунии давлатӣ мебошад, ки ба танзими
муносибатҳои гражданӣ, оиласӣ, мурофиавии гражданӣ равона гардидааст.

Ключевые слова: гражданский процесс, правовая помощь, сотрудничество Республики
Таджикистан, соглашение, правовое регулирование, нормы гражданского процесса

Исследуется проблема сутиности международных соглашений Республики
Таджикистан о правовой помощи и правовых отношениях в сфере гражданского
судопроизводства. Анализ юридической литературы дал возможность установить,
что международные соглашения о правовой помощи и правовым отношениям по
гражданским, семейным и уголовным делам – это форма межгосударственного

правового сотрудничества. Международные отношения государств реализуются посредством солидарного волеизъявления государств. Международные соглашения Республики Таджикистан о правовой помощи и правовых отношениях в сфере гражданского судопроизводства представляют собой согласованное волеизъявление двух и более государств о сотрудничестве органов юстиции и других органов государства, направленном на регулирование гражданско-процессуальных и семейно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Key-words: civil procedure, legal assistance, cooperation of Tajikistan Republic, agreement, legal regulation, norms of civil procedures

The article dwells on the problem concerned with the essence of international agreements of Tajikistan Republic on legal assistance and legal relations in the field of civil court proceedings. The analysis of juridical literature enabled to establish that international agreements on legal assistance and legal relations on civil, family and criminal affairs are a form of interstate legal cooperation. International relations of the state are realized through solidary command given by the state, international agreements of Tajikistan Republic on legal assistance and legal relations in the realm of civil court proceedings; it is a coordinated will expression of two or more states on cooperation between bodies of justice and organs of state aimed at regulating civil-procedural and family-legal relations complicated with a foreign element.

Имрӯзҳо дар доираи созмонҳои муҳталиф (ИДМ, СММ ва ғ.) кишварҳои ҷаҳон бо мақсадҳои гуногун байни ҳам созишинаҳо оид ба ёрии ҳуқуқиро ба имзо мерасонанд. Чунин амал бо сабаби таҳқими робитаҳои байнидавлатӣ ва густариш ёфтани ҳамкориҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии ин кишварҳо, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон васеъ гардида, мавзӯи танзимкуни онҳо бошад доираи васеи муносибатҳои ҳуқуқии моддӣ ва мурофиавиро фаро гирифта истодааст. Аз ин рӯ, дар мақолаи мазкур мақсад гузошта мешавад, то ки ба табиити ҳуқуқии созишина оид ба ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ рӯ оварда, моҳият ва аҳамияти онро дар танзими муносибатҳои муҳталиф бо иштироки шахсони ҳуқуқӣ ва воеии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ қунем.

Ёрии ҳуқуқии байнамилалӣ – шарти муҳимми ба амалбарории адалати судӣ оид ба парвандоҳои гражданий ба ҳисоб рафта, ҳолати мураккабсозандай ингуна муносибатҳо, дар парвандай гражданий мушоҳида гардидани «унсури хориҷӣ» дониста мешавад. «Унсури хориҷӣ» аз рӯи ҳолатҳои муҳталиф (масалан, зарурати гузаронидани чорабиниҳои мурофиавӣ дар давлати хориҷӣ, дар парвандандар иштирок варзиданӣ даъвогар ва ё ҷавобгар, ки шаҳрванди хориҷӣ мебошад, ба суд даъват намудани иштирокчиёни парвандандар аз кишвари хориҷӣ диг.) ба назар мерасад [1, с.95-102].

Мазмуни ҳуқуқии ибораи «унсури хориҷӣ» маънои қисми соҳтори муносибатҳои ҳуқуқиро дарбар мегирад, ки аз субъект, объект ва мундариҷа иборат мебошад. Бинобар ин вакте, ки сухан дар бораи «унсури хориҷӣ» меравад, дар таркиби субъекти муносибат мушоҳида гардидани шаҳрванди хориҷӣ фаҳмида мешавад, пас аз нуктаи назари ҳуқуқӣ дуруст аст, ки субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ ҳуд дорон табиити хориҷӣ бошад. «Унсури хориҷӣ» доир ба субъекти муносибати мушаҳҳас дар мазмуни шаҳрвандии шаҳс, ҷои истикомат ва ҷои ҷойгиршавии вай инъикос меёбад.

Дар илми ҳуқуқшиносии мусоир се гурӯҳи ҳолатҳо ҷудо карда шудааст, ки унсури хориҷӣ ба муносибатҳои ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад [4, с. 151].

Гурӯҳи якӯм муносибатҳоест, ки субъект унсури хориҷӣ дорад. Ин ҳолат дар ҳуқуқи байнамилалии хусусӣ хеле пахӯн шудааст ва дар соҳаҳои гуногуни муносибатҳои ҳуқуқӣ

ба вучуд меояд: дар ҳолати баста шудани аҳдо байни шахсони ҳуқуқии кишварҳои гуногун; дар муносибатҳои деликтӣ, яъне байни деликвент (зарарасон) ва ҷабрдида – шахсе, ки ба шаҳрвандии дигар мамлакатро дорад; дар муносибатҳои вобаста ба баста шудани аҳдномаи никоҳӣ, мерос ва дигарҳо қарор доштана бошанд.

Ба ғурӯҳи дуюм муносибатҳое дохил мешавад, ки унсури хориҷӣ ҳамчун объект баромад мекунад. Бахсҳо оид ба муқаррар кардани соҳибият ба амволи хориҷӣ ё ин ки муқаррар кардани ҳуқуқи мерос ба амволе, ки дар ҳудуди дигар давлат ҷойгир аст, аз мисоли чунин муносибатҳо мебошанд. Масалан, агар дар суди Ҷумҳурии Тоҷикистон парванда оид ба қисман беътибор донистани васиятнома дар бораи эътирофи моликият нисбати истифодабарии хона мавриди баррасӣ қарор гирифта бошад, ҳарчанд меросдиҳанда ва меросгир шаҳрванди як давлат мебошанд ва дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомат мекунад, лекин истифодаи манзил аз ҳудуди Тоҷикистон берун аст, пас дар ҳалли ин масъала мушкилии муайян ба вучуд меояд ва барои ҳалли дурусти он интихоби низоми ҳуқуқӣ зарур мебошад [6, с.170-176].

Ба ғурӯҳи сеюм муносибатҳое дохил мешавад, ки унсури хориҷӣ ба сифати факти юридикӣ баромад мекунад: фавтида эълон шудани шаҳрванд, бедарак ғоибшуда эълон кардани шаҳрванд, муқаррар кардани факти дар қувваҳои мусаллаҳ ҳозир будани шаҳс, муқаррар кардани муносибати хешу таборӣ ва фактҳои ҳуқуқии дигар.

Мувоғиқати ҳолатҳои номбурда ба дарачаи ёрии ҳуқуқӣ дар вақти муқаррар намудани маҳаки самаранокии истеҳсолоти судӣ бояд ба инобат гирифта шавад. Ба ақидаи мо, бояду шояд истифода бурдани ёрии ҳуқуқии байналмиллалӣ ба таври бевосита ба имконияти аз ҷониби суд таъмин намудани ҳуқуқи шахсони иштирокчии муроғия таъсир мерасонад.

Ба ғайр аз соҳаи муроғияи судии гражданий ба амалбарории ёрии ҳуқуқии байналмиллалӣ барои ҳалли баҳсҳои то судӣ низ лозим мебошад. Чун қоида, ин парвандаи меросии дар истеҳсолоти нотариус қарор гирифта ба шумор меравад, ки бо унсури хориҷӣ муракқаб гардидааст [3, с. 136 - 142].

Ҳамкории байналмилалии ҳуқуқӣ, аз ҷумла оид ба парвандаҳои гражданий ҳанӯз аз давраи ҳуқуқи байналмилалии классикӣ қисми таркибии сиёсати хориҷии давлатӣ дониста мешуд. Баробари ин ҳолати чунин ҳамкорӣ дар давраҳои гуногуни таъриҳӣ бо мачмӯи омилҳои гуногуни зерин вобастагӣ дорад: ҳолати шароити байналмиллалӣ, вучуд доштани муносибатҳои дипломатии байни давлатҳо ва дарачаи инкишоғи онҳо, муносибати давлатҳо нисбати ҳимояи ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд, вучуд доштани механизми даҳлдори давлатии ба амали намудани ҳамкории давлатӣ равона гардида ва ғайра.

Инкишоғи мӯътадили муносибатҳои байни давлатӣ бе эътирофи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандони хориҷӣ, корхона ва муассисаҳои хориҷии дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият баранда, эътироф ва хифзи ҳуқуқҳои гражданий дар асоси қонунгузории кишвари худ ба даст оварда, ғайриимкон мебошад.

Ин ҳолат зарурати танзими байналмилалии муносибатҳои байни давлатиро ба миён оварда, асоси инкишоғи ҳамкории ҳуқуқии давлатҳо, аз ҷумла дар самти муносибатҳои байни шаҳрвандони кишварҳои алоҳида мегардад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ дар самти ба танзимдарории муносибатҳо оид ба муомилоти гражданий шаҳрвандон бо роҳи бастани созишномаҳои байналмилалии ба принсипи баробарии тарафҳо ва ба назар гирифтани манфиати тарафайн асосёфта меравад.

Дар давраи муосир дар таҷрибаи байналмиллалӣ содагардӣ ва мустаҳкамшавии расонидани ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои гражданий ҳамчун тамоюл

ташаккул ёфтааст. Хусусияти инкишофи ҳамкории давлатҳо дар ин самт бо зиёд гардидани ҳамми санадҳои байналмилалӣ, инчунин раванди мураккаб гардидани танзими он дар созишномаҳо маънидод карда мешавад.

Раванди мазкур бо туфайли инкишофи ҳамкории давлатҳо оид ба расонидани ёрии ҳуқуқӣ, инчунин ба туфайли ташаккули технологияҳои муосири муоширатӣ, ки дар натиҷаи он супоришиҳои судӣ фавран ба субъекти дахлдори кишвари хориҷӣ расонида мешавад, баромад менамояд.

Чумхурии Тоҷикистон бо мақсади инкишоғ додани муносибатҳои ба тарафайн муғид, ба танзим даровардани муносибатҳои ҳуқуқӣ, муносибатҳо оид ба муомилоти гражданини субъектони гуногуни ҳуқуқи байналмилалӣ бо роҳи бастани созишномаҳои мухталифро пеш гирифтааст. Созишномаҳои басташудаистода дар асоси принципи баробарии тарафҳо ва ба назар гирифтани манфиати ҳамаи давлатҳои иштирокчии созишнома ба имзо расонида мешаванд. То ин дам Чумхурии Тоҷикистон созишномаҳо дар бораи ёрии ҳуқуқиро бо як қатор кишварҳо ба имзо расонидааст.

Аз рӯи ҳамми муносибатҳои танзимшаванд ва соҳти созишномаҳои басташуда ба ҳамдигар хеле монанд мебошанд. Аз ин рӯ, барои шарҳи умумии созишномаҳо ва дарк намудани мундариҷаи онҳо баррасии мундариҷа ва моҳияти баъзе аз онҳо кофӣ ҳоҳад буд.

Созишномаҳо дар бораи ёрии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои гражданий, оилавӣ ва ҷиноятӣ шакли ҳамкории ҳуқуқии байналмилалии давлатҳо ба шумор меравад. Муносибатҳои ҳуқуқии кишварҳо маҳз бо воситаи баён гардидани иродай давлатҳои иштирокӣ мукаррар карда мешавад. Барои ҳамин барои муайян намудани табииати ҳуқуқии созишномаҳо, мукаррар намудани моҳияти иродай ба он равона гардида нақши асосиро мебозад.

Созишномаҳо доир ба ёрии ҳуқуқӣ иродай ба мувофиқа оварда шудаи ду ва зиёда мамлакат оид ба ҳамкории мақомоти адлия ва дигар мақомоти идоракуни давлатӣ буда, барои ба танзимдарории муносибатҳои гражданий, оилавӣ, мурофиавии гражданини байни ин кишварҳо равона гардидааст [5, с.308].

Ҳар як меъёри дар созишнома оварда шуда, аз ҷониби давлатҳои иштирокчии созишнома ҳамчун меъёри хусусияти умумиҳатмӣ дошта эътироф мегардад, ба шарте, ки барои ин розигии ҳамаи тарафҳо баён гардида бошад. Чунин ҳолат созишномаро ба созишномаи дутарафа доир ба ҳамкории байналмилалии давлатҳои иштирокчии он, инчунин барои шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии дар зери тартиботи ҳуқуқии ин кишварҳо қарор гирифта ва ҳамчун сарчашмаи асосии ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва ҳуқуқи мурофиавӣ мубаддал мегардонад.

Ташаккули мағҳуми «ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои гражданий» дар илми муосир ба таври мунтазам ба амал омада, инкишофи ин раванд аз як қатор омилҳои объективӣ (масъалаҳои дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ гузошта шаванд, муносибат ба химояи ҳуқуқ ва озодии инсон) ва субъективӣ (ҳолати муносибатҳои Чумхурии Тоҷикистон дар давраи муайяни таъриҳӣ ва ғайра) вобастагӣ дорад.

Тавре маълум мешавад, ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои гражданий маҷмӯи амалҳои аз ҷониби мақомоти миллии ваколатдор ва шахсони мансабдори як давлат барои расонидани ёрӣ ҳуқуқӣ дар татбиқи адолати судӣ оид ба парвандоҳои гражданий, инчунин ба ҷо овардани амалҳои тосудии аҳамиятнок бар манфиати мақомот ва шахсони масабдори кишвари дигар, ки ин амал дар асоси меъёрҳои дахлдори санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва меъёрҳои марбути дохили давлатӣ танзим мегардад, фаҳмидан мумкин аст.

Дар сатҳи дохили давлатӣ ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои гражданий ҳамчун институти комплексии байнисоҳавӣ арзёбӣ гардида, нисбати он принципҳои

соҳаҳои дахлдор (хукуки мурофиаи граждани, мурофиаи иқтисодӣ, граждани, оилавӣ, мерос) истфода мешавад. Бо дар назардоши он, ки ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ аз доираи кишвари алоҳида берун мебарояд, нисбати он бояд принсипҳои ҳукуки байналмилалӣ татбиқ гардад.

Соҳтори мураккаби ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои граждани таъриҳан ташаккул ёфтааст. Ба доираи ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ як чанд гурӯҳ муносибатҳо ворид мегардад.

Гурӯҳи якуми муносибатҳоро муносибатҳои байналмилалие ташкил медиҳанд, ки дар чунин шакл ба амал меояд:

- давлат бо созмони байналмилалӣ ба муносибат оид ба ҳамроҳшавӣ ба муоҳидаи бисёртарафаи марбут ба расонидани ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ ворид мегардад. Масалан, 16 сентябри соли 1996 Ҷумҳурии Тоҷикистон бо воситаи нотаи дипломатии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикитон Созишномаи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ҳалқии Чин «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои граждани ва ҷиноятӣ» - ро ба таври расмӣ эътироф намудааст;

- давлат бо кишвари хориҷӣ дар бораи бастани созишномаи байналмилалии танзимкунанда тартиби ба амалбарории ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои граждани ва умуман ба амалбарории ёрии ҳуқуқӣ бе бастани созишномаи даҳлдор, ба муносибат ворид мегардад. Масалан, таҳлили ҳуҷҷатҳои бойгонии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон далели он аст, ки бо мақсади ҳалли баҳсҳои граждани Вазорати корҳои хориҷӣ бо мақомоти марказии кишвари даҳлдор ба мукотиботи дипломатӣ ворид гардида, минбаъд он ҳамчун асоси баста шудани созишномаҳо дар бораи ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ бо ин мамлакат шуд.

- мақомоти ваколатдори давлати даҳлдор бо мақсади қабул ва пешниҳод намудани натиҷаҳои ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ бо мақомоти ваколатдори давлати хориҷӣ ба муносибати мутақобила ворид мегардад (масалан: пешниҳоди ҳуҷҷатҳои мурофиавӣ, аҳбори ҳуқуқӣ, ҳуҷҷатҳои тосудӣ ва дигарҳо вобаста ба шакли ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ) [2];

Дуюмин гурӯҳи муносибатҳо ҳусусияти доҳилидавлатиро доро мебошад. Ба ин гурӯҳ доҳил мешавад:

- муносибати мақомоти давлатӣ-ташаббускори ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандоҳои граждани (чун анъана муассисаҳои адлияти Ҷумҳурии Тоҷикистон) бо мақомоти давлатии кишвари дарҳостнамуда (аксар вакт муносибат ҳусусияти маъмуриро доро мебошад). Пас, мақомоти даҳлдори ташабbускори ба амал оваранди ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ вазифадор аст, дарҳости хешро ба Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ирсол намояд.

- муассисаи иҷроқунандаи супориш бо субъекте, ки ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ доир ба парвандоҳои граждани ба манфиати он расонида шуда истодааст, ба муносибат ворид мегардад.

Ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ доир ба парвандоҳои гражданиро аз рӯи як чанд асос тасниф намудан мумкин аст: Якум, вобаста ба вучуд доштан ва ё набудани асоси юридикий барои расонидани ёрии ҳуқуқӣ доир ба парвандоҳои граждани. Аз рӯи ин асос, ду ҳолати расонидани ёрии ҳуқуқиро ҷудо намудан мумкин аст. Дар доираи созишномаи байналмилалии басташуда ва ё дар мавриди набудани созишномаи ду ва ё бисёртарафа, вакте, ки давлатҳо байни ҳам бо ӯҳдадориҳои шартномавӣ пайваст нашудаанд. Ҳамин тариқ, дар солҳои аввали истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ доир ба масъалаҳои муҳталифи ҳамкории байнидавлатӣ зиёда аз бист созишномаҳои байналмилалӣ

ба имзо расонид ва онҳо чун асоси ҳамкории хуқукии давлатҳо баромад менамоянд. 07 октябри соли 2002 давлатҳои аъзои ИДМ муюҳида «Дар бораи ёрии хуқуқӣ ва муносибатҳои хуқуқӣ доир ба парвандажои гражданий, ҷиноятӣ ва оилавӣ» дар шаҳри Кишиневи Ҷумҳурии Молдова ба имзо расида буданд [2]; Дуюм, вобаста ба тартиби ба амалбарории муносибат доир ба масъалаҳои расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ оид ба парвандажои гражданий. Новобаста аз мавҷудияти асоси хуқуқӣ, расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ доир ба парвандажои гражданий дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин тарз ба амал баровард мешавад: бо роҳи дипломатӣ; бо воситаи мақомоти марказии адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; бо роҳи муроҷиати бевоситаи мақомоти суди як мамлакат ба суди кишвари дигар.

Расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ доир ба парвандажои гражданий хеле бисёрҷабҳа мебошад. Ҷудо намудан ба гурӯҳҳои таснифотӣ бо бисёр омилҳо маънидод карда мешавад. Вучуд доштани истеҳсолоти судии соҳавӣ имконият медиҳад, ки дар бораи расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ оид ба парвандажои гражданий, оилавӣ, ҷиноятӣ, иқтисодӣ, сухан ронем. Ҳадафҳои гуногуни ҳамкории байналмилалий дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти судӣ, мақомоти САҲШ ва нотариат мавҷудияти зеринститутҳои расонидани ёрии байналмилалии хуқуқиро оид ба парвандажои гражданий маънидод менамояд.

Расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ доир ба парвандажои гражданий дар шаклҳои гуногун ба амалбароварда шуда ба он амалҳои судӣ ва гайри судии мақомоти муҳталиф тааллӯқ доштаро фаҳмидан мумкин аст:

- 1) ичро намудани супоришиҳои алоҳидаи мурофиавӣ (пурсиши тарафҳо, шахсони сеюм, шоҳидон, ба амалбарории ташхис, супоридани ҳуҷҷатҳо, таҳлил ва супоридани далелҳо);
- 2) даъват намудани иштирокчиёни мурофиа (даъвогар, ҷавобгар, шоҳидон, мутахассисон ва дигарҳо) дар қаламрави кишвари ҳориҷӣ;
- 3) пешкаш намудани аҳбор доир ба қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ, инчунин дигар аҳбори хуқуқӣ (муайян намудани суроға ва дигар маълумот);
- 4) эътироф ва иҷроиши қарорҳои судӣ доир ба парвандажои гражданий ва оилавӣ, сабтҳои иҷроиши;
- 5) ба ичро расонидани амалиётҳои назарраси ғайрисудӣ [4, с. 151].

Ба шакли расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ ҳусусияти яктаркибии мундариҷаи воқеӣ хос буда, он дар амали мақомоти ваколатдор доир ба расонидани ёрӣ ба суд ва дигар мақомоти соҳаи адлияи давлати муроҷиат намуда оиди баррасии парвандaii гражданий мушоҳида мегардад.

Шаклҳои расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ доир ба парвандажои гражданий ба танзими муносибатҳои алоҳида дар соҳаи расонидани кӯмак барои амалигардии адолати судӣ дар мамлакати алоҳида равона карда мешавад.

Бояд ишора намуд, ки шакли ба амалбарории ёрии хуқуқӣ доир ба парвандажои гражданий аз рӯи табииати хуқукии худ муносибатҳои мураккаб ва комплексӣ мебошанд. Расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ ба доираи соҳаҳои гуногун (масалан, мурофиавии ҷиноятӣ, мурофиавии гражданий, мурофиавии иқтисодӣ), инчунин ба ҳайати низоми гуногуни хуқуқӣ – дохили давлатӣ ва байналмилалий дохил мешавад. Ба сифати унсури муттаҳидсозандай ин низомҳо он ҷиз эътироф мегардад, ки расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ ҳамчун объекти муносибатҳои хуқуқӣ баромад менамояд.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки дар соҳаи дохили давлатӣ расонидани ёрии байналмилалии хуқуқӣ ҳамчун институти комплексии марбут ба ҳамаи соҳаҳои мурофиавӣ (масалан, мурофиавии ҷиноятӣ, мурофиавии гражданий, мурофиавии иқтисодӣ) инчунин ба баъзе соҳаҳои ғайримурофиавӣ (нотариат, бақайдгирии ҳолати шаҳрвандӣ) алокаманд буда, баҳо дода мешавад.

Ҳамин тарик, дар охир чунин хulosахоро пешниҳод кардан мумкин аст:

1. Ташаккули мағҳуми «ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои гражданий» дар илми мусир ба таври мунтазам ба амал омада, инкишофи ин раванд аз як қатор омилҳои объективӣ (масъалаҳои дар назди чомеаи ҷаҳонӣ гузошташаванда, муносибат ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодии инсон) ва субъективӣ (ҳолати муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи муайяни таъриҳӣ ва ғайра) вобастагӣ дорад.

Аз солҳои 20 асри XX қонунгузории соҳавии Иттифоқи Шӯравӣ ва ҷумҳуриҳои шӯравӣ, аз ҷумла қонунгузории мурофиавии гражданий, оилавӣ ва дигар соҳаҳо ташкил ёфта, дар он шаклҳои нахустини ҳамкории давлатҳо доир ба муносибатҳои гражданий ва дар қонунгузории никоҳу оилавӣ бошад, тартиби коллизионии танзими муносибатҳо бо унсури ҳориҷиро муайян намудааст.

2. Агар ба моҳияти созишномаҳо дар бораи ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои гражданий, оилавӣ ва ҷиноятӣ таваҷҷӯҳ намоем, пас онро ҷун шакли ҳамкории ҳуқуқии байналмилалии давлатҳо баҳо додан мумкин аст. Муносибатҳои ҳуқуқии кишварҳо маҳз бо воситаи баён гардидана иродай давлатҳои иштирокӣ муқаррар карда мешавад. Аз ин рӯ созишномаҳо доир ба ёрии ҳуқуқӣ ҳуд нишондиҳандай иродай ба мувофиқа оварда шудаи ду ва зиёда мамлакат оид ба ҳамкории мақомоти адлия ва дигар мақомоти идорақунии давлатӣ фаҳмида шуда, барои ба танзимдарории муносибатҳои гражданий, оилавӣ, мурофиавии гражданий равона мегардад.

3. Соҳтори мураккаби ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои гражданий таъриҳан ташаккул ёфтааст. Ба доираи ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ як ҷанд гурӯҳ муносибатҳо ворид мегардад.

Гурӯҳи якуми муносибатҳоро муносибатҳои байналмилалие ташкил медиҳанд, ки дар ҷунин шакл ба амал меоянд:

- давлат бо созмони байналмилалӣ ба муносибат оид ба ҳамроҳшавӣ ба муоҳидаи бисёртарафаи ба расонидани ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ алоқамандӣ дошта, ворид мегардад.

- давлат бо кишвари ҳориҷӣ ба муносибат бобати бастани созишномаи байналмилалии танзимқунанда тартиби баамалбарории ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои гражданий ва умуман баамалбарории ёрии ҳуқуқӣ бе бастани созишномаи даҳлдор ворид мегардад.

- мақомоти ваколатдори давлати даҳлдор бо мақсади қабул ва пешниҳод намудани натиҷаҳои ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ бо мақомоти ваколатдори давлати ҳориҷӣ ба муносибати мутақобила ворид мегардад (масалан: пешниҳоди ҳуҷҷатҳои мурофиавӣ, аҳбороти ҳуқуқӣ, ҳуҷҷатҳои то судӣ ва дигарҳо вобаста ба шакли ёрии байналмилалии ҳуқуқӣ).

Пайнавишт:

1. Григорьева О.Г. Международное сотрудничество по гражданским делам в советской правовой доктрине // Проблемы в российском законодательстве.– М., 2016. - № 8. – С.95 – 102.
2. Маводҳои бойгонии Вазорати корҳои ҳориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015 – 2018. – www. mfa.tj. (санаи муроҷиат: 25 феврали соли 2020).
3. Петрова М.М. Тенденции развития правового регулирования в сфере оказания международной правовой помощи по сбору и получению доказательств, находящихся на территории иностранных государств, по гражданским делам // Бюллетень Министерства юстиции РФ. - 2018. - № 1. – С. 136 – 142.
4. Саматов О.Ж. Современная правовая помощь и иные формы правового сотрудничества стран СНГ // Вестник ОГУ. – М., 2006. - № 3. — С. 151-160.

5. Шак Х. Международное процессуальное право: учебник / Пер. с нем. Е.В. Гречишникова; под ред. М.М. Богуславского. - М., 2001. – 560 с.
6. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ. Воситаи таълимӣ /Муҳаррири масъул: н.и.ҳ. дотсент Раҷабов М.Н. –Душанбе: Эр-граф, 2018. – 264 с.

Reference Literature:

1. Grigoryeva O.G. International Collaboration on Civil Affairs in Soviet Legal Doctrine // Problems in Russian Legislation. - M., 2016. No.8. - pp. 95 - 102.
2. Materials of Tajikistan Republic Foreign Ministry Affairs Archive for 2015 - 2018. - www.mfa.tj. (Date of request: February 25, 2020).
3. Petrova M.M. Tendencies of Legal Regulation Development in the Field of Rendering International Legal Assistance on Collection and Obtaining of Proofs Found on the Territories of Foreign States and Concerned with Civil Affairs // Bulletin of Russian Federation Ministry of Justice. 2018, No. 1. - pp. 136 - 142.
4. Samatov O.Zh. Today`s Legal Aid and other Forms of Legal Cooperation between CIS Countries// OSU Bulletin. - M., - 2006, - No. 3. - pp. 151 - 160.
5. Shak H. International Procedural Law: manual // Translation from German by Ye.V. Grechishnikov; under the editorship of M.M. Boguslavsky. - M., 2001. - 560 pp.
6. International Private Law. Manual / Editor-in-charge: candidate of juridical sciences, Associate Professor Radjabov M.N. - Dushanbe: Er-Graph, 2018. – 264 pp

УДК 347.7
ББК 67.404.212.1

**РАЗЪЯСНЕНИЕ ПОНЯТИЯ
«БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ» В
СООТНОШЕНИИ С ЕГО
РАЗНОВИДНОСТЯМИ:
БАНКОВСКИМ, ТОВАРНЫМ И
КОММЕРЧЕСКИМ**

**МАЪНИДОДКУНИИ
МАФХУМИ КРЕДИТИ БОНКӢ
ВОБАСТА БА ТАСНИФОТИ
ОН БА КРЕДИТИ: БОНКӢ,
МОЛӢ ВА ТИҖРАТӢ**

**EXPLANATION OF THE
CONCEPT OF BANK
CREDIT IN CORRELATION
WITH ITS VARIETIES:
BANKING, COMMODITY
AND COMMERCIAL ONES**

*Шуҳратпур Мухаммадюсуп, аспирант
каф. гражданского права и процесса и
международного частного права
Юридического института Российской
университета дружбы народов
(Россия, Москва)*

*Шӯҳратпур Мұхаммадюсуп, аспиранти
кафедра ҳұқықи гражданың, мурофиаи
граждані үзілешінен байналмиллалық қызметтердің
институты ҳұқықшиносиси донишшы әулеттік
халқының Ресей (Россия, Москва)*

*Shukhratpur Muhammadyusuf, graduate student
of the department of civil law and procedures and
international private law under the Juridical
Institute attached to the Peoples` Friendship
University of Russia (Russia, Moscow)
E-MAIL: mshukhratpur@list.ru*

Ключевые слова: правовой институт, банковский кредит, товарный кредит, коммерческий кредит, идентификация кредита, соотношение правовых категорий

В условиях прогресса общественно-правовых отношений есть вопросы, при освещении которых необходимо проанализировать конкретную правовую категорию совместно с наиболее близкими к ней однородными категориями, которые вместе образуют единый правовой институт. Одним из таких вопросов является кредитный договор и его разновидности: банковский, товарный и коммерческий. В связи с тем, что кредит возникает на стыке права и экономики и является ключевым элементом формирования и развития рыночных отношений, его посредством государство осуществляет поддержку и стимулирование различных секторов общественной жизни и обеспечивает устойчивость экономики. Необходимость глубокого правового изучения названного вопроса послужила основанием в выборе темы данного исследования, в котором будет выявлено детальное соотношение названных выше категорий и идентификация банковского кредита.

Важаҳои қалидӣ: институты ҳұқықӣ, кредити бонкӣ, кредити молӣ, кредити тиҷоратӣ, идентификациияи кредит, таносуби категорияҳои ҳұқықӣ

Дар шароити пешравии муносабатҳои ҳұқықии ҷамъияти, масоиле мавҷуданд, ки барои тавсифи онҳо зарурати таҳлили категорияи мушаххаси ҳұқықӣ бо категорияҳои аз ҳама ба он наздики якчина, ки дар маҷмӯъ онҳо як институты ҳұқықиро ташкил мекунанд, пеш меояд. Яке аз ин масоил шартномаи кредитӣ ва намудҳои он: бонкӣ, молӣ, тиҷоратӣ мебошад. Дар иртибот бо он нукта, ки кредит дар маҳалли иштисоли ҳұқық ва иқтисодиёт ба вучуд меояд ва унсури қалидии ташаккул ва инқишифи муносабатҳои бозорӣ мебошад, тавассути он давлат дастгирий ва ҳавасмангардонии баҳишҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятиро амалӣ мекунад ва уступории иқтисодиётро таъмин менамояд. Зарурати омӯзшии амиқи ҳұқықии

масъалаи номбурда мубрамияти мавзӯи мақоларо муайян мекунад. Дар он таносуби муфассали категорияҳои дар боло зикргардида таҳқиқ шуда, мағҳуми кредити бонкӣ муайян карда шудааст.

Key-words: juridical institute, bank credit, commodity credit, commercial credit, identification of credit, correlation of legal categories

In the context of the progress of social-legal relationships there are questions in the coverage of which we need to analyze a specific legal category with its most similar and homogeneous ones, which all together form a single legal institution. One of these issues is a credit agreement and its types: banking, commodity and commercial ones. Credit, due to the fact that it arises at the junction of law and economy, is a key element in the formation and development of market relations, with its help the state supports and stimulates various sectors of public life and ensures stability of economy. The need for a deep legal study of the issue in question served as the basis for choosing the theme of this article in which a detailed correlation of the above-mentioned categories and identification of bank credit will be cleared out.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Раҳмон в очередном Послании парламенту страны отметил, что недостаточный объем кредитования сферы национальной экономики, большое количество кредитных угроз, сохранение неактивных кредитов являются теми упущениями, которые необходимо устранить как можно раньше [1].

Ставшая уже примитивной в употреблении фраза «банковский кредит» приводит нас к мысли: существует ли небанковский кредит, а если да, то каково его соотношение с банковским кредитом, а если нет, то почему употребляется термин «банковский кредит», когда кредит бывает исключительно банковским и иного кредита, кроме банковского, не существует? Ниже мы детально осветим данный вопрос, ссылаясь на правовые нормы и научные взгляды.

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан (ГК РТ) установлены понятия «кредитный договор» (ст.839 ГК РТ), «товарный кредит» (ст. 842 ГК РТ) и «коммерческий кредит» (ст. 843 ГК РТ) [2]. По мнению С.Л. Ермакова, в правоведении кредит разделяют на товарный и коммерческий, а в экономике - на коммерческий и банковский [15, с. 3]. На взгляд В.В. Витрянского, понятие «кредит» служит прежде всего для определения трех типов договорных обязательств: кредитного договора, товарного кредита и коммерческого кредита [10]. На основании приведённых правовых норм и взглядов учёных, несомненно, можно утверждать, что существуют разные толкования понятия «кредит», одним из которых является его толкование на основании классификации кредита на «банковский кредит», «коммерческий кредит» и «товарный кредит». Рассмотрение вопроса в таком контексте обеспечивает раскрытие понятия о банковском и небанковском кредите.

В целях полного освещения этого вопроса вначале мы хотели бы соотнести банковский кредит или, как это установлено в ГК РТ, кредитный договор, товарный кредит с договором займа, ибо товарный кредит очень близок именно к договору займа.

Цивилистам известно, что при соотношении договоров займа и кредита особо выделяют их предмет, потому что этот элемент является одной из основ разграничения договора займа и кредита. Во всех исследованиях до сих пор единогласно принято, что предметом договора кредита (банковского кредита) выступают исключительно денежные средства, а предметом договора займа, кроме денежных средств, могут

выступать также вещи, определённые родовыми признаками. Я. Л. Галин утверждает, что предметом договора займа являются вещи, определённые родовыми признаками, в том числе деньги, а предметом кредитного договора являются только денежные средства (за исключением товарного кредита) [11, с. 48]. На взгляд С. А. Даниленко и М. В. Комиссаровой, предметом кредитного договора могут быть только денежные средства, которые носят характер платежа. В отличие от товарного кредита, где предметом выступают вещи, определённые родовыми признаками, и договора коммерческого кредита, предметом которого могут быть аванс, предоплата, отсрочка и рассрочка оплаты товаров, работ или услуг, в кредитном договоре предметом могут быть только денежные средства в определённой валюте и их сумма [14, с. 85, 92-93]. По мнению Н. А. Карповой, предмет договора займа составляют деньги и другие вещи, определённые родовыми признаками, а предмет кредитного договора – денежные средства [16, с. 45]. М. И. Брагинский, В. В. Витрянский тоже склонны к тому, что объектом кредитного договора могут выступать только денежные средства, но не вещи, определяемые родовыми признаками, как это имеет место в отношениях по договору займа [10]. Денежный предмет банковского кредита поддерживает и Д. В. Пристанков [18, с. 48]. Товарный кредит также определяется понятием «кредит», ибо он предусматривает обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определённые родовыми признаками, а другая сторона обязана возвратить вещи в том же качестве и количестве в установленный договором срок [21].

Как отмечает Е. М. Белугин, суть товарного кредита кроется во взаимном кредитовании хозяйствующих субъектов. С учётом предназначения и распространения данного кредита именно в хозяйственной сфере, автор называет его хозяйственным кредитом. Посредством данного кредита удовлетворяется потребность в товарно-материалных ценностях. Чаще всего товарный кредит осуществляется в форме государственной поддержки сельскохозяйственных субъектов для удовлетворения их временных и сезонных потребностей в продукции, полуфабрикатах, сырье, горюче-смазочных материалах и т.п. [7, с. 15; 8, с. 119-120; 9, с. 56-57].

Кроме мнений учёных, весомым аргументом в освещении данного вопроса является содержание гражданско-правовых норм. Если говорить о правовой стороне настоящего вопроса, то можно привести содержание статей 827 и 839 ГК РТ, где установлено, что предметом договора займа могут быть как деньги, так и вещи, определённые родовыми признаками, а предметом договора кредита могут быть только денежные средства. По смыслу статьи 839 ГК РТ, банковский кредит предоставляется посредством денежных средств банками и другими кредитными организациями. В статье 842 ГК РТ установлено понятие «товарный кредит», предметом которого могут выступать вещи, определенные родовыми признаками.

Таким образом, выясняется, что существует своеобразный тип кредита – товарный кредит, предметом которого могут быть не деньги, как в банковском кредите, а вещи, определенные родовыми признаками. Однако, опираясь на нормы ГК РТ, было отмечено, что предметом кредитного договора могут быть только денежные средства. Кроме того, на наш взгляд, учёные Н. А. Карпова, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Д. В. Пристанков, говоря о денежной форме предмета кредитного договора, подразумевают не все его виды (банковский кредит, товарный кредит, коммерческий кредит), а имеют в виду только банковский кредит. Данное положение приводит к вопросу: в чём тогда различие между понятиями «кредитный договор», «товарный кредит» и «договор

займа»? Во-первых, здесь нужно особо подчеркнуть конструкцию двух отдельных, но в то же время взаимосвязанных договоров: займа и кредита, где договор займа базируется на реальном, одностороннем, безвозмездном и возмездном принципе, а кредитный договор - на консенсуальном, двустороннем и возмездном принципе. Во-вторых, субъективный состав и предмет названных договоров, которые, как выясняется, не всегда служат основанием их различия. Распространённое мнение о том, что субъектом кредитного договора, с одной стороны, в обязательном порядке должна выступать кредитная организация, и то, что предметом кредитного договора выступают только денежные средства, в том ракурсе, в котором мы рассматриваем этот вопрос, теперь считается неактуальным. Основанием для такого взгляда служит то, что существуют особые виды кредитов: товарный кредит и коммерческий кредит, субъектом которых выступают некредитные организации, и предметом названных кредитов могут быть также вещи, определённые родовыми признаками, а не исключительно денежные средства, как это имеет место в банковском кредите. Говоря обыденным языком, есть кредит без участия кредитной организации и без оплаты денег. Например, если говорить о банковском кредите, то в качестве кредитора должна выступать кредитная организация, но если речь идёт о товарном кредите или коммерческом кредите, то очевидно, что данное правило не действует, и такое положение дел идентифицирует договор товарного кредита с договором займа и не оставляет между ними каких-либо различий, кроме тех, что мы указали выше.

Также необходимо особо подчеркнуть, что на основании статьи 842 ГК РТ, вещи, определённые родовыми признаками, одной стороной договора о товарном кредите предоставляются другой стороне на условиях кредитного договора. Формулировка данной нормы, где установлена фраза «...на условиях кредитного договора...», говорит о том, что ГК РТ рассматривает договор товарного кредита как своеобразный вид кредитного договора, но, судя по тому, что в определении кредитный договор не предусмотрен и из-за его сущности в качестве его предмета не могут быть предусмотрены вещи, определенные родовыми признаками, создаёт сложность в правильном и единообразном понимании и применении норм ГК РТ. С учётом сказанного, на наш взгляд, есть три пути решения данного вопроса. Одним из них является изменение названия статьи 839 ГК РТ, и вместо «Кредитный договор» предлагаем назвать данную статью «Договор банковского кредита». Данное изменение способствует конкретизации самой сути названной нормы, соотношению данной нормы с другими нормами, регулирующими кредитные обязательства, и правильному её пониманию. Такое название указанной статьи будет говорить о том, что в ней установлено не общее понятие о кредитном договоре, а понятие о договоре банковского кредита как об одной из разновидностей кредитных договоров. Второй способ решения данного вопроса заключается в том, что, кроме значительных различий в конструкциях договоров займа и кредита, заключающихся в консенсуальности, двусторонности и возмездности договора кредита, и реальности, односторонности, безвозмездности и возмездности договора займа, договор товарного кредита, по сути, ничем не отличается от договора займа, где предметом выступают вещи, определенные родовыми признаками, и субъектом могут быть некредитные организации. Исходя из этого, можно и вовсе говорить о ликвидации понятия «товарный кредит» и, соответственно, статьи 842 из ГК РТ, и о регулировании подобных отношений в рамках договора займа. Третий способ решения данного вопроса заключается в том, что надо осуществить оба

указанных выше предложения и внести изменения в название статьи 839 ГК РТ, а также убрать статью 842 из ГК РТ. Исходя из того, что есть существенные различия в конструкции данных видов договоров, которые кардинально меняют механизм их правового регулирования, можно обосновать предпочтительность первого способа решения этого вопроса.

Хотим также прояснить немаловажный вопрос о том, что есть мнение об участии некредитных организаций в кредитных правоотношениях в качестве кредитора, что может послужить основанием для названия статьи 842 ГК РТ не иначе, как «Кредитный договор». Например, Е. А. Соловцова утверждает, что ломбарды предоставляют гражданам кредит под залог движимого имущества [19, с. 221]. Такого же мнения придерживается и И. В. Данилов, хотя он подчёркивает, что ломбарды не являются кредитными организациями [12, с. 183-184].

Из данной трактовки выясняется, что ломбарды, будучи некредитными организациями, предоставляют гражданам кредит, т.е. банковский кредит, ибо другого вида денежного кредита, кроме банковского, не существует. В таком случае может создаться ошибочное впечатление о том, что именно поэтому ст. 839 ГК РТ изначально называется «Кредитный договор», а не «Договор банковского кредита», так как данный договор, дескать, могут заключать и иные субъекты, не являющиеся кредитными организациями. Если кредит могут предоставлять также и некредитные организации, в связи с чем имеют право заключать кредитный договор, то ст. 839 ГК РТ должна называться «Кредитный договор», а не «Договор банковского кредита», так как в случае названия ст. 839 ГК РТ «Договор банковского кредита» возникает вопрос: на основании какой статьи ГК РТ некредитные организации будут заключать договор о предоставлении кредита? Для прояснения данного вопроса отметим несколько важных моментов. Во-первых, ломбард не является лицензируемой кредитной организацией. В связи с этим, как мы уже знаем, в силу ст. 839 ГК РТ, стороной кредитного договора (договора банковского кредита) могут выступать только банки и иные кредитные организации, а прочие кредитные организации должны иметь лицензию, что нельзя сказать о ломбардах. Во-вторых, на наш взгляд, правильнее было бы утверждать, что ломбарды предоставляют гражданам заем, а не кредит. Легитимное подтверждение настоящей точки зрения можно найти в Законе Российской Федерации «О ломбардах» от 19 июля 2007 года, №196-ФЗ [3], и в Законе Республики Таджикистан «О ломбардах» от 22 июля 2013 года, № 992 [4], в соответствии с которыми ломбарды предоставляют гражданам заем, однако в названном правовом акте Российской Федерации (РФ) есть положение, требующее отдельной отметки. Дело в том, что глава 2 названного закона РФ называется «Правила кредитования ломбардами», и статья 7, первая в составе этой главы, называется «Договор займа». Таким образом, в названной главе указанного правового акта речь идёт о кредитовании, а в статье в её составе речь идёт о займе, что с точки зрения корректной правовой дефиниции не соответствует установленному, действующему правопорядку по вопросу займа и кредита и их разграничения, ибо, хотя заем и кредит - очень близкие категории, но существенно отличающиеся понятия. Следует добавить, что настоящее рассуждение не относится к кооперативам, так как кооперативы, осуществляющие свою деятельность в сфере кредитования, в силу ч. 2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О кооперативах» от 22 июля 2013 года, № 991 [5], считаются кредитными организациями, в связи с чем могут предоставить кредит, а ломбарды - только заем. Только кредитные организации вправе предоставить кредит

(банковский кредит), а иные субъекты, не являющиеся кредитными организациями, предоставляют всего лишь заем.

Для более ясного осмыслиения банковского кредита также необходимо правильно понять правовую природу коммерческого кредита как разновидности кредита. Исходя из этого, нам необходимо рассмотреть названные выше виды кредитов в их взаимном соотношении. Подчёркивается деление кредита на денежный и коммерческий, где термин «денежный кредит» употребляется вместо термина «банковский кредит» [20, с. 34]. На взгляд А. О. Артёмова, главным образом реализуются следующие формы кредита: банковский и коммерческий. Расхождение между ними кроется в их предмете, субъективном составе, области применения и в размере процентов. Предметом банковского кредита могут выступать только денежные средства, преимущественно в безналичной форме, в то время как предметом коммерческого кредита, помимо денежных средств, могут выступать также вещи, определённые родовыми признаками. Коммерческий кредит не имеет систематического характера и осуществляется за счёт собственных средств юридических или физических лиц [6, с. 35, 92]. Однако различие банковского и коммерческого кредита на этом не заканчивается. Н. И. Куликов, Е.С. Вдовина и М. А. Куликова отмечают, что банковский кредит по сравнению с коммерческим кредитом осуществляется посредством денег и кредитных учреждений, имеющих лицензию ЦБ на ведение такого вида операций [17, с. 12]. Рассматривая банковский кредит как экономическую категорию, И. Г. Дацкова отмечает, что он является одной из форм движения ссудного капитала. Посредством банковского кредита возникают денежные отношения, в процессе которых временно свободные денежные средства государства, физических и юридических лиц, аккумулированные кредитными организациями, предоставляются отдельным субъектам [13, с. 151]. Коммерческий кредит существует там, где исполнение договора сопряжено с передачей в собственность одной стороной другой стороне денег или вещей, определённых родовыми признаками, в том случае, если ответное исполнение последнего осуществляется в кредит с отсрочкой. Данный вид обязательств можетходить из условий таких договоров, как подряд или купля-продажа [21]. Коммерческий кредит предоставляется одним предприятием другому в виде продажи товаров с отсрочкой платежа. Данный вид кредита направлен на обеспечение товарооборота из сферы производства в сферу потребления. Его главная цель – ускорение процесса реализации товаров и получение прибыли. По сравнению с банковским кредитом процент по коммерческому кредиту обычно ниже [6, с. 93]. Если банковский кредит предоставляется в денежной форме (наличные, безналичные, в национальной или иностранной валюте), то форма коммерческого кредита более широкая и включает денежные средства, вещи, определённые родовыми признаками, аванс, предварительную оплату, отсрочку и рассрочку оплаты. Подробную характеристику рассматриваемых вопросов можно продемонстрировать в форме таблицы.

Характеристика	Договор банковского кредита	Договор коммерческого кредита	Договор товарного кредита	Договор займа
Предмет	Исключительно денежные средства	Деньги, вещи, определённые родовыми признаками, аванс,	Вещи, определённые родовыми признаками	Деньги и вещи, определённые родовыми признаками

Шухратпур М. Разъяснение понятия «банковский кредит» в соотношении с его разновидностями: банковским, товарным и коммерческим

		предварительная оплата, отсрочка и рассрочка оплаты товаров, работ и услуг		
Субъект	Исключительно кредитные организации	Юридические и физические лица	Юридические и физические лица	Юридические и физические лица
По характеру распределения и соотношения прав и обязанностей сторон	Двусторонний	Двусторонний	Двусторонний	Односторонний
По характеру встречного исполнения другой стороной	Возмездный	Возмездный	Возмездный	Безвозмездный и возмездный
По моменту заключения договора и возникновения прав и обязанностей сторон	Консенсуальный	Консенсуальный	Консенсуальный	Реальный
Форма	Письменный	Письменный	Письменный	Письменный, если его сумма составляет свыше 20 показателей для расчетов, а в случае, когда участвует юридическое лицо, - независимо от суммы. В других случаях - устный

В контексте отмеченного следует учесть, что описанные нами характеристики товарного и коммерческого кредитов опираются на содержание ГК РТ, ибо в нём отсутствует предписание об особом субъективном составе или реальной и односторонней характеристике, хотя по некоторым из этих вопросов ведутся научные дискуссии.

Из приведённых обоснований выясняется, что «коммерческий кредит» и «товарный кредит» можно назвать небанковскими кредитами. Данная классификация берёт правовое начало из гражданского законодательства, где в отдельных статьях установлено их понятие. Следует подчеркнуть, что мы классифицировали кредит на банковский и небанковский исходя из статуса кредитора. Если кредитором является банк или другая кредитная организация, то речь идёт о банковском кредите, а если кредитором является некредитная организация, то здесь речь идёт о небанковском кредите. Принимая во внимание настоящую трактовку, мы условно назвали коммерческий и товарный кредит

небанковскими кредитами и на поставленный нами вопрос о том, существует ли небанковский кредит, пришли к ответу «да».

Таким образом, банковский кредит – это разновидность кредита, предметом которого являются исключительно денежные средства (наличные, безналичные, в национальной или иностранной валюте), передаваемые банком или другими небанковскими кредитными организациями лицу, правосубъектному в банковско-кредитных обязательствах (заемщику), на базе принципов возвратности, платности и срочности, в размере и на условиях, предусмотренных банковским кредитным договором.

Список использованной литературы:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики»* // <http://ncz.tj/content> (дата обращения: 10.01.2021).
2. *Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть 2) от 11 декабря 1999 года, № 884.* [Электронный ресурс] // <http://mtk.tj> (дата обращения: 10.03.2020).
3. *Закон Российской Федерации «О ломбардах» от 19 июля 2007 года, N196-ФЗ.* [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (дата обращения: 02.02.2021).
4. *Закон Республики Таджикистан «О ломбардах» от 22 июля 2013 года, № 992.* [Электронный ресурс] // <http://mtk.tj> (дата обращения: 02.02.2021).
5. *Закон Республики Таджикистан «О кооперативах» от 22 июля 2013 года, № 991* [Электронный ресурс] // <http://mtk.tj> (дата обращения: 02.02.2021).
6. Артёмова А. О. *Банковское кредитование в Российской Федерации (финансово-правовой аспект)*: дис... канд. юрид. наук. – М., 2007.- 207 с.
7. Белугин Е.М. *Правоприменительная практика применения обязательств товарного и коммерческого кредитов в предпринимательской деятельности* // Академия права и экономики. - Самара, 2017. - №4.- С.14-17.
8. Белугин Е.М. *Сравнительно-правовой анализ специфики договора товарного кредита* // Труды Института государства и права Российской академии наук. - М., 2014. - №2. - С. 119-127.
9. Белугин Е.М. *Субъекты договора товарного кредита* // Труды института государства и права Российской академии наук. - М., 2014. - №4. - С. 56-65.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований.* Книга 5, том 1. [Электронный ресурс] // <https://rucont.ru/file.ashx?guid=314ca4f6-c7f0-4646-afd1-b45e21f4209d> (дата обращения: 17.09.2020).
11. Галин Я.Л. *Договор займа и кредита.* - М.: Лаборатория книги, 2010. – 86 с.
12. Данилов И. В. *Правовое регулирование банковской деятельности* // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - №4. - С. 179-187.
13. Дацкова И. Г. *Формы взаимодействия кредитных организаций и Центрального банка Российской Федерации*: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 205 с.
14. Даниленко С. А., Комиссарова М. В. *Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие.* - М.: Юстицинформ, 2011. – 384 с.
15. Ермаков С.Л. *Правовое регулирование банковского кредита* // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - №11. - С. 3-11.

-
16. Карпова Н. А. Заемное обязательство по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. 175 с.
 17. Куликов Н. И., Вдовина Е.С., Куликова М. А. Кредитование физических лиц и направления совершенствования кредитной политики в коммерческом банке: Монография. – Тамбов: ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. – 85 с.
 18. Пристанков Д. В. Отдельные проблемы гражданско-правового регулирования банковского кредитования: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. 189 с.
 19. Соловцова Е. А. Об отдельных вопросах правового положения кредитных организаций в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки: V Международная научно-практическая конференция. Ставропольский университет. - Ставрополь, 16–20 февраля 2016 года. - С. 211-214.
 20. Соломин С. К. Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук.- М., 2010. - 339 с.
 21. Чуприн Д.А. Понятие, принципы и виды банковского кредитования // Международный студенческий научный вестник. №6 2018. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru/item.asp?id=36654024> (дата обращения: 17.09.2020).

Reference Literature:

1. *The Message of Tajikistan Republic President Emomali Rakhmon to Majlisi Oli (Supreme Council) of Tajikistan Republic “On Major Directions of the Republic’s Home and Foreign Policy”* [Electronic resource] // <http://ncz.tj/content>(Date of request: 10.01.2021).
2. *The Civil Code of Tajikistan Republic (Part 2) from December 11, 1999, #884.* [Electronic resource] // <http://mmk.tj> (Date of request: 10.03.2020).
3. *The Law of Russian Federation “On Pawn-Shops” from July 19, 2007, #196.* [Electronic resource] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (Date of request: 02.02.2021).
4. *Tajikistan Republic Law “On Pawn-Shops” from July 22, 2013, #992.* [Electronic resource] // <http://mmk.tj> (Date of request: 02.02.2021).
5. *Tajikistan Republic Law “On Cooperatives” from July 22, 2013, #991* [Electronic resource] // <http://mmk.tj> (Date of request: 02.02.2021).
6. Artyomova A.O. Banking Crediting in Russian Federation (Financial-Legal Aspects). Doctoral dissertation in jurisprudence. – M., 2007. – 207 pp.
7. Belughin Ye.M. Law Application Practice of Resorting to Commodity and Commercial Credits in Entrepreneurial Activity // Academy of Law and Economics. – Samara, 2017, #4. – pp. 14 – 17.
8. Belughin Ye.M. Comparative-Legal Analysis of the Specificity Related to Commodity Credit Agreement // The Works of the Institute of State and Law under the Russian Academy of Sciences. – M., 2014, #2. – pp. 119 – 127.
9. Belughim Ye.M. Subject of Commodity Treaty Agreement // The Works of the Institute of Science and Law under the Russian Academy of Sciences. – M., 2014, #4. – pp. 56 – 65.
10. Braghinsky M.I., Vitryansky V.V. Agreement Law. Agreements on Loan, Bank Credit and Factoring. Agreements Targeted at Creation of Collective Formation. Book 5, V.1. [Electronic resource] // <https://rucont.ru/file.ashx?guid=314ca4f6-c7f0-4646-af11-b45e21f4209d> (Date of request: 17.09.2020).
11. Galin Ya.L. Agreement on Loan and Credit. – M.: Book Laboratory. 2010. – 86 pp.
12. Danilov I.V. Legal Regulation of Book Activities // Actual Problems of Economics and Law. – 2009, #4. – pp. 179 – 187.

13. Dashkova I.G. *Forms of Interaction between Credit Organizations and Central Bank of Russian Federation. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – M., 2007. – 205 pp.
14. Danilenko S.A., Komissarova M.B. *Banking Crediting of Consumers: educational-practical manual.* – M.: Justiceinform, 2011. – 384 pp.
15. Germakov S.L. *Legal Regulation of Bank Credit // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice.* – 2012, #11. – pp. 3 – 11.
16. Karpova N.A. *Loan Obligation on the Civil Law of Russian Federation. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – M., 2007. – 175 pp.
17. Kulikov N.I., Vdovina Ye.S., Kulikova M.A. *Crediting of Natural Persons and Streamlines of Credit Policy Improvement in Commercial Bank: monograph.* – Tambov: Federal State Bank United Managerial Office of Oblast Scale “Tambov State Trade University” (TSTU). 2016. – 85 pp.
18. Pristanskov D.V. *Separate Problems of Civil-Legal Regulation of Bank Crediting. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – SPb., 2006. – 189 pp.
19. Solovtsova Ye.A. *On Separate Issues of Legal State of Credit Organizations in Russian Federation // Actual Problems of Modern Science: The V-th International Scientifico-Practical Conference. Stavropol University. – Stavropol, February 16-20, 2016.* – pp. 211 – 214.
20. Solomin S.K. *Theoretical Problems of Civil-Legal Regulation of Banking Crediting Relations. Doctoral dissertation in jurisprudence.* – M., 2010. – 339 pp.
21. Chuprin D.A. *Notion, Principles and Types of Banking Crediting // International Students` Scientific Bulletin.* 2018, #6. [Electronic resource] //<http://elibrary.ru/item.asp?id=36654024> (Date of request: 17.09.2020).

12.00.14 АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

12.00.14 ADMINISTRATIVE LAW; ADMINISTRATIVE PROCESS

УДК 341

ББК 67.910.2

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (В ПЕРИОД 2000-2010 гг.)

ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ТАНЗИМИ МЕЬЕРӢ-ХУҚУҚИИ РАВАНДҲОИ МУҲОЧИРАТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (ДАР ДАВРАҲОИ 2000-2010)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF NORMATIVE-LEGAL REGULATION OF MIGRATIONAL PROCESSES IN TAJIKISTAN REPUBLIC (THE PERIOD OF 2000 – 2010)

Санавваров Голибджон Бакоевич,
канд. юрид. наук, доцент,
завкафедрой гражданского и
трудового права ТГУПП
(Таджикистан, Худжанд)

Санавваров Голибҷон Бақоевиҷ.,
н.и.х., дотсент., мудири
кафедраи ҳуқуқи гражданӣ ва
меҳнатии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳӯҷанд)

*Sanavvarov Golibjon Bakoyevich, candidate of juridical sciences, Associate Professor, chief of the department of civil labour law under TSU LBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: sanavvarov@mail.ru*

Ключевые слова: Республика Таджикистан, период 2000 – 2010 гг., миграция, миграционные процессы, регулирование миграционных правоотношений, миграционное законодательство

Проведённые в Республике Таджикистан в период 1990-2000 годов административные реформы в области миграционных процессов в некоторой части способствовали гармонизации актуальнейших проблем миграционной сферы страны, однако полностью решить данную проблему до сих пор не удаётся. В этой связи, задачей данной работы является рассмотрение вопросов становления и развития нормативно-правового регулирования миграционных отношений в РТ в период 2000 – 2010 гг. Проанализировано содержание системы отечественного миграционного законодательства, рассмотрены отдельные вопросы становления и развития нормативно-правового регулирования миграционных процессов и предложены пути их совершенствования. Предлагается создать оптимальный вариант национального миграционного законодательства, которое бы чётко установило реализацию миграционной политики РТ, которая должна исходить из позиций национального законодательства.

Вожаҳои қалидӣ: Ҷумҳурии Тоҷикистон, давраи солҳои 2000-2010, муҳочирагӣ, равандҳои муҳочирагӣ, танзими муносабатҳои муҳочирагӣ, қонунгузории муҳочирагӣ

Ислоҳоти маъмурие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 1990-2000 дар соҳаи танзими ҳуқуқии равандҳои муҳочирагӣ гузаронида шудаанд, ҳарчанд то андозае ба ҳамоҳангозии мушкилоти соҳаи муҳочирагӣ мусоидат намуда бошанд ҳам, аммо ин мушкилот то ҳол нурра ҳалли худро наёфтааст. Вобаста ба ин, вазифаи тадқиқоти

мазкур - баррасии масъалаҳои барқарорёбӣ ва ташаккул танзими ҳуқуқии муносибатҳои муҳочиҷрат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2000-2010 мебошад. Таркиби низоми қонунгузории ватаний дар соҳаи муҳочиҷрат таҳлил карда шуда, баъзе масъалаҳои барқарорёбӣ ва ташаккули танзими ҳуқуқии равандҳои муҳочиҷрат баррасӣ ва роҳҳои тақмили онҳо пешниҳод карда шудаанд. Ба вуҷуд овардани варианти мусоиди қонунгузории миллии муҳочиҷратӣ пешниҳод карда мешавад, ки он бояд амалигардонии сиёсати муҳочиҷратии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз мавқеи қонунгузории миллӣ дақиқан муқаррар намояд.

Key-words: *Tajikistan Republic, the period of 2000 - 2010, migration, migrational processes, regulation of migrational legal relations, migrational legislation*

The administrative reforms in the field of migrational processes conducted in Tajikistan Republic in the period of 1990-2000 to some extent promoted harmonization of the most actual problems of the country's migrational sphere, however, one hasn't managed to solve this problem completely up to now. In this regard, the goal of the given work is a consideration of the issues of formation and development of normative-legal regulation concerned with migrational relations in Tajikistan Republic in the period of 2000 - 2010. The author has analyzed the contents of the system of home migration legislation, he canvasses separate items of formation and development of normative-legal regulation of migrational processes and moves the ways of their improvement. He suggests that an optimal version of national migrational legislation should be created; the latter being supposed to proceed from the positions of national legislation.

В любой современной стране вопрос правовой регламентации миграции является проблематичным и требует немалых усилий для его решения. Ведь миграция населения - это реальность современного мира, и практически ни одна страна не осталась в стороне от миграции. Процесс миграции усиливается и диверсифицируется по типам и формам, и миграционное сотрудничество между странами явно приобретает качественно новый характер. Текущие процессы основаны на растущем понимании того, что миграция, особенно её экономически определенные типы и формы, может быть важным источником развития для отправляющих и принимающих стран.

Как правильно отмечает Т.Я. Хабриева: «В условиях глобализации претерпевают изменения не только общие характеристики международных миграционных процессов, но и определяющие их условия. Более того, обостряется вопрос, является ли только глобализация тем фактором, который стимулирует внешнюю миграцию, или внешняя миграция подвержена, причем в неменьшей степени, влиянию социальной, культурной, экономической политики государств» [14, с.11], ибо лучшее понимание закономерностей современной миграции - это шаг к способствованию эффективному развитию как мира в целом, так и отдельных государств [11].

Схожая позиция и у Д.В. Слободчиковой и Г.Н. Строевой, согласно которой, по сути: «Миграция населения – это социально-экономический процесс, играющий важную роль в развитии практически всех государств на протяжении многих веков. Оценивая важность миграционных процессов, можно сказать, что миграция создала человечество и способствовала многообразию народов, проживающих на разных территориях земного шара (примером тому служит Великое переселение народов), которое мы можем наблюдать и в настоящее время» [12, с. 900-907].

Распад сверхдержавы, которая называлась Советским Союзом, с одной стороны коренным образом повлиял на государственное строительство в Республике Таджикистан, а

с другой стороны породил существенные проблемы правового, политического, экономического и социального характера, среди которых особое место занимает миграция. Принятие Декларации о государственной независимости, первой Конституции независимой Республики Таджикистан заложило правовую основу для создания демократического, правового, светского и единого государства и дальнейшей консолидации нового Таджикистана и его становления. Однако наряду с такими историческими достижениями, одной из существенных проблем, которая стоит перед современным Таджикским государством, является миграционный процесс и его правовое регулирование.

Рассмотрение вопросов становления и развития нормативно-правового регулирования миграционных процессов в период 1990-2000 гг., которые были проанализированы нами в предыдущих работах, показывает, что дальнейшее совершенствование миграционных процессов зависит не только от слаженности в деятельности уполномоченных государственных органов, но и от правильной нормативно-правовой постановки методов их регулирования. На этом основании начало третьего тысячелетия следует считать в Таджикистане этапом возникновения миграционных процессов и проблематики незаконной иммиграции.

Говоря о понятии «незаконная миграция», следует отметить, что в современной юридической науке не существует единого подхода к ее определению. Рассматривая понятие о незаконной миграции, Т. Юдина пишет, что незаконная миграция связана с въездом, пребыванием или работой иностранного гражданина, что проявляется, во-первых, в нарушении установленного законом миграционного порядка, т.е. не formalизованы необходимые документы и разрешения, и, во-вторых, в использовании поддельных или недействительных документов для пребывания [16, с. 212].

По мнению В.А. Лянного, незаконная миграция - это незаконный въезд иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию определенного государства, в том числе незаконное их пребывание (проживание) на его территории независимо от целей и продолжительности, которое ведет к нарушению иммиграционного законодательства [9, с. 64].

На взгляд отечественного исследователя Ф.И. Ширинджонова, незаконная миграция – это противоправные действия, направленные на организацию незаконного въезда иностранных граждан или лиц без гражданства в государство, организация их пребывания на территории государства, организация незаконного транзита таких лиц через территорию государства, или организация трудоустройства таких лиц путем предоставления поддельных документов, жилья или иных помещений, или предоставление других услуг [15, с.130].

В нормах Закона Республики Таджикистан «О миграции» отсутствует термин «незаконная миграция». В нем установлено понятие о нелегальном мигранте - это иностранный гражданин или лицо без гражданства, прибывшее на территорию Республики Таджикистан самостоятельно, без соответствующего разрешения уполномоченного органа, или получившее его обманным путем, а также въехавшее на территорию Республики Таджикистан на основании соответствующего разрешения, но не покинувшее ее по истечении срока пребывания [1]. Следовательно, такая концепция, по сути, позволяет определить понятие о незаконной миграции и отличить её от законной.

Незаконная миграция затрагивает различные аспекты жизни общества и государства и ведет к росту различных преступлений, в том числе проявлений экстремизма и терроризма. Следует отметить, что ежегодно в нашу страну с различными целями въезжает большое количество иностранных граждан и лица без гражданства. Например,

только в 2020 г. в Республику Таджикистан въехало 410 085 иностранных граждан и лиц без гражданства [10].

В 2020 году органами внутренних дел к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства были привлечены 307 лиц (в 2019 году – 489), из них по статье 470 КоАП – 276 лиц (в 2019 году – 309); по статье 499 КоАП – 31 лицо (в 2019 году – 180) [10].

В связи с этим с первых дней государственной независимости в РТ активно совершенствуется национальное законодательство в целях борьбы с незаконной миграции.

Ещё 2001 году вопрос о незаконной миграции поставил Правительство страны перед необходимостью принятия неотложных мер по борьбе с нею. В этой связи Президент Республики Таджикистан 2 апреля 2001 года принял Указ «Об усилении борьбы с незаконной миграцией в Республике Таджикистан», № 544 [4], согласно которому на пунктах пропуска через государственную границу Республики Таджикистан был введен иммиграционный контроль. Его осуществление было возложено на Комитет по охране государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан. Следовательно, перед Комитетом по охране государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан, Министерством безопасности Республики Таджикистан, Министерством внутренних дел Республики Таджикистан, Министерством иностранных дел Республики Таджикистан, Государственным комитетом Республики Таджикистан по статистике и Государственной миграционной службой при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан была поставлена задача по обеспечению своевременного предоставления информации о въезде в Республику Таджикистан и выезде из Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства.

Правительством Республики Таджикистан было поручено представить в Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан соответствующие предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Таджикистан и принять необходимые меры по разработке и реализации механизма взаимодействия при осуществлении иммиграционного контроля соответствующими министерствами и ведомствами.

На межгосударственном уровне, в целях реализации Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 года, руководствуясь Законом Республики Таджикистан "О международных договорах Республики Таджикистан", Правительство Республики Таджикистан 17 апреля 2001 года приняло постановление за № 188 "О мерах по реализации решения Совета глав правительств Содружества Независимых Государств", 25 января 2000 года – Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства-участники Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией закрыт в соответствии с их действующим национальным законодательством, и порядке обмена информацией о незаконной миграции.

Дальнейшее развитие государственной политики Республики Таджикистан в сфере внешней миграции предопределило важность обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, выезжающих из страны. Однако не удавалось полностью проконтролировать поток мигрантов, выезжающих за территорию РТ. В целях реализации конституционного права граждан на труд, социальную защиту их интересов, которые предполагают обеспечение занятости экономически активного населения республики за ее пределами путем организации

и регулирования процессов трудовой миграции, постановлением Правительства Республики Таджикистан от 9 июня 2001 г., № 242, была утверждена Концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу [5].

По сути, основная задача данной концепции заключалась в заинтересованности Правительства РТ в трудовой миграции за границу, которая была вызвана необходимостью смягчения социальной напряженности, обусловленной незанятостью экономически активного населения и ввиду отсутствия легальных источников для увеличения доходов и реальных экономических условий для повышения жизненного уровня населения путем трудоустройства в пределах республики. Тем не менее, как сложное явление трудовая миграция требует пристального внимания, изучения и регулирования во взаимосвязи с другими процессами и явлениями экономической, социальной и политической жизни республики. В этой связи перед Таджикским государством была поставлена серьезная задача - активно влиять на процессы трудовой миграции за границу, реализовывать научно обоснованную политику в этой области.

Государственная политика Республики Таджикистан в области трудовой миграции за границу предполагала обоснование ее основных целей, текущих и перспективных задач с учетом традиций, обычаев, национальных и исторических особенностей населения Таджикистана.

Стратегическая задача данной концепции заключалась в реализации государственной политики Республики Таджикистан в области трудовой миграции за границу, в предотвращении роста нелегальной и нерегулируемой миграции на основе формирования правовых основ и экономических механизмов миграционных процессов, создания системы трудовой миграции совместно с принимающими странами, включения местных органов самоуправления и общественности в борьбу против нелегальной миграции через средства массовой информации. Тем не менее, основные направления документа базировались на полном использовании всех каналов валютных поступлений от экспорта рабочей силы: налогов с прибыли фирм-посредников; непосредственных денежных переводов трудящихся-мигрантов на Родину для поддержки семей и родственников; личного инвестирования трудящихся-мигрантов (привоз на Родину средств производства и предметов длительного пользования, покупка недвижимости, приобретение ценных бумаг); капиталов от стран, принимающих рабочую силу из Таджикистана, идущих на воспроизводство трудовых ресурсов и в социальную сферу [5]. Однако на самом деле отсутствовал единый регламентированный механизм обеспечения защиты прав и законных интересов мигрантов, которые находились за границей.

Так, для изучения состава временной рабочей силы из Таджикистана Министерством труда и социальной защиты населения в период июня-октября 2001 г. и января-февраля 2002 г. дважды проводилось обследование трудовых мигрантов, выезжающих за границу. Согласно проведенному в сентябре 2001 г. опросу, на сезонные работы из республики выехали 206 718 человек, в том числе из Согдийской области – 55 115 человек, из Хатлонской области – 69 411, из ГБАО – 7 005, из г. Душанбе – 7 374 и из РРП – 67 913 человек. Из общего количества трудовых мигрантов мужчины составили 91,2%, женщины – 8,8%, молодежь в возрасте 15-29 лет составила 52%, лица старше 29 лет – 48%. Следовательно, руководствуясь принципами дружественных отношений и сотрудничества, выражая стремление развивать эффективные формы двустороннего взаимодействия в сфере миграции населения, желая содействовать оперативному решению вопросов взаимовыгодного сотрудничества, основываясь на положениях Договора о дружбе,

сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 года и Договора о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 16 апреля 1999 года, ориентированного на XXI век, Правительство РТ приняло постановление от 4 июля 2001 года, №333 «Об одобрении проекта Соглашения между Министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации и Министерством труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан о сотрудничестве в области миграции населения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией».

По сути, указанный документ обязал стороны соглашения содействовать сотрудничеству в сфере миграции населения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и нормативными правовыми актами, действующими в их государствах, по следующим направлениям: организация научных исследований и прогнозирование миграционных процессов; защита прав мигрантов (лиц, ищущих убежища, беженцев, вынужденных переселенцев); разработка миграционных программ и обустройство мигрантов; трудовая миграция; иммиграционный контроль и предотвращение незаконной (неконтролируемой, нелегальной) миграции; сотрудничество на международном уровне (в том числе региональное сотрудничество) [3]. Одобрение данного соглашения Правительством РТ считалось немаловажным шагом в регулировании миграционных процессов между двумя государствами.

30 декабря 2001 года было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан "О регулировании вопросов внешней трудовой миграции" за № 595 и Положение "О порядке осуществления трудовой деятельности граждан Республики Таджикистан за границей и привлечения иностранной рабочей силы на территорию Республики Таджикистан в 2002 г."». В городах Российской Федерации - Москве, Новосибирске, Волгограде - аккредитованы три представительства Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан. Целью создания представительств Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан в городах России являлось выполнение соглашения между Министерством труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан и Министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации (в связи с упразднением данного министерства его правопреемником стало Министерство внутренних дел России) о сотрудничестве в области миграции населения, подписанного 11 июля 2001 года, а также для расширения и укрепления всестороннего сотрудничества Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан с министерствами и ведомствами Российской Федерации в области миграции, занятости и социальной защиты населения. Однако не удалось более детально урегулировать отдельные аспекты совместной деятельности и так не было предпринято существенных продвижений и разработки предложений по взаимодействию сторон, пока постановлением Правительства Республики Таджикистан № 480 от 3 декабря 2002 года не была утверждена Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2003-2005 годы [6].

Данная программа базировалась на таких принципах, как уважение и обеспечение основополагающих стандартов в области прав человека, предусмотренных Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативно-правовыми актами Республики Таджикистан, а также международно-правовыми актами, признанными Республикой

Таджикистан; содействие обеспечению прав и возможностей трудовых мигрантов на доступ к правовой, социальной и медицинской защите в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и государства трудоустройства; установление конструктивной увязки права на свободу перемещения и социальную защиту и соблюдение принципа занятости при реализации процесса трудовой миграции с учетом международных обязательств Республики Таджикистан [6].

Для выполнения международных обязательств Маджлиси Оли РТ своим постановлением от 2 октября 2006 года за №358 ратифицировал Конвенцию № 143 Международной организации труда о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения.

В целях своевременной реализации международных обязательств и распределения полномочий между органами государственного управления в сфере миграции, постановлением Правительства РТ от 3 марта 2007 года за №102 было принято «Положение о Государственном агентстве социальной защиты, занятости населения и миграции». Агентство находилось в схеме управления Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан [7].

Задача данного органа в первую очередь заключалась в реализации мероприятий по осуществлению государственной политики в области социальной защиты и занятости населения, а вопросы миграции, по сути, оставлялись второстепенными. Так, анализ норм данного акта показывает, что из шестидесяти пунктов, посвященных вопросам социальной защиты и занятости населения, вопросам регламентации миграционных процессов были удалены всего десять пунктов.

Более того, из десяти пунктов, посвященных сфере миграции, четыре пункта устанавливали порядок внутренней миграции на территории РТ, хотя вопросы внутренней миграции населения в это время были почти решены. К примеру, 1 октября 2008 г. постановлением Правительства Республики Таджикистан за № 467 было утверждено «Положение о порядке внутренней миграции в Республике Таджикистан» (в редакции постановления Правительства РТ от 07.08.2014, №532). Таким образом, несмотря на очень обширный перечень его полномочий, данный орган уделял мало внимания вопросам миграции, что привело к усилению внешних миграционных процессов в стране.

Правительство РТ также уделяло внимание вопросам организации и регулирования процессов трудовой миграции иностранных граждан в Республику Таджикистан. Так, в период 2009-2010 гг. были принятые два указа Президента РТ: «Об установлении квоты иммиграции и привлечения иностранной рабочей силы в Республику Таджикистан на 2009 год» от 24 января 2009 года за № 615 и «Об установлении квоты иммиграции и привлечения иностранной рабочей силы в Республику Таджикистан на 2010 год». Однако внешняя миграция способствовала совершению преступных деяний. Она становилась очагом торговли людьми.

Торговля людьми – это сложный процесс, в котором жертва проходит через ряд различных стадий, таких как вербовка, перевозка, укрывательство, купля-продажа, передача или получение человека путем применения силы, обмана и т.д. и который представляет собой нарушение прав человека, создающее для людей угрозу виктимизации на каждой из этих стадий. Увеличивается и нелегальное перемещение людей в зарубежные страны в целях их использования в сексуальном бизнесе. По последним статистическим данным ООН, сегодня в мире существует около 258 миллионов мигрантов и к 2019-му году их численность возросла на 49 процентов, превысив показатель роста мирового

населения, который составил 23 процента. В результате такого потока их количество увеличилось с 2,8 до 3,4 процента от величины мирового населения [13]. К сожалению, такой огромный поток перемещающегося населения и становится основной средой для совершения различных транснациональных преступных деяний, среди которых ключевое место занимает торговля людьми. Данные Международной организации по миграции (МОМ) показывают, что количество случаев торговли людьми за последние 11 лет в Республике Таджикистан увеличилось почти в два раза и жертвами данного преступления стали почти 700 граждан страны [13]. Основную массу этих граждан (около 347 человек) составляют девушки и женщины различных возрастов.

По данным Верховного Суда Республики Таджикистан, только за шесть месяцев 2018 года было возбуждено два уголовных дела по этой же статье в отношении граждан страны. В городе Худжанде Согдийской области за период 2018 года в отношении шести граждан города были возбуждены уголовные дела по ст. 130¹ УК РТ, в отношении трех граждан - по ст. 132 УК РТ, а за десять месяцев 2019 года по ст. 130¹ (торговля людьми) были возбуждены уголовные дела в отношении шести граждан [8].

В связи с этим появилась необходимость не только во вмешательстве государства для предупреждения и предотвращения данного преступного деяния, но и в принятии в этой сфере межгосударственных нормативно-правовых актов и соглашений. В этой связи Правительство Республики Таджикистан своим постановлением от 3 мая 2010 года за № 221 утвердило решение Совета глав правительства Содружества Независимых Государств о придании учреждению образования "Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь" статуса базовой организации государств-участников СНГ по подготовке, повышению квалификации, переподготовке кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми [2].

В целях дальнейшего обеспечения реализации государственной политики страны в сфере миграции существенным шагом Правительства РТ было принятие постановления об утверждении Национальной стратегии трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 годов, на задачах которой мы остановимся в других исследованиях.

Таким образом, несмотря на проведённые Правительством РТ в период 2000 – 2010 гг. административные реформы в сфере правовой регламентации миграционных процессов, считать миграционное законодательство Республики Таджикистан вполне усовершенствованным пока рано.

Необходимо отметить, что отечественное миграционное законодательство пока не в состоянии полностью обеспечить осуществление эффективной регламентации миграционной (иммиграционной) политики Республики Таджикистан. Следовательно, есть необходимость их систематизации в целях концептуального обеспечения регулирования в стране миграционных процессов.

Концептуальное обеспечение регулирования миграционных процессов должно исходить, во-первых, из чёткой и безупречной систематизации миграционного законодательства, и, во-вторых, совершаться путём гармонизации деятельности не только органов правотворчества, но и всех существующих миграционных органов страны.

Предлагается создать оптимальный вариант национального миграционного законодательства, которое бы чётко установило реализацию миграционной политики РТ, потому что она должна исходить из позиций национального законодательства, ибо разработка и принятие более современных нормативно-правовых актов, которые отвечают современным реалиям миграционных процессов, - это основной путь к успеху отечественного законодателя.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 года «О миграции» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://mtk.tj>.
2. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2010 года, № 221, «Об утверждении решения Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о придании учреждению образования "Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь" статуса базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по подготовке, повышению квалификации, переподготовке кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми» // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.
3. Постановление Правительства РТ от 4 июля 2001 года, №333, «Об одобрении проекта Соглашения между Министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации и Министерством труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан о сотрудничестве в области миграции населения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией» // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.
4. Указ Президента Республики Таджикистан от 2 апреля 2001 года, № 544, «Об усилении борьбы с незаконной миграции в Республике Таджикистан» // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.
5. Концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу. Утверждена Правительством Республики Таджикистан от 9 июня 2001 г. за № 242 // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.
6. Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2003-2005 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2002 года за № 480 // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.
7. Положение о Государственном агентстве социальной защиты, занятости населения и миграции. Утверждено постановлением Правительства РТ от 3 марта 2007 года за № 102. Утратило силу в редакции постановления Правительства от 4 июня 2014 года, № 391 // ЦБПИ «ADLIA». v.7.0.
8. Официальный сайт Верховного Суда Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sud.tj/> (Дата обращения: 03.06.2020).
9. Лянной В.А. К вопросу об определении понятия «нелегальная миграция» // Проблемы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 64-65.
10. Миграционная ситуация в Республике Таджикистан за 2020 год [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3782/> (Дата обращения: 29.03.2021).
11. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М.: МАКС-Пресс, 2002. — Вып. 10. — 416 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.demostudy.ru. (Дата обращения 01.02.2021).
12. Слободчикова Д.В. Строева Г.Н. Миграция населения: теоретические аспекты // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. - Том 7. № 4. - С. 900 – 907.
13. Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii/> (Дата обращения: 02.12.2020).

14. Хабриева Т.Я. *Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография / Т.Я. Хабриева.* — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. - 400 с.
15. Ширинчонов, Ф.И. *Оид ба муайян намудани мафхуми «муҳочирати гайриқонунӣ» [Матн] /Ф.И. Ширинчонов // Маҷаласи академии ҳуқуқ (маҷаласи илмӣ).* — Душанбе, 2020. — № 1 (33). — С. 130-134.
16. Юдина Т.Н. *Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие.* — М.: Издательство РГСУ. Академический Проект, 2007. — 472 с.

Reference Literature:

1. *Tajikistan Republic Law from December 11, 1999 “On Migration”* [Electronic resource] // Regime of availability: URL <http://mmk.tj>.
2. *Tajikistan Republic Government Enactment from May 3, 2010, N221, “On Validation of the Resolution Adopted by the Heads of the Governments-CIS Members Concerned with Giving a Status of a Base Organization of Central Byelorussian Governmental Institute “Adlia”. On Preparation, Elevation of Qualification, Retraining of Cadres in the Sphere of Migration and Counteraction to Trade with People to the Educational Institution “The Academy under the Ministry of Home Affairs of Belarus Republic” of Governments-Participants Included into the Common Wealth of Independent States* // CBYI “Adlia”. V.7.0
3. *TR Government Enactment from July 4, 2001, N333 “On Approval of the Project of the Agreement between the Ministry of Federation and the Ministry of Labour and Social Protection of Tajikistan Republic Population on Cooperation in the Field of Population Migration between Tajikistan Republic and Russian Federation”* // CBYI “Adlia”. V.7.0
4. *The Fiat of Tajikistan Republic President from April 2, 2001, N544 “On Strengthening the Combat with Illegal Migration in Tajikistan Republic”* // CBYI “Adlia”. V.7.0
5. *Conception of Labour Migration in Reference to Tajikistan Republic Citizens. Validated by Tajikistan Republic Government from June 9, 2001, N242* // CBYI “Adlia”. V.7.0
6. *The Programme of Outward Labour Migration of Tajikistan Republic Citizens for 2003-2005. Validated by the Enactment of Tajikistan Republic Government from Decembet 3, 2002 N480* // CBYI “Adlia” v.7.0
7. *Provision on State Agency of Social Protection, Population’s Employment and Migration. Validated by TR Government Enactment from March 3, 2007, N102. Lost its Force in the Recension of the Government Enactment from June 4, 2014, N39* // CBJI “Adlia”. v.7.0
8. *Official Site of Tajikistan Republic Supreme Court* [Electronic resource]. Regime of availability: (Date of request: 03.06.2020)
9. *Lyannoy V. A. To the Issue of the Definition of “Illegal Migration” Concept // Gaps in Russian Legislation.* 2011, N2. – pp. 64-65
10. *Migrational Situations in Tajikistan Republic for the Year of 2020* [Electronic resource]. Regime of availability (Date of request: 29.03.2021)
11. *Scientific Series “International Migration of Population: Russia and Modern World”* // Editor-in-chief: V. A. lontsev. —M.: MACS-Press, 2002. – Issue 10, -416 pp [Electronic resource]: Regime of availability: www. (Date of request: 01.02.2021)

12. Slobadchikova D. V., Stroyeva G. N. *Migration of Population: Theoretical Aspects* // *Scientific Notes of TOGU*. – 2016, Volume 7, N4. – pp. 900-907
13. *Statistics of Migration: where from and in what Direction People Migrate [Electronic Resource]*: Regime of availability: URL: (Date of request: 02.12.2021)
14. Habriyeva T. Ya. *Migrational Law: Comparative-Legal Investigation: monograph* // T. Ya. Habriyeva. – M.: *The Institute of Legislation and Comparative Law Knowledge under the Government of Russian Federation*. 2019. – 400 pp.
15. Shirinjohnov F.I. *In Relation to the National Pattern of the Phraseme “Illegitimate Migrant” [text]* // I.F. Shirinjohnov // *The Journal of the Law Academy (scientific edition)*. – Dushanbe, 2020, #1 (33). – pp. 130 – 134.
16. Yudina T.N. *Migration: Glossary of Major Terms: manual.* – M.: RSSU. Academic Project. 2007. – 472 pp.

**23 00 00 СИЁСАТШИНОСЙ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00**

**23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
23 00 02 POLITICAL INSTITUTES, PROCESSES AND TECHNOLOGIES**

УДК 001.891

ББК 72

**ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ДОКЛАДА КОМИССИИ РАН
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ТАҲЛИЛИ КОРШИНОСИИ
БАЪЗЕ МУҚАРРАРОТИ
МАҶРЎЗАИ КОМИССИЯИ АИР
ОИД БА МУҶОБИЛАТ
БА СОҲТАКОРИЙ
ТАДҚИҚОТИ ИЛМӢ**

**EXPERT ANALYSIS OF
SOME PROVISIONS OF
RAS COMMISSION REPORT
ON COUNTERACTION
TO FALSIFICATIONS OF
SCIENTIFIC RESEARCHES**

Мельков Сергей Анатольевич д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России; Салтыкова Марина Викторовна, канд. педаг. наук, ст. научный сотрудник НИЦ Академии гражданской защиты МЧС России (Россия, Москва)

Мелков Сергей Анатолевич, д.и.снцст, профессор, мудири кафедраи идораи давлатӣ ва муниципалии АМШ ВҲФ Русия; Салтикова Марина Викторовна, н.и. педагогӣ, корманди калони илмии МИТ Академии мудофиаи шаҳрвандии ВҲФ Русия (Русия, Москва)

Melkov Sergey Anatolievich, Dr. of Political Sciences, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration attached to the Academy of Civil Protection under the Ministry of Emergencies of Russia; Saltykova Marina Victorovna, candidate of pedagogical sciences, senior scientific officer of the Scientifico-Research Centre attached to the Academy of Civil Protection under the Ministry of Emergencies of Russia Academy (Russia, Moscow) E-MAIL: saltukovamarina@mail.ru

Ключевые слова: Российская академия наук, научная деятельность, научометрический показатель, открытая наука, плагиат и антиплагиат, публикационная этика ученого, самоцитирование как проблема, Совет по этике

Представлено авторское осмысление содержания актуального документа Комиссии РАН по фальсификации научных исследований, приводятся примеры (из Доклада Комиссии РАН) недобросовестного переводного плагиата отдельных авторов и организаций в целом. Представлены некоторые параметры нарушения публикационной этики ученых, научных журналов и вузов в области приписного соавторства, сформулированные авторами в виде вопросов экспертам. Проведен экспертный опрос ($n=15$) среди преподавателей нескольких вузов России для выявления их оценки полезности для себя некоторых положений Доклада Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований. Обоснован вывод, что научные работы, в первую очередь статьи, должны преследовать целью приращение знаний об окружающем мире и формирование

прикладных навыков исследования. Существующие недавно возникшие проблемы связаны с новой парадигмой развития науки в России.

Вожсаҳои калидӣ: Академияи илмҳои Русия, фаъолияти илмӣ, нишондиҳандай илмометрӣ, илми қушода, сирқат ва зиддисирқат, одоби интишиории олим, худиқтибосорӣ чун муаммо, Шӯро оид ба этика

Фаҳмиши мулаллифии мундариҷаи ҳуҷҷати муҳимми Комиссияи АИР оид ба соҳтакории тадқиқоти илмӣ пешниҳод шудааст, мисолҳои (аз Маърӯзаи Комиссияи АИР) падидай гайрисоғдилонаи сирқати тарҷумавии муаллифони алоҳида ва умуман ташкилотҳо зикр шудаанд. Баъзе мушаҳҳасоти вайрон карданӣ этикаи интишиории олимон, мачаллаҳои илмӣ ва муассисаи олии таҳсилот дар соҳаи муаллифии ҷаълӣ, ки муаллифон дар намуди сурӯҳо ба коршиносон тасвия кардаанд, пешниҳод гардидаанд. Байни омӯзгорони якчанд мактабҳои олии Русия ба мақсади зерин турсии коршиносӣ ($n=15$) гузаронида шуд: ошкор соҳтани арзёбии онҳо дар бобати барояшон фоидаовар будани баъзе муқаррароти маърӯзаи Комиссияи АИР оид ба муқобилат ба соҳтакории тадқиқоти илмӣ.

Key-words: Russian Academy of Sciences, scientific activity, scientometric indicator, open science, plagiarism and anti-plagiarism, publicational ethics of scientist, self-citation as a problem, Council on ethics

The author's interpretation of the content of the current document of RAS Commission on falsification of scientific researches is presented, examples (from the report of RAS commission) of an unscrupulous phenomenon of translated plagiarism of both individual authors and organizations in general are adduced. Parameters of violation of publication ethics of scientists, scientific journals and universities in the field of attributed co-authorship formulated by the authors in the form of questions to experts are presented. An expert survey ($n = 15$) was carried out among teachers of several universities in Russia in order to identify experts' assessments of usefulness for themselves of some provisions of the report of RAS Commission on Counteracting Falsification of Scientific Research. The conclusion is made that scientific works, articles first, must pursue the aim of knowledge increment in regard to the surrounding world and a formation of applied habits of exploration. The existing problems arisen recently are associated with a new paradigm of science development in Russia.

Цель нашего выступления на Восьмом межвузовском Дне научного творчества «Цифровые технологии в ГМУ» (22.10.2020): объяснить обучающимся меру их ответственности за научную репутацию Академии гражданской защиты МЧС России при публикации их научных работ (выпускных квалификационных работ, статей, научно-исследовательских работ, докладов, академических эссе и т.д.). Понятно, что репутация и престиж любой организации определяются совокупностью репутаций ее сотрудников – педагогов (если они есть) и обучающихся (если они есть), в том числе в новой цифровой наукометрической парадигме в условиях виртуализации научной деятельности и цифровизации механизмов ее учета. Этую этическую (ее еще называют морально-нравственной) сторону научной деятельности, на наш взгляд, не столь сильно меняет продолжающийся процесс ее перевода на рыночную основу [1, с. 137].

Актуализация темы исследования. Во-первых, всеми учеными и чиновниками сегодня приводятся факты отставания нашей страны по целому ряду научометрических показателей. Мало того, что по числу персонала, занятого исследованиями и

разработками, нашу страну в 2002 году обошла КНР, наша страна существенно уступает передовым странам даже по абсолютным показателям финансирования науки [2, с. 19], и мы еще значительно уступаем многим странам по числу научных публикаций и их цитируемости (точные цифры см. на сайте библиотеки [eLIBRARY.RU](#)).

Во-вторых, доставшаяся нашей стране от СССР система т.н. государственной науки (когда научные исследования финансируются государством и осуществляются в интересах только государства) представляется частичным анахронизмом хотя бы потому, что, в отличие от СССР, сегодня в нашей стране есть частная собственность (в идеале - охраняемая государством и законом) и смешанная экономика.

В-третьих, в нашей стране сегодня много людей, с недоверием относящихся к науке и считающих, что наука приносит вред обществу и гражданам [3, с. 232]. Логика, полагаем, понятна: чем меньше пользы от науки, тем меньше от нее ожидают результата и тем меньше ее финансируют (или финансируют то, что нужно конкретно тому, у кого есть финансовые ресурсы).

В-четвертых, уже сегодня нельзя качество, эффективность, результативность и иные показатели развития науки измерять и определять так же, как это было 40 и более лет назад. Причины банальны: 1) появление новых информационных, а сегодня - еще и цифровых технологий позволяет совсем иначе смотреть на социальные функции науки и научные исследования; 2) появляется всё больше негосударственных субъектов и акторов, у которых совершенно другие интересы и взгляды на развитие социума и на собственное развитие.

В-пятых, как нам представляется, нельзя смотреть на развитие информационных и цифровых технологий только с технологической точки зрения. Мы согласны с мнением Генерального директора Microsoft С. Наделла о том, что «...главное в современном цифровом мире – доверие» [4, с. 9]. Если смотреть шире, то очень важно, чтобы современная наука не позволила исчезнуть в сегодняшнем социуме тому, что делает нас людьми: ценностям, чувствам, эмпатии, состраданию, сопереживанию, чуткости и т.д.

В-шестых, Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований [5] (далее – Комиссия) недавно (16.06.2020) опубликовала доклад «Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы» (далее – Доклад). Как отмечается в Докладе, причиной «...повышения интереса российских ученых к журналам, индексируемым в Web of Science и Scopus ... мог послужить Указ Президента Российской Федерации № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 г., в котором содержались, в том числе, поручения повысить интернационализацию российских вузов [5]:

- «Обеспечить увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, до 2,44 %.

- Обеспечить вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» [5, с. 11].

Авторское осмысление основных положений Доклада. Заметим, что Доклад носит обзорный характер в виде структурирования основных положений Комиссии РАН по фальсификации научных исследований (его объем составил более 60 страниц формата А4) с целью ознакомления обучающихся и сотрудников АГЗ МЧС России с принципами новой российской научометрической парадигмы [5]. Кроме того, Комиссия представила результаты собственного анализа проблематики недобросовестного переводного

самоплагиата [5]. Так, при анализе 94 зарубежных журналов, включенных в базы данных Web of Science Core Collection (далее – WoS) или Scopus, Комиссия обнаружила 174 статьи российских авторов, содержащих плагиат из русскоязычных источников, переведенных автоматически [5, с. 4] (мы считаем этот факт очень важным!), а также 85 статей с приписным соавторством.

Мы обратили внимание на большую цифру в Докладе: в переводном плагиате участвовали более 1100 российских авторов, из них более 30 руководителей российских вузов и их подразделений. С учетом премий авторам «мусорных» публикаций, ущерб бюджету может превышать миллиард рублей [5, с. 4]. А может, кстати, и не превышать, а может быть, ущерб бюджету, гипотетически рассчитанный пока по непонятной для нас методике, уже давно превышен. В Докладе также отмечается, что в последнее время обнаружен феномен переводного плагиата, распространенный среди российских авторов, публикующих статьи в так называемых «хищных» иностранных журналах, входящих в базы научной информации WoS [5, с. 4].

Так, отмечается в Докладе, при анализе 94 журналов, индексируемых Scopus и/или WoS, найдено 259 фальсифицированных статей российских авторов [5, с. 5]. Процитируем далее доклад РАН: «Выявлены признаки, позволяющие эвристически предсказывать наличие в журнале большого количества переводного плагиата: резкий рост количества российских публикаций после 2013 г., высокое значение «индекса фиктивных коллабораций» (этот индекс введен в докладе Комиссии)» [5, с. 4-5].

Нельзя не согласиться с тем, что в этом направлении нарушения публикационной этики есть определенные недостатки. Так, например, одному из авторов данной статьи поступило предложение о включении в соавторы неизвестного ему представителя из другой страны, так как для придания международного статуса конференции не хватало заграничных участников. Чтобы конференция претендовала на статус международной, необходимо не менее 30% участников из других стран. Предложение поступило от редактора сборника материалов международной научно-практической конференции, который должен быть опубликован в WoS.

Также нередки случаи, когда определенному автору, например доктору наук, для введения его в диссертационный совет по определенной тематике не хватает статей в этом научном направлении. Тогда в корпоративных «интересах» образовательной организации просят добросовестных авторов включать данного «ученого» как соавтора. Конечно, можно быть доктором философии и кандидатом военных наук, тогда, несомненно, сфера научных интересов подтверждается научным статусом, защищенной диссертацией. Принципы открытой науки позволяют очень просто просмотреть данные того или иного ученого, преподавателя, заведующего кафедрой, научного работника и т.д. в Научной электронной библиотеке (далее – НЭБ): индекс Хирша, число публикаций на elibrary.ru и др. – более 50 параметров дифференцированы и проанализированы системой сбора информации в РИНЦ. Вывод о научной репутации и статусе претендента, например, на должность профессора, доцента или заведующего кафедрой, делается автоматически. Индекс фиктивных коллабораций⁴ также помогает разобраться и в этом вопросе научной этики – в том числе. На наш взгляд, это, несомненно, - положительный аспект открытой науки, один из

⁴ Коллаборация (сотрудничество) – процесс совместной деятельности в какой-либо сфере двух и более людей или организаций для достижения общих целей, при которой происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия (консенсуса).

элементов уже наступившего транспарентного цифрового общества.

Важно, полагаем, что в Докладе четко зафиксировано: ЧЕМ характеризуется 1) «индекс фиктивных коллaborаций»: характерное для хищных журналов число соавторов статьи – пять-семь фамилий; 2) случайное соавторство: в добросовестной статье соавторство не случайно и связано с совместной работой над статьей, научными проектами, совместным выступлением на конференциях и иными совместными исследовательскими действиями [5, с. 19-20]. В «недобросовестной» статье могут быть представлены соавторы «абсолютно различных научных специальностей: социальных, экономических, менеджмента, биологии, педагогики, фармацевтических, технических, медицинских, химических наук. Это свидетельствует о случайном, неестественном характере коллaborаций» [5, с. 19-20]. Авторы статьи полностью согласны с авторами Доклада. Поэтому в научно-образовательных организациях и нужны (уже давно нужны) Советы по этике, состоящие из экспертов, несущих ответственность за научную репутацию организации, чтобы индивидуализировать каждый случай.

Далее в Докладе перечисляются названия конкретных российских вузов, в которых нарушена публикационная этика ученого. Наибольшее количество публикаций с выявленным переводным плагиатом опубликовано сотрудниками пяти российских вузов [5, с. 6]. Таким образом, каждый сотрудник, а также обучающийся в высшем учебном заведении (и не только в российском) должен осознавать меру своей этической (если угодно, морально-нравственной) ответственности за научную репутацию организации или учреждения, где он работает или учится. В Докладе специально уточняется: «Здесь и далее, говоря о плагиате, мы не имеем в виду плагиат в уголовно-правовом или гражданско-правовом смысле российского законодательства, а исключительно в научно-этическом смысле, который в него вкладывается Committee on Publication Ethics (<https://publicationethics.org/core-practices>)» [5, с. 8]. Уточним еще раз: экспертам необходимо индивидуализировать каждый случай нарушения публикационной этики. Машины, цифровые системы, такие как «Антиплагиат.Вуз» не могут полностью управлять этим процессом или принимать решения, они могут только оказывать помощь Человеку.

В Докладе более подробно изучаются следующие параметры [5, с. 8]:

1. В отношении журналов: а) наличие в журнале статей с переводным плагиатом (приписным соавторством). Данный признак является основным свидетельством нарушения академической этики ученого и отсутствия или слабого рецензирования; б) принятие журналом к публикации лженаучных статей; в) наличие в редакции (редколлегии) журнала лиц, причастных к созданию и защите недоброкачественных диссертаций в качестве руководителей, консультантов, диссертантов или экспертов, давших заведомо ложные заключения при рассмотрении заявлений о лишении ученых степеней. Данный критерий, отмечается в Докладе, включен в число исследуемых в связи с тем, что репутация журнала определяется совокупностью репутаций членов его редакции (редколлегии), авторов и качеством публикуемых статей – авторы статьи с этим согласны. Конечно, члены редакции (редколлегии) участвуют в ежедневном ведении дел журнала в разной степени; довольно часто имеет место практика включения так называемых «свадебных генералов» в редакцию (редколлегию) научного издания (имеют высокие ученые степени и звания, но ничего по факту не делают либо занимаются лоббизмом). По-видимому, составители Доклада исходили из того, что если учредитель (главный редактор) журнала приглашает в редакцию (не исключает из нее) лиц с доказанными лично для нас – авторов этой статьи – непонятно кем (может быть, только сотрудниками

Диссернета⁵?) репутационными пороками. Так вот, мы считаем, что это само по себе, конечно, свидетельствует о недостаточности/некорректности редакционной этической политики (однако корректность доказательств наличия у того или иного ученого т.н. «коррупционных пороков» вызывает у нас немало вопросов); г) подмена журналом текстов статей после обнаружения нарушений, а не их ретракция⁶.

2. В отношении авторов [5, с. 9]: а) наличие статей с переводным пластилом (приписным соавторством); б) систематическая публикация автором статей в обследуемых т.н. хищнических или хищных (т.е. всеядных) журналах⁷ (даже если пластил в этих текстах не выявлен на данном этапе). Пожалуй, можно представить ситуацию, когда качественная статья опубликована в т.н. «некачественном» журнале в связи с неопытностью автора, неосознанно избравшего издание с плохой/низкой репутацией. Однако на практике, как правило, уровень журнала все же отвечает научному уровню статьи (иначе она была бы без труда опубликована в более приличном журнале) – именно так написано в Докладе. Поэтому общая статистика публикаций в журналах-хищниках является хорошей, хотя, возможно, не всегда достаточной мерой для оценки количества некачественных работ. Начиная с 2016 года научная электронная библиотека (далее – НЭБ) регулярно «чистит» научную периодику: исключает журналы, сборники статей заочных конференций и т.д.

3. В отношении образовательных и научных организаций [5, с. 9]: а) публикации сотрудников данной организации, являющиеся переводным пластилом. Здесь и в следующих ниже пунктах авторы Доклада исходили из того, что репутация организации определяется совокупностью репутаций ее сотрудников; б) участие сотрудников организации в издании журналов с переводным пластилом в качестве членов их редакционных коллегий и советов; в) общая статистика публикаций в хищных журналах (в том числе включающая публикации, еще не проверенные на пластил) [5, с. 9-10], – так написано в Докладе Комиссии РАН. (Кстати, корректность этой оценки авторами статьи уже ранее была поставлена под сомнение). Вывод о принадлежности того или иного журнала к хищным научным изданиям делается на основании анализа совокупности нескольких параметров – эта методика описана в Докладе Комиссии РАН [5, с. 8-10]. Авторы здесь не будут даже поверхностно анализировать эту методику, поскольку она требует обстоятельного рассмотрения (мы сделаем это отдельно в дальнейшем).

В Докладе также упомянуты авторы статей с переводным пластилом, имеющие наибольшее количество исключенных из РИНЦ публикаций. Мы на них тоже не будем подробно останавливаться. Каждый желающий может ознакомиться с этими фамилиями.

Тенденции и статистика публикаций в журналах-хищниках. Как отмечается в

⁵ Диссернет – организация (сообщество), позиционирующее себя на своем сайте как «Вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов». Работает в России, насколько нам известно, на основании двух пунктов двух постановлений Правительства Российской Федерации.

⁶ Под ретракцией научных статей подразумевается отзыв ранее опубликованных статей по этическим или техническим причинам. Основанием для этой процедуры могут послужить грубые нарушения научно-публичной этики, наличие грубых ошибок. Инициатором отзыва научной статьи может быть автор/авторский коллектив или редакция журнала.

⁷ Хищные, хищнические, всеядные («predatory» journals) журналы публикуют любые низкокачественные статьи. Цель – зарабатывание денег.

Докладе, «...публикации в журналах-хищниках могут содержать прямые нарушения: плагиат, подлог данных, неясное соавторство, двойную публикацию, лженаучные утверждения» [5, с. 28]. Проверка таких нарушений, отмечается в Докладе, действительно требует серьезных затрат времени и усилий экспертов, которые проводят проверку качества научных публикаций. Гораздо проще, полагаем, и это также отмечается в Докладе, проверить «внешние» признаки статьи, определив принадлежность ее к хищному журналу. С учетом наличия четкой зависимости между публикациями с переводным плагиатом и общим количеством публикаций в хищных журналах, полагают авторы статьи, «статистика публикаций в хищных журналах адекватно отражает масштаб фальсификации научных исследований» [5, с. 28] в нашей стране. При этом мы не исключаем, что в хищных журналах могут публиковаться отдельные хорошие статьи, направленные туда, например, по неопытности автора, – мы согласны в этом с авторами Доклада.

В Докладе также приведены организации – лидеры по публикациям в хищных журналах [5, с. 33-36]. Мы на этом списке не будем останавливаться подробнее. Отдельно, впрочем, в Докладе упомянут Казанский федеральный университет, где «к требованию повысить публикационную активность подошли максимально формально и механистически, начав официально размещать на сайте госзакупок тендеры на публикацию статей в платных хищнических журналах и соответствующие посреднические услуги (суммы исчислялись десятками миллионов рублей)» [5, с. 13]. Мы полагаем, что руководителям научно-образовательных организаций необходимо обратить пристальное внимание на подобные нарушения, если, конечно, они озабочены репутацией своей организации.

В Докладе дифференцированы термины «мусорный»⁸ журнал («junk» journal) и «хищный» (predatory journal). Отмечается, что «...в англоязычной аналитике эти термины строго синонимичны. В русскоязычной практике намечается традиция различия хищных журналов (работающих на коммерческой основе для неограниченного круга лиц) от «мусорных» (работающих в интересах небольшой локальной группы лиц, как правило, речь идет о низкокачественных университетских вестниках)» [5, с. 15]. Авторы статьи понимают разницу между этими видами журналов (цель последних – зарабатывание денег членами редакций или их лоббистами).

В Докладе также рассматривается экономический эффект от публикаций в хищных журналах [5, с. 43]. Затраты на публикацию статей в хищниках действительно носят непродуктивный характер. Так, в отличие от затрат на реальные исследования (заработка плата исследователей, командировка/командировки, конференции, приборы и материалы, эксперименты, реальные методы исследования и т.д.), эффект от этих затрат носит формальный характер с целью иметь публикацию в журнале, индексированном, например, в Scopus или WoS. Как написано в Докладе, исследования показывают, что большинство статей в хищных журналах вообще не цитируется, что и неудивительно (логика такова: кто же будет цитировать статьи, не имеющие научной ценности?!). Однако **основная проблема**, на наш взгляд, заключается в другом: на сегодняшний день многие организации/учреждения премируют авторов за статьи в хищных журналах (не делая различий между ними и добросовестными изданиями), что приводит к росту низкокачественных статей [5] и дополнительным нецелевым расходам из бюджетов этих организаций/учреждений. Это, на

⁸ Мусорные журналы ("trash" journals) – издания со слабой, не работающей редакционной коллегией. Цель участия многих сотрудников вузов и обучающихся в мусорном журнале – улучшить отчет о проделанной «научной» работе сотрудниками вуза и обучающимися.

наш взгляд, поднимает проблему достаточности и современности квалификации сотрудников научно-исследовательских подразделений российских вузов.

Мы полностью согласны с авторами Доклада в том, что проблема самоцитирования – это вопрос этики (ценностей, морали, нравственности, эмпатии – то есть эмоций и чувств), а не права. Действительно, это очень важный момент, который, на наш взгляд, свидетельствует об антиконструктивности попыток разрешить эту проблему исключительно введением всё нового количества проверяющих/контролирующих органов/организаций и/или экспертно-аналитических программ, усилением наказания за этические (морально-нравственные) нарушения ученых. Авторы уже ранее об этом писали [6].

Так, представители Всероссийского центра изучения общественного мнения, Ассоциации научных редакторов и издателей, руководители кампании «Антиплагиат» неоднократно инициировали дискуссию о проблемах самоплагиата в научных работах, дифференцируя самоплагиат от самоцитирования. Исследователи пришли к выводу, что обязательно необходим окончательный анализ экспертом полного отчета «Антиплагиата.Вуз» в целях адекватной оценки добросовестности выявленных цитирований и самоцитирований [7, с. 45-46]. К сожалению, как это часто бывает, вспомним русскую пословицу «сапожник без сапог»: в нашей системе «Антиплагиат.Вуз» АГЗ МЧС России существует другая ссылка на данную статью (<http://elibrary.ru/item.asp?id=41104028>), что еще раз подтверждает необходимость экспертного анализа, так как если ограничиться ссылкой, которые дают авторы, то данный фрагмент текста будет распознан как плагиат или недобросовестное заимствование.

Поэтому авторы статьи решили провести **экспертный опрос** среди педагогов нескольких вузов Российской Федерации, занимающихся научными исследованиями, для понимания некоторой обобщенной оценки педагогов **полезности для себя** (!) некоторых вопросов, сформулированных авторами после изучения доклада Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований. То есть, «полезность для себя» была рассмотрена в качестве критерия оценки. Все встречавшиеся в анкете термины были пояснены в постраничных сносках. Авторы попросили экспертов оценить эту полезность для себя (см. результаты в таблице 1). Для этого в таблице 1 по горизонтали напротив каждого вопроса экспертам следовало выбрать верный ответ и поставить напротив него любой знак (например галочку, плюс, минус и т.п.). В правом столбце таблицы эксперт мог выразить свое частное мнение (в котором мы были очень заинтересованы) любого объема. Фамилию указывать было не нужно, т.к. результаты планировалось представить в публичное пространство в обобщенном виде в виде этой научной статьи.

Всего было опрошено 15 экспертов (n=15), перечислим их пофамильно: из Москвы (Арабидзе И. Т., Забузов О. Н., Салтыкова М. В., Данкова Ж. Ю., Стоянов А. С., Сушанский А. С., Хохлова А. В.); из Московской области (Байков А. В., Лябах А. Ю., Мельков С. А., Ножка С. М., Перенджиев А. Н., Шевель П. П.); из Ростова-на-Дону (Завгородний А. Н.); из Орла (Цыбаков Д. Л.). Опрос проводился в октябре 2020 года по электронной почте.

Результаты подсчитывались по диагонали. Ответы «полезно» и «скорее полезно» оценивались как +1 (плюс один), ответы «не полезно» и «скорее не полезно» оценивались как -1 (минус один), ответы «затрудняюсь ответить» считались как 0 (ноль) и при необходимости указывались отдельно.

Таблица 1

Оценка экспертами степени полезности для себя некоторых вопросов, сделанных авторами исследования после изучения доклада Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований

№ п/п	Некоторые авторские вопросы – для оценивания	Экспертные оценки					Частное мнение эксперта
		Не полезно	Скорее не полезно	Затрудн. ответить	Скорее полезно	Полезно	
1.	Считаете ли Вы полезными для себя и своей научной деятельности источники из Web of Science Core Collection или Scopus?	2			7	6	<p>1 эксперт: в первую очередь, чтобы ориентироваться в объективных тенденциях в науке и быть в курсе экспертных оценок, признанных авторитетными широким кругом критиков.</p> <p>1 эксперт: считаю, что полезны. Только не всегда можно найти статьи из иностранных журналов, которые можно скачать бесплатно.</p> <p>1 эксперт: в основном статьи носят не научный, а ублажающий для западных администраторов данных индексов характер.</p> <p>1 эксперт: реально не пользуюсь.</p>
2.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «мусорный журнал»?	3	3		2	7	<p>1 эксперт: да, когда скачал в Интернете актуальный список свежеиспечённых мусорных изданий, то очень удивился его большому объёму и тому, как эти журналы удачно маскируются под нормальные научные издания.</p> <p>1 эксперт: всё научное сообщество должно вести постоянный мониторинг таких журналов и подавать заявления в уполномоченные органы (всем должно быть понятно: куда подавать подобные заявления и кто принимает решения о включении/исключении из РИНЦ, ВАК, WoS и т.д.). Все должно быть предельно просто, например, в виде какой-то онлайн-формы, куда можно залить заявление, рецензию (рецензии), примеры статей, скриншоты и т.д.</p> <p>1 эксперт: это станет одним из механизмов противодействия коррупции в сфере образования и науки.</p> <p>1 эксперт: в последнее время да.</p>
3.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «хищнический	2	4		2	7	<p>1 эксперт: как и в случае с мусорными журналами: обращение с критикой/претензией на научную статью должно быть максимально упрощено/формализовано.</p>

	(всеядный) журнал?						1 эксперт: это станет одним из механизмов противодействия коррупции в сфере образования и науки. 1 эксперт: в последнее время да.
4.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «лженаучная статья»?	4	1	5	5		1 эксперт: как и в случае с мусорными журналами: обращение с критикой/претензией на научную статью должно быть максимально упрощено/формализовано. 1 эксперт: это станет одним из механизмов противодействия коррупции в сфере образования и науки. 1 эксперт: уже давно понял, что большинство российских статей являются таковыми. 1 эксперт: методология научного познания не предполагает ложь. Генетику тоже объявляли «лженаукой». Актуальность любой науки определяется точностью её прогноза. Отрицательный результат – тоже результат! Но каково соотношение и период охвата точных и неточных прогнозов? С другой стороны – есть обязательный раздел статьи – актуальность, обосновывающий приращение знания.
5.	Считаете ли Вы полезным для себя Индекс Хирша, увязывающий кол-во цитирований Ваших статей с Вашей научной квалификацией/репутацией?	5		7	3		1 эксперт: очень формально показывает истинную квалификацию. 1 эксперт: хотя для статистики он полезный, но не должен стать самоцелью научной работы. 1 эксперт: для себя считаю полезным, но есть в нем минус. У автора может быть 1-2 публикации, которые внесли огромный научный вклад (возможно, для этих исследований понадобились годы), и цитирований у них может быть более 100 у каждой. А индекс Хирша у автора будет всего 2. Таким образом, это очень спорный показатель. 1 эксперт: частично полезен. Позволяет искать реальных специалистов в интересующих меня областях исследований. И либо использовать их наработки, либо вербально с ними общаться (консультация, рецензирование и т.п.). 1 эксперт: это скорее индекс попадания в общепринятые требования рецензентов и журнала. Часто именно общепринятость сдерживает развитие науки. Другое дело, когда, к сожалению, за редким исключением, главред «весомого журнала» берёт ответственность на себя и публикует дискуссионные статьи.
6.	Считаете ли Вы полезной для себя существующую	1	3	4	5	2	1 эксперт: не вдавался в подробности указанной технологии. 1 эксперт: не знаю алгоритм.

⁹ Лженаучная статья – статья, не имеющая целью приращение знания.

	технологию вычисления Индекса Хирша в библиотеке «ЕЛайбрари»?						1 эксперт: уверен, что сам механизм определения Индекса Хирша будет модернизироваться в целях устранения его современных недостатков.
7.	Считаете ли Вы полезным для себя утверждение, что «проблема самоцитирования – это вопрос этики, а не права»?	1	2	4	8		<p>1 эксперт: правовое позиционирование в данном вопросе не будет лишним, т.к. вопросы морали сложно однозначно интерпретировать при разрешении, например, конфликта интересов.</p> <p>1 эксперт: не могу ответить в этой шкале оценок. В большей степени это вопрос этики.</p> <p>1 эксперт: не считают это проблемой. Самоцитирование должно быть, т.к. оно показывает процесс научных изысканий в определенном направлении. Но, конечно, оно не должно занимать более 10-15 % текста, если это научная статья или НИР. А если это монография или просто книга, то тут ограничений быть не должно.</p> <p>1 эксперт: самоцитирование – не всегда самолюбование и только попытка улучшить свой Индекс Хирша, но и показ своей предыдущей работы, своего вклада в данное научное направление. То есть, надо приветствовать, если ученый может показать свои достижения. Кроме этого, ученый в статье не может пересказывать ход своих предыдущих исследований и достигнутые им в данном направлении результаты. Поэтому самоцитирование дает возможность читателям его статьи понять суть сделанных автором выводов без доп. «перегруза» каждой статьи.</p> <p>1 эксперт: не вижу проблемы в этом. Самоцитирование часто необходимо в сложных работах, т.к. позволяет отослать читателя к более глубоким и развёрнутым исследованиям, либо к исследованиям по смежным, стыковым темам.</p>
8.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «Открытая наука» ¹⁰ ?	1	1	3	10		1 эксперт: давно пришел к выводу, что наука иной не может быть в принципе.

Краткая интерпретация полученных результатов.

По 1-му вопросу: $+7+6-2=+11$. Получается, что абсолютное большинство экспертов считает полезными для себя и своей научной деятельности источники из Web of Science Core Collection или Scopus. Затруднившихся с ответом экспертов не оказалось. Обратим здесь же внимание на частные комментарии экспертов. Получается, что некоторые из них видят две проблемы: платность

¹⁰ Открытая наука – зонтичный термин для движения, цель которого – сделать научные исследования, данные и их распространение доступными для всех уровней заинтересованного общества, будь то любители или профессионалы.

получения этих материалов, и то, что не все из них реально пользуются этими источниками.

По 2-му вопросу: +2+7-3-3=+3. Мы видим, что большинство экспертов все же считает полезным для себя термин «мусорный журнал». Затруднившихся с ответом экспертов также не оказалось. В частных мнениях эксперты обратили внимание на ряд нюансов: даже в международных базах научного цитирования хватает мусорных журналов; проблема «мусорности» в данном случае синонимична коррупции; следует упростить привлечение самих ученых к вычищению баз научного цитирования от таких журналов.

По 3-му вопросу: +2+7-2-4=+3. Получается, что большинство экспертов все же считает полезным для себя термин «хищнический (всеядный) журнал». Затруднившихся с ответом экспертов также не оказалось. Частные мнения экспертов практически полностью совпали с их мнениями по 2-му вопросу.

По 4-му вопросу: +5+5-4=+6. Таким образом, большинство экспертов считает полезным для себя термин «лженаучная статья». Затруднился с ответом один эксперт. Что касается частных мнений экспертов, то в большинстве своем они совпали с мнениями по 2-му и 3-му вопросам. Но есть и нюансы: один эксперт посчитал большинство российских статей лженаучными, а еще один предложил полезную методологию: проверять на оригинальность и, соответственно, научность, не весь текст статьи или иного научного «продукта» (во всяком случае, мы именно так поняли комментарий эксперта), а их актуальность и прогнозность. Любопытная мысль, заслуживающая более детального рассмотрения в будущем.

По 5-му вопросу: +7+3-5=+5. Получается, что большинство экспертов считает полезным для себя Индекс Хирша, увязывающий количество цитирований их статей с их же научной квалификацией/репутацией? Затруднившихся с ответом экспертов также не оказалось. В качестве частных мнений экспертами была отмечена высокая степень формальности этого индекса, эксперты обратили внимание на то, что этот индекс для ученого не может являться самоцелью и может (наверно, потенциально) сдерживать появление очень оригинальных исследований, результатов и выводов. Авторы статьи с этими мнениями согласны.

По 6-му вопросу: +5+2-1-3=+3, при четырех затруднившихся ответить экспертах. То есть, большинство опрошенных экспертов все же считают полезным для себя существующую технологию вычисления Индекса Хирша в библиотеке «ЕЛайбари». Причину большинства затруднившихся ответить экспертов, скорее всего, можно понять из их частных мнений: они либо не знакомы с этой технологией, либо считают, что она явно несовершенна и будет со временем модернизироваться. Что ж, остается только согласиться с последним мнением.

По 7-му вопросу: +4+8-1=+11, при двух затруднившихся ответить экспертах. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных экспертов считают полезным для себя утверждение, что «проблема самоцитирования – это вопрос этики, а не права». Мы уже частично вели об этом речь в статье и полностью согласны с этим мнением экспертов. Обратим далее внимание, что этот вопрос вызвал наибольшее количество частных мнений экспертов, которые считают необходимым сохранить самоцитирование (особенно «в глубоких и развернутых исследованиях, либо в исследованиях по смежным, стыковым темам»), а не отказываться от него полностью.

По 8-му вопросу: +3+10-1=+12, при одном затруднившемся ответить эксперте. Здесь мы видим почти полное единодушие экспертов, считающих полезным для себя термин «открытая наука». Мнение, совпадающее с позицией авторов, выразил в частном мнении один эксперт: «наука иной не может быть в принципе».

Выводы по исследованию. В нашей стране органы власти и специализированные институции в науке действительно переходят на принципиально новую цифровую парадигму

сбора из всех источников в единой базе данных информации обо всех публикациях российских ученых и расчета показателей для оценки публикационной активности как отдельных ученых, так и научных организаций. Мы считаем полезным для себя и для опрошенных нами ученых наработки (термины, ресурсы, терминологию) библиотеки ELIBRARY.RU, в том числе РИНЦ. Еще раз напомним мнение абсолютного большинства опрошенных о том, что российскому научному сообществу действительно предложены параметры открытой науки, доступные всегда, всем и везде (онлайн), что, безусловно, повышает мобильность российской науки и ее доступ к накопленным мировой наукой знаниям и ресурсам.

Вместе с тем мы хотим обратить внимание на нюансы, которые должны постоянно отслеживаться и изменяться в повседневной деятельности баз научного цитирования и научометрических институтов в нашей стране. Так, например, только сейчас мы поняли, что ретракция сомнительной статьи для журнала или автора является признаком добросовестности [8, с. 32-40]:

– однако пока мы не увидели в Докладе предложений по формированию иного качества ответственности (не юридической, а морально-нравственной, этической) у самих ученых. Действительно, «в случае неоднократных нарушений со стороны Правообладателя Лицензионный договор может быть окончательно расторгнут в одностороннем порядке по инициативе НЭБ. Итоговый вердикт по окончательному исключению издания из RSCI принимает Рабочая группа с последующей публикацией на сайтах РАН и НЭБ» [9, с. 23];

– пока нам самим не очень понятна ценностная позиция самих составителей Доклада. Мы полагаем, что если составители Доклада «видят картинку» целиком, то должны предложить некую целостную дорожную карту по выходу из кризиса, по преодолению этой, отнюдь не простой для России и для отечественной науки, ситуации;

– пока мы не увидели в Докладе предложений по усилению мотивации молодых ученых заниматься научной деятельностью. Скорее всего, это комплексная проблема, которую в случае отсутствия мнений от научного сообщества обязательно предложат решить чиновники.

Считаем, что мы все несем ответственность за безупречную репутацию нашей alma mater – Академии гражданской защиты МЧС России, так как являемся ее сотрудниками, преподавателями и студентами. Научная репутация вуза складывается из множества научных репутаций его сотрудников и обучающихся. Научные работы, в первую очередь статьи, должны преследовать важную цель – приращение знаний об окружающем нас мире и формирование прикладных навыков исследования. Существующие недавно возникшие проблемы связаны с новой парадигмой развития науки в нашей стране, поэтому все актуальные вызовы и риски нуждаются в дальнейшем глубоком изучении и анализе.

Список использованной литературы:

1. Борисенко В. В. *Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ* / отв. ред. А. М. Кулькин; ИНИОН РАН. – М.: Наука, 2008. – 246 с.
2. *Наука и власть: проблема коммуникаций* / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 сентября 2008 г.); Редакционно-издательская группа: С. С. Сулакшин, Е. С. Сазонова, И. Ю. Колесник Ю. А. Зачесова, Б. Е. Мешков. – М.: Научный эксперт, 2009. – 456 с.
3. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. *Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография.* – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.
4. Цит. по: Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции: пер. с англ. / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.

-
5. Доклад комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований о хищных журналах и переведном плалиате [Электр. ресурс]. URL: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).
 6. Мельков С. А., Салтыкова М. В. Осевое время цифровой трансформации: экспертная оценка актуальной публичной научной коммуникации [Электр. ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43954074> (дата обращения: 02.11.2020).
 7. Кулешова А. В., Чехович Ю. В., Беленская О. С. По лезвию бритвы: как самоцитирование не превратить в самоплагиат [Электр. ресурс] // Научный редактор и издатель. 2019. № 4 (1-2). – С. 45-51. URL: <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-45-5> (дата обращения: 02.11.2020).
 8. Салтыкова М. В. Этос научных публикаций: базовые требования международных стандартов [Электр. ресурс] / Сб. трудов XXIX Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь» – ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России, 2019. – 209 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41518512_64186990.pdf (дата обращения: 11.11.2020).
 9. Регламент библиографической базы данных Russian Science Citation Index (Редакция от 09 октября 2018 года). – М., 2018 [Электр. ресурс]. URL: <http://www.library.spbu.ru/blog/?p=7408> (дата обращения: 11.11.2020).

Reference Literature:

1. Borisenko V.V. *Science and Market Relations in the Information Society: Socio-Philosophical Analysis* / Editor-in-charge: A. M. Kulkov; INION RAS. - M.: Science, 2008. - 246 pp.
2. *Science and Power: the Problem of Communications / Materials of the All-Russian scientific conference (Moscow, September 26, 2008); Editorial and publishing group: S. S. Sulakshin, E. S. Sazonova, I.Yu. Kolesnik, Yu.A. Zachesova, B.Ye. Meshkov.* - M.: Scientific Expert, 2009. - 456 pp.
3. Yakunin V.I., Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. *New Technologies to Combat with Russian Statehood. Monograph.* - M.: Scientific Expert, 2009. - 424 pp.
4. Quoted from: K.Schwab. *Technologies of the Fourth Industrial Revolution: trans. from English / Klaus Schwab, Nicholas Davis.* - M.: Eksmo, 2018. - 320 pp.
5. Report of the RAS Commission on Counteracting Falsification of Scientific Research on Predatory Journals and Translated Plagiarism [Electr. resource]. URL: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (Date of request: 05.11.2020).
6. Melkov S.A., Saltykova M.V. Axial Time of Digital Transformation: Expert Assessment of Cctual Public Scientific Communication [Electr. resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43954074> (Date of request: 02.11.2020).
7. Kuleshova A.V., Chekhovich Yu.V., Belenkaya O.S. Along the Edge of a Razor: how not to Turn Self-Citation into Self-Plagiarism [Electronic resource] // Scientific editor and publisher. 2019. No. 4 (1-2). - pp. 45-51. URL: <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-45-5> (Date of request: 02.11.2020).
8. Saltykova M.V. Ethos of Scientific Publications: Basic Requirements of International Standards [Electronic resource] / Collection of works of the XXIX-th International Scientific and Practical Conference “Prevention. Rescue. Help”. Federal State Bureau of All-Russian United Managerial Office Referring to the All-Russian Association of Civil Law under the Auspices of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2019. - p. 209. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41518512_64186990.pdf (Date of request: 11.11.2020).
9. Regulations for the Bibliographic Database Russian Science Citation Index (Recension of October 09, 2018). - M., 2018 [Electr. resource]. URL: <http://www.library.spbu.ru/blog/?p=7408> (Date of request: 11/11/2020).

**МУНДАРИЧА
СОДЕРЖАНИЕ**

**08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

08 00 01 Экономическая теория.....	5
<i>Исайнов X.P., Шокиров Р.С. Особенности институциональной среды в аграрной отрасли экономики.....</i>	5
<i>Исмайлова М.М. Вазъи макроиктисодӣ ва таъмини рушди иқтисодии босубот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....</i>	16
08 00 05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).....	26
<i>Бобоҷонов Д.Д., Раҳимова Н.Ш. Такмили механизми амалишавии лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар иқтисодиёти минтақа.....</i>	26
<i>Ғаюров F.X. Ҳизматрасониҳои бонкӣ: ҷанбаҳои назариявӣ, дурнамои рушд ва баландбардории сифати онҳо.....</i>	35
<i>Каримов Р.А. Инновационное развитие: влияние факторов на формирование конкурентоспособности экономики региона.....</i>	44
<i>Қаюмов Ф.Г., Вахҳобов М.М. Факторы, влияющие на бизнес - среду в Республике Таджикистан</i>	57
<i>Ризоқулов Т.Р., Курбонова Ш.Х. Омилҳои институтсиалиӣ дар шароити муосир: давлат ва нақши он дар иқтисодиёти вилояти Суғд.....</i>	65
<i>Ҳӯҷамкулов Р.Б., Набиева М.А. Пойдории низоми иқтисодии минтақа ва ҳамкории байниминтақаҳои</i>	74
<i>Шарифзода М.М., Солиев Ҳ.А. Минтақаи озоди иқтисодии Суғд ва нақши он дар саноатиқунонии босуръати кишвар.....</i>	81
<i>Шаропов Ф.Р., Лутфулоев М.Д., Амонов С.С. Дурнамои рушди савдои чаканаи шаҳрҳои Душанбе ва Ҳуҷанд.....</i>	89

**12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	96
<i>Кодирзода М.А. Взаимодействие развития понятия “экологическая функция государства” и науки экологического права.....</i>	96
<i>Шокиров F.A., Расулзода Н. Проблемаҳои илми мағұхум ва моҳияти ҳуқуқ: ҷанбаҳои назариявӣ.</i>	104
12 00 03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	111
<i>Солиев И.М. Моҳияти созишиномаҳои байналмилатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ёрии ҳуқуқӣ ва муносабатҳои ҳуқуқӣ дар самти истеҳсолоти судӣ- гражданий.....</i>	111
<i>Шукратпур М. Разъяснение понятия «банковский кредит» в соотношении с его разновидностями: банковским, товарным и коммерческим.....</i>	119
12.00.14 Административное право; административный процесс.....	129
<i>Санаваров Г.Б. Становление и развитие нормативно-правового регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан (в период 2000-2010 гг.)</i>	129

**23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.....	140
<i>Мельков С.А., Салтыкова М.В. Экспертный анализ некоторых положений доклада комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований.....</i>	140

CONTENTS

08 00 00 ECONOMY SCIENCES

08 00 01 Economic Theory.....	5
<i>Isainov H.R., Shokirov R.S. Features of the Institutional Environment in the Agrarian Sector of Economy.....</i>	5
<i>Ismailova M.M. Macroeconomic Situation and Ensurance of Sustainable Economic Growth in the Republic of Tajikistan.....</i>	16
08 00 05 Economics and Management with National Economy(Regional Economy).....	26
<i>Babadzhanov D.D., Rahimova N.Sh. Perfection of the Mechanism of Realization of Investment Projects in the Regional Economy</i>	26
<i>Gayurov G.H. Banking Services: Theoretical Aspects, Development Prospects and Improving of their Quality.....</i>	35
<i>Karimov R.A. Innovative Development: the Influence of Factors on the Formation of Competitiveness of the Economy of the Region.....</i>	44
<i>Kayumov F.G., Vahhobov M.M. Factors Affecting Business-Environment in Tajikistan Republic.....</i>	57
<i>Rizokulov T.R., Kurbonova Sh.Kh. Institutional Factors under Modern Conditions: the State and their Role in the Economy of Sughd Region.....</i>	65
<i>Khudzhamkulov R.B., Nabieva M.A. Sustainability of the Economic System of the Region and Interregional Interaction.....</i>	74
<i>Sharifzoda M.M., Soliev H.A. "Sughd" Free Economy Zone and its Role in Accelerated Industrialization of the Country.....</i>	81
<i>Sharopov F.R., Lutfuloev M.D., Amonov S.S. Prospects for Retail Trade Development in Regard to the Cities of Dushanbe and Khujand.....</i>	89

12 00 00 LAW SCIENCES

12.00.01 Theory and History of State and Law; History of Tenets Related to State and Law.....	96
<i>Kodirzoda M.A. Interacion Between the Development of the Concept "Ecological Function of State" and the Science of Environmental Law.....</i>	96
<i>Shokirov G.A., Rasulzoda N. Scientific Problems of Concept and Essence of Law: Theoretical Aspects.....</i>	104
12 00 03 Civil Law; Entrepreneurship Law, Family Law, International Private Law.....	111
<i>Soliev I.M. The Essence of International Agreement of Tajikistan Republic on Legal Assistance and Legal Relations in the Streamline of Forensic-Civil Proceedings.....</i>	111
<i>Shukhratpur M. Explanation of the Concept of Bank Credit in Correlation with its Varieties: Banking, Commodity and Commercial Ones.....</i>	119
12.00.14 Administrative Law; Administrative Process.....	129
<i>Sanavarov G.B. Formation and Development of Normative-Legal Regulation of Migrational Processes in Tajikistan Republic (the Period of 2000 – 2010).....</i>	129

23 00 00 POLITICS SCIENCES

23 00 02 Political Institutes, Processes and Technologies.....	140
<i>Melkov S.A., Saltykova M.V. Expert Analysis of some Provisions of RAS Commission Report on Counteraction to Falsifications of Scientific Researches.....</i>	140

БАРОИ ИТТИЛОЬ

Мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳукук, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илми тақризашавандай «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҶТ, ҳамчунин олимони мамолики ҳориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёsatшиносӣ;
- инкишофи ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёsat (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам соҳтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии ҶТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҶТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 12-15 саҳфа), тақризҳо, обзорҳои илмии (то 25 сафҳа) қаблан дар нашрияҳои чопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарии амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёsatшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоварӣ ва аҳамияти илмии маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳехии иттилооти илмии пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайъати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусbat баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои даҳлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ў) барои тақмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи тақмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.

- хайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлою услугири мусаххех бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид соҳтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи мачалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияни мудаллал ирсол мекунад;
- тибқи дарҳости шӯроҳои коршиносии КОА назди Президенти ҶТ ва КОА ВМИ ФР идораи мачалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба мачаллаи илмию назариявии «Ахбори Доңишгоҳи давлатии ҳуқук, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар мачалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмии **08 00 00 – улуми иқтисодӣ** (рамзҳои 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00 – улуми ҳуқуқшиносӣ** (рамзҳои 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 00 – сиёсатшиносӣ** (рамзҳои 23.00.02, 23.00.04), ки қаблан дар ҳеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.
 2. Муаллифон ба идораи мачалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:
 - матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузаштаанд;
 - тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи қадрҳои ҷои кори муқарриз мӯҳр гузаштааст;
 - маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)
 - гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ҶТ, вилояти Суғд, ш. Ҳуҷанд, микронаҳияи 17, бинои 1, ДДҲБСТ, бинои асосӣ, утоқи 309
- Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj.

Тибқи талаботи КОА назди президенти ҶТ ва КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гарад:

- индекси УДК ва ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузашта мешавад);
- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;
- аспирантон унвончӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ зикр мекунанд;
- зикри мансаб, ҷои кор, шаҳру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;
- e-mail;
- номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, хуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14);

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни муҳтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;
- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё избора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад;
- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замима мешавад. Рӯйхати маохиз дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур аз рӯи тартиби овардани иқтибосҳо ва мувофиқи талаботи ГОСТ таҳия карда мешавад;
- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;
- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхай ниҳоӣ маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳrir гузаронида шавад ва аз галат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти боэътиимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи (средний объём – 12-15 страниц), рецензии, научные обзоры (до 25 страниц), отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;
- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присыпаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **08 00 00 – Экономические науки** (шифры 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00 – Юридические науки** (шифры 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 00 – Политология** (шифры 23.00.02, 23.00.04).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 309. Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК и ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском языках;
- e-mail;
- название статьи на таджикском, русском и английском языках;
- аннотация на таджикском, русском и английском языках от 100 до 150 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в порядке цитирования в соответствии с ГОСТ;
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присыпаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology;
- solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
- an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
- all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antiplagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
- articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
- articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
- If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
- an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author s answer on every item of remarks;
- the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Federation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Article (Surveys, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal "Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences"

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **08 00 00 – Economy sciences; 12 00 00 – Juridical sciences; 23 00 00 – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 309. Electronic versions – e-mail address: vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located **ibidem**);
- Author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
 - post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
 - position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
 - E-mail.ru;
 - the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
 - abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
 - key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
 - the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only.
 - The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in accordance with **GOST** (State Standard).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои
ҷомеашиносӣ.
2020, №3 (84), 177 с.
Муҳаррирон:
Шомуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)
Муҳаррири техники:
Дадобоева М.М.

Вестник ТГУПБП. Серия
общественных наук.
2020, №3 (84), 177 с.
Редакторы: Шамурадова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Дадобоева М.М.

ИНДЕКС: 77752
Bulletin of TSULBP. Series
of Social Sciences.
2020, №3 (84), 177 с.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editors:
Dadoboeva M.M.

Сурогаи мачалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Ҳуҷанд, микронаҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии мачалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP.
Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru
Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Ба чопаш 20.04.2021 имзо шуд. Андоза 84x108/16. Қоғази оғсет. Чопи оғсет. 19,3 ҷ.ч.
Төъдоди нашр 225 адад. Супориши № 84. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Ҳуҷанд, микронаҳияи 17, бинои 1

Матбааи «Ношир», 735700, ш.Ҳуҷанд, кӯчаи Сейтвелиев, 2

Подписано в печать 20.04.2021 . Формат 84x108/16. Бумага оффсетная. Печать оффсетная. 19,3 упл.
Тираж 225 шт. Заказ №84. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Типография «Ношир», 735700, г. Худжанд, ул. Сейтвелиев, 2

Signed for printing 20.04.2021 . Form 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 225 copies.
Order #84. Price on contractual agreement

The publishing house “Dabir” under TSULBP, 735700, Khujand, micro-district 17, building 1

The printing house “Noshir”, 735700, Khujand, st.Seitveliev 2

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету